Лицевой летописный свод XVI века

Русь
(1122–1159 гг. от в.Х.)

Книга 1

Москва

в лѣто 2022 ѿ Въплъщенiа Гд҃а нашего Iс҃а Хр҃а,
а ѿ Адама въ лѣто 7522

КНЯЖЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ВСЕВОЛОДОВИЧА МАНАМАХА В КИЕВЕ, ВНУКА ЯРОСЛАВА.

После кончины великого князя Киевского Святополка Изяславича Владимир Всеволодович Манамах, внук Ярослава, правнук великого Владимира, вошел в Киев. И приняли его киевляне с великой честью.

И в недѣлю сѣде на великомъ княженіи,
на столѣ кіевѣ Всеволодѣ братѣ своемъ.
мца марта въ 20 день. и людіе
возрадовашася.
а мя
те
жь
оу
ле
же
;

И в воскресенье сел на великом княжении, на престоле отца своего Всеволода в Киеве, месяца марта в 20 день; и люди возрадовались, а мятеж успокоился.

Тогожелѣтаначѧвладимеръсопѣ
топатисвоимарыспоими . хотѧ
итинацьградъ . ѡпѣцїашемоу
болѧрегѡ . срцецрпоѧ
бжиенроуцѣлмы
есмаповѣтпо
енроуцѣ

Втом же году начал Владимир советоваться со своими боярами, желая идти на Царьград. Бояре отвечали ему: «Сердце царево в Божиеи руце, а мы есмя в твоеи руце».

И князь великий, собрав войско, отпустил воевод своих на Царьградскую область Фракию; и, захватив добычи довольно, возвратились здоровы восвояси.

Тогда же бѣ в Цоуградѣ цр҃ь Костантинъ
Манамахъ. а тогоже
лѣта бѣ
сѣрѣчь
ела
гы
не
ю

Тогда был в Царьграде царь Константин Манамах, и в то время боролся с персами и латынянами;

Нпослацрьконетантинъцелномуу
комукнязюволамеру. неѳфитами
трополитаефескаго неиидолепилами
тилнска, имитилінска. нетрати
галнтишухінска. іагоустолїа алеѯа
нрїінска. игемонаіерлимска соустаѫ
іпосылаѥнимицелномукнязюкрть
шяноволорѫщлагодрева. неѥшсоѥлгл
выенѣцрьскїи. имѥнуѥтьманама

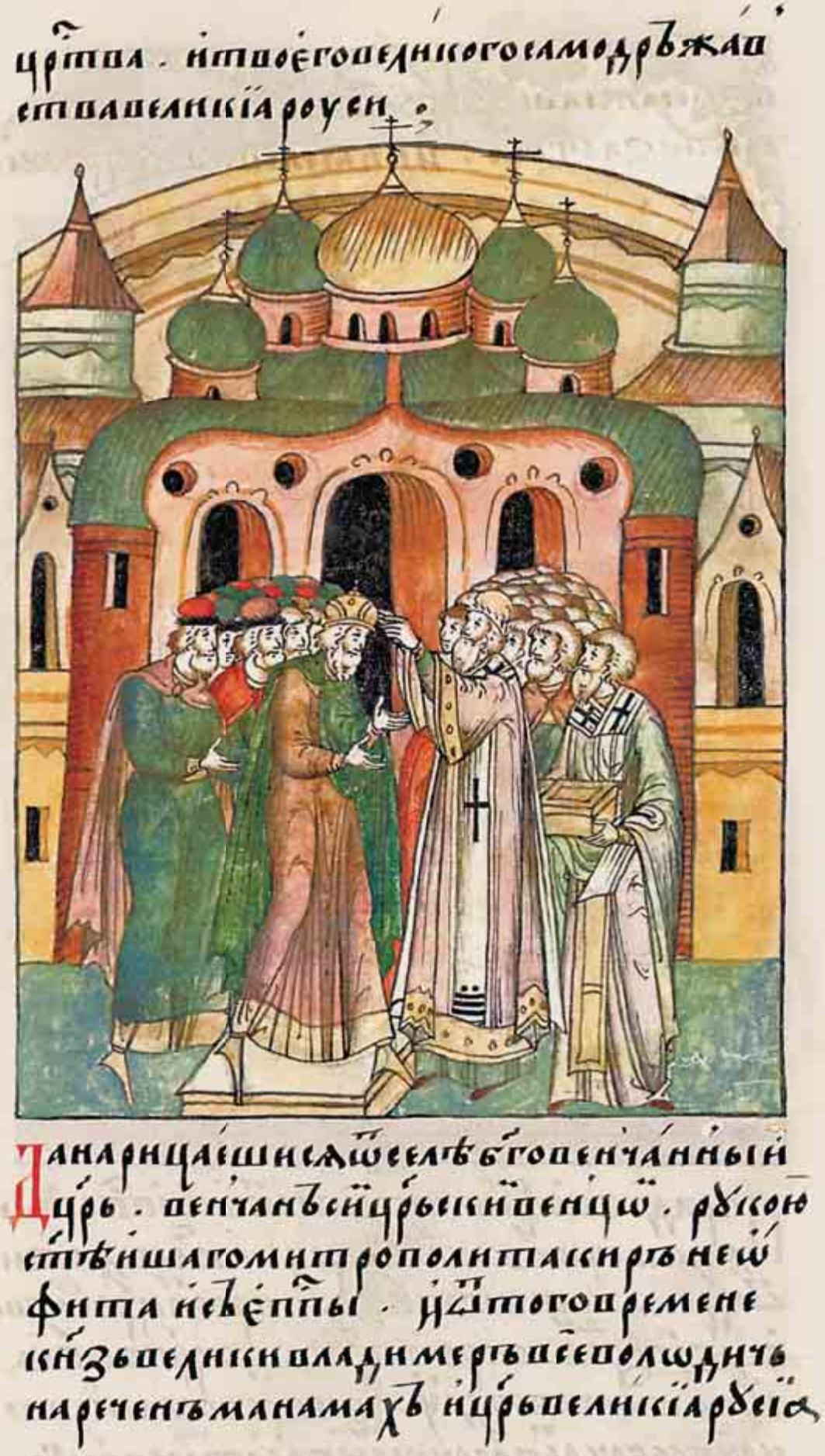
Н послал царь Константин к великому князю Владимиру митрополита Эфесского Неофита, и с ним двух епископов, Митилинского и Митилийского, и стратига – военачальника Антиохийского, и августолия Александрийского, и властителя и наместника Иерусалимского Евстафия; и посылает с ними к великому князю древа Животворящего Креста, и, сняв со своей головы, венец царский, который именуется Манамахова шапка,

и сердоликовую крабицу, от которой Август, император Римский, веселился, и цепи золотые, и иные многие царские дары.

Н пришел Неофит митрополит с епископами к великому князю Владимиру, и начал от царя молить великого князя: «Просит царь от твоего благородия мира и любви, да будут церкви Божий без мятежа, и все православие в покое пребудет, под властью нынешнего нашего

царства и твоего великого самодержавства Великой Руси,

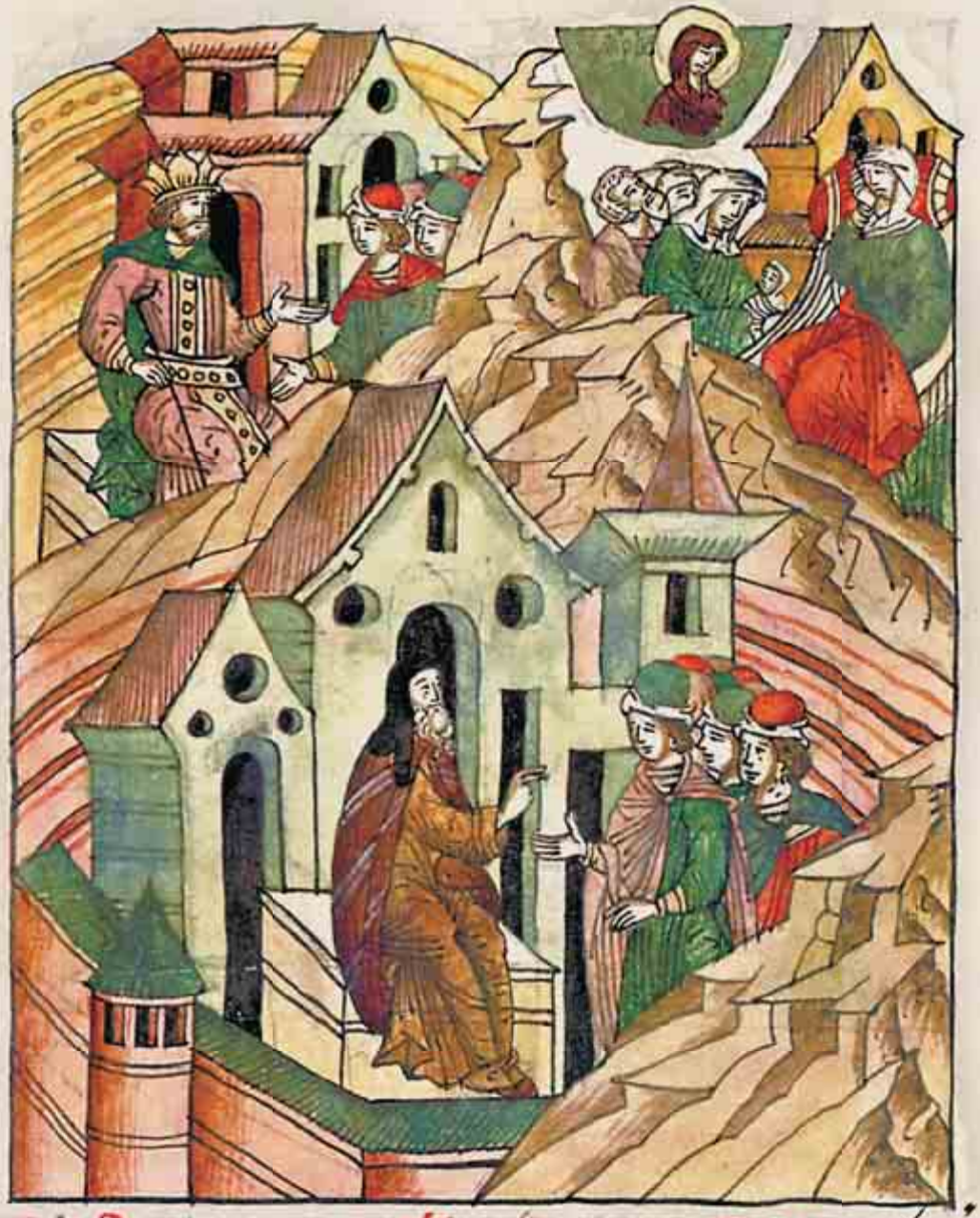

Нда нарицаешься с этого времени: боговенчанный царь. Венчан сим царским венцом рукою святейшего митрополита кир Неофита с епископами». И с того времени князь великий Владимир Всеволодович стал называться Мандмахом и царем Великой Русии,

Напребыстьсьцремъкостантиномъ
прочамъвременамимиренлюбие. иш
толвтмъцрьскимъвенцомвенчаю
тьсявпелнкиекнзиладнмерские
егдластапамть
напелнкое
кнже
ние
;

Напребывал с царем Константином в мире и любви. И с того времени тем царским венцом венчаются все великие князья Владимирские, когда ставятся на великое княжение.

О епископе Илдрионе Меглинском.

При этом царе Мануиле Порфирогените еще была Болгарская страна под властью греческого скипетра; и в ее пределах в городе Меглине был епископ Илдрион, о рождении которого благовествовала Богородица, и стал монахом, игуменом и чудотворцем, наполнившим молитвою житницу хлебом.

Нпотомъ поставленъ бысѣпъ меглинуу
граду болгарьскомоу. явленіемъ
и повелѣніемъ святыя бцы. онемже мно
жество еретиковъ. и толико возмо
гаху. ежеманоуилоу цр҃ю дерзновѣ
ніемъ. якоже самомоу маноуилоу цр҃ю
грѣскомоу. малонепластися
бл҃гочестиваго нашея
вѣры.

Нпотомъ был поставлен епископом Меглину, городу болгарскому, явлением и повелением святой Богородицы. В нем было множество еретиков; и настолько усилились, дерзая Мануилу царю, что и сам Мануил, царь греческий, едва не отпал от благочестивой нашей веры,

Аще не бы бл҃же́нны҃й Иларио́номъ оукр҃
плень бы҃. бл҃гочт҃іа догма́ты. и не
чт҃и шо шнопо́ел҃ъ нїе далече҃ сердца́ е́го
о́тогна. и пра́вослáвїа́ сѣмена́ше
оусоугуби. цр҃ь же о сихъ бг҃а благодари
сра́достїю. и къ҃ архіере́ю вели́ко
покоре́нїе показы́ваше. и да́
ры́ мно́гыѧ томꙋ
посыла́ше.

Если бы не был укреплен Иларионом в догматах благочестия, и нечестивое это влияние далече от сердца его отогнал, и семена православия в нем усугубил. Царь же об этом Бога благодарил с радостью, и к Божьему архиерею всякое покорение показывал, и дары многие тому посылал.

Сты́н же́ иларио́нъ поучи́ в бл҃гочтѝ
стадо́ пра́вославны́. послѣдова
ти повелѣ́нїю. отвраща́тиж҃е ся.
и проклина́ти нечести́выхъ е҃ретико́въ
а́рїа. севе́лїа. и македо́нїа. а҃полли
на́рїа. и ѡ҃ригена. и писа́нїанъ. и фе
дора́ма́псуе́стїйскаго. и несто́рїа
учи́ника е҃го. дїо́скора. и севи́ра. и е҃вти
хїа. и мане́нта. и па́вла самоса́тскаго

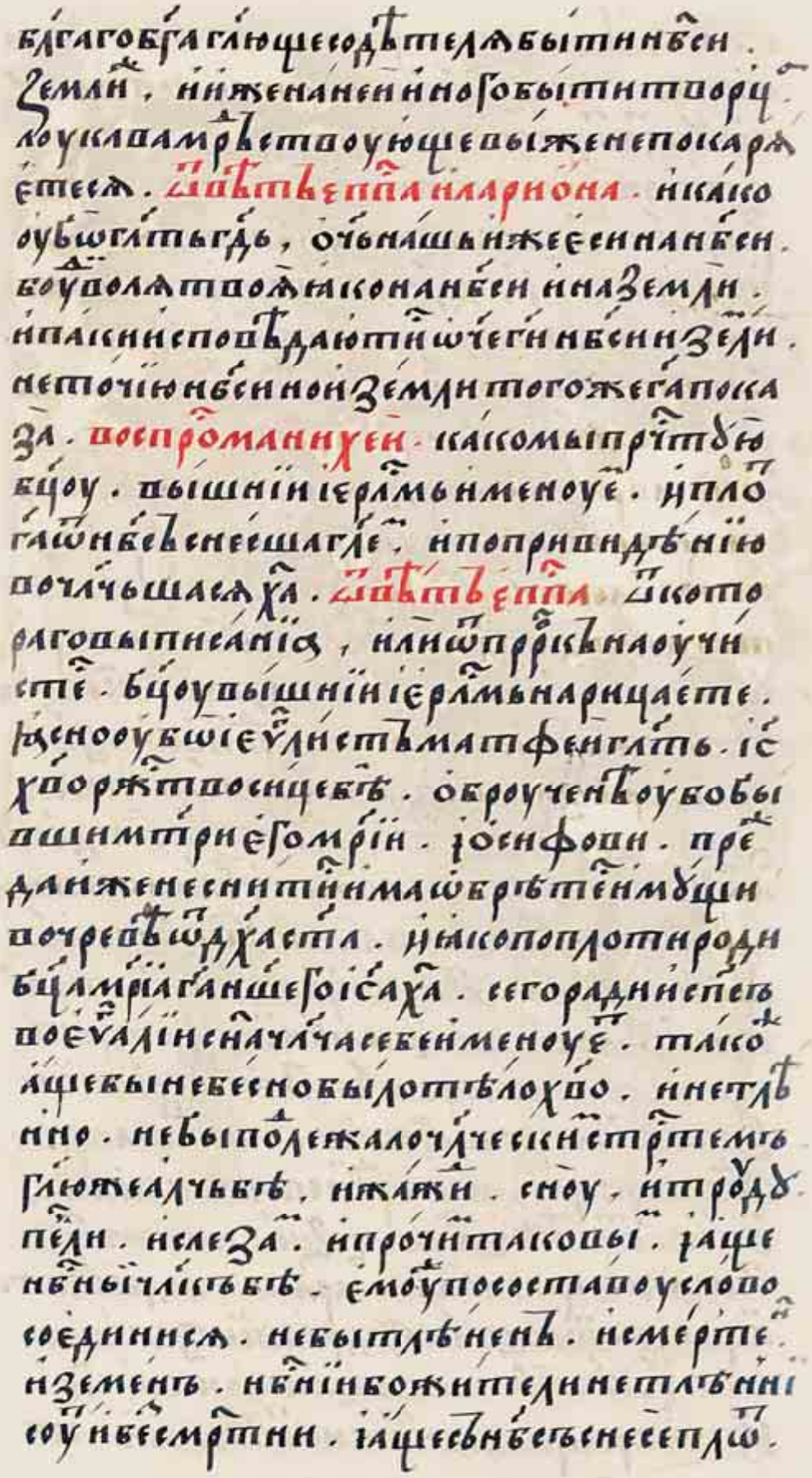
Святой же Илларион поучал благочестивое стадо православных, следовать повелению, отвращаться же и проклинать нечестивых еретиков: Ария и Савелия, и Македония, и Аполлинария, и Оригена, и писаний их, и Федора Мампсуестийского, и Нестория, ученика его, Диоскора, и Севира, и Евтихия, и Манента, и Павла Самосатского,

Сергия, и Пира, и Павла, которых следует до конца ненавидеть, по сказанному: «Ненавидящая ли тя Господи возненавидех совръшеною ненавистию, и о врасех твоих истаях»; а еще более, этих — манихеев и армян, которых много было в городе.

Прение святаго епископа Илариона Меглинекого с манихеями.

Некогда святой учил верных, и пришли к нему манихеи, говоря: Вопрос манихеев. Почему мы

благого Бога называем создателем неба, а творцом земли и того, что на ней, иного, лукаво мудрствующего, вы же не покоряетесь?

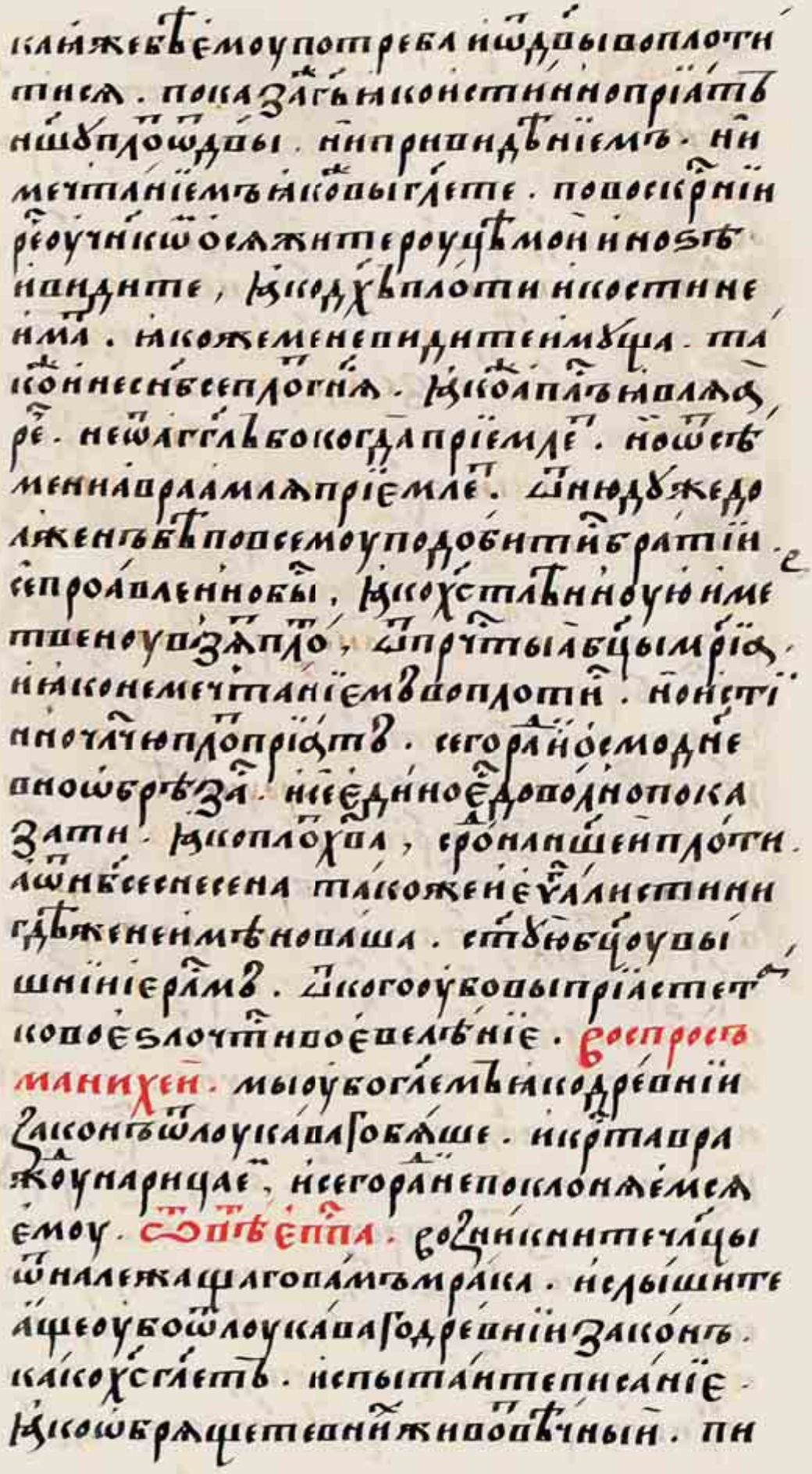
Ответ епископа Илариона.

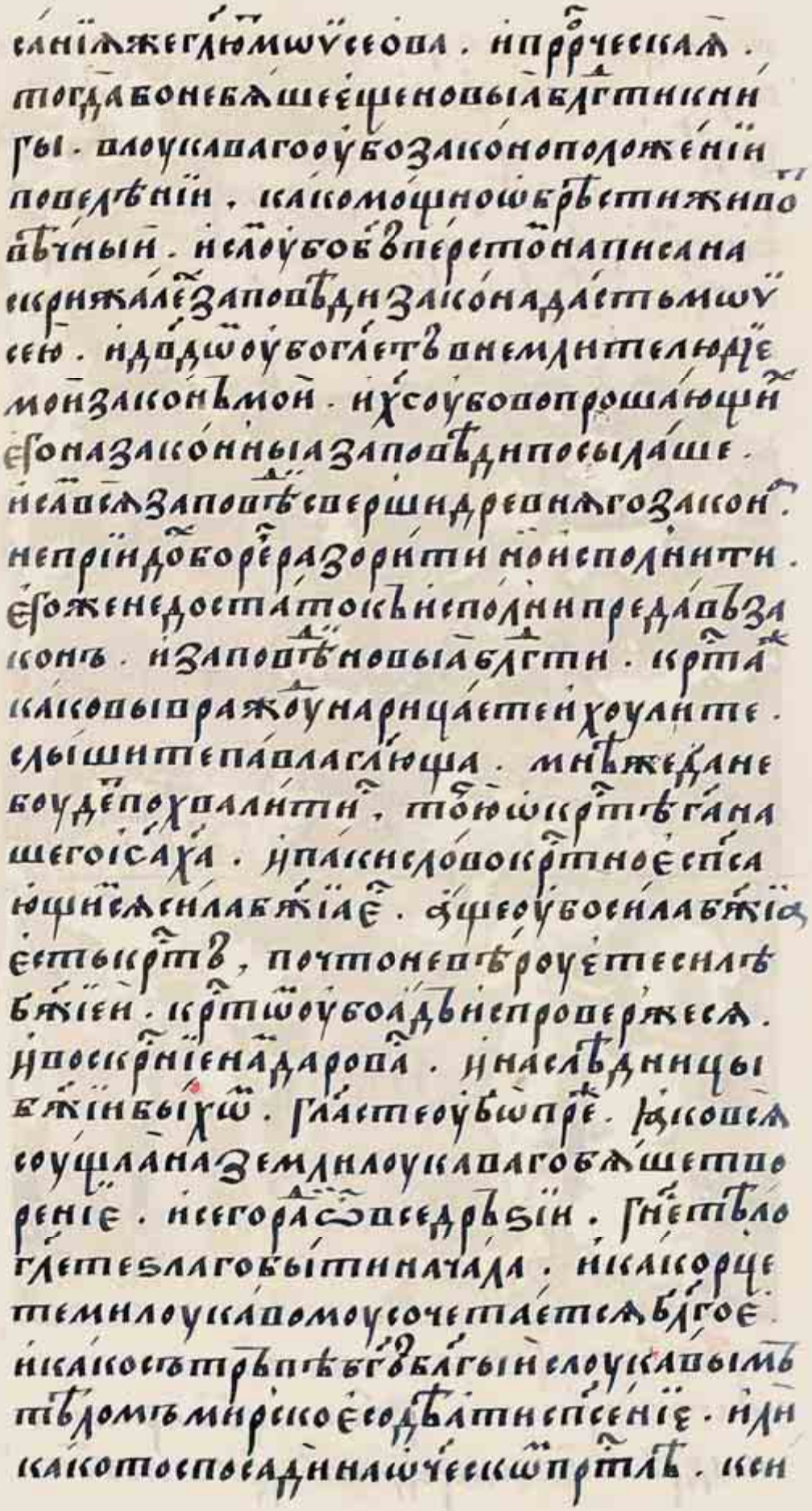
И ведь говорит Господь: «Отче наш, иже еси на небеси, буди воля твоя, яко на небеси и на земли»; и еще: «исповедаю ти ся Отче, Господи небеси и земли»; Его Господом показал не только небес, но и земли.

Вопрос манихеев. Почему мы пречистую Богородицу небесным Иерусалимом именуем, и плоть Господа от небес сошедшей называем, и по привидению вочеловечившегося Христа?

Ответ епископа. От какого вы писания или от пророков научились – Богородицу вышним Иерусалимом называть? Ведь ясно евангелист Матфей говорит: «Исус Христово рождество сице бе: обручене убо бывши матери его Марии Иосифови, преже да иже не снитися има, обретеся имущи во чреве от Духа Свята; и яко по плоти роди Богородица Мария Господа нашего Исуса Христа, сего ради и Спас во Евангелии сына человеча себе именует. Такоже аще бы небесно было тело Христово и нетленно, не бы подлежало человеческим страстем, глаголю же: алчьбе и жажди, сну и труду, печали и слезам, и прочим таковым. И аще небесный человек бе, ему же по составу слово соединися, не бы тленен и смертен, и земен; небеснии бо жители нетленни суть и безсмертни; и аще с небес снесе плоть,

кая же бе ему потреба и от девы воплотитися? Показа же Господь, яко истинно приат нашу плоть от девы, ни привидением, ни мечтанием, якоже вы глаголете. По воскресении рече ученикам: осяжите руце мои и нозе, и видите, яко дух плоти и кости не имат, якоже мене видите имуща. Такоже и не с небесе плоть Господня, якоже апостол являя рече: не от ангел бо когда приемлет, но от семени Авраамля приемлет, отнюдуже должен бе по всему подобитися братии. Се проявленно бысть, яко Христос тленную и мертвену взят плоть от пречистыа Богородицы Марии, и яко не мечтанием воплотися, но истинно человечю плоть приат, сего ради и осмодневно обрезася; и се едино есть доволно показати, яко плоть Христова сродна нашеи плоти, а [не] от небесе снесена. Такоже и евангелисти нигде же не именоваша святую Богородицу вышнии Иерусалим; от кого убо вы приасте таковое злочестивое веление?» Вопрос манихеев. Мы говорим, что древний Закон был от лукавого, и крест враждебным называем, и потому не поклоняемся ему. Ответ епископа. Восстаньте, люди, из лежащего над вами мрака и услышьте: если от лукавого древний Закон, то как же Христос говорит: «Испытаите писание, яко обрящете в них живот вечный?» Писания же

кая же бе ему потреба
и от девы воплотитися?
Показа же Господь, яко ис-
тинно приат нашу плоть
от девы, ни привидением,
ни мечтанием, якоже
вы глаголете. По воскре-
сении рече ученикам:
осяжите руце мои и нозе,
и видите, яко дух плоти
и кости не имат, якоже
мене видите имуща. Та-
коже и не с небесе плоть
Господня, якоже апостол
являя рече: не от ангел бо
когда приемлет, но от се-
мени Авраамля прием-
лет, отнюдуже должен
бе по всему подобитися
братии. Се проявленно
бысть, яко Христос тлен-
ную и мертвену взят плоть
от пречистыа Богородицы
Марии, и яко не мечтани-
ем воплотися, но истинно
человечю плоть приат, сего
ради и осмодневно обреза-
ся; и се едино есть доволно
показати, яко плоть Хри-
стова сродна нашеи плоти,
а [не] от небесе снесена.
Такоже и евангелисти
нигде же не именоваша
святую Богородицу выш-
нии Иерусалим; от кого
убо вы приасте таковое
злочестивое веление?»
Вопрос манихеев. Мы го-
ворим, что древний Закон
был от лукавого, и крест
враждебным называем,
и потому не поклоняемся
ему. Ответ епископа. Вос-
станьте, люди, из лежащего
над вами мрака и услышь-
те: если от лукавого древ-
ний Закон, то как же Хри-
стос говорит: «Испытаите
писание, яко обрящете
в них живот вечный?» Пи-
сания же

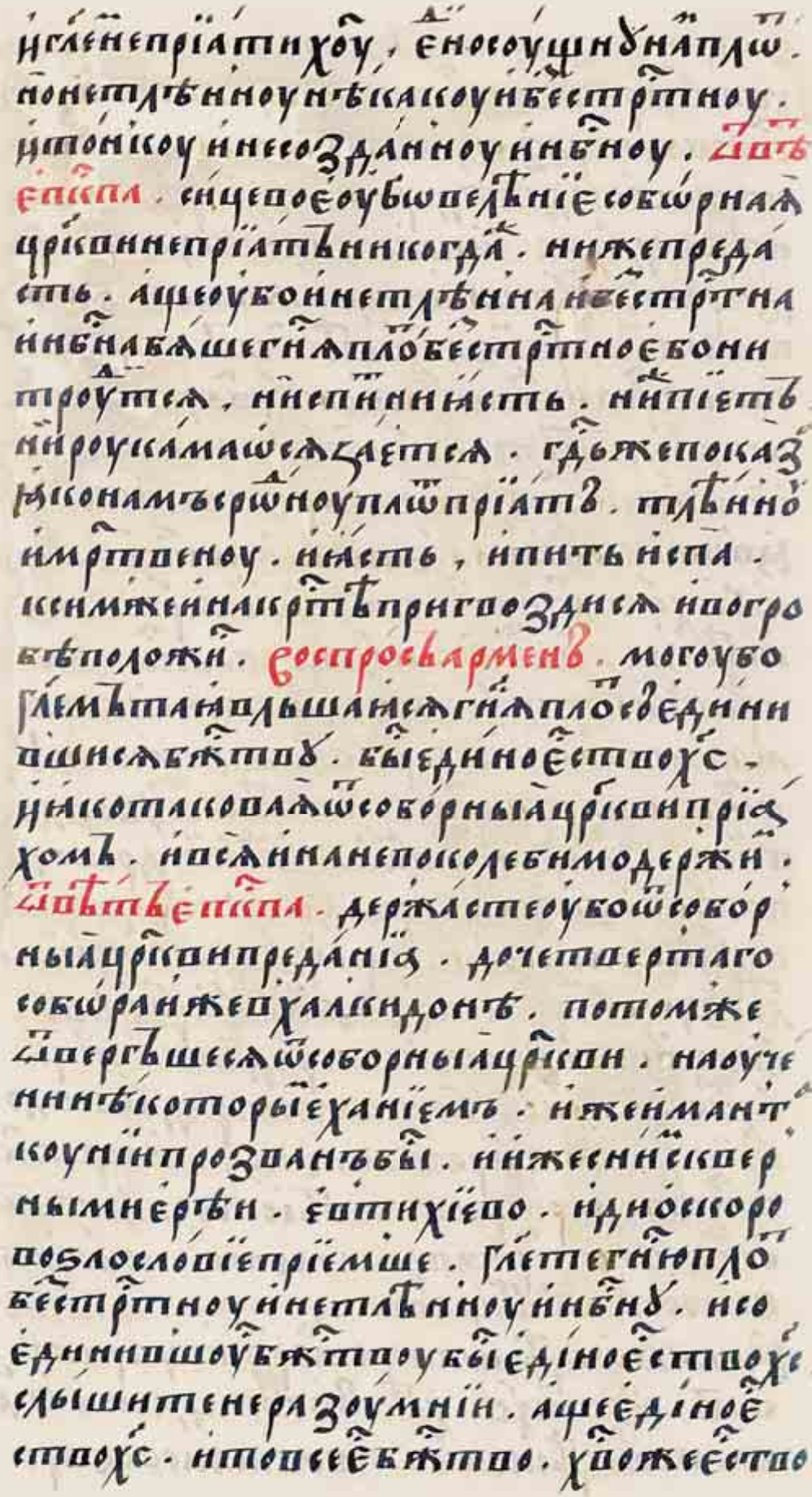
имеются в виду Моисеевы и пророческие, ибо тогда еще не было книг новой благодати. А в лукавом законоположении как можно обрести жизнь вечную? И сам ведь Бог перстом написал на скрижалях заповеди Закона и дал Моисею, и Давидом провозгласил: «Внемлите людие мои закон мои». И Христос ведь вопрошающих его к законным заповедям отсылал, и сам все заповеди совершил древнего Закона; «Не приидох бо, — сказал, — разорити, но исполнити», и его недостатки восполнил, передав Закон и заповеди новой благодати. Крест же как вы враждебным называете и хулите? Услышьте Павла, говорящего: «Мне же да не будет похвалитися, точию о кресте Господа нашего Исуса Христа»; и еще: «Слово Крестное спасающимся — сила Божия есть». Если сила Божия есть Крест, почему не веруете силе Божией? Крестом ведь ад ниспровергся, и Воскресение нам даровалось, и наследниками Божьими стали. Вы ведь говорили ведь прежде, что все сущее на земле было творением лукавого, и поэтому, о дерзкие, о Господнем теле говорите как о злом начале? И како, рцете ми, лукавому сочетается благое, и како сътъпе Бог благыи с лукавым телом мирское содеати спасение, или како то посади на Отеческом престоле»?

На это еретики недоумевали, что отвечать, и умилились, и приняли святое крещение. Увидев это, армяне побили епископа Илариона камнями, и, думая, что он мертв, ушли. Православные же захотели их побить, святой же воспретил им.

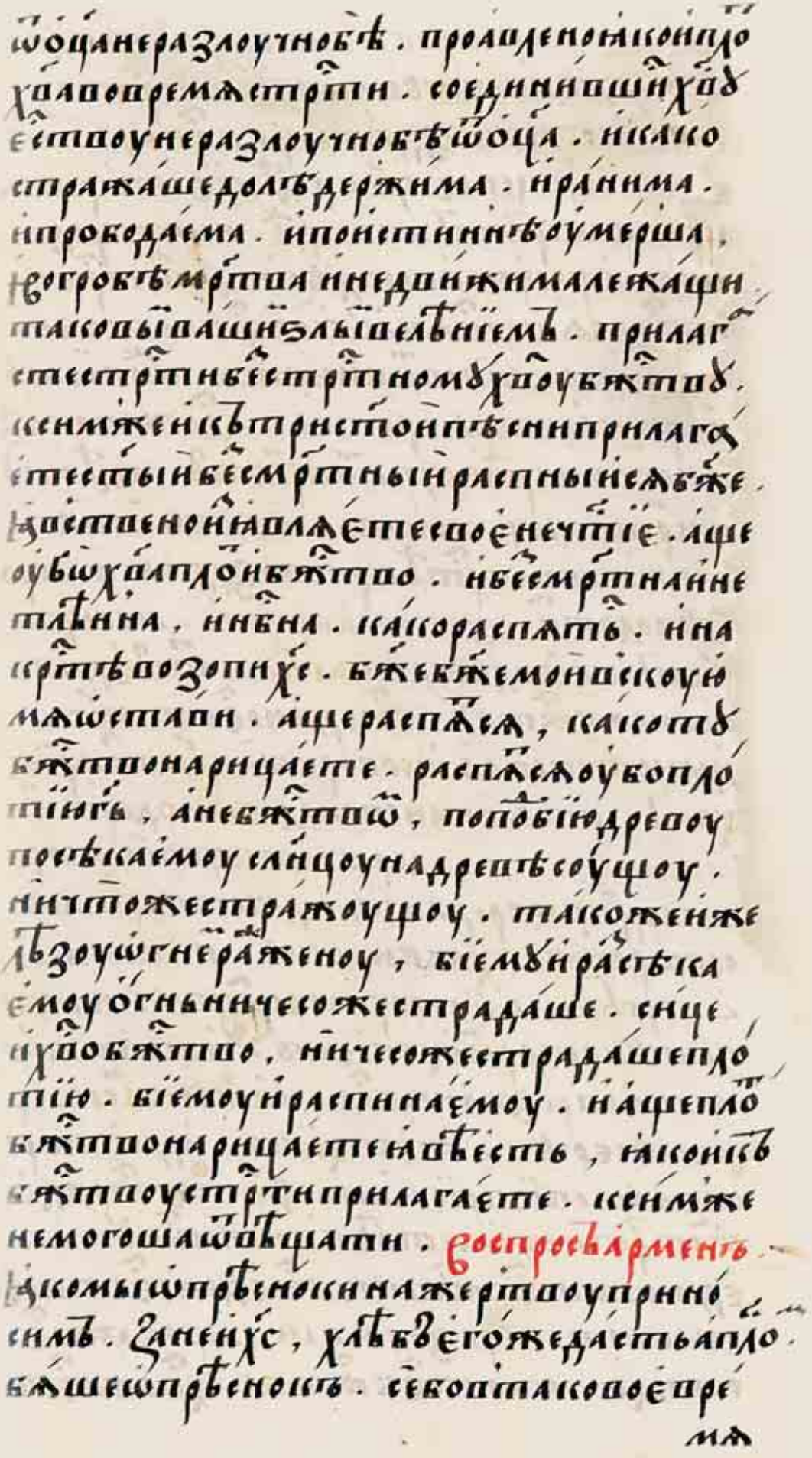
Прение святаго Илариона, епископа Мегли́нского, с армянами.

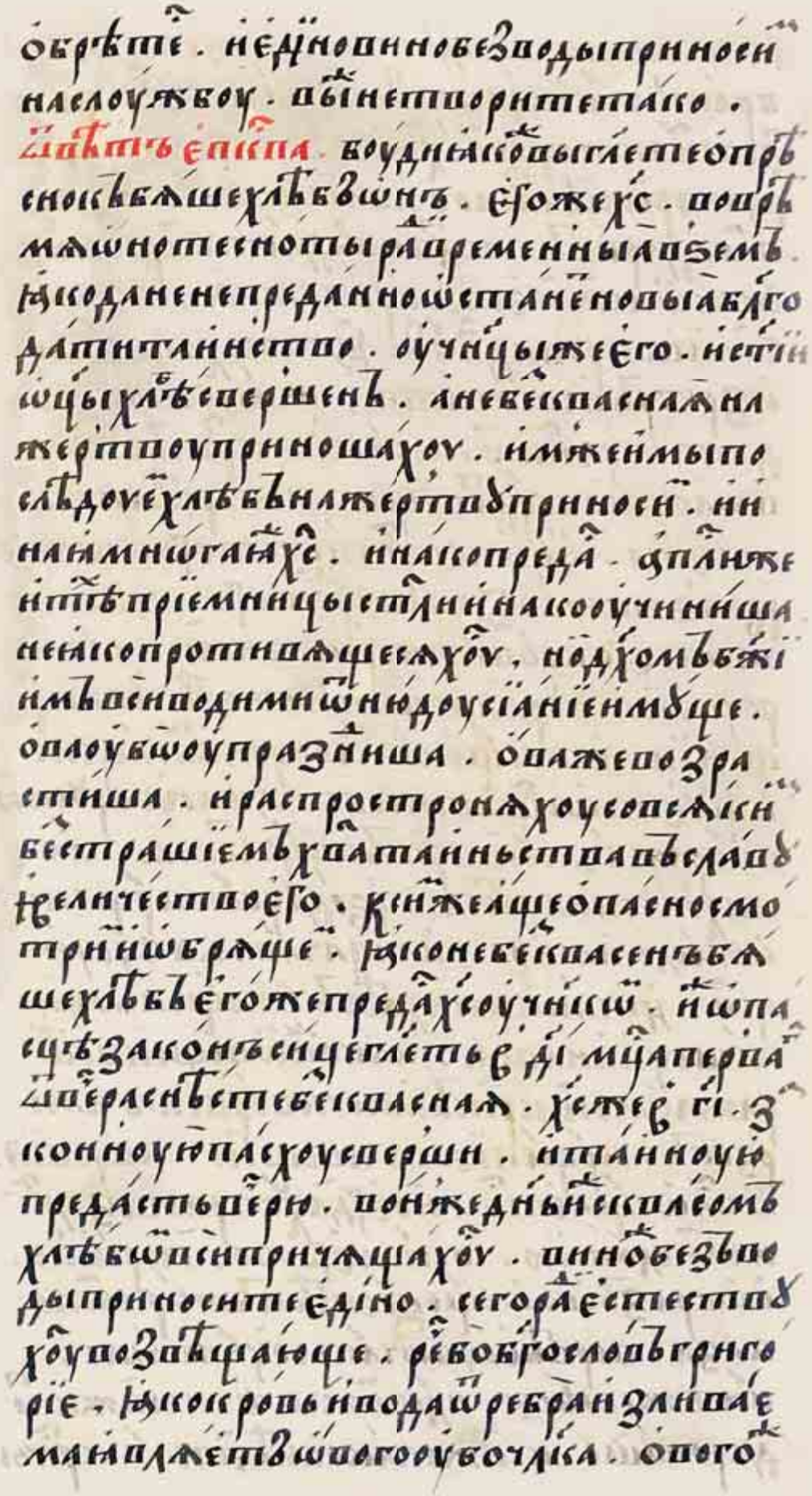
Сказали армяне: «Мы исполняем все предания соборной церкви

и говорим: не приинимал Христос единосущную нам плоть, но некую нетленную, и бесстрастную, и тонкую, и несозданную, и небесную». Ответ епископа. «Такое утверждение соборная церковь не принимала никогда, ни тем более не передавала. Ведь если и нетленна, и бесстрастна, и небесна была Господня плоть, то бесстрастное ведь не трудится, не спит, не ест, не пьет, ни руками осязается. Господь же показал, что родственную нам плоть принял, тленную и смертную, и ел, и пил, и спал, к тому же и на кресте пригвоздился, и в гроб положился». Вопрос армян. Мы говорим: «Та явленная плоть Господа, соединившись с Божеством, стала единым естеством — Христом, и так как и это от соборной церкви приняли, и все иное, непоколебимо следуем». Ответ епископа. «Держались ведь предания соборной церкви до четвертого Халкидонского собора; потом же отверглись от соборной церкви, наученные неким Еханием, который и Мантакунием прозван был, и бывшими с ним скверными иереями, принявшими Евтихиево и Диоскорово злословие. Называете Господню плоть бесстрастной и нетленной, и небесной, и соединившейся с Божеством, и ставшей одним естеством — Христом. Услышьте, неразумные, если единое естество в Христе, то это все есть Божество. Христово же естество,

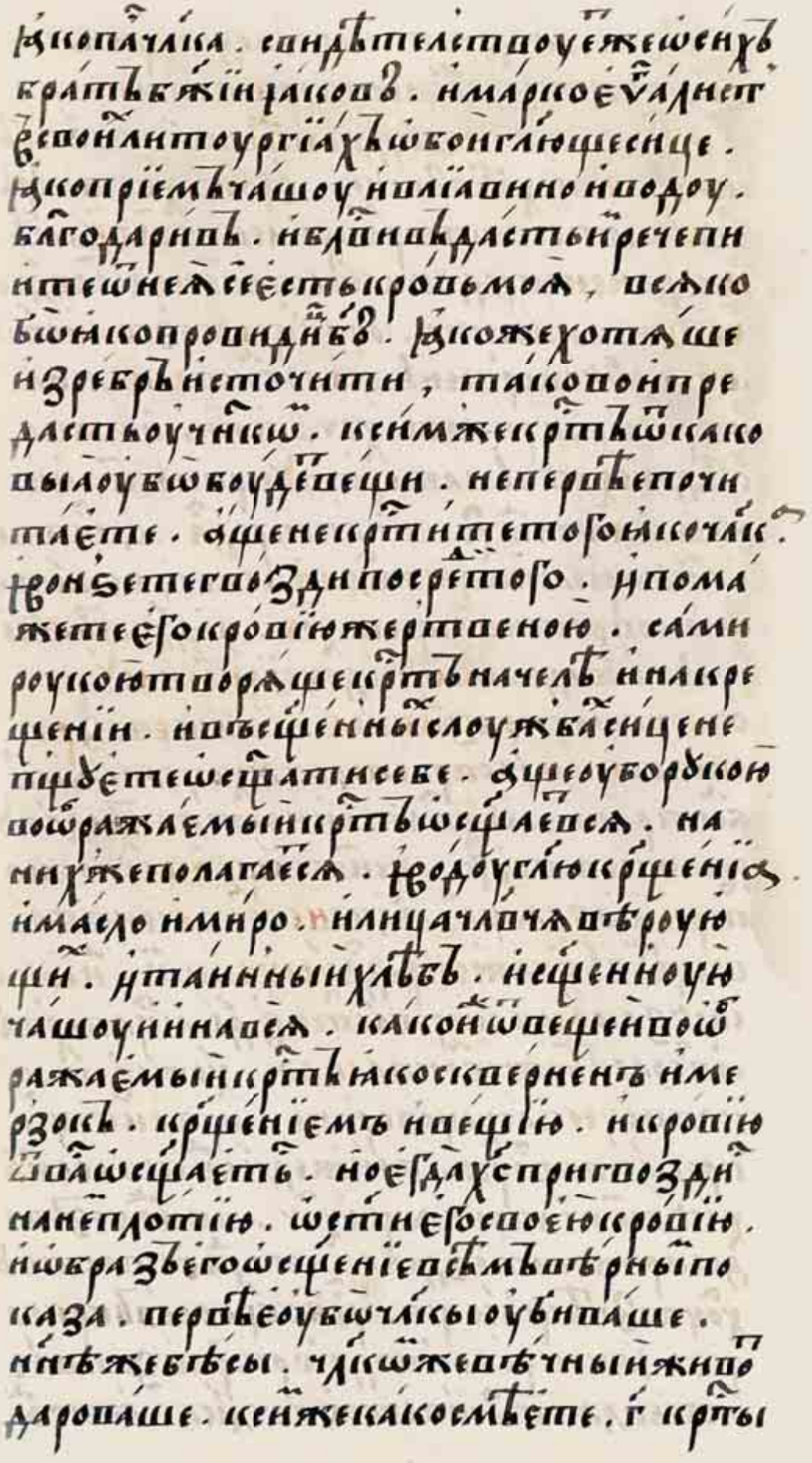
от Отца неразлучным будучи, проявлено, как плоть Христова, во время страсти; соединившись с Христовым естеством, неразлучна была от Отца — и ранимая, и пронзенная, и поистине умершая, и во гробе мертвой и недвижимой лежащая. Таковым вашим злым утверждением прилагаете страсть к безстрастному Христову Божеству, потому же и к Трисвятой песне прилагаете: «Святой, безсмертный, распятый Боже», и явственно изъявляете свое нечестие. Если Христова плоть есть Божество, и бессмертна, и нетленна, и небесна, то как же распят был и на кресте возопил Христос: «Боже, Боже мои! Вскую мя остави?» Если распят был, почему ту Божеством называете? Ведь распялся плотью Господь, а не Божеством, по подобию дерева посекаемого, солнце, дерево освещающее, никак не страдает; также и железо в огне разожженном бито и рассекаемо, огонь же ничуть не страдает. Так и Христово Божество никак не страдало плотью, будучи бито и распинаемо. И если плоть Божеством называете, то явно, что к Божеству страсти прилагаете». На это не могли ответить. Вопрос армян. «Как мы опресноки на жертву приносим, потому что хлеб, который Христос дал апостолам, был опресноком, ведь такой в то время

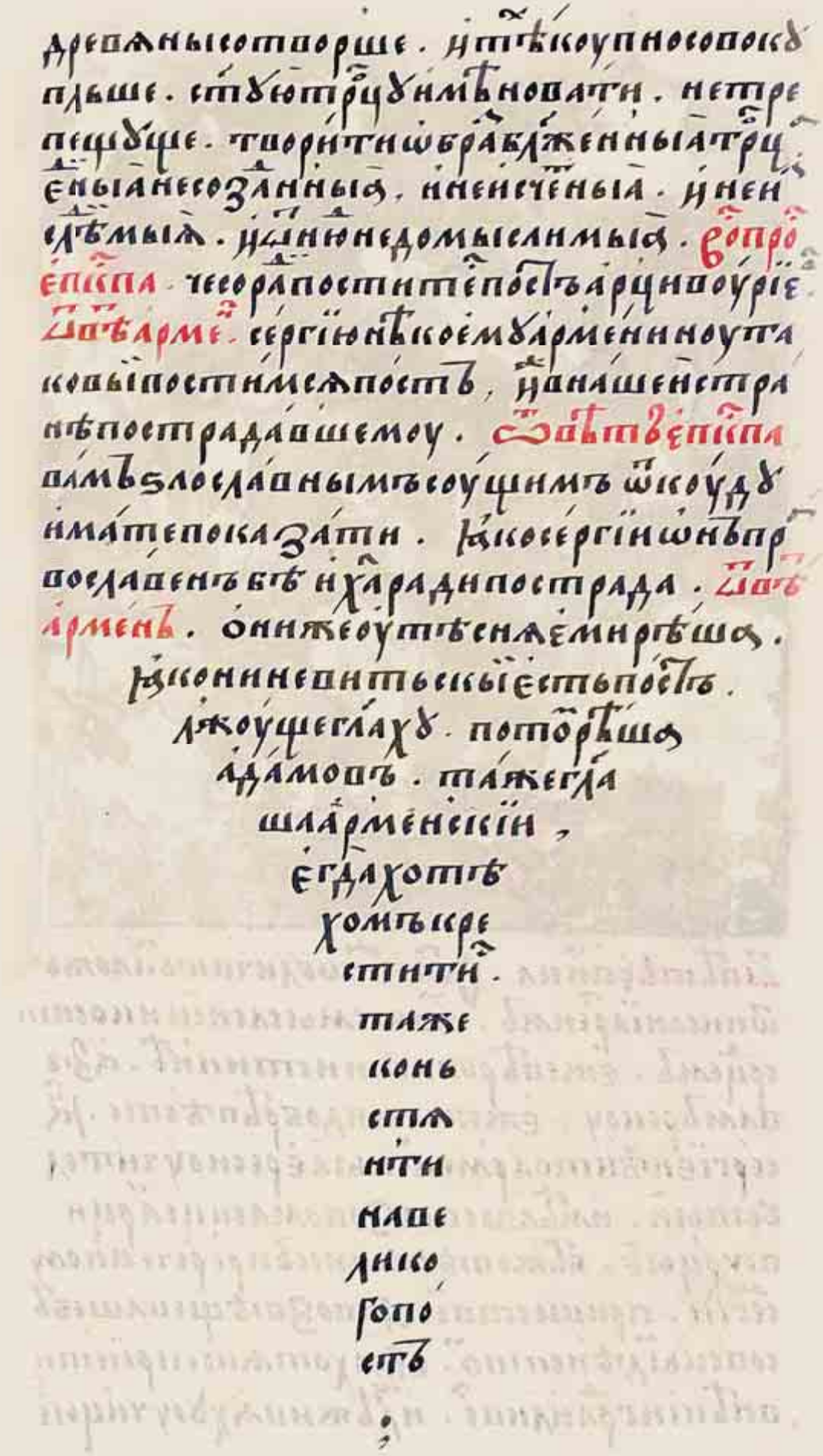

нашелся; и одно вино без воды приносим на службу? Вы же не делаете так».
Ответ епископа. «Пусть, как вы говорите, опресноком был хлеб, который Христос некогда взял из-за нехватки времени, чтобы не непредданным осталось новой благодати таинство. Ученики же его и святые отцы хлеб настоящий, а не бесквасный принесли на жертву. Им же и мы следуем — хлеб на жертву приносим и иное многое, что Христос иначе предал. Апостолы же и их преемники, святители, сделали иначе не как противящиеся Христу, но Духом Божиим все водимы и от него сияние имея, одно упразднили, другое же установили, и распространили со всяким бесстрашием Христовы таинства во славу и величество Его. К тому же, если прилежно посмотрим, то найдем, что не бесквасным был хлеб, который дал Христос ученикам, ибо закон о Пасхе так говорит: в 14 первого месяца с вечера едите бесквасное; Христос же в 13 законную Пасху совершил и Тайную Вечерю предал, в тот день, когда квасным хлебом все причащались. Одно же вино без воды приносите: но, возвещая о Христове естестве, говорит Григорий Богослов, что кровь и вода, от ребра изливаемые, являют: одно — человека, другое же —

большее человека.
Об этом свидетельствуют брат Божий Иаков и Марк евангелист в своих литургиях, оба говоря так: принял чашу и влил вино и воду, и, благодарив и благословив, дал им и сказал: пейте из нее, это есть кровь моя. Всем этим ведь Бог, как провидец, что хотел из ребер источить, так предал ученикам. К тому же о кресте: из какого бы ни был вещества, не ранее его почитаете, пока не крестите того как человека и не вонзите гвозди посреди него, и не помажете его кровью жертвенною. Сами рукою творя крест на челе, и на крещении, и в священных службах, этим надеетесь освящать себя. Если воображаемый рукою крест освящает все, на что полагается, — скажем, воду крещения, и масло, и миро, и лица человеческие у верующих, и хлеб таинства, и священную чашу, и иное все, то как же из вещества изображаемый крест, словно скверный и мерзкий, крещением и веществом, и кровью от вас освящается? Но ведь когда Христос пригвоздился на нем плотью, то освятил его своею кровью, и образ его как освящение всем верным показал: раньше людей убивал, ныне же — бесов, людям же вечную жизнь даровал. К тому же как смеете, три креста

деревянных сотворя и собрав их вместе, святой Троицей именовать их, бестрепетно творить образ блаженной Троицы, единыя, несозданныя и неисчислимыя?» Вопрос епископа. «Чего ради поститесь постом Арцивуриевым?» Ответ армян. «В память о Сергии некоем, армянине, в нашей стране пострадавшем, таковым постимся постом». Ответ епископа. «Как вы, злославные, можете доказать, что Сергий тот был православным и пострадал ради Христа?» Ответ армян. Они же, принуждаемые, говорили, что Ниневитский есть пост, ложно говоря; потом сказали «Адамов»; потом говорили: «Армянский, когда хотели креститься»; потом: «Константина Великого пост».

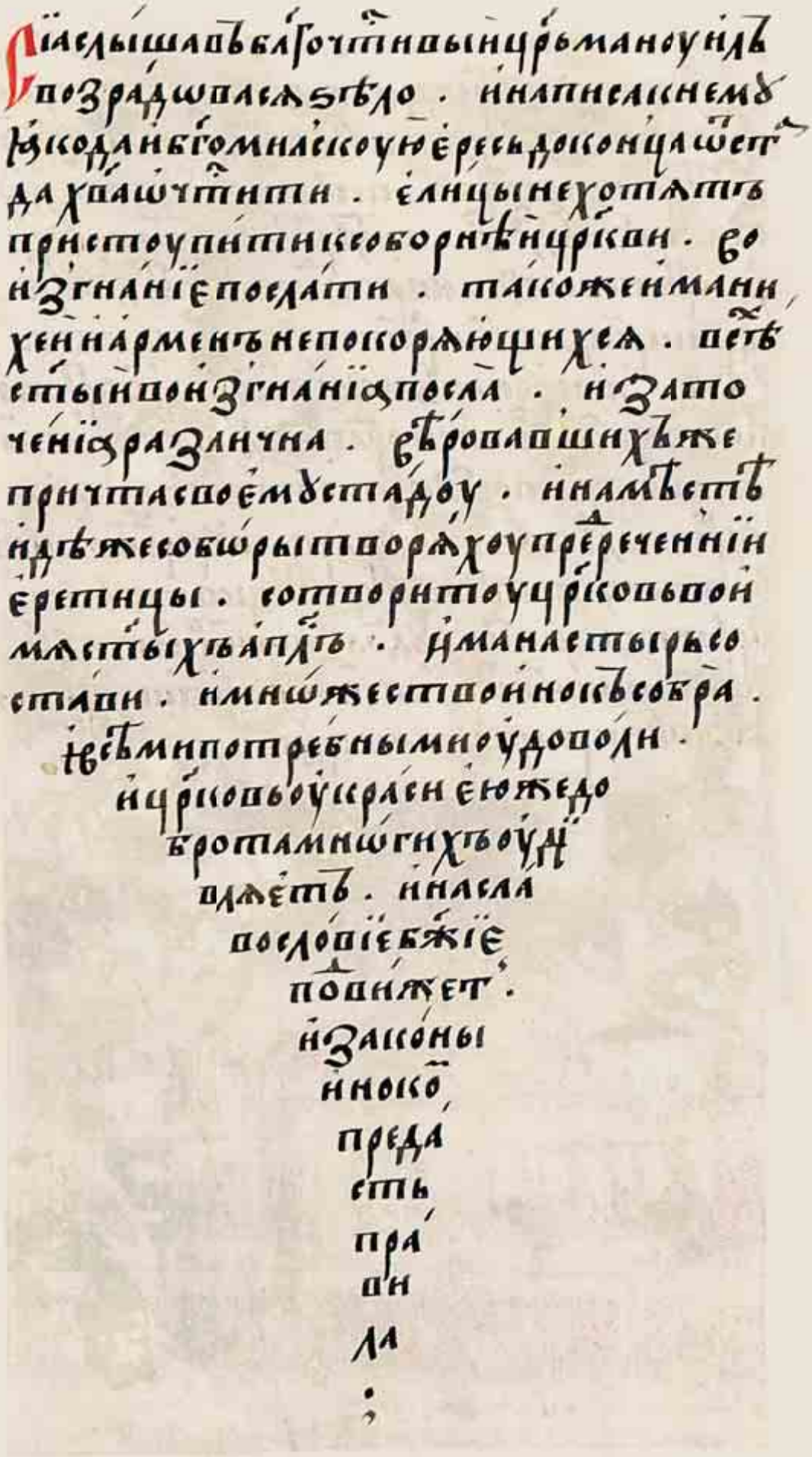
Ответ епископа.

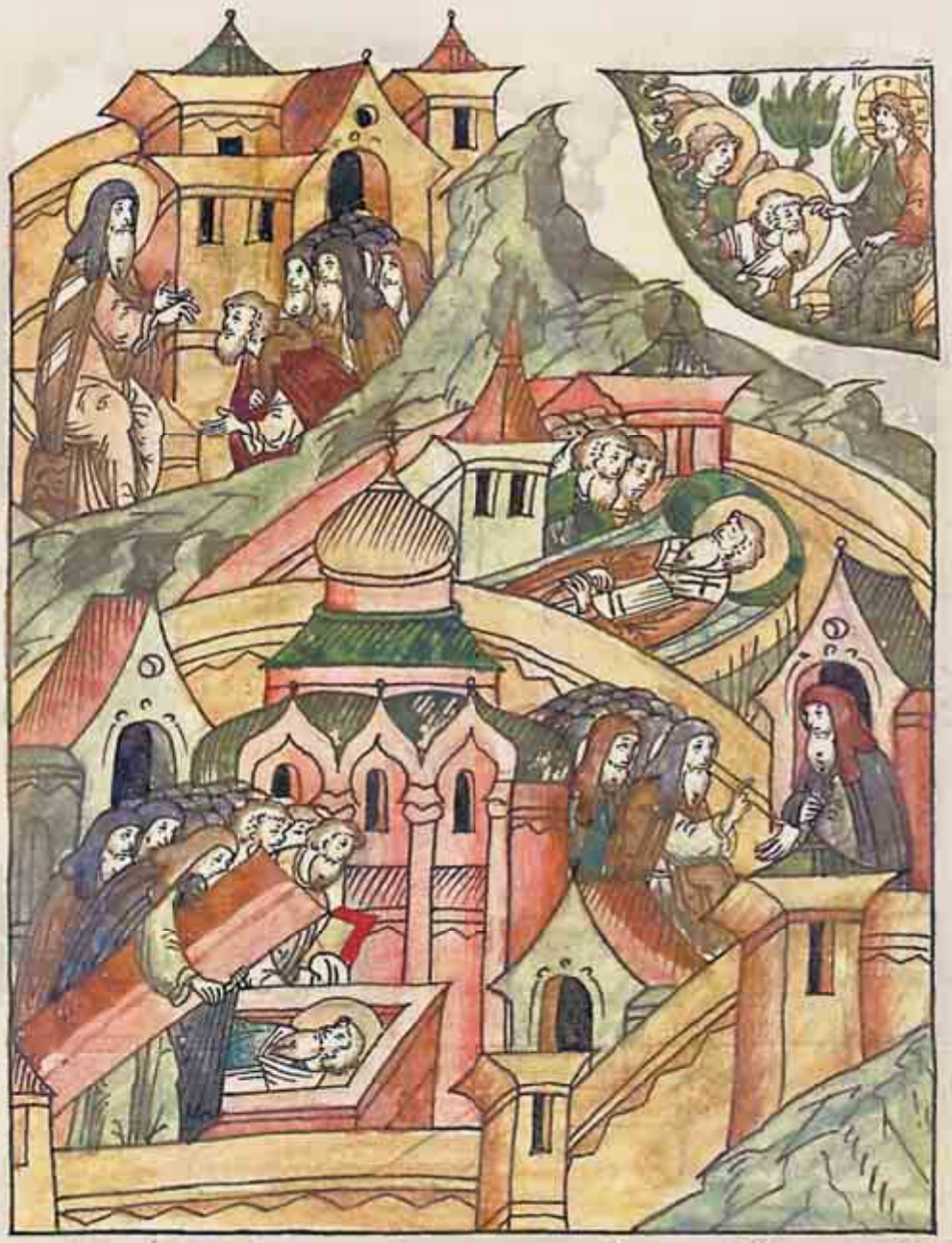
Святой же, обличив их ложь от Писания, сказал им: «О, несмысленные и косные сердцем, чтобы веровать истинно; я вам скажу то, что и сами хорошо знаете; что некий Сергий, армянской ереси бывший учитель, имел пса, называемого Арцивурцый; был же вестником прежденазванному Сергию, приход которого возвещал бесовским действом, когда хотел придти в некий город или село, где жили ученики его

и причастники его
пагубы; когда видели
прежденазванного пса,
за один день выходили
навстречу учителю. Од-
нажды пес послан был
на таковую скверную
службу и был съеден
волками; на другой
день пришел Сергий,
и не встретили его;
и придя к ним, узнал,
что не пришел к ним
предтеча его, и очень
опечалился, и послал
на розыски его, и на-
шли только кости его.
И из-за того повелел
всем армянам постить-
ся и сожалеть о гибели
его в определенные
дни года, и назвал пост
Дроцывурцевым. Это-
му уставу последовав,
пост этот соблюдаете».
Они же были объяты
большим стыдом,
и многие из них,
раскаявшись в своей
ереси, вернулись к со-
борной церкви.

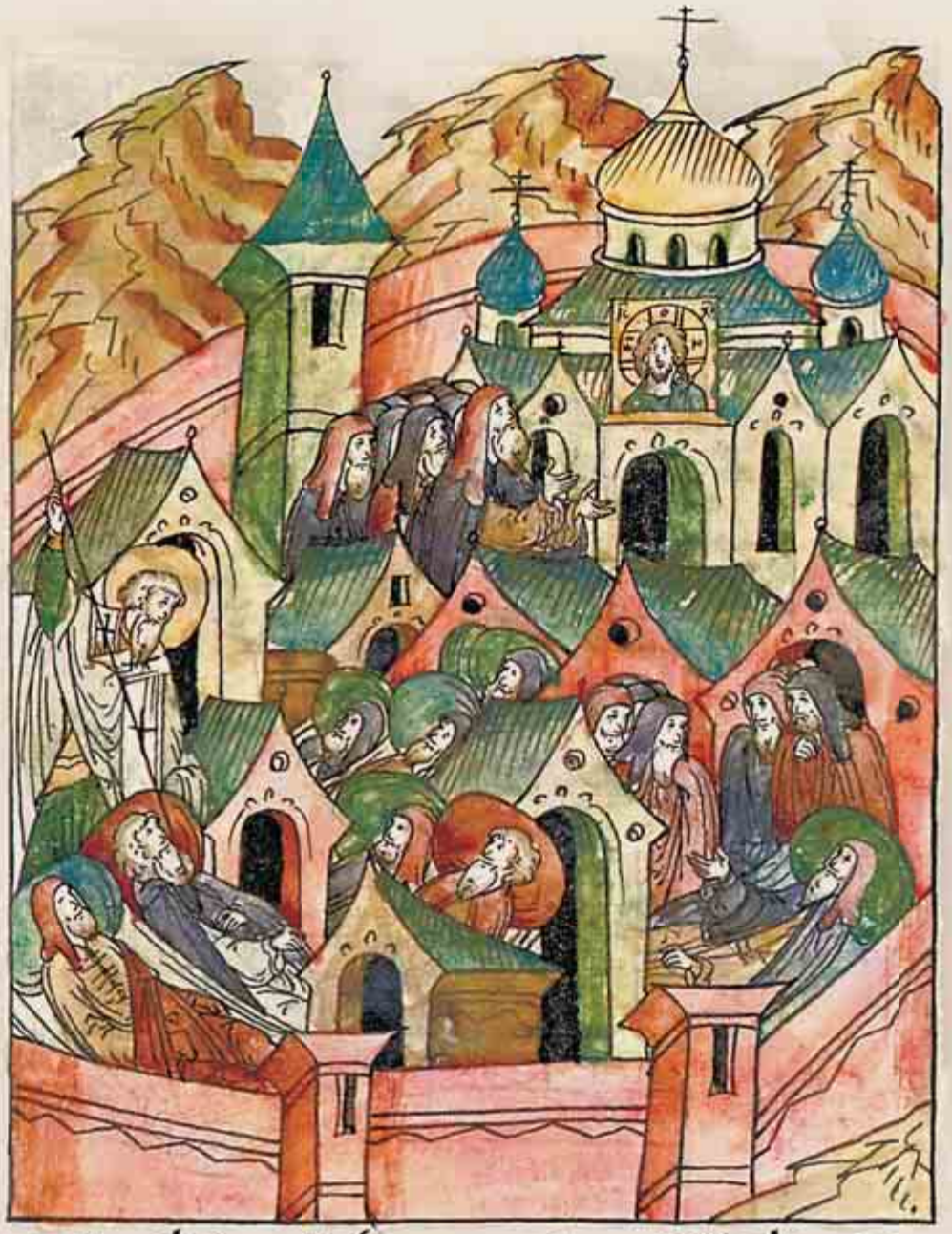
Услышав об этом, благочестивый царь Мануил весьма возрадовался и написал к нему, чтобы и Богомильскую ересь до конца из стада Христова вычистил, а тех, которые не хотят вернуться к соборной церкви, в изгнание послать. Также и манихеев, и армян непокоряющихся, всех святой в изгнание послал и в заточения различные; уверовавших же причислил к своему стаду. И на месте, где соборы творили прежденазванные еретики, сотворил там церковь во имя Святых апостолов, и монастырь поставил, и множество иноков собрал, и всем необходимым обеспечил. И украсил церковь, чья красота многих удивляет и на славословие Божие подвигает, и законы инокам передал, и правила.

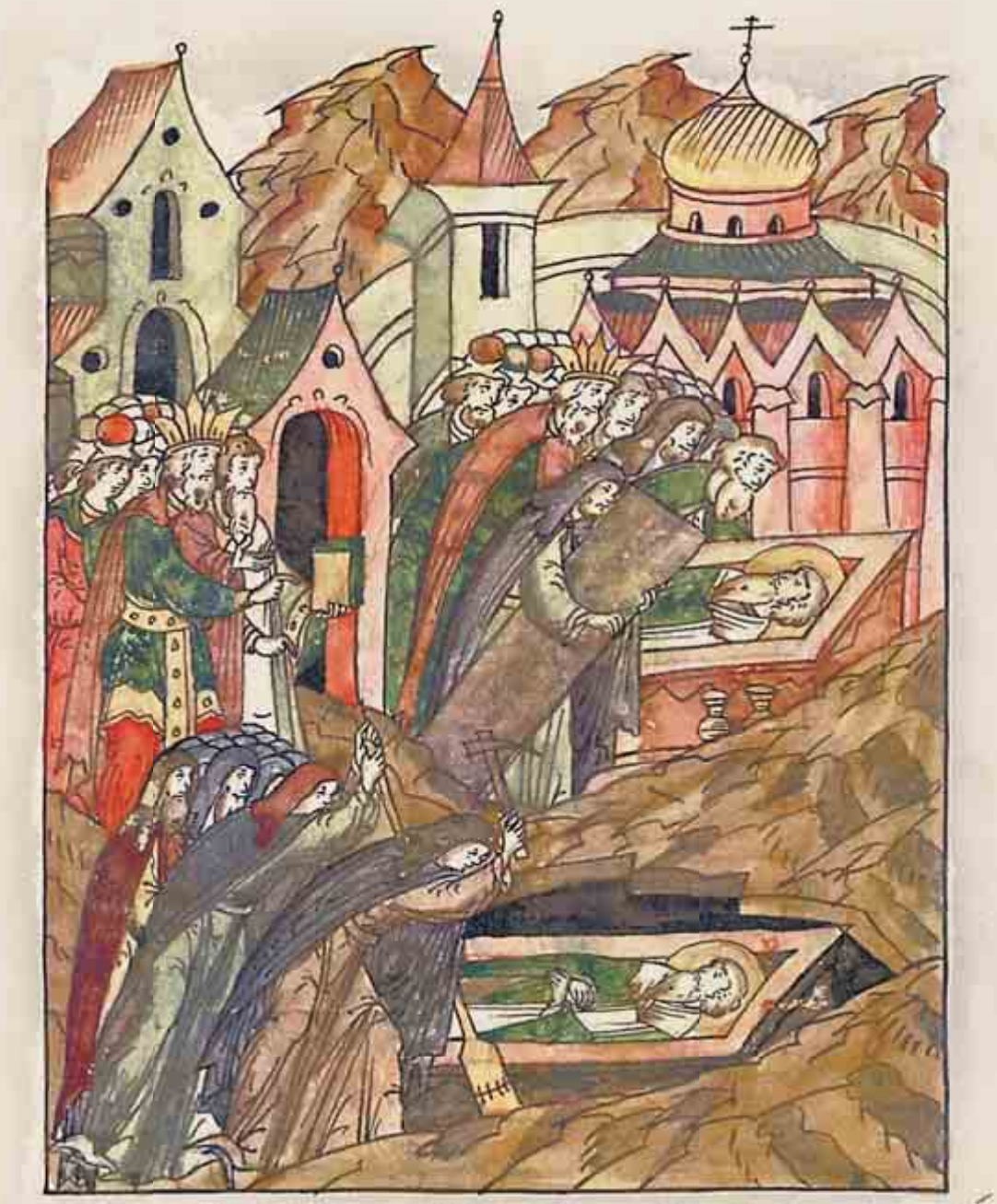

Оувѣдѣвъ же свое преставленіе. постави
ігумена оучника своего петра и
шйде ѣгоу. и положиша его в его мо
настыри. мнозѣхъ времени мимоуш
ѣдшихъ. начаша нѣцыи противитиса игу
мену петрѹ. надрѣвше по своимъ обычан
оуклонающеса раздоры и
ереси подя
ще

Предвидя же свое преставление, поставил им игуменом ученика своего Петра и отошел к Господу. И положили его в его монастыре. Когда же минуло много времени, начали некоторые противиться игумену Петру, уклоняясь к древним своим обычаям, вводя раздоры и ереси.

Святой же Илларион предстал им во сне, и жезлом многих из них ранил, других же смерти предал. Наутро те, которые были ранены, страдали, тех же, кого предал смерти, нашли мертвыми; чтобы другие не переняли от тех смертоносного яда. Прочие же монахи, страхом убоявшись, пребывали в покорении, сохраняя правила святаго.

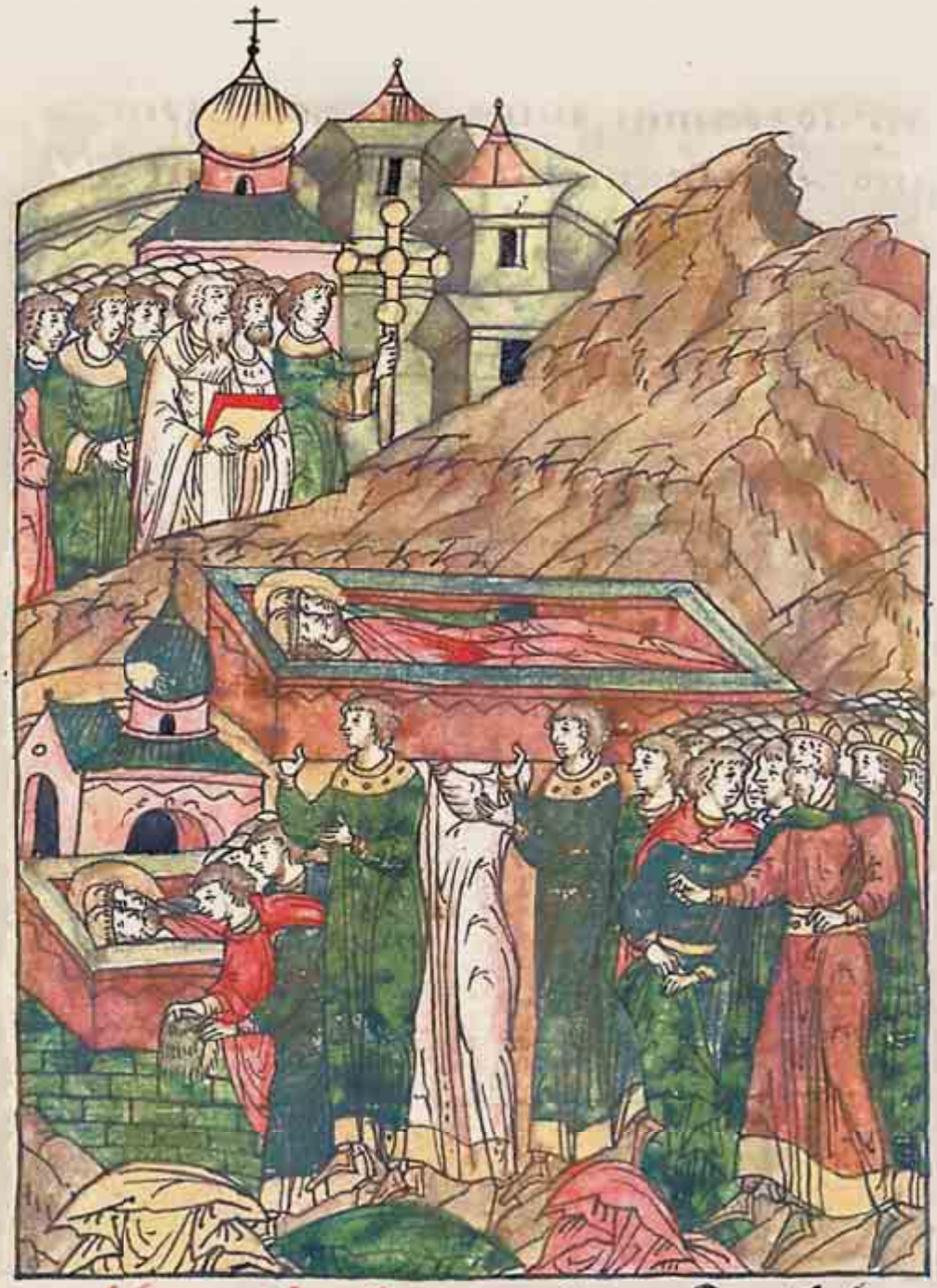

Царскимъ же и архіерейскимъ судомъ по прошествіи многого времени честные его мощи изъяты были из земли и положены были в церкви. И видели словно два источника мира благовонного, из его очей исходящие.

ѡпетрѣ гоугнидшомь. Потомже петр
гоугнидын. пріатьвпрѣтьлъримскыи.
сенъбезаконныи ѡдержешѣроухрѣтіа
ньскоую. идеюиталіюпозмоути и
мнѡгіаєресьлы
наспь

Потом, когда греческая держава оскудела, у болгар был царь Калуян, принявший под свою власть многие греческие города, Фракию, и Македонию, и Тривалы, и Далмацию; и, прослышав о чудесах святаго Илариона, перенес честные его мощи в стольный свой город Тырнов, творящие многие чудеса во славу Богу.

лѣто ,ѕ҃ хїѳ . Сѡ҆ѧ҆ѧ҆ѧ

легко дойти до церкви; и в четвертый день поставили их в каменном гробе на месте.

В том же году преставился князь Олег Святославич, месяца августа в 18 день. В том же году заложил Воигост церковь святаго Феодора Тирона между двух улиц в Новгороде.

Тогожелѣтаиспадимерѣманамадоуѣ[ро]
мостичрѣзъдньпрѣ. тогожелѣтаиспадимерѣпо
йдесковградоу
мѣнѣ
сѣсоу

В том же году Владимир Мономах устроил мост через Днепр. В том же году Владимир пошел к городу Минску,

Месяца января в 18 день взяли град Дроцк дети его, а сам стоял у города Минска.

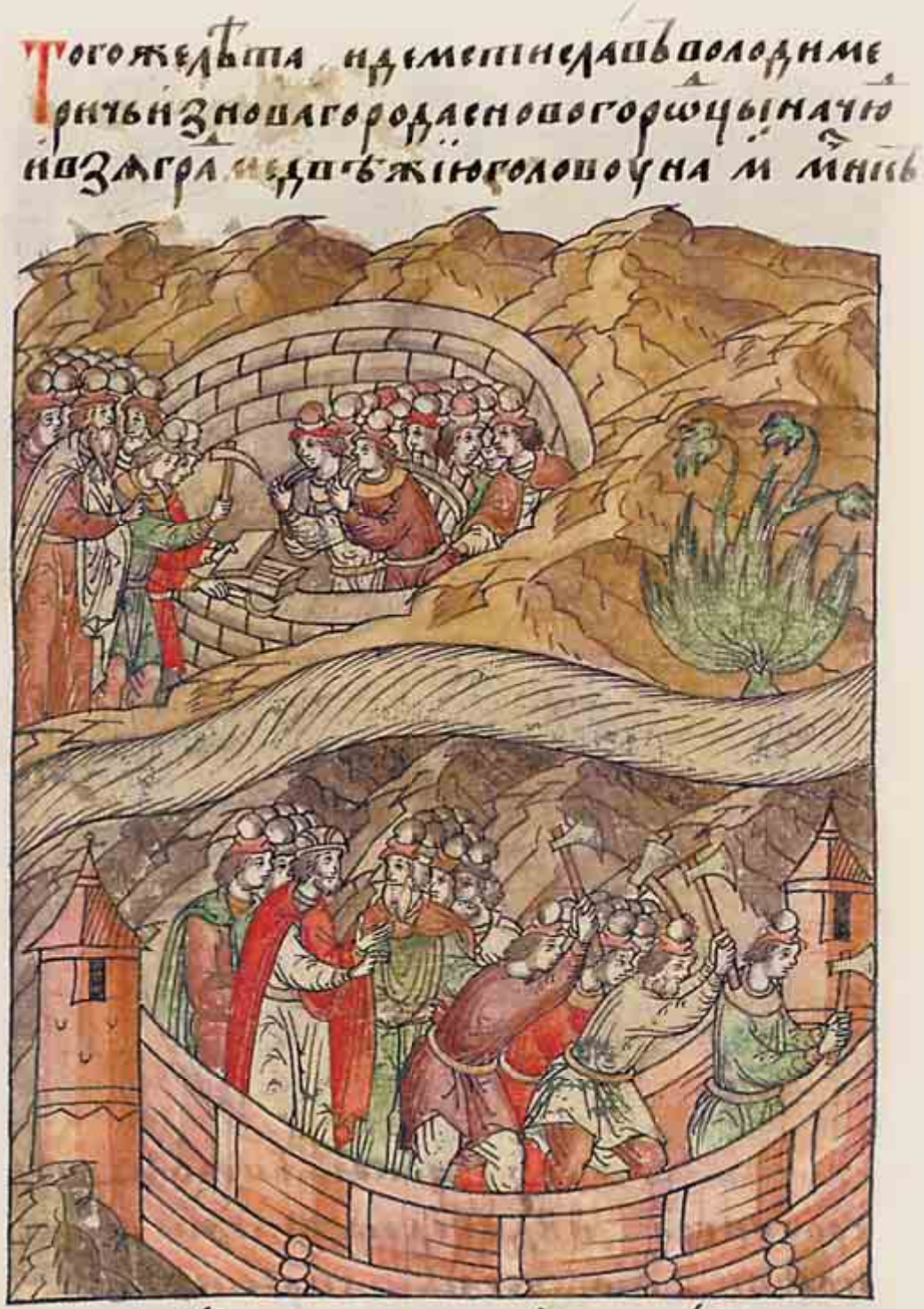

В 6624 году.

Я, грешный инок Селивестр игумен святаго Михаила, написал книгу эту, называемую греческим языком Граноограф, русским же языком переводите Временник, то есть Летописец, в священноначальства господина Никифора, митрополита Киевского и всея Руси, во обладание державой Киевской православного благочестивого великого князя

Владимира Мономаха, сына Всеволода, внука Ярослава, правнука великого и равноапостольного святаго Владимира, нареченного в святом крещении Василием, крестившего всю Русскую землю. Писал же все это ради любви к Господу Богу и пречистой Богородице, и его святых, и ради своего отечества — Русской земли, во спасение и на пользу всем. И молю всех, читающих книги эти, да помолятся обо мне в святых своих молитвах, да услышу от Господа Бога сладостный и радостный голос в день Суда великого, и избавлен буду от безконечных мучений, и обещанные блага от Господа получу молитвами пречистыя Богородицы и всех святых. Амин.

В том же году пошел Мстислав Владимирович из Новгорода с новгородцами на чудь и взял город Медвежию Голову на 40 мучеников.

В том же году заложил Мстислав в Новгороде городскую стену больше прежней, а Павел, посадник новгородский, заложил в Ладоге град каменный.

В 6625 году.

Ярополк Владимирович срубил город и дал дручанам, которых полонил. В том же году преставился Минд, епископ Полоцкий, месяца июля в 20 день.

Тогожелѣтаалеѡньдиогенеинзѧтьволадимеровь. идеиацѧрьолексѣа. надлшаѥмоуградовьдоунаискыхъ иѣхсолнко. идерестрѣградѣдоуна иетемь. лестїюоубишаѥгодпасра цынна посланыцѣремь. мцаацгоу. вѣи

В том же году Леон Диогенович, зять Владимира, пошел на царя Алексея; и дали ему несколько городов дунайских, и в Дерестре, городе дунайском, хитростью убили его два сарацина, посланные царем, месяца августа в 15 день.

Того же лѣта Ярополкъ ходи на Половѣць
кую землю къ рѣцѣ Сюрьмѣ на Донъ.
и тъ бо полонъ мнѣ. и взя три
грады половѣцкыя. Балинъ. Чешлюе.
Юегровъ. и приведе съ собою
ясы. и жену оуполо
нисебѣ ясыню

В том же году Ярополк ходил на Половецкую землю к реке, называемой Дон, и взял там большой полон, и взял три города половецких: Балин, Чешлюев, Юсогров, и привел с собою ясов, и жену полонил себе ясыню,

Тогожелѣтапрестависѧолегъвѣтоесла
ничь . тогожелѣтаѡладимеръпее
полодничь . заложицѣрькоцькаменоуна
алтѣ . ѥтыхъмученьвъ
рисаиглѣба . тѣ
коѡнноубї
ѥнибы
ша

В том же году преставился Олег Святославич. В том же году Владимир Всеволодович заложил церковь каменную на Альте святых мучеников Бориса и Глеба, ибо там они убиты были.

Того жѣ лѣта выведе Володимеръ Манамахъ сына своего Мстислава изъ Новагорода и посадѣ его в Бѣлѣгородѣ, а Новгородѣ сѣде Всеволодъ Мстиславичь.

В том же году вывел Владимир Мономах сына своего Мстислава из Новгорода и посадил его в Белгороде, а в Новгороде сел Всеволод Мстиславич.

Тогожелѣтабызнаменїеношѣвгородѣ
оустѣисофѣиѿгромъмцамаіѧвдь
вчѧі поющиепечерню . единъѿдіаконъ
заражень быстьѿгрома . аіклиросъ
весь . илюдипадошаниць . но
живиивосташа . ана
печерѣбыстъ
знаменїе
влунѣ .

В том же году было знамение в Новгороде у святой Софии от грома: месяца мая в 14, в час десятый, когда пели вечерню, один из дьяконов поражен был громом, а клирос весь и люди пали ниц, но встали живыми; а вечером было знамение на луне.

Тогоже лѣта заложи игоу
менъ Антонiй црковь каменоустыя
вцы, манастырь. тогоже
лѣта оусп̃е добрыня
посадникъ
новаго
род̃
ськы
;

В том же году в Новгороде заложил игумен Антоний монастырь и церковь каменную святой Богородицы. В том же году преставился Добрыня, посадник Новгородский.

Вльто ѕ. хїѕ. Ходиволодимерьнаиро
славлетополчичакволодимерю, иоу
миришасѧ. иидеволодимерътоуюнего.
сварливыиеманьмногобѣше
конегодоувашоукъего
ярославець
мстислава
плюдше
рб;

В 6626 году.

В 6626 году. Ходил Владимир на Ярослава Святополчича к городу Владимиру, и помирился с ним; и отошел Владимир от него, сильно выбранив его, ибо Ярославец негодовал на внучку его, дочь Мстислава.

Тогожде лѣта преставленїе епископа Лазаря Переславскїи мца сентѧбрѧ в҃ѕ҃. а по ставленїи его мѣсто, Никифоромъ митрополитомъ Кыевскїи и всеа Роусн епископленїе стѹ мцагѡ рѧ в҃. а҃. дн҃ь ;

В том же году преставился епископ Переяславский Лазарь месяца сентября в 16, а на его место Никифор, митрополит Киевский и всея Руси, поставил епископа Селивестра, месяца января в первый день.

Тогожелѣтаволодимерѣмонамахѣ женисѣсвоегоѡндрѣа . поѧзанегошиѕ
коутоурканаконязя
полоѵе
цкаго
;

В том же году Владимир Мономах женил сына свое Андрея, взял за него внучку Туркана, князя половецкого.

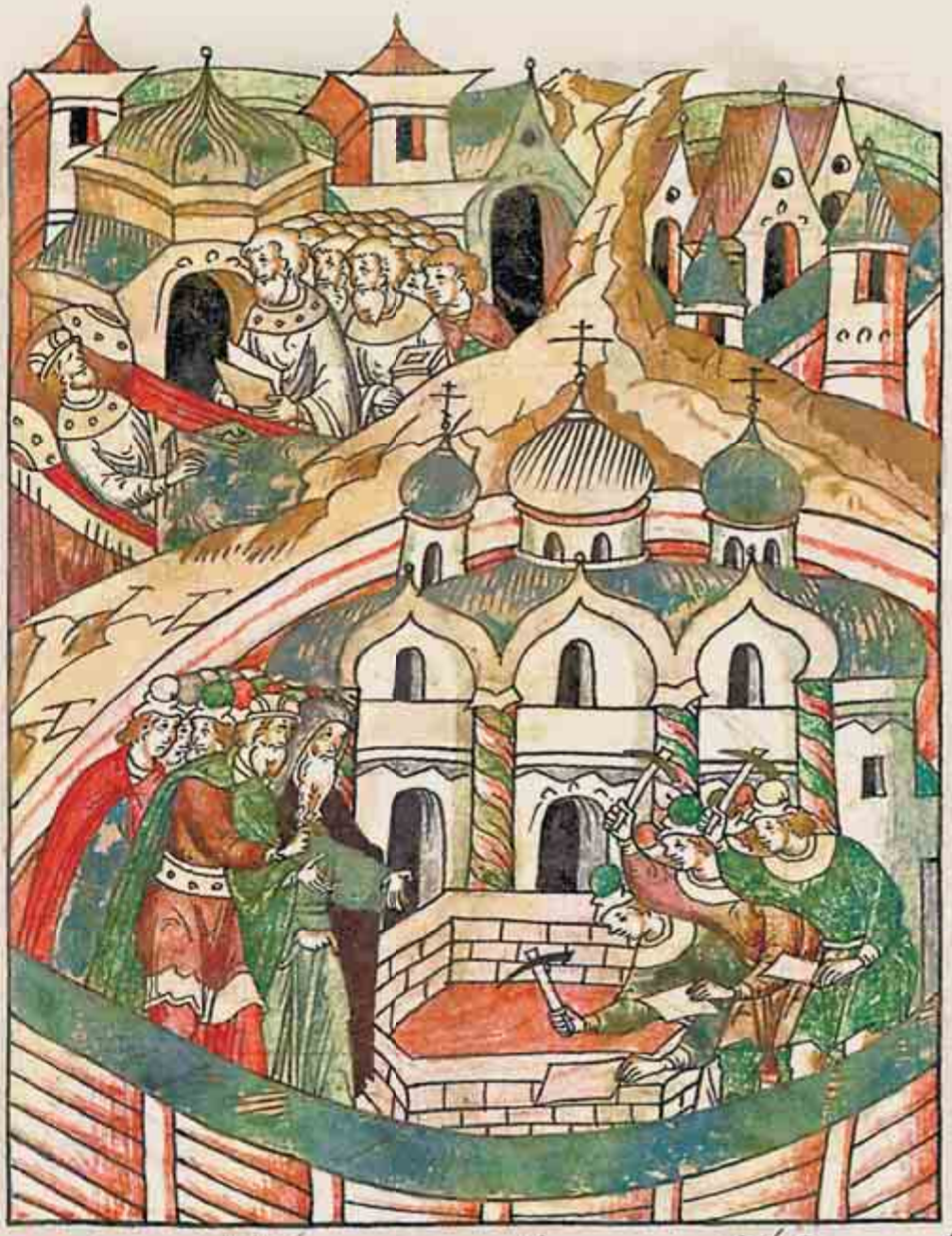
В 6627 году.

Ярославец Святополчич отослал от себя жену свою, дочь Мстислава, внучку Владимира; и за это пошел на него Владимир Манамах к Владимиру; он же убежал в Венгрию, а воины его отступились от него.

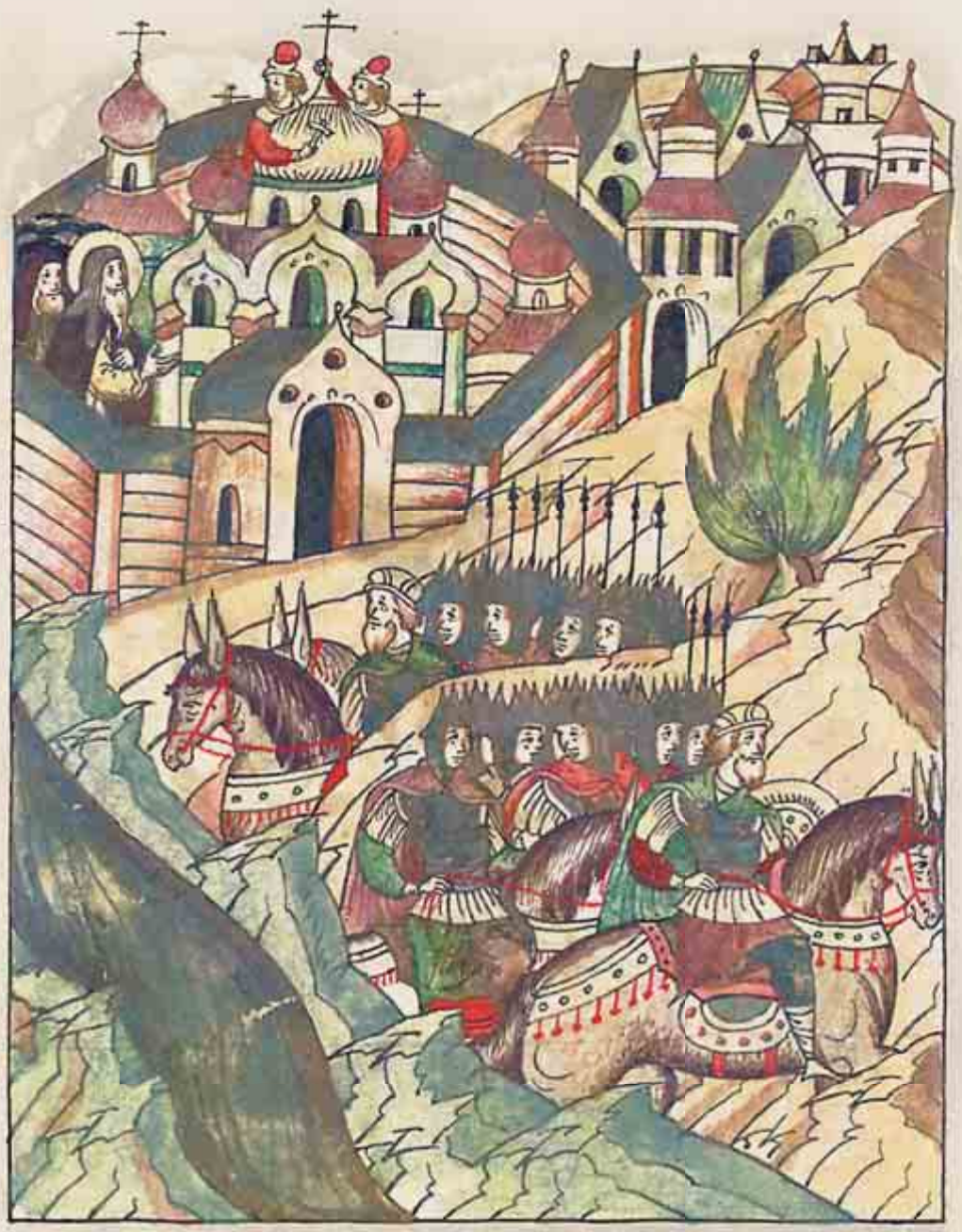
Володимеръ же посла сна своего Романа
во Володимеръ княжити. Онъ же пре
ставися тамо мцатого генваря въ 15 дь.
И посла Володимеръ Манамах другаго сна своего
Андрѣа во
Володимерь
княжи
ти.

Владимир же послал сына своего Романа во Владимир княжить; он же преставился там месяца января в 15 день. И послал Владимир Манамах другого сына своего, Андрея, во Владимир княжить.

Тогожелѣтапрестависѧглѣбъвсесланичь. тогожелѣтазаложиигоуменъкириакъ, иксѣмьвсеполѡмстисѧланичь. црькопьсѧкаменꙋ стомчнкагешгїа монастырьпно вѣградѣвѣлнко мь.

В том же году преставился Глеб Всеславич. В том же году заложили игумен Кириак и князь Всеволод Мстиславич церковь каменную святаго мученика Георгия в монастыре в Новгороде Великом.

Тогожелѣтасовершенабысть цр҃ковь
Антонїепапр҃тыяѣцыманастырь
вноутъградѣ. Вльто. ѕ҃. хїи. наро
слапьходиначоловцы
задонь, инеш
бр҃тьйдоз
ратнеа
дспѣ
тѣ;

В том же году свершена была в Антониеве монастыре в Новгороде церковь пресвятой Богородицы.
В 6628 году. Ярослав ходил на половцев за Дон и, не найдя их, возвратился назад.

А Георгий Долгорукий, брат его, ходил на болгар, и взял многий полон, и войско их победил.

Того же лѣта бѣжашѧ торцы, и бе
рендичи. изъ рускыѧ зе
мли. и тако ма
тоущесѧ здѣ
и тондѣ
поги
бо
ша;

В том же году
бежали торки
и берендеи
из Русской земли;
и так метались здесь
и там, и погибли.

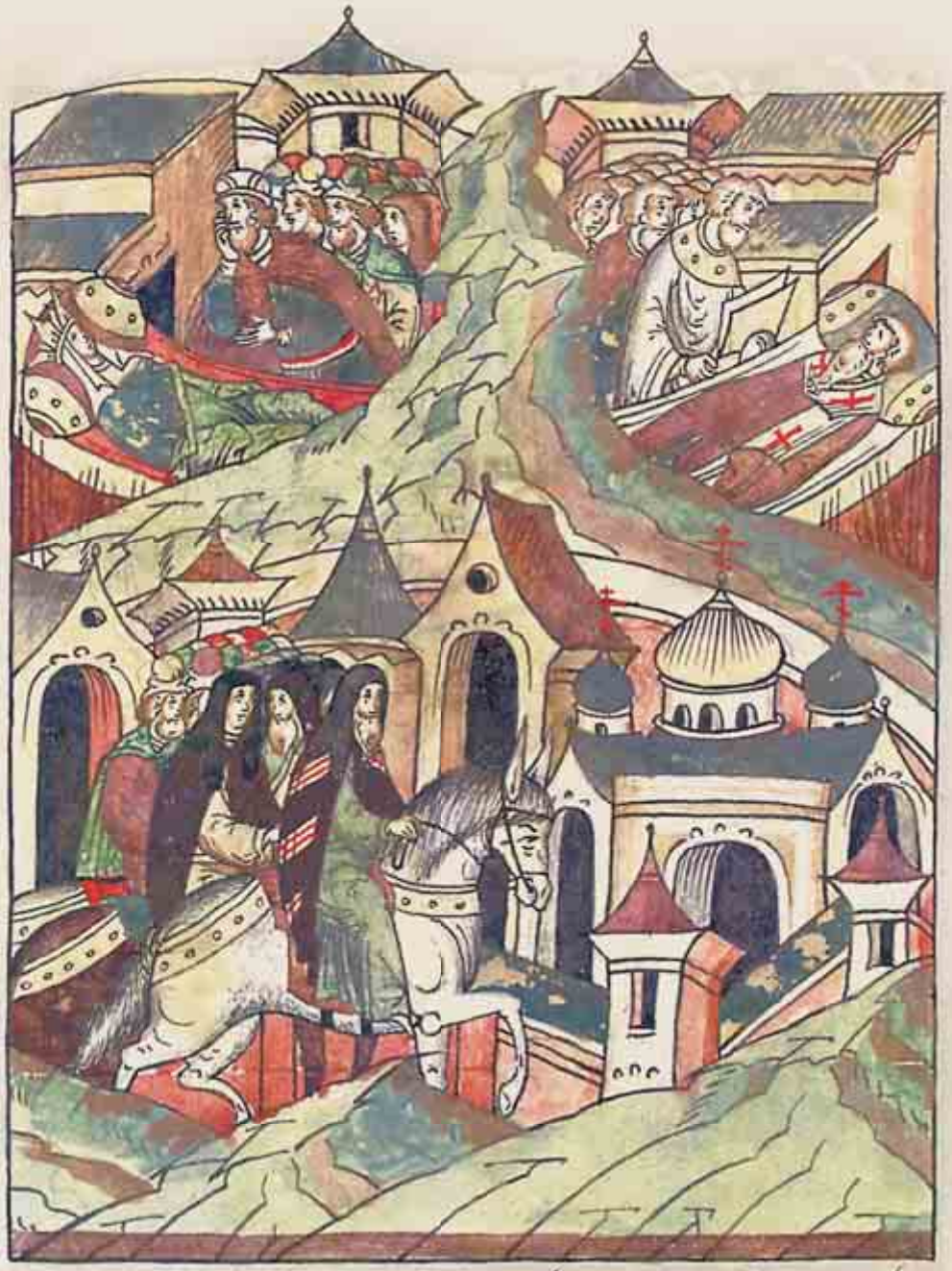
Тогожелѣтапрїйдекорнѣвѣсїѣшапо
ѣсадничатьвнов̑ѣгорѡ. слѣтто ѕ.
хѵѣд. Преставѣсѧмитрополитѣвни
кифорѣсїѣшескїй вѣсѣроусѣ мцаапрѣ
лѧ. слѣтто ѕ. хѧ. бысть знаменїе
велїце мцамартаѳ, і нощ
нѣбысть знаме
нїе тогоже
мцаѳ".

В том же году пришел Борис из Киева посадничать в Новгород.

В 6629 году.

Преставился митрополит Никифор Киевский и всея Руси в месяце апреле.

В 6630 году. Было знамение на солнце месяца марта в десятый день; и на луне было знамение того же месяца в 20 день.

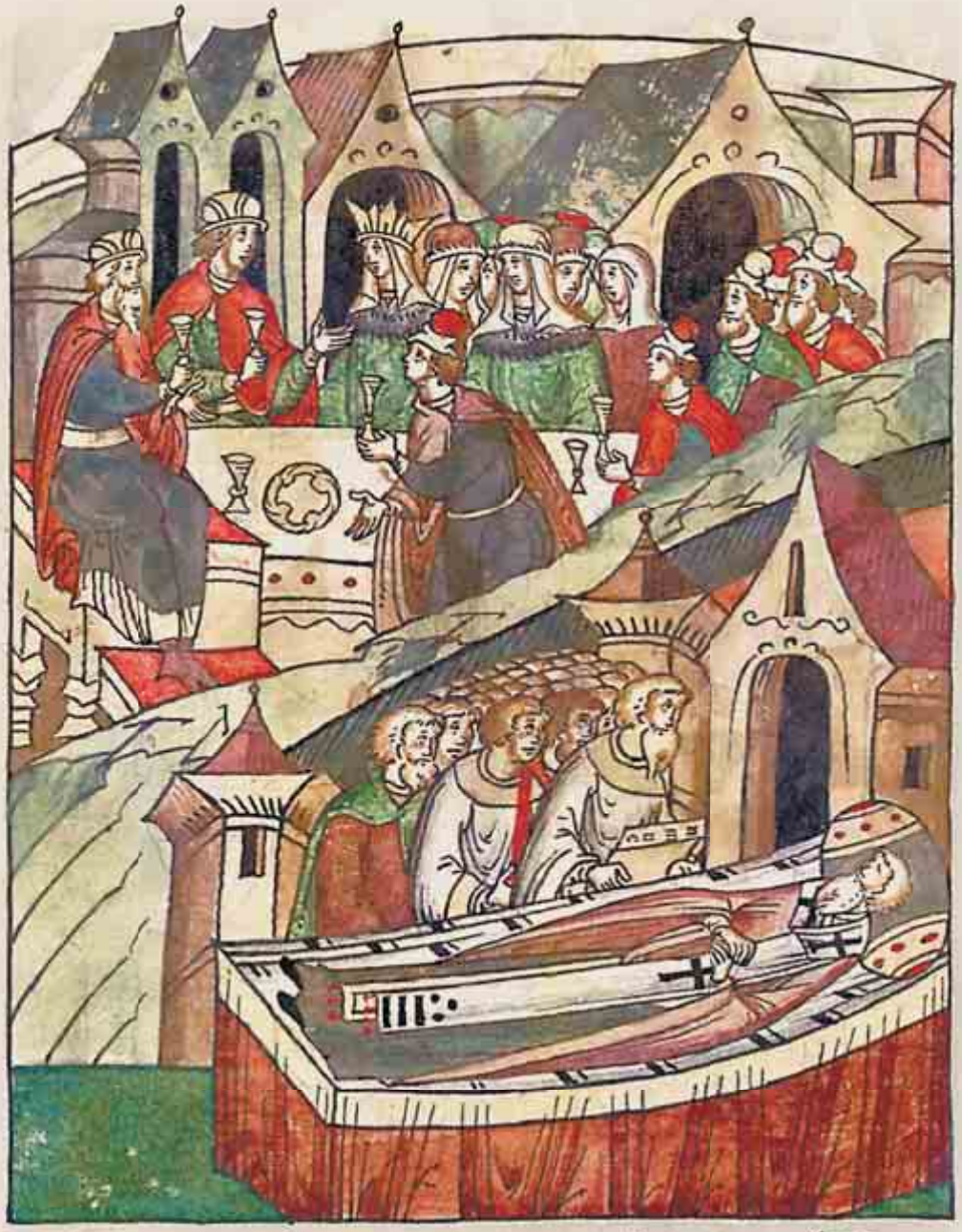
Того же лѣта преставися княгини
Мьстиславля. Того же лѣта
преставися епископъ Юрьевскии Да
нилъ. Того же лѣта
приде митрополитъ изо
Цр҃аграда святѣи
Софьѣ имѣ
немьни
Никита
на Кыевѣ и на всеи

В том же году преставилась княгиня Мстиславова, месяца января в 12 день. В том же году преставился епископ Юрьевский Даниил, месяца сентября в 9 день. В том же году пришел митрополит из Царьграда в святую Софию, именем Никита, на Киев и на всю Русь.

Тогожелѣтапрестависѧ амфилофїи
епископъволадимерскїи . иземлямало
трясесѧмало . тогожде
лѣтаи҃шалѧхове
володаряпл
сиисокла
бра
та
;

В том же году преставился Амфилохий, епископ Владимирский; и земля немного тряслась. В том же году захватили поляки Володаря, Василькова брата.

Тогожелѣтаженимѣстиславъво
лодимеричьвноугородѣоудмирѣ
оузавидовичѧ. Вѣтто, ѕ. хла пре
ставленьблаженныиселивестрѣепъ
переаславскиимцаапрѣ
лѧв кѳ. вѣдн
кѵнчетое
рѣтокъ

В том же году женился Мстислав Владимирович в Новгороде у Дмитрия у Завидовича. В 6631 году. Преставился блаженный Селивестр, епископ Переяславский, месяца апреля в 12 день, в Великий четверг.

Тогожелѣтапрестависѧкнѧзьдавидъ
мстиславичьчерниго
въ. Ипонемвсѣдеѣ
чернигоградѣ
кнѧзьярос
лавь
бра
его
;

В том же году преставился князь Давид Мстиславич в Чернигове; и после него сел в Чернигове князь Ярослав, брат его.

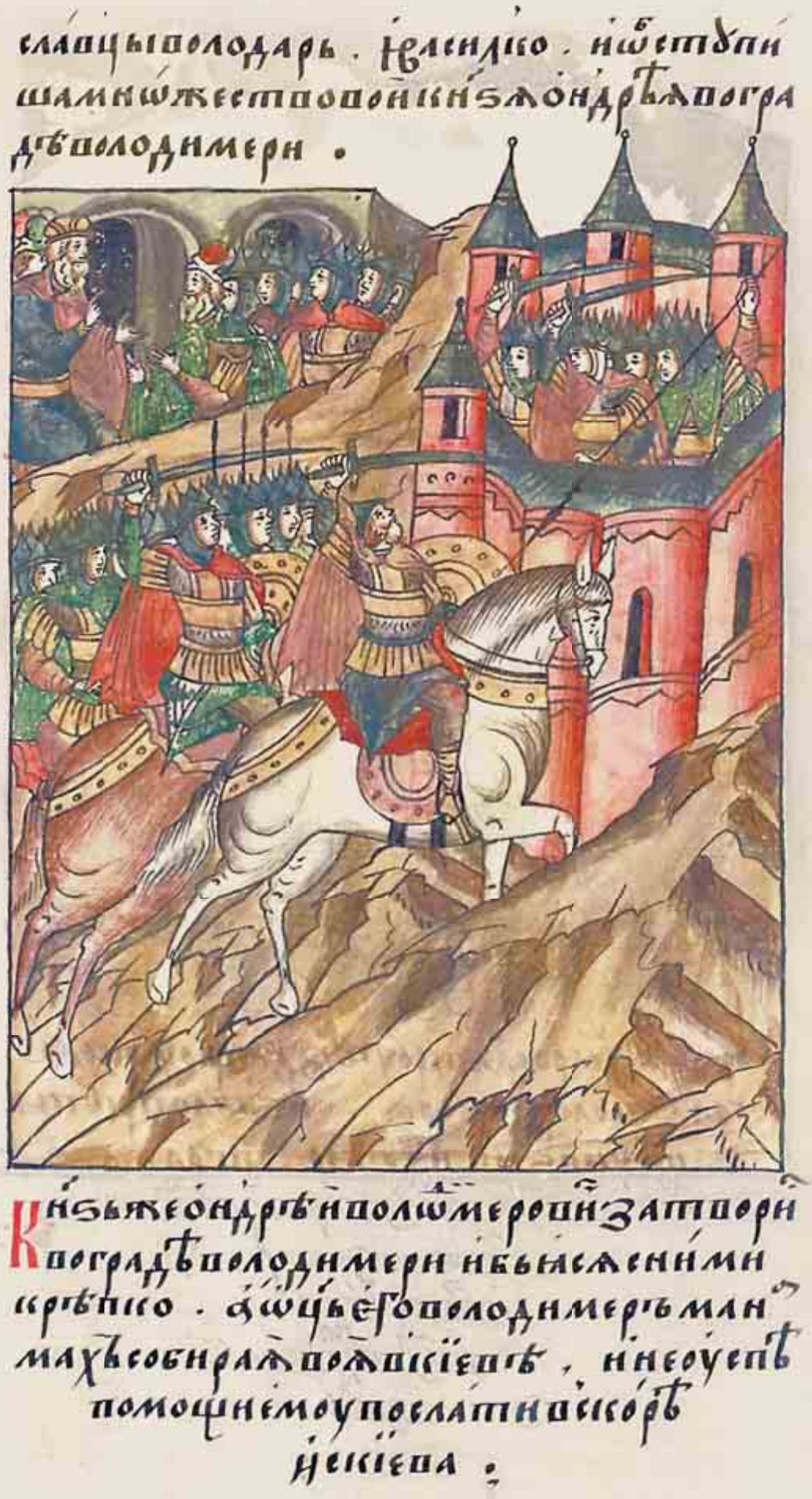
Тогожелѣтаннисѣтамитрополитъ
кіевскій иссеяроссіи поставиепо
семіонавоволодимерьволынь
скій. тогожелѣтапере
стависѧфеоктистъ
епископъчерни
говскій мца
августу
ѕ.

В том же году Никита, митрополит Киевский и всея Руси, поставил епископом Семиона во Владимир Волынский. В том же году преставился Феоктист, епископ Черниговский, месяца августа в шестой день.

Тогождѐ тапрѣ̀ндесѣмѣ ѩрославѐцьсѣ̀нъ стополкшовъ , ѡноуковѣзмела̀ошть . праѡноукъѣ ѩрослáовъ . прапрáпндукъ великогоплáмера . когрáшоломерюна кѣзмáндрѣаполомеровасѣнáманáма хова . ѡноукаѕсеположа . прáпндукъ ѩрослáплм . прапрáпндукъвеликогоплáмера . свмнѡжествоѡпон . своугры . и слáхи . нечáхи , ѡпинáны . нероетти

Втом же году пришел князь Ярославец, сын Святополка, внук Изяслава, правнук Ярослава, праправнук великого Владимира, к городу Владимиру на князя Андрея, сына Владимира Манамаха, внука Всеволода, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира, со множеством воинов, с венграми и с поляками, и с чехами, и пинянами, а с ростиславцами

Володарь и Василько;
и обступили с множеством войска князя
Андрея в городе Владимире.
Князь же Андрей
Владимирович
затворился
в городе Владимире
и бился с ними крепко;
а отец его Владимир
Мономах собирал воинов в Киеве и не успел
быстро помощь ему
послать из Киева.

Князь же Ярославец ездил около города Владимира и сильно угрожал князю Андрею и горожанам, что «завтра город ваш возьму и вас всех без милости замучаю».

Наутрѣ бѣ наутрѣе восходящю солнцю.
начаша воини мнѡзи нарѧжатися
ко граду. кнѧзь же ярославець не сожда
вше своеѥ дружины,
но с двѣма
тре
тен по
идѣ ко
гра
ду.

Утром, когда восходило солнце, многие воины начали снаряжаться к городу, князь же Ярославец, не дождав своей дружины, в сопровождении двух воинов пошел к городу.

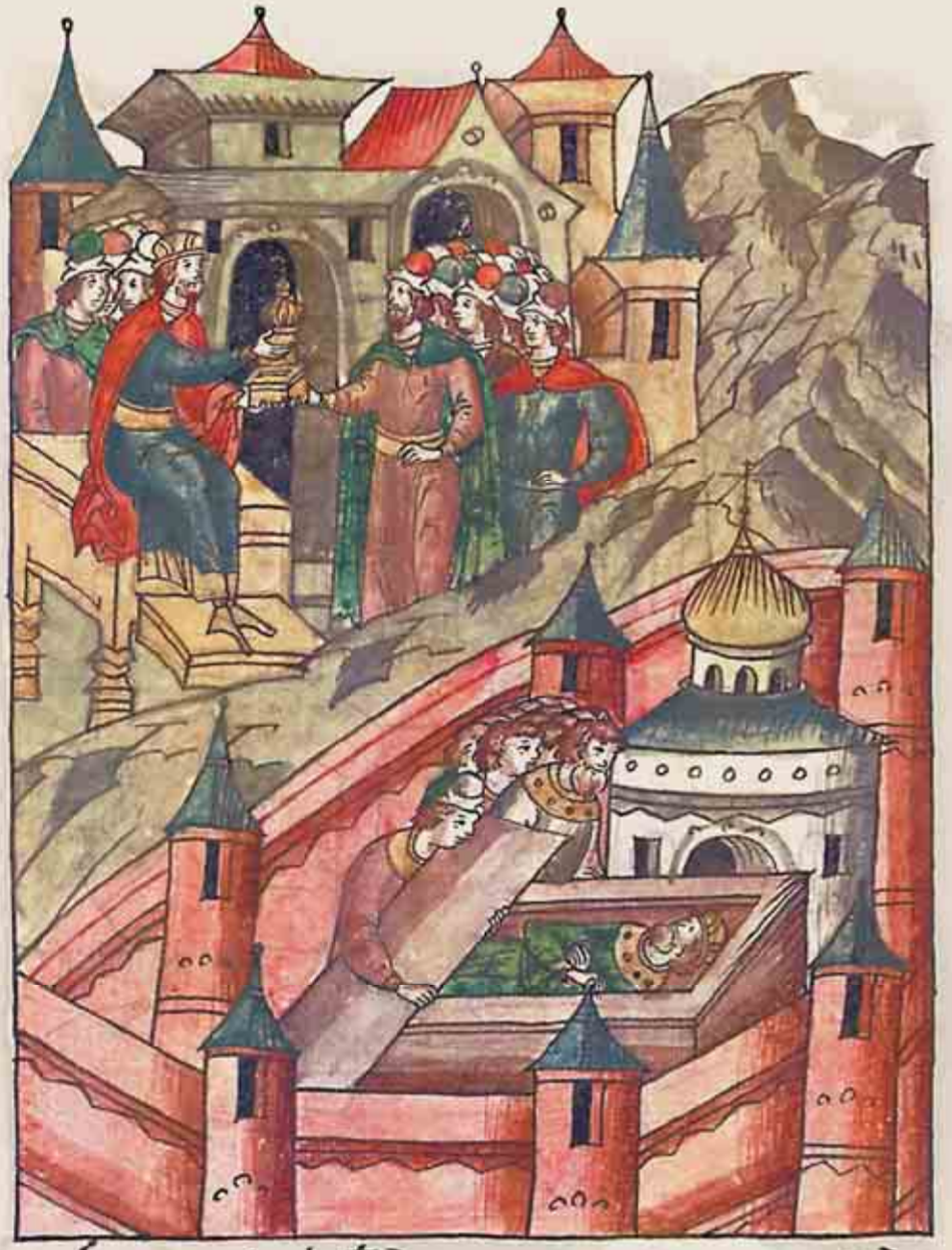
А горожане, выйдя из города той ночью, утаились на спуске возле дороги, по которой должен идти князь Ярославец; и когда проходил мимо них князь Ярославец, внезапно быстро выскочили и пронзили его копьем.

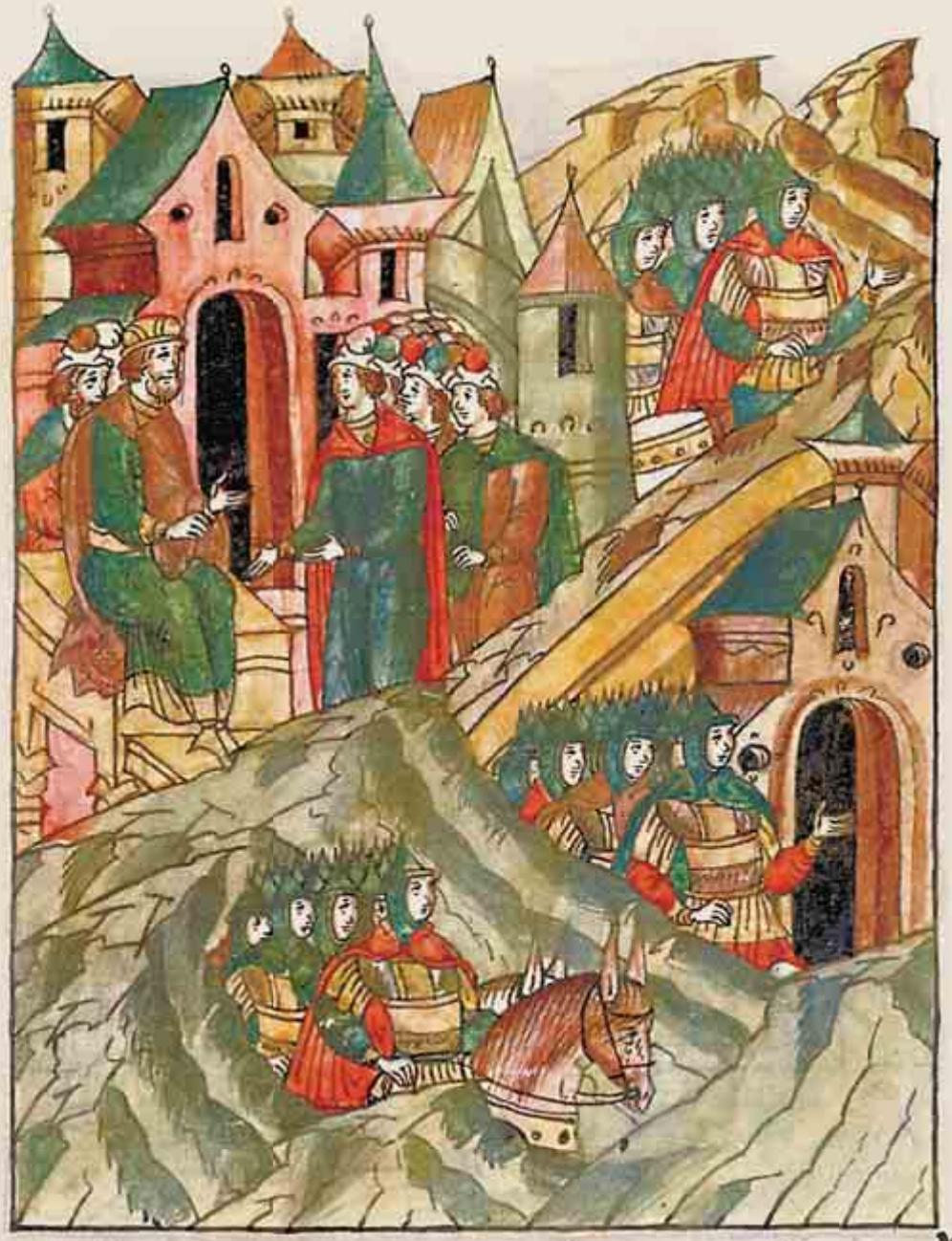
Дружина же его прискакала вслед за ним и взяла его, едва дышащего, при смерти; и внесли его в шатер, и там он вскоре умер. Сошлись же все воины его безчисленные: венгры, чехи, поляки, пиняне, ростиславцы Володарь с Васильком, и много плакали над ним.

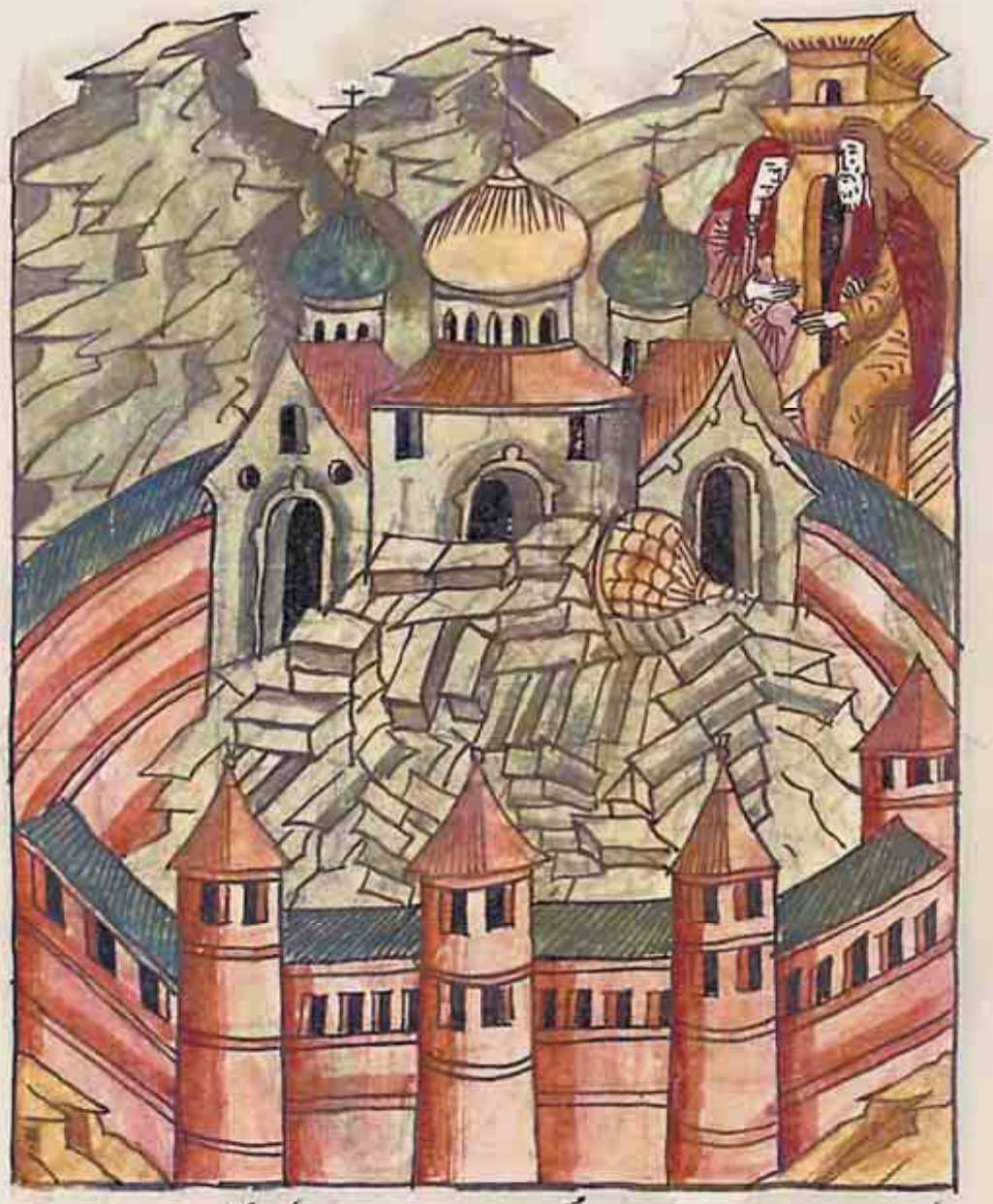
Такоже послали в город Владимир ко князю Андрею Владимировичу Манамашу, говоря: «Князь Ярославец, сродник твой, искал стола своего, города Владимира, и нас привел к себе на помощь; и вот, ныне лежит мертвым, а нам нет смысла сражаться ни с кем же».

Князь же Андрей Владимирович, услышав это, возрадовался и сотворил с ними мир, и воздал им честь великую и дары многие. И погребли князя Ярославца в городе Владимире, которого он добивался, желая живым жить в нем, а внезапно положен был в нем мертвым.

Писано ведь: «Ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, и яко от Бога возможна вся, а от человек ничтоже». Князь же Андрей Владимирович Манамаш утвердился в княжении в городе Владимире, а все воинство князя Ярославца разошлось восвояси.

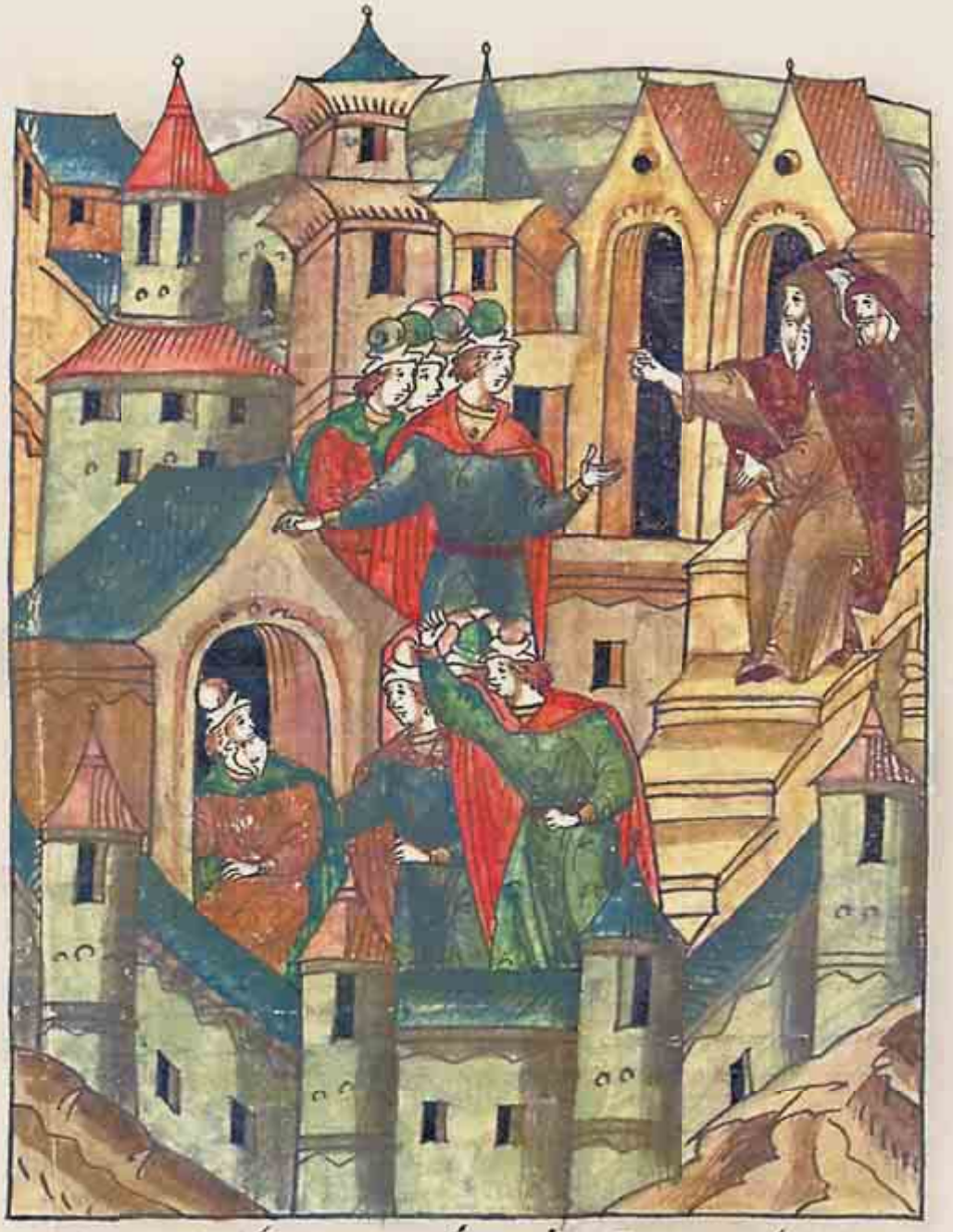
Того же лѣта падесяцѹ црькви каменнаѧпре
преславнаѧгомихаилѣ і дньмцамаѧ
въсѹботоупревечернею . южесамшесоздалъ
ноукрасильпреблаженныиєфремъмъми
трополитъкіевскіинасеѧ
роусн . впереѧла
олнавѣдоє
гра
дѣ .

В том же году упала в Переяславле церковь каменная святаго Михаила в десятый день месяца мая, в субботу, перед вечернею, которую создал и украсил преблаженный Ефрем, митрополит Киевский и всея Руси, в Переяславле в своем городе.

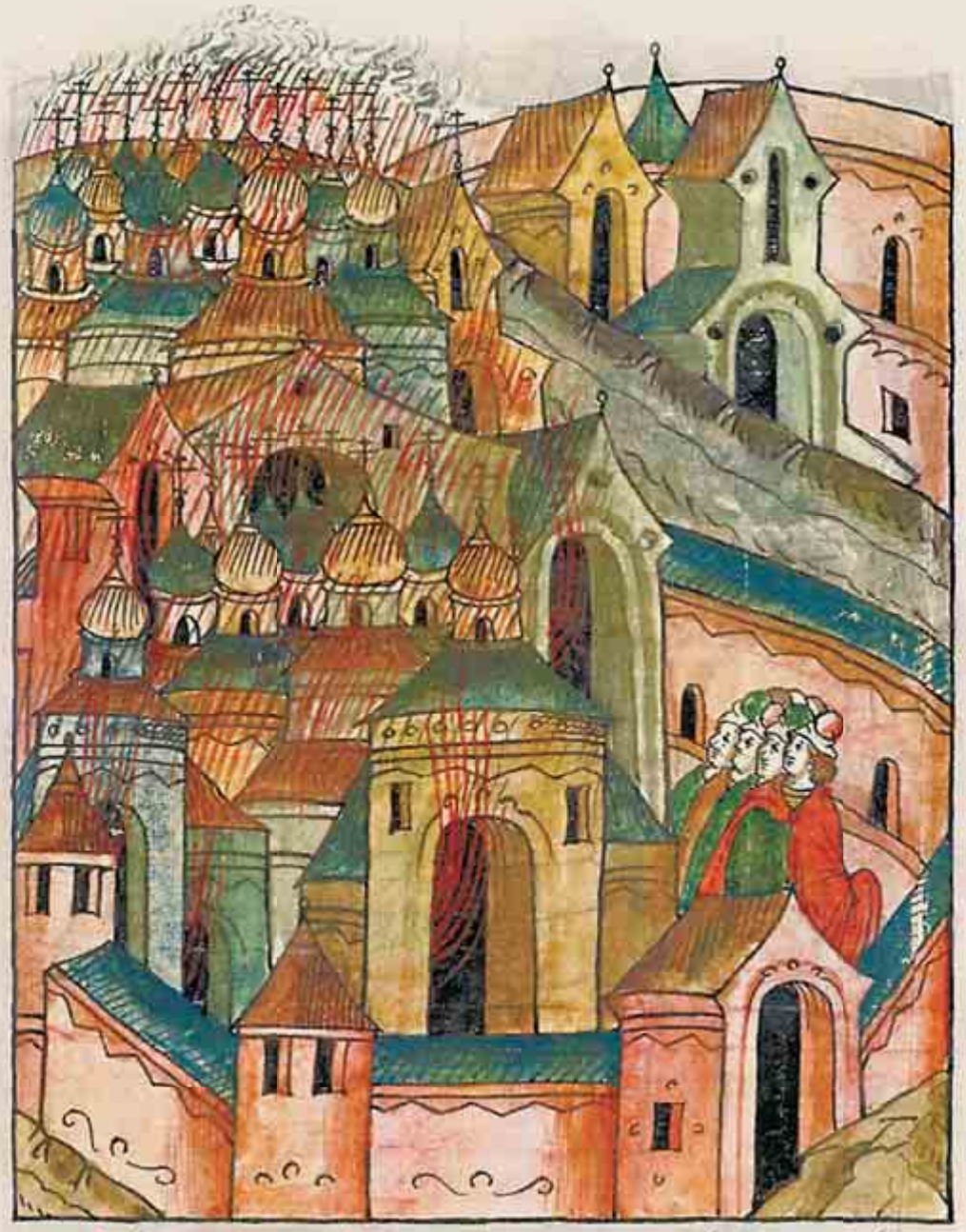
Тогожелѣтаходисеволѡдмѣстислави
иновагородасьновогородцынаемъ
иповѣдинѫхъ . полютьбѫшепуть ,
коуплѭхоупонагатѣхлѣбъ . тогоже
лѣтаиженисѧсеволѡдмѣсти
славичь ѡнѡгоро
дѣ
;

В том же году ходил Всеволод Мстиславич из Новгорода с новгородцами на емь и победили их; но труден был путь, покупали по ногате хлеб. В том же году женился Всеволод Мстиславич в Новгороде.

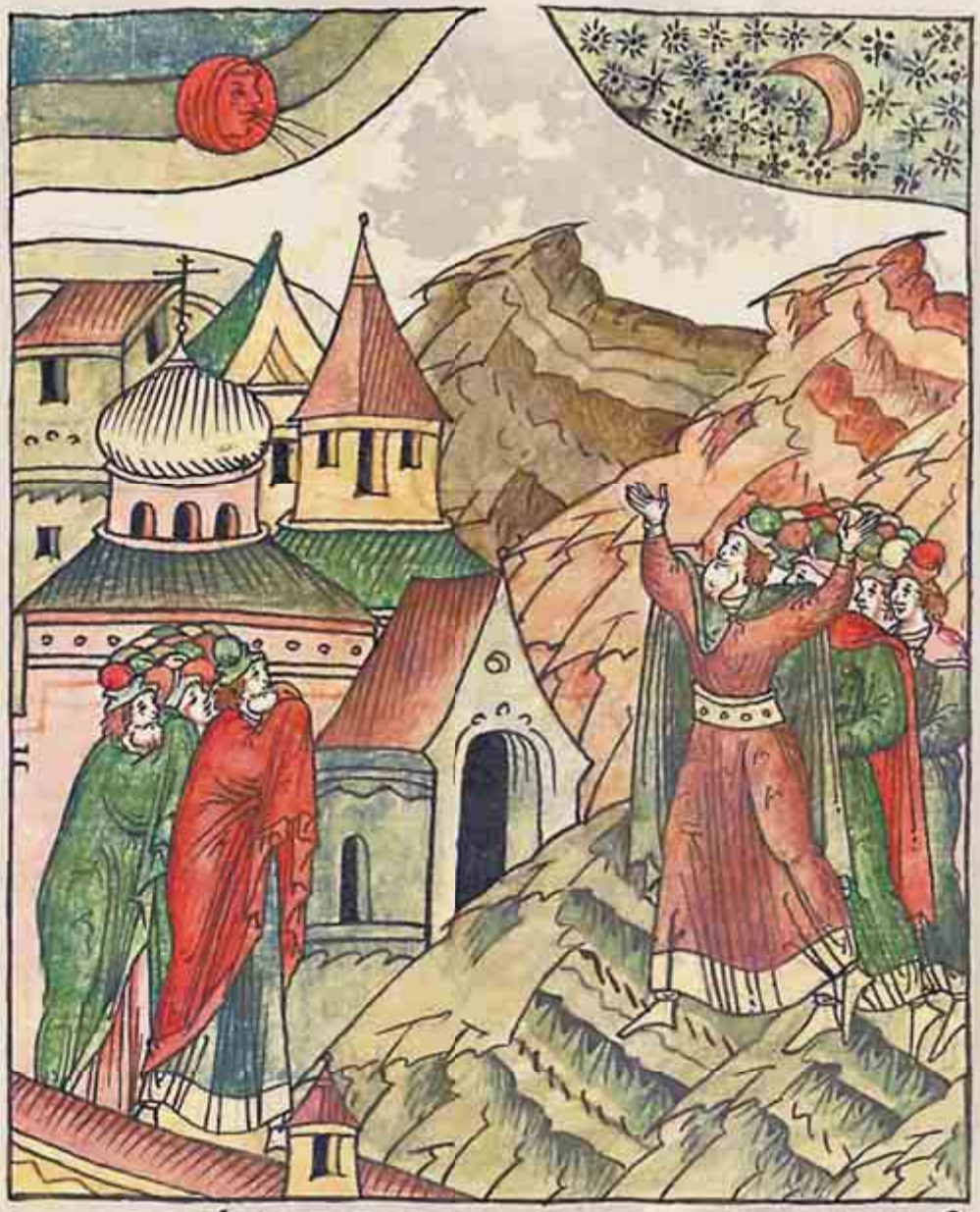
Тогожелѣтапрѣсщенныйнникнтамн
трополитъкіевскій всеяроусн въ
своемъградѣсинелнце .
затворнвтемнице
злагоере
тика
дмн
тра
:

В том же году преосвященный Никита, митрополит Киевский и всея Руси, в своем городе в Синельнце затворил в темнице злого еретика Дмитра.

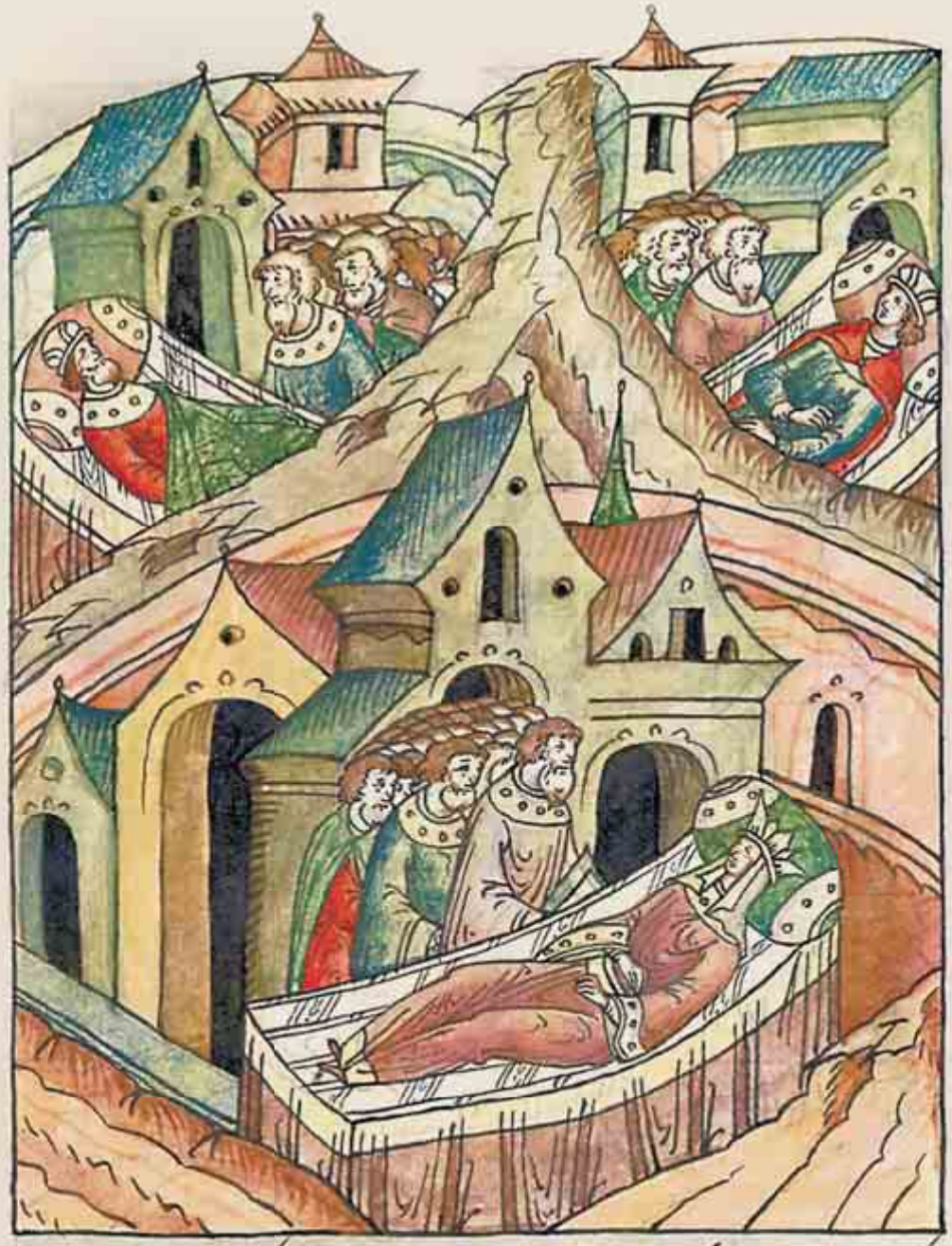
В 6632 году.

Был пожар великий в Киеве, такой, что погорел чуть ли не весь за два дня; и по Подолию погорело, так что церквей одних сгорело почти семьсот; случилось это месяца июня в 23 день и в 24 день, на Рождество Иоанна Предтечи.

Тогожде лѣта бысть знаменїе в солнцы, августа в 11. в. д. часа дни предвечернею. нача убывати солнца, и бывшу ему яко мѣсяцу малу и смерчеем по полудни, и погибе все и бысть тма. и велик страх, и звезды бысть и мѣсяць. и паки нача прибывати солнце и бысть наполнѣ. и радость бысть всѣм.

В том же году было знамение на солнце: августа в 11 день, в девятый час дня, перед вечернею, начало убывать солнце и стало как месяц малый, и смерклось пополудни, и исчезло все, и настала тьма и великий страх, и звезды были, и месяц; и вновь начало прибывать солнце быстро, и наполнилось, и рады были все.

Тогожелѣтапрестависѧкнѧзьволодарь
ростиславичь . иѥкнѧзьвасилькоростис
лавичьбратьѥго . мцѣфевра
лѧ . тогожелѣта
престависѧ
княгини
яро
по
лчѧ ;

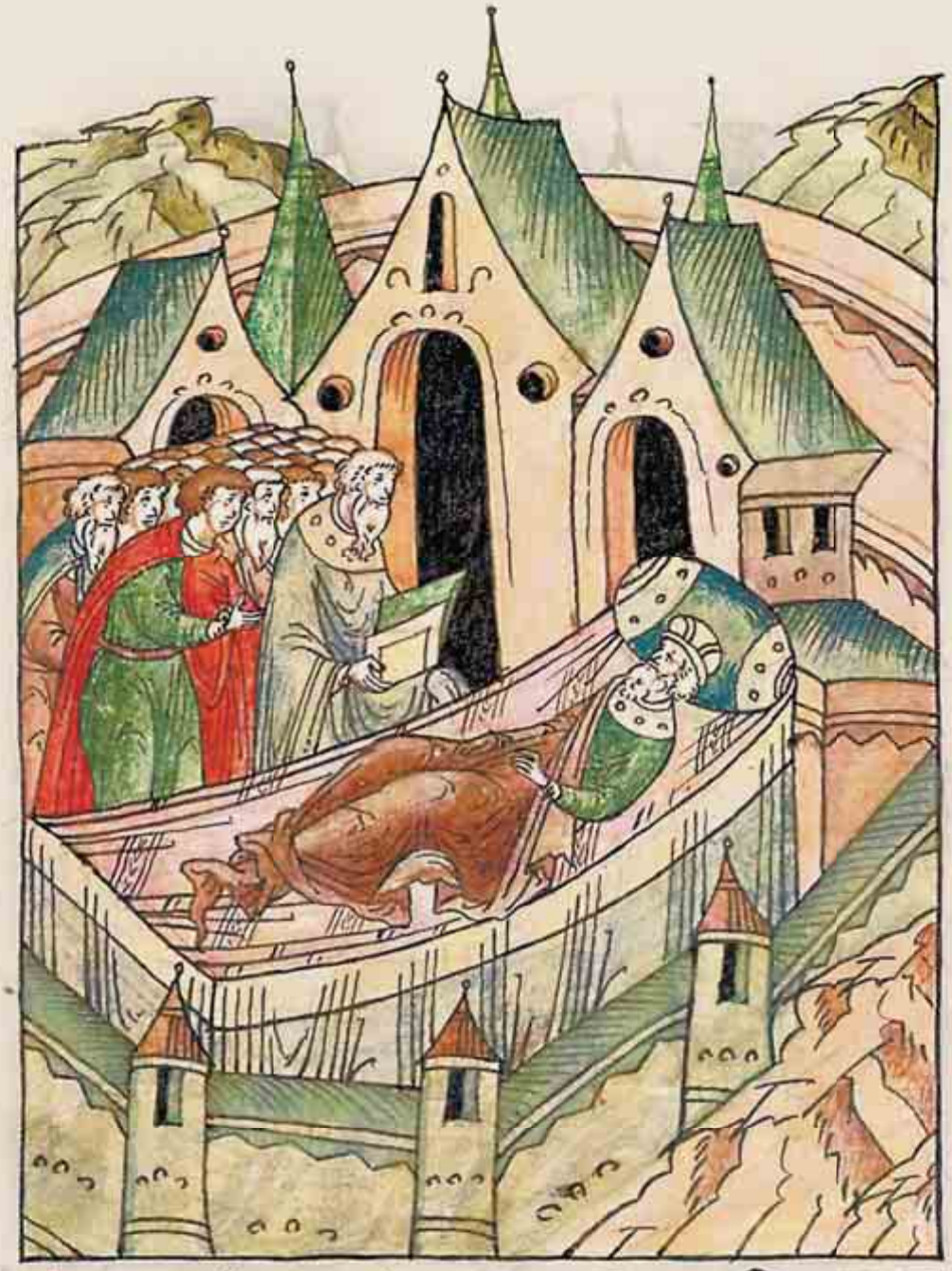
В том же году преставились князь Володарь Ростиславич и князь Василько Ростиславич, брат его, месяца февраля 28-го. В том же году преставилась княгиня Ярополка.

Лѣто ѕ҃ ф҃ кг҃ мцаа҃ ѵ҃ а҃. Преста
ви́сѧ бл҃говѣрныи҃ великїи҃ кнѧзь влади
мѣръ манамахъ, сн҃ъ всеволожь, внукъ
ꙗрославль. правнукъ великого влади
мера. кнѧживъ кїевѣ. ѳ҃ лѣтъ.
ѯ҃ живъ лѣтъ. ѯ҃ ѳ҃ лѣтъ ѿ рожества
своего. о҃. и҃ г҃. оукрашень
бы́въ добрыми
нравы;

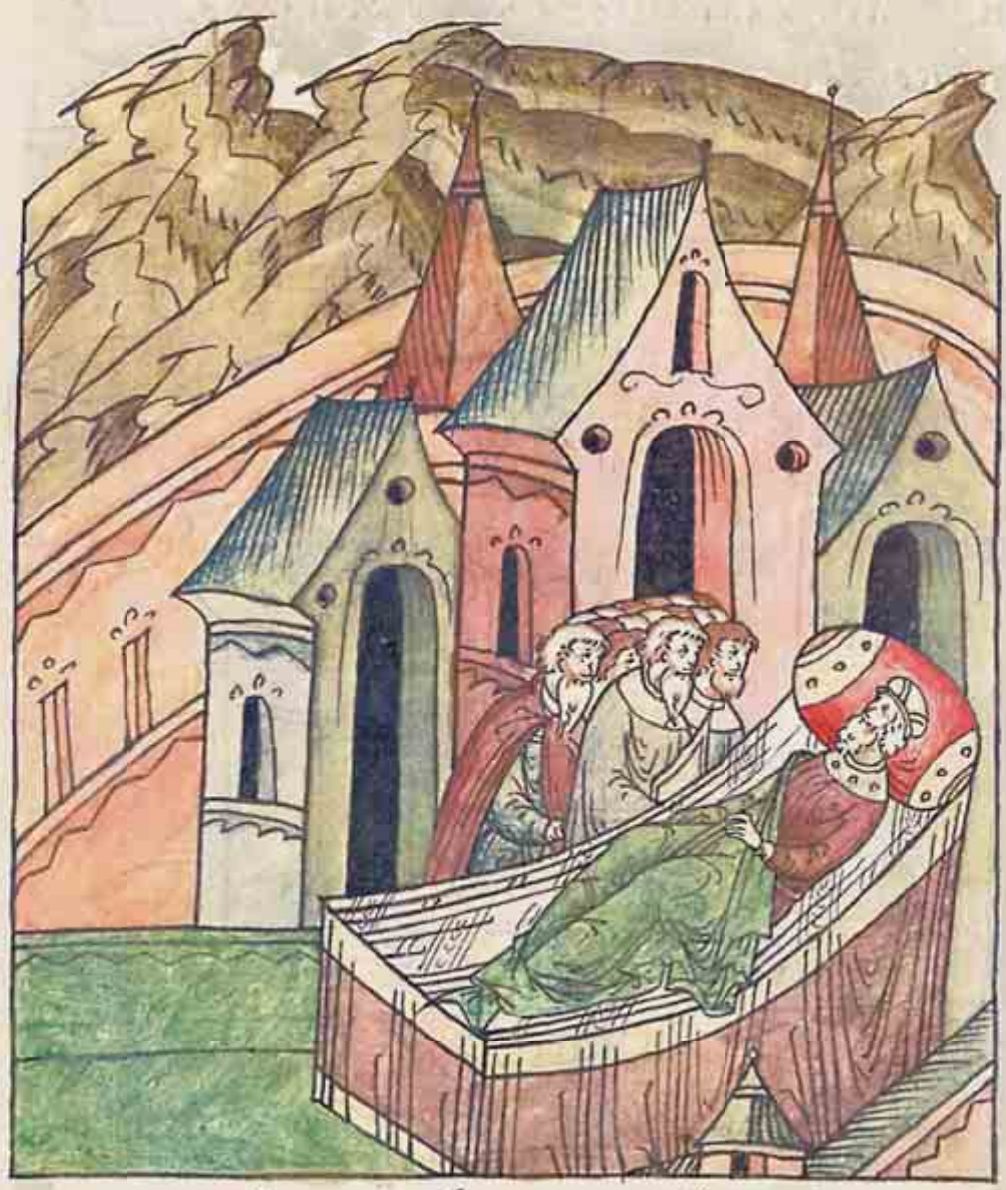
В 6633 году, месяца мая в 19 день.

Преставился благоверный великий князь Владимир Мономах, сын Всеволода, внук Ярослава, правнук великого Владимира; княжил в Киеве 13 лет, а жил всех лет от рождения своего 73, украшен был добрыми нравами

Нпрославися в победах за Русскую землю с погаными половцами, от его имени все страны трепетали, и по всем землям прошел слух о нем, потому что он всею душой возлюбил Господа Бога. Но и мы мним себя любящими Бога, а дел его не творим; но если постараемся заповеди его сохранять, тогда явимся Бога любящими; любяи бо Мя, – сказал Господь, –

заповеди моя сохранит».

Сей же чудный князь Владимир Мономах усердно хранил Божьи заповеди и страх Его постоянно имел в сердце, и слова Его, говорящие: «О сем познают вас вси, яко мои ученицы есте, аще любите друг друга; и любите враги ваша, и добро творите ненавидящим вас, и молитеся за творящая вам напасти». Поэтому всех врагов его предал ему Господь Бог в руки его, потому что

не возносился, не гордился, но на Бога возлагал все, и Бог покорял под ноги его всех врагов его.

Он же, заповедь Божию храня, добро творил врагам своим и отпускал их одаренными. Милостив же был сверх меры, поминая слово Господне, говорящее: «Блажени милостивии, яко ти помиловани будут; блажен разумевяй на нища и убога, в день лют избавит и Господь». Поэтому, не щадя

имущества своего,
раздавал требующим.

Нцеркви, и монастыри создавал и украшал, чтил священнический и иноческий чин, и довольство всяческое давал им на потребу. И веру великую имел к сродникам своим, к святым мученикам Роману и Давыду, и церковь прекрасную создал на Альте во имя их, где святаго Бориса кровь пролита была.

Жалостливъ же
былъ очень
и даръ сей
отъ Бога принялъ: когда
в церковь входилъ и слы-
шалъ пение и чтение,
умомъ крепко в пении
и чтении стоялъ, и уми-
лялся, и слезы испускалъ;
потому и Господь Богъ
все прошения его со-
вершалъ, и исполнилъ
жизнь его в добродете-
тели.

Преста́ви же́ся на а́льте, у́ люби́мыя его́ Ц҃рко́ви. и́же е́сть со́зда́лъ по́тща́нїе́мъ мно́гимъ. в҃ни́же сы́но́ве его́ о́мести́слав. и́зъ́ сла́въ. и́зъ́ме́сла́въ. сто́сла́въ. ја́рополкъ. вла́че́сла́въ. рома́нъ. ю҃рьи. а҃ндрѣи. и҃ бо́ля́ре его́ не́со́ша его́ ко кїе́ву. и҃ положе́нъ бы́сть по́стѣнѣ со́фїи у о҃у́ца своего́.

Преставился же на Альте, у любимой его церкви, которую сам создал старанием многим. Все же сыновья его: Мстислав, Изяслав, Святослав, Ярополк, Вячеслав, Роман, Юрий, Андрей и бояре его понесли его к Киеву, и положен был в церкви святой Софии, возле отца своего.

Нсвдепонемьвоиєпъ напелнсомъ кнаженіи, старвишінснъєгометнсла єщеюнвсы. нвнемнаколокшгъ свѡлго стоспашчемъ своноу ісомъ нарослапнмъ. лемъ дѧ дѧ;

Сел после него в Киеве на великом княжении старший сын его, Мстислав. Еще юный, он бился на Колокше с дядей своим, Олегом Святославичем, с внуком Ярослава.

Сего ради занеже сего сам болшей брат
Всеволодо удь доумести сам плю . сам
хотя на отни сое княжение . и одолев
мстислав . и прогна его от муторака
кань . и отто ле рязань . а ярополк
сын володимеров ма нама
шь брат мстисла
пль . иде ко пе
реславлю .

Из-за того, что Святослав, старший брат Всеволода, деда Мстислава, сам хотел сесть на великое княжение; и одолел его Мстислав, и прогнал его в Тмутаракань, и оттуда в Рязань. А Ярополк, сын Владимира Манамаха, брат Мстислава, пошел к Переяславлю.

Потомъ же оуслышаше половцы яко оумерлъ есть кнѧ полодимеръ мономахъ . приѩша скорои згономь . сторисы проклѧтыми свѣтъ михо тѧщеѥ шатиро оускоую зе́млю . нобѣ положи имъ зоумѣ ніе сотъ ихъ . ни чтоже ;

После этого услышали половцы, что умер князь Владимир Мономах, и быстро пришли с проклятыми торками, желая с ними воевать Русскую землю; но Бог превратил в безумие заговор их, и не преуспели ни в чем.

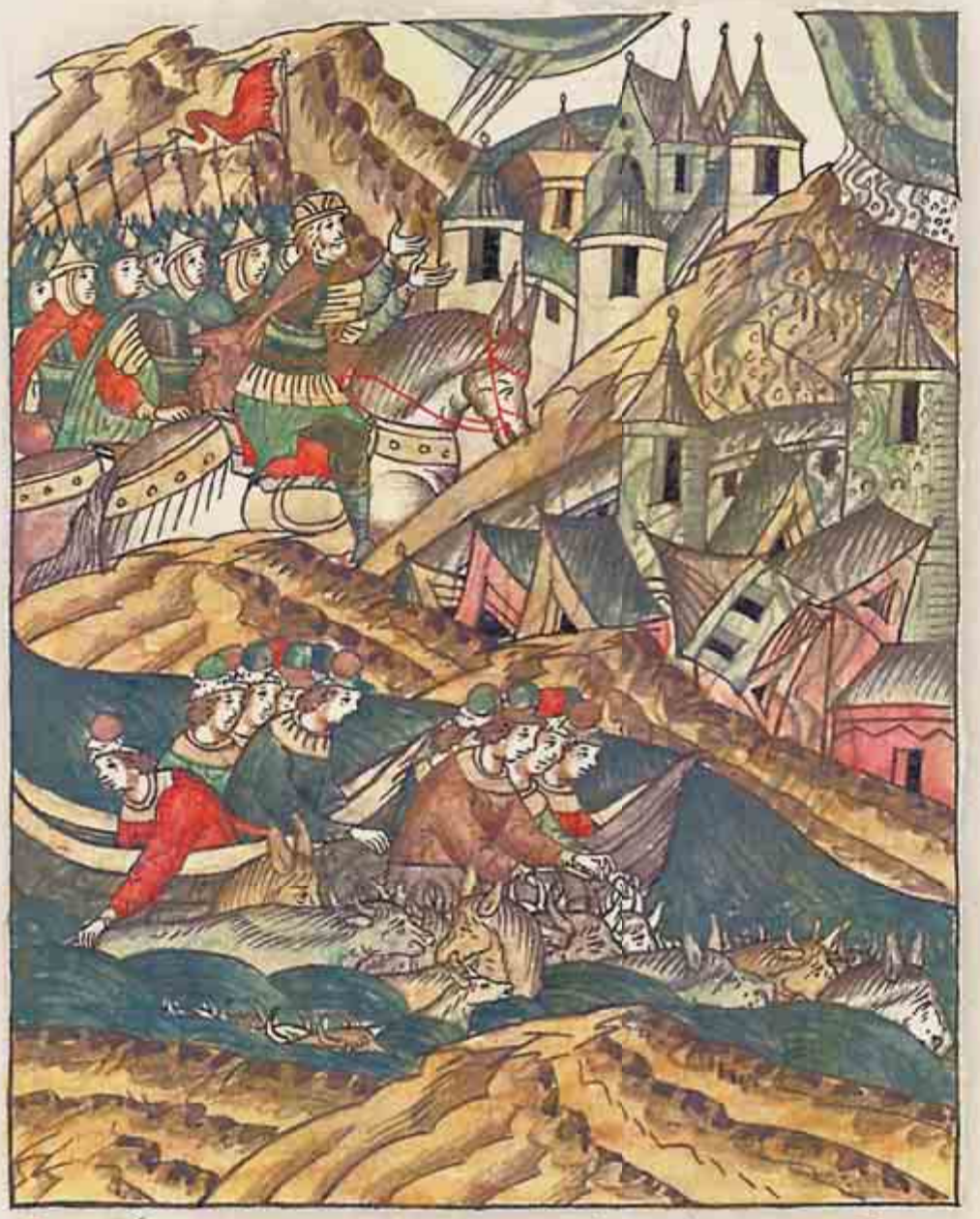
Ярополкоу коньчьстьбысть. идогна
торкышоградтоиноши. негдапоз
дратишасяшвепаполовцы. инязь
ярополкъвоукрѣпивсемьжиенопомо
щию. нежданыяпомощи нищьбра
та. нищкого. нотокмоперелесла
оцысвоими. ипостижей
ярополкъвоу
стьнѣ.

Ибо Ярополку была весть, и вогнал торков в город той ночью. И когда возвратились назад половцы, князь Ярополк, укрепившись Божией помощью, не ожидал иной помощи ни от брата, ни от кого; но только с переяславцами своими настиг их Ярополк у Стеня;

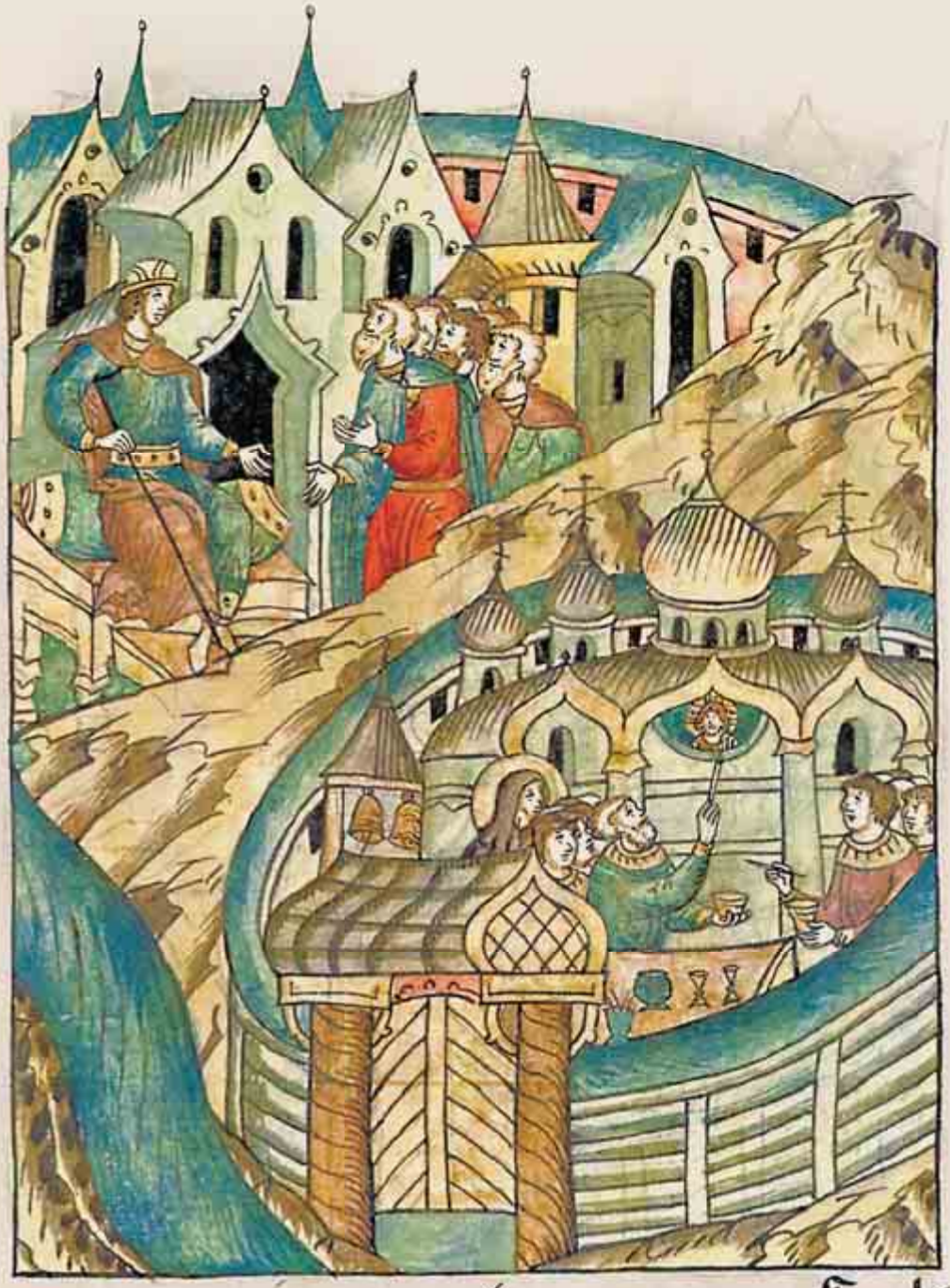

Наоротишасѧсѧ сѣмѣ половцы . и поидо
шасѧ на полчишасѧ с нимъ протиу . тогда
влгов҃рныи кнзь ярополкъ призвавъ
имѧ бжіе и отца своего помѧнувъ . дрз
нувъ дроужиною своею . и побѣди
погань ыа силою чтнаго крста . и тако
мнѡзи изъѣзвѣнь быша .
а дроузіи на сто
шадрѣкахъ .

И возвратились назад половцы, и пошли, вооружившись, навстречу. Тогда благоверный князь Ярополк, призвав имя Божье и отца своего помянув, дерзнул с дружиною своей, и победил поганых силою Честного Креста. И так многие избиты были, а другие истопли в реках.

И тако возвратися князь Ярополк, хваля и славя Господа Бога о таковой его помощи Божественной. В том же году в Новгороде была буря великая с градом, и хоромы разодрала, а стада скотины в Волхов вогнала, и одни утонули, а других едва живых переловили.

Того же лѣта закончаша пѣсати пр҃чтую
Ѳцу . а новѣ градѣ по Ѻнтоньевѣ
манастыри . того же лѣта новогор
ци посадиша у себе новѣ гра
дѣ кнѧзѧ всеволода мстн
слаича на столѣ
мц҃а маіа .
к҃а
:

В том же году закончили расписывать церковь пречистой Богородицы в Новгороде в Антониеве монастыре. В том же году новгородцы посадили у себя в Новгороде князя Всеволода Мстиславича на престол, месяца мая 19-го.

ѣлѣто · ѕ҃ · хлд҃ · Постáвиникитами
трополитъкиевскiй иепископроуси, игу
менамáркашестоiшáнаєпископьвпере
славлюмцáшiстáв д҃ днь · тогоже
лѣтапреставиникитамитропо
литъкиевскiй иепископроуси · мцамарта
в д҃ · тогожелѣтапрестависяаквна
гинипокоднмеражманамаха · мца
юнáв аі҃ днь ·

В 6634 году.

Поставил Никита, митрополит Киевский и всея Руси, игумена Марка, священника церкви Иоанна Предтечи, епископом Переяславлю, месяца октября в 4 день. В том же году преставился Никита, митрополит Киевский и всея Руси, месяца марта в 9 день. В том же году преставилась княгиня Владимира Манамаха, месяца июня в 11 день.

Тогожелѣтаприсѣмъземлѧ мцⷣа
авгоустаⷭ а дн҃ь. по и҃ ча нощи.
тогожелѣтаполнощьгородъ дашапо
сдан҃иетомирославоугорѧтиничю.
Ѳлѣто ⷶ҃ ѯ҃ле. престависѧкнѧзь
брячиславъсн҃ъстополъменшiй
мцⷣамартаⷭ в҃ кн҃. апо
гребенъапрѣлѧ
в҃-е҃;

В том же году потряслась земля, месяца августа в первый день, в 8-й час ночи. В том же году в Новгороде дали посадничество Мирославу Горятиничу. В 6635 году. Преставился князь Брячислав, младший сын Святополка, месяца марта в 28-й, а погребен апреля в 5-й.

Того же лѣта выгна Давыдъ Олговичь Петрыла своего Ярослава и Чернигова, а дружину его исѣче и разграби. Мстиславъ же с Ярополкомъ совокоупиставомъ, хотяще итти на Всеволода

Того же лѣта выгна Давыдъ Олговичь дядю своего Ярослава из Чернигова, а дружину его иссек и разграбил. Мстислав же с Ярополком соединили воинство, желая идти на Всеволода из-за Ярослава.

Всеволожепослапополовцы. иприйде
ихъ. зї тысящь. сселоукомъ. нет
шемъ. иташашоуратнмъ рнд убропы
зашырем посланнбобмхоупо
слыихъкосеволодоу.
инепропоустн
шлихъ
спѧ

Всеволод же послал за половцами, и пришло их 17 тысяч с Селуком и с Ташем; и встали они у Ратмировой дубравы за Вырем; посланы были их послы к Всеволоду, но назад их не пропустили.

Ярополчичь изма̀лавѣсть дѣпо вырѐсть
и изыма̀ша послы ихъ на Кни. и при
ведо́ша ихъ къ Ярополкоу. и половцы
нѐ зѣмше до́лго повѣсти
Долгопичи. стоужи
ашенѣ тѣгомъ
позора
ти
ша̀.

Изяслав Ярополчич сидел в Вырске, и захватил их послов на Кни, и привел их к Ярополку. И половцы, долго не имея вестей от Олеговича, досадуя, бежали.

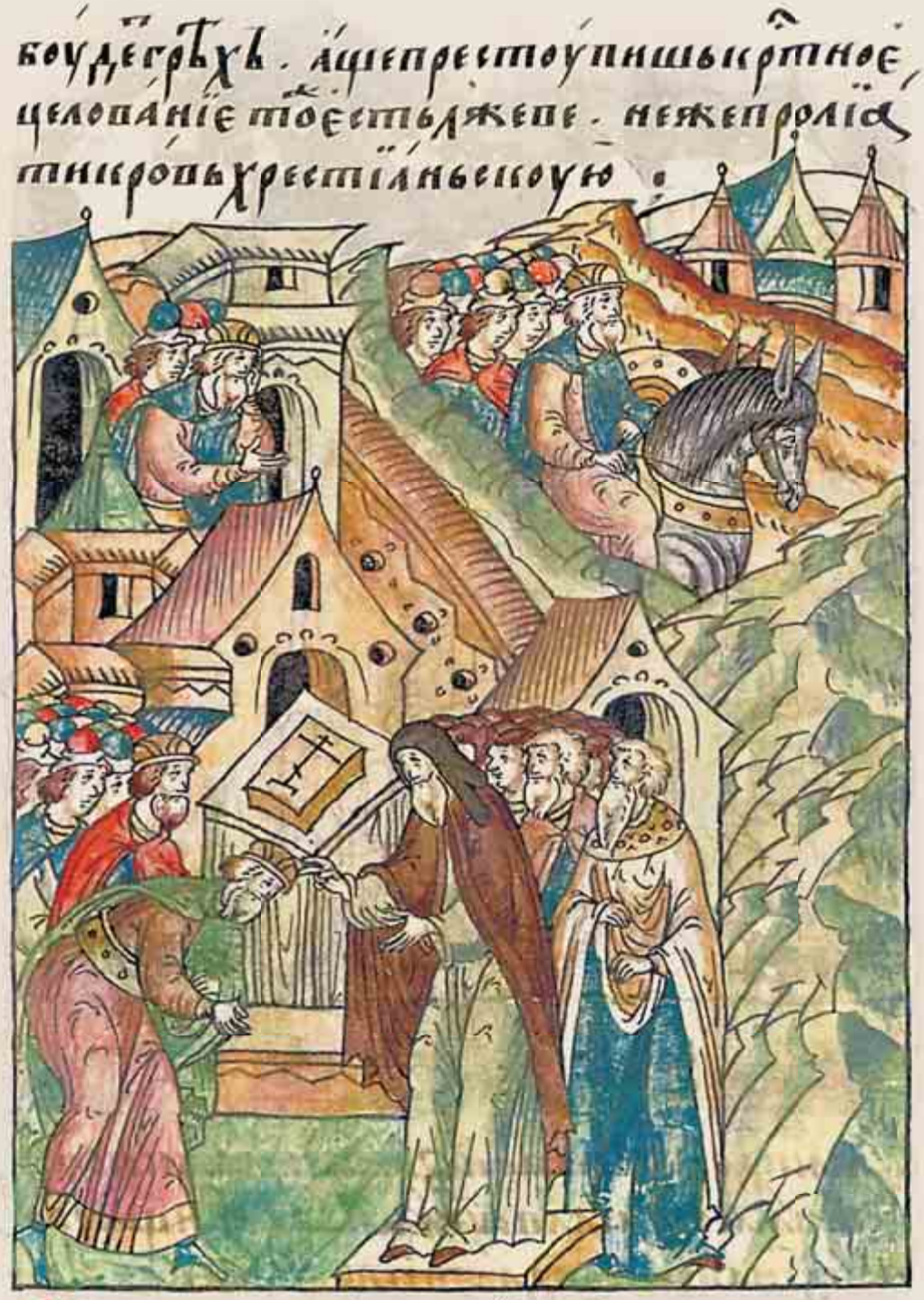
Мстиславъ же, все больше напирая на Всеволода, говорил ему так: «Повел половцев и не успел ничего». Тот же все больше молился, и посылал бояр, и давал дары; и так прошло все лето до зимы.

Наприйдеѣ ярославъ изъ моурома и послушавше мстислава моуглагольтвеи целова. пойдеѣ ко всеволоду. всеположена чашемо литисѧ нань мстислав. неоуспѣ шепротивоуи крьтномоуцелованию. бѣ шебо тыладии григорен игоуменъ сто андрѣа. иже бѣ любимъ всеволодомъ моу чтивъ же всеволода. и ѡтпусти ю ден. тоу бо недадѧше на ра по ярослава вѣнисомоужемлъ по ити глѧнатѧ

Пришел Ярослав из Мурома, и поклонился Мстиславу, говоря: «Ты крест целовал, идем на Всеволода». Всеволод же начал еще больше молить Мстислава, и не удавалось ему это из-за крестного целования. В те дни был там Григорий, игумен монастыря святаго Андрея, который был любим Владимиром и почитаем Мстиславом и всеми людьми. Тот не давал никому о рати за Ярослава рассуждать, говоря: «На тебе

будет грех, если преступишь крестное целование; но это не более преступно, чем пролитие крови христианской».

И собрал весь собор иерейский, ибо митрополита в то время не было, и сказали Мстиславу: «На нас будет тот грех». Мстислав же сотворил волю их, и преступил крестное целование к Ярославу, и плакал об этом все дни своей жизни; и Ярослав вернулся к Мурому.

Тогожелѣтапослалкнзьмстнславль
полодимерічьманомашь. братїю
своюнапрнпнчн, четырмапоутн.
пячеславапанетоурова. андрѣапзво
лодимера. алсеполапзоле
ческа. тѣмъпоше
лѣпптпко
нзмсла
поу

В том же году послал князь Мстислав Владимирович Манамаш братьев своих на кривичей четырьмя путями: Вячеслава – из Турова, Андрея – из Владимира, а Всеволодка из Влеческа. Тем повелел идти к Изяславу;

А Всеволоду Олеговичу повелел идти со своими братьями на Стрежево к Борису, и Ивану. Войту же Тешеча послал с торками, и сына своего Ростислава послал со смолянами на Дроцк, сказал им: в один день всем напасть на Вороп, месяца августа в 14.

Изяслав же пришел днем раньше братьев и взял людей из города; они же, испугавшись, сдались, а изяславцы начали биться с Вячеславом и с Андреем.

Изъславъ же, промедливъ два дня у Логожска, пошел к Изяславлю и к стрыям своим, то есть к дядьям своим, приведя с собою Брячислава, зятя своего, который пошел было к отцу своему, и был посреди пути, и испугался, не зная, куда пойти, ни туда, ни сюда, и пошел к шурину своему в руки, и привел логожан, которых вывел из Логожска.

Нондѣ пошенѣ мьстиславцы и зѣло его
и логожаны ышежебе плакостнеоу пере
ѭты. и дашасѧ рекшепа вячеславоу.
кленисѧ намъ гдемъ богомъ наконасъ
недлѣнащитъ. и бысть вечерь. по
ротисла воусн҃ андрѣевъ тысѧцкiй.
и иванкоотысѧцiй ихн҃ вячеславль.
посласта шотроки своихъ вогра. и сѣнт
ѣщоудьнооундѣ ша всѣхъ воинъ.

Изяславцы, увидев князя своего и логожан, что уже без борьбы были перехвачены, и сдались, сказав Вячеславу: «Клянись нам Господом Богом, что не дашь нас на щит». И вечером Воротислав, тысяцкий князя Андрея, и Иванко, тысяцкий князя Вячеслава, послали отроков своих в город; и на рассвете дня увидели всех воинов,

Нтако взяшихъ ноши . недомѣти
славныхъ товарыоубиюдоша . итъ
сноужеюбиющеся .
итакопозора
тишасмсо
мнози
поло
нѣ
;

Н так взяли их в ночи, и едва имущество Мстислава сохранили, и то с трудом, сражаясь; и тогда возвратились со многим полоном.

Потомъже и новогородцы пріндошлеть
Всеволодомъ мстиславичемъ къ нелогожу . и тако полочане
свтосноупшеен . выгнашадавда
невнть
ми
;

Потом и новгородцы пришли с Всеволодом Мстиславичем к Нелогожу. И тогда полочане, выгнали Давыда с сыновьями,

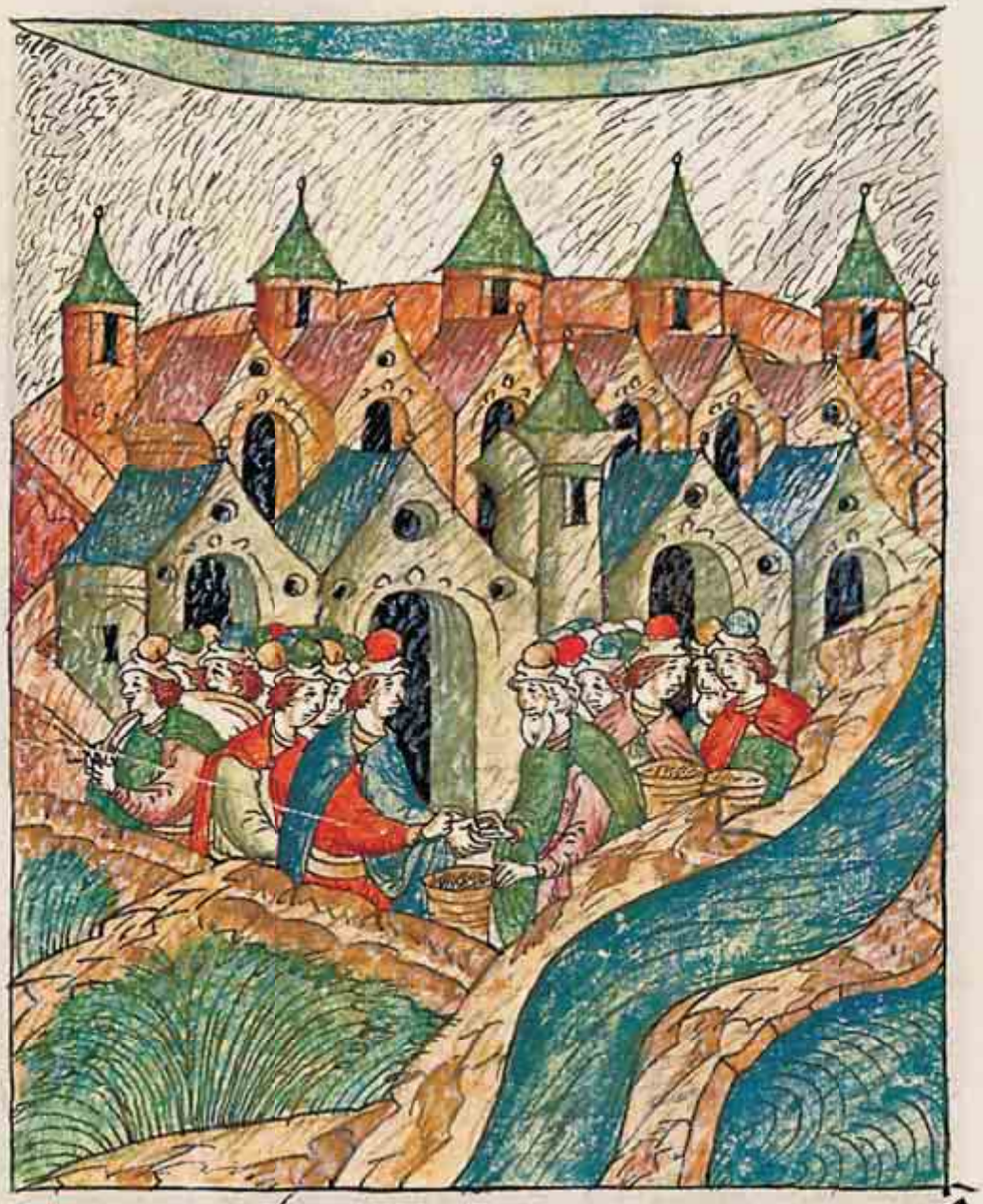
И поемше рогъ полода идошасомѣ
Селѣпоу, просмѧ его себѣ кнѧзем
неотворнѣ полюнухъ вѣсти
слань. поемше рогъ
полода ведо
шасѣ гоко по
лоть
ско

И, захватив Рогволода, пошли к Мстиславу, прося его к себе князем; и Мстислав сотворил волю их, взял Рогволода и повел его к Полоцку.

Тогожелѣтапреставленіеѥзьіѧ
славѣстополчьмцадекабрѧвїдь.
апогребенъвїадь. тогожелѣтаѩ
пошѣвъгородѣзалѡжиисеволомести
славичьцрковьыкаменоустоѥ
їѡлна. напетрѣти
нѣдворѣшоймѫ
сѡошнѫ

В том же году преставился князь Изяслав Святополчич, месяца декабря в 13 день, и погребен в 14 день. В том же году в Новгороде заложил Всеволод Мстиславич церковь каменную святаго Иоанна, на Петрятине дворе, во имя сыновне.

Тогожелѣ тѣ лѣто быстъ городѣ падеметы
тоусть, поземль, и по
хоромамъ подъ три ночи и 4 дни. а по
дабѣ шеше ли ка а по лѣ хо дѣ. а сенѣ бѣ
лежа до ма ко пля дни. а на о сень по би
мразъ жи то все. и бы гла
годъ зимоу. ржи
осминка по полу
гривне.

В том же году в Новгороде выпал густой снег по земле, и по воде, и по хоромам, шел две ночи и 4 дня. А вода была великая в Волхове, а снег лежал до Яковлева дня; а на осень побил мороз хлеба все, и был голод всю зиму, осминка ржи по полугривне.

В лѣто ѕ҃ ф҃ кѕ҃. Престависѧ кнѧзь Борис полочьскыи. тогожелѣтабысть подаделиса. потопилюди. и жито и хоромы снесе. тогожелѣтазалож кнѧзь Мстислав церковь каменоусто фео ра

В 6636 году.

Преставился князь Борис Полоцкий. В том же году была вода великая, потопила людей и хлеба и хоромы снесла. В том же году заложил князь Мстислав церковь каменную святаго Феодора.

Тогожелѣтапреѣшацрісѣвѣстгодми
трѣапечерѧне, инарекошаюпетрѡ
согрѣхѡпелиснмъ инепрѧво. оснжесее
ѥллиничесицеѣ наковласаша, дѣдоущи
ипреже, ѥкорогполодоуѡладѣтинпо
лоѣскоюземлею. ѡполодимеровноѡть
городъ дѵтѣскоуѥоущѡ, ѥщенпоганоу.
нѣѵоунегодобрынѧпоѥподахрабрънн
рѧденъмоужь. ѥѣпосласрогполодоу.

В том же году перехватили церковь святаго Дмитрия печеряне и нарекли ее Петра, с грехом великим и неправедно. Об этих же Всеславичах говорят так, знающие их прошлое: что Рогволод владел Полоцкою землею, а Владимир в Новгороде ребенком жил, еще язычником, и был у него Добрыня воеводой, храбрый искусный муж; сей послал к Рогволоду

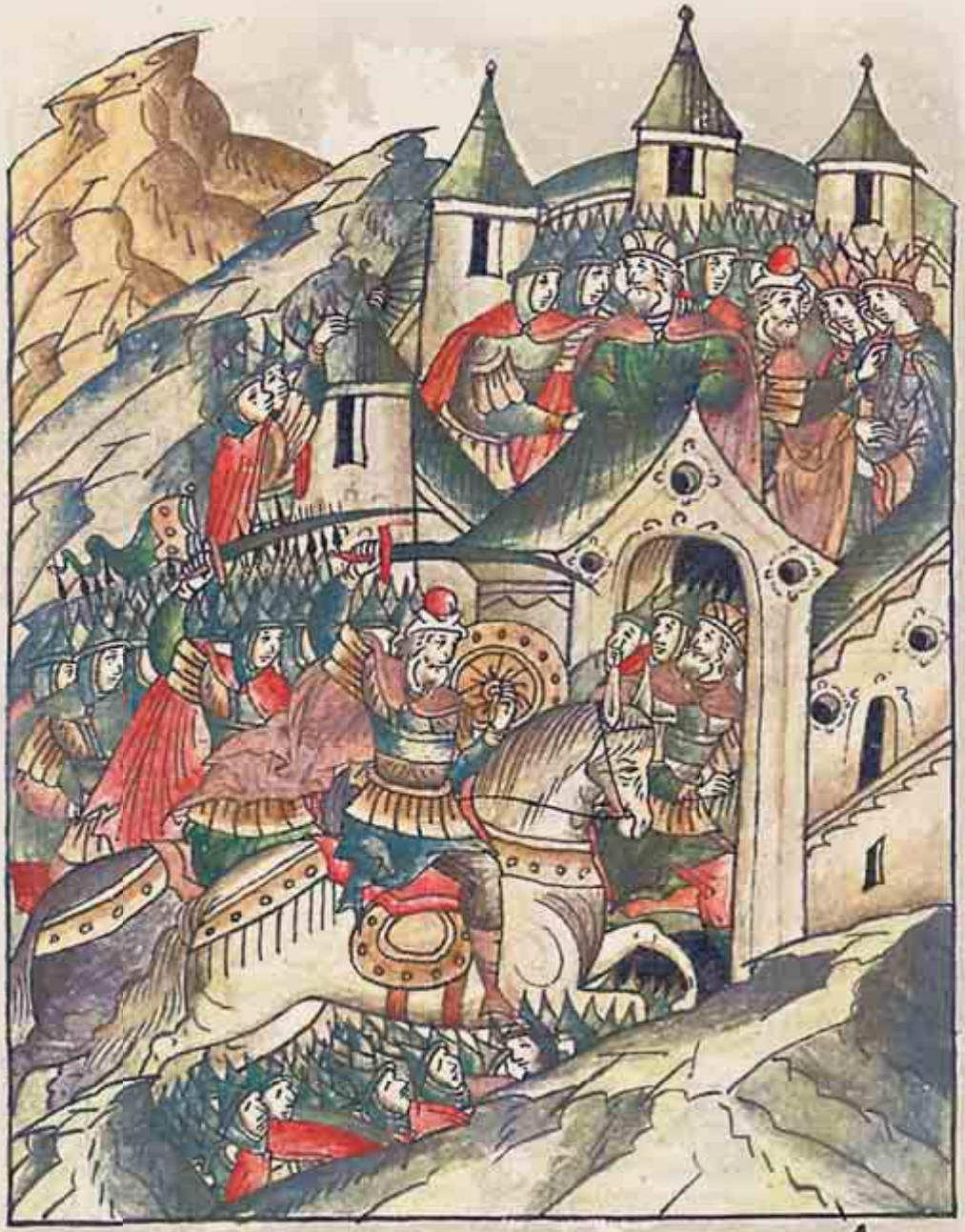
и просил у него дочь Рогнеду за Владимира.

Он же сказал дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?» Она же отвечала: «Не хочу разувать сына рабыни, но хочу за Ярополка». Ведь Рогволод пришел из Заморья и имел свою волость в Полоцке.

Слышавъ же Володимеръ разгнѣвасѧ
ѡтъ ѡтрочи, ѩжереченехощоуѧ
заробичища. и ѡскорбѣвсѧ Добрыня
и исполнисѧ ярости. и по
емъ вои и поиде на
полтеск
ескъ.

Услышав это, Владимир разгневался на те слова, что сказала: «Не хочу я за сына рабыни»; и оскорбился Добрыня, и исполнился ярости, и, взяв воинов, пошел на Полоцк

Нпобѣдистарогволода. рогволожже
побѣжегородъ инаступишегосѧ
градуиобѣзмшаграниньсѧрогволода
иженуегоидѣтиего. идщерьего.
идобрынянапоносимоу
идщерегео. ина
речьшеи
робичи
ща;

Нпобедил Рогволода. Рогволод же побежал в город; и, приступив к городу Добрыня взял город, и князя Рогволода, и жену его, и детей его, и дочь его. И Добрыня издевался над ним и дочерью его, и назвал ее рабынею,

Нповелел Владимиру быть с нею перед отцом ее и матерью, и потом отца ее убить, а ее взять себе в жены. И сотворил Владимир так, и дали ей имя: Гориславa.

Родила сына Изяслава. Взял же еще Владимир и иных жен многих, и начал ею пренебрегать.

Некогда же, когда пришел он к ней и уснул, хотела зарезать его ножом. И случилось так, что он проснулся, и схватил ее за руку. Она же сказала: «Сильно я оскорблена, потому что отца моего, и мать, и братьев моих убил, и землю его полонил ради меня; и вот, ныне не любишь меня и с младенцем этим».

Неколиже пришедшꙋ емꙋ к ней и ꙋснꙋвшꙋ, хоте его зарезати ножем. и ключися емꙋ ꙋбꙋдитися, и тат ея за рꙋкꙋ. она же рече: зело оскорбихся аз, зане отца моего и матерь и братию мою ꙋбил еси, и землю его полони мене дла; и се ныне не любиши мене и с младенцем сим.

Наповелѣ ей наряди́тися во все уборы царские, словно в день свадьбы его, и сесть на постели в светлом храме, чтобы, придя, зарубить ее. Она же сотворила так, и дала обнаженный меч сыну своему Изяславу в руку, и сказала: «Когда войдет твой отец, скажи, выступив: Отец, если один хочешь жить на земле или бессмертным мнишь себя, то прими, о, отец, меч сей и вонзи прежде в утробу мою, чтобы не увидел

я горькой смерти
матери моей».

Владимир же сказал: «Кто тебя, о, чадо, поставил здесь?»; и прослезился, и поверг меч свой, и созвал бояр, и рассказал им. Они же сказали: «Не убивай ее ради сына своего, но воздвигни отчину ей и дай ей и этому сыну своему». Владимир же построил город и дал им, и нарек имя ему: Изяславль. И с тех пор поднимают меч внуки Рогволода

против внуков Ярослава.

В том же году в Новгороде был голод великий, осминка ржи была по гривне. И люди ели лист липовый и кору березовую, а иные молиц толкли и мешали с полынью и с соломою, а иные ужей, мох, конину.

И так друг за другом мертвыми падали от голода, и трупы лежали по торгу и по улицам, и по дорогам всюду лежали; и наняли наймитов — мертвых из города возить, а от смрада нельзя выйти.

Тоуганьѣ̀данашѣхъ . ѡ̑цы́ , имтри
да́ромъ да́ша́шагостемъ дѣтиспои
о́нихъ́ и́зомроша а́ин̑ра́зыдоша́
почюжимъстранамъ .
и́таисопогрехомъ
о́поустѣзе
млжна
ша
:

Тяжесть и беда на всех! Отцы и матери даром отдавали купцам детей своих, одни из них вымерли, а другие разошлись по чужим странам; и так по грехам нашим опустела земля наша.

Тогожелѣтаиноугородѣпреставиисѧ
игоуменъстгогеѡргіа. по
гожелѣтапреста
ивленоугородѣ
родѣіоаннъ
сѣновее
воло
жь

В том же году в Новгороде преставился Кириак, игумен святого Георгия. В том же году преставился в Новгороде Иван, сын Всеволода.

влѣто ѕ҃ хл҃з. Престависѧ ѧрославъ
сватославичь муромѣ. онуюсь ѧрослъ
вль. правнуюсвеликоговоладимера.
тогожелѣтапрестависѧ михалкоѥ
вячьславличь. тогожелѣтаза
почисѧ зьметиславьскизиполочьскы
коцрюградочьскоѥ
намѣ недѣ
тми ;

В 6637 году.

Преставился Ярослав Святославович в Муроме, внук Ярослава, правнук великого Владимира. В этом же году преставился Михалко Вячеславович в Рязани. В том же году князь Мстислав князей полоцких с женами и с детьми послал в заточение к Царьграду.

Тогожелѣтаприйдеѥсѣѥпаданиѩлѡ
напосаньчествопонóвъгородъ. вл҃ѣ
б҃ хл҃и посламѣстиславъѥныесвоѩсе
полода, изѧслава иростислава.
сѣдружиноюихъвѣсноюго
цѣначю иозмшлй
иданьнанихъ
позложи
ша.

В том же году пришел из Киева Данило на посадничество в Новгород. В 6638 году. Послал Мстислав сыновей своих, Всеволода, Изяслава и Ростислава с дружиною их и с новгородцами на чудь; и взяли их, и дань на них возложили.

Тогожелѣтаставленіеваньепіпвю
сѣдѣвъкѣ. лѣтъ. тогожелѣтапре
ещенныйміхаилъмитрополитъ
кіевскійиседаросен. поставиниф
онтаепіпомъновоугородоу.
моужаестаиблъво
болщаесѧ
бга
;

В том же году оставил Иван епископию, просидев 20 лет. В том же году преосвященный Михаил митрополит Киевский и всея Руси поставил Нифонта епископом Новгороду мужа святаго и очень боящегося Бога.

Того же лѣта соверши Нацрѣ кнѧзь Ѕтѣгоѡ
Нас каменѣ. и да ша Петрилоу посла
честьноу ѡ городѣ. Влѣто ѕ҃ х҃ лѓ
Мстиславъ сѣдѧ Володимерѡвъ мана
машь. совокоупо Новогорѡцкоѭ силоѭ.
и с низовцы ходи на литвоу. и мно
го воеваѫ и плѣнивъ возвратисѧ
в своѥ градостїю
великою.

В том же году построена церковь святаго Ивана каменная; и дали Петриле посадничество в Новгороде. В 6639 году. Мстислав, сын Владимира Мономаха, со всею новгородскою силою и с низовцами ходил на Литву, и много воевав и пленив, возвратился восвояси с радостью великою.

Тогожелѣтаи҃зиразаныти҃и҃про,
нети҃и҃имоурѡети҃и҃мнѡгополоецъ
побиша. тогожелѣтазаложимети҃
славъволодимеричь
црк҃ваетыа҃вцы
епирого
щи
тѣ

;

В том же году князья рязанские и пронские, и муромские много половцев побили.
В том же году заложил Мстислав Владимирович церковь святой Богородицы в Пирогощите.

Лѣто. ѯ. хм. Престависѧ мстиславъ сынъ володимерь манамаховь, внукъ всеволожь, правнукъ ярославль, прапрадѣдъ великого володимера мц апр в дї. княживъ кіевѣ лѣтъ. ѕ. сего сѣмо. всеволожь, изъ славъ, ростиславъ. стопо лкъ.

В 6640 году.

Преставился Мстислав, сын Владимира Манамаха, внук Всеволода, правнук Ярослава, прапраправнук великого Владимира, месяца апреля в 14, княжил на Киеве шесть лет. Его сыновья: Всеволод, Изяслав, Ростислав, Святополк.

Княжение Ярополка Владимировича в Киеве.

В том же году, после кончины Мстислава Владимировича, сел в Киеве на великом княжении брат его Ярополк Владимирович Мономаш, так как люди киевские послали за ним.

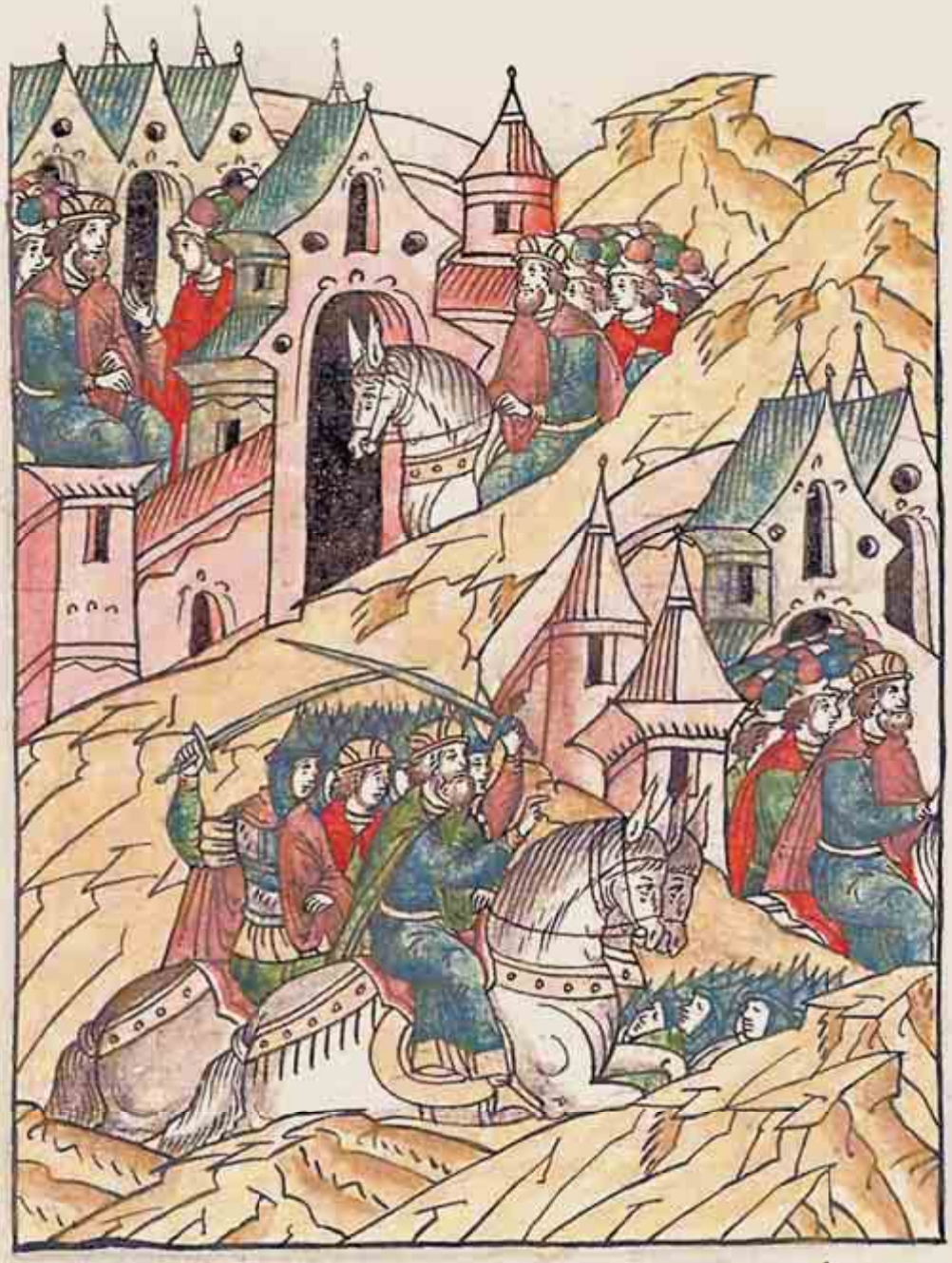
Тогожелѣтаприведеяропо́лкъ полѡ
мерничьманома́шь бра́тан ничѧспо
его всеволода мѣтиславича изнопа
города кѣбѣ вкіевѣ,
ималодръжа
егоу
се
бе
:

В том же году привел Ярополк Владимирович Мономаш племянника своего, Всеволода Мстиславича, из Новгорода к себе в Киев, и недолго держал его у себя,

Надалеемоупереяславль покрестномоу целованию. Якоже емъбѣшеоурядивзбратомъсвоимъмстиславомъ володимерничемъ поучениюмоуотцѣ, якоже имъдадеперея славльемѣти ел ш по.

Надал ему Переяславль по крестному целованию, как договорился с братом своим Мстиславом Владимировичем по отеческому повелению, чтобы дать им с Мстиславом Переяславль.

Всеволодъ же Мстиславичь позлоутре
вниде в Переяславль и сѣде
онемъ. Ѵ того дни дошьдъ другыи дядя его
полкомъ. и согнаша его
переяславля. и много
оубиистьва
сотвори
ша;

Всеволод же Мстиславич после заутрени в воскресенье вошел в Переяславль и сел в нем; и в тот же день до обеда пришел на него другой дядя его, Юрий, со Святополком; и согнали его с Переяславля, и много убийств сотворили.

Нде сѣмь Юрьи Володимеричь Манамаш
в Переяславли днии осмь. И посла на
него брат его Ярополкъ силу многу.
И вышед его из Переяславля
крестнаго ради целованиа
иа насѣжеска
захомьна
пре
ан;

И сидел сам Юрий Владимирович Мономаш в Переяславле восемь дней. И послал на него брат его Ярополк силу многую, и вывел его из Переяславля по крестному целованию, как впереди было сказано.

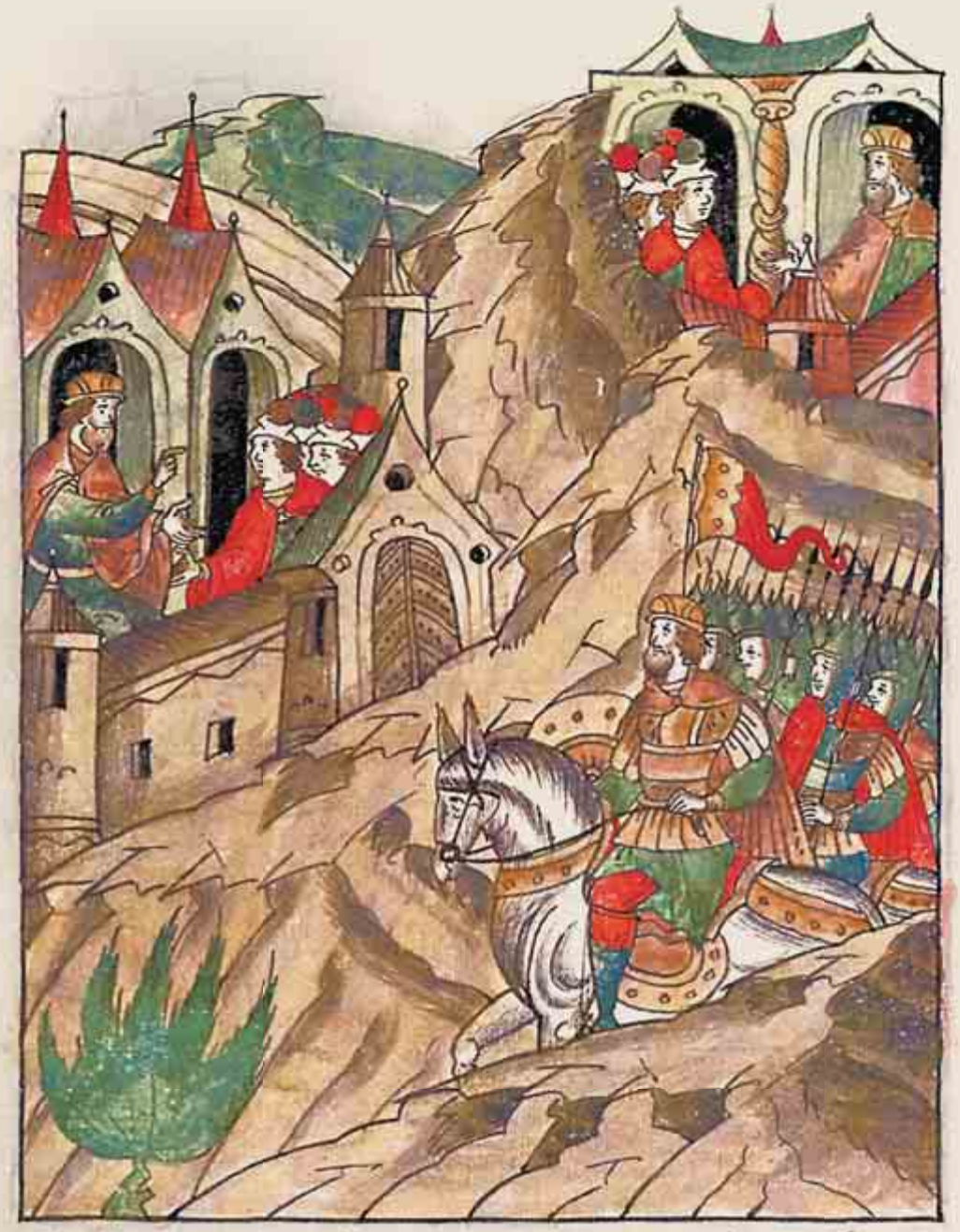
И послалъ дроугыи дроугаго сна Изел
слава брата своего Мстислава Володи
мерича переяславль. Яко
сказахомъ напре
дикртнаго
радиче
лова
нїа

послал во второй раз другого сына Изяслава, брата своего Мстислава Владимировича, в Переяславль, как сказано ранее, по крестному целованию,

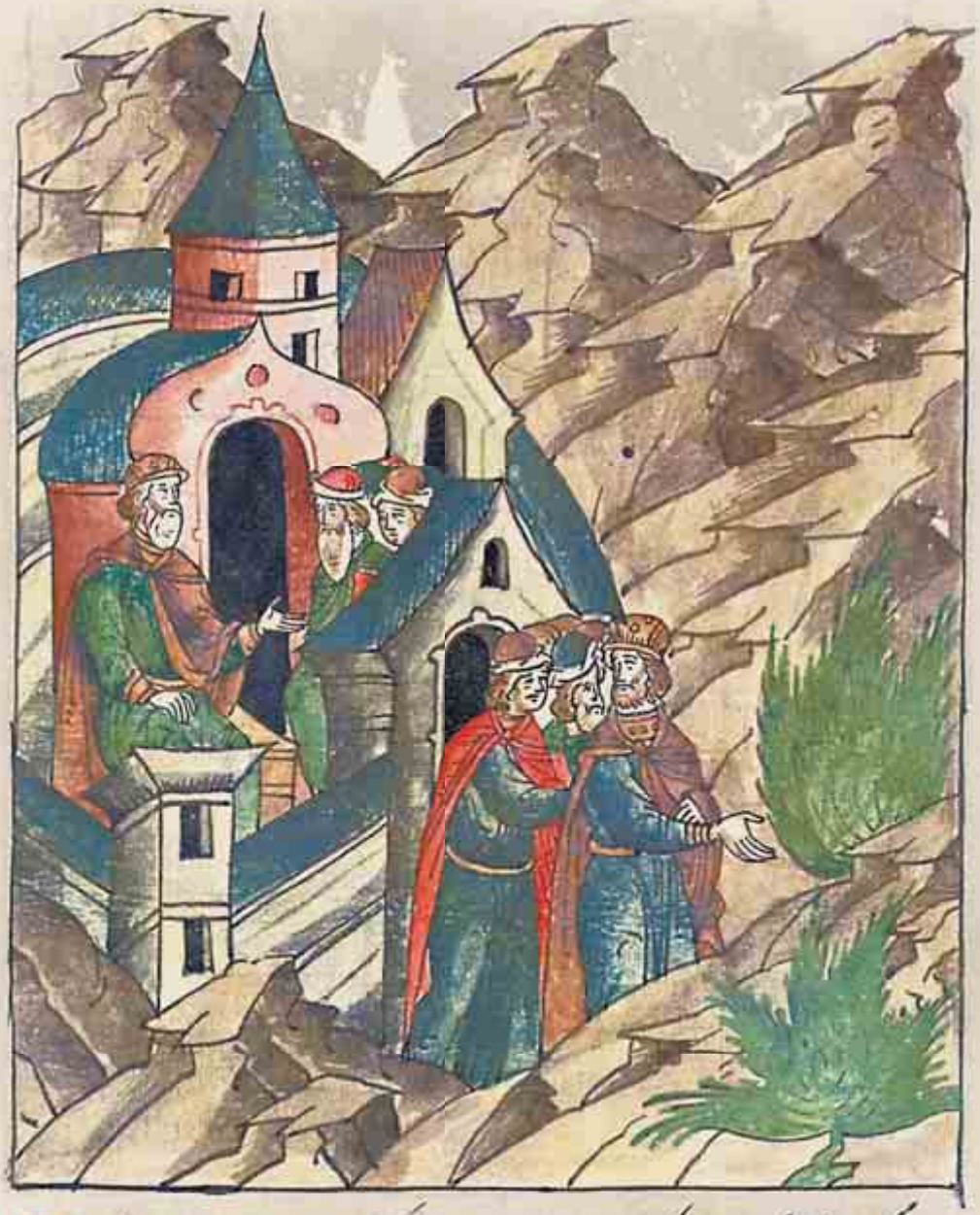

Я всеволодъ мстиславичь братанич
своего послалъ новъгородъ · а брата
своего юрьи володимери
чь преведесла
тою по
лте
сть
;

А Всеволода Мстиславича, племянника своего, послал в Новгород, а брата своего, Юрия Владимировича, перевел с клятвою в Полоцк.

Он же оставил брата своего Святополка в Полоцке и пришел к Переяславлю на Госпожин день на Изяслава Мстиславича.

Полочане же выгнали брата его Святополка из Полоцка, а Василька Святославича, внука Владимира Манамаха, посадили на княжение в Полоцке.

Князь великий Киевский Ярополк, видя неправду братьев своих, ужаснулся и дал Переяславль брату своему, Вячеславу Владимировичу Манамашу,

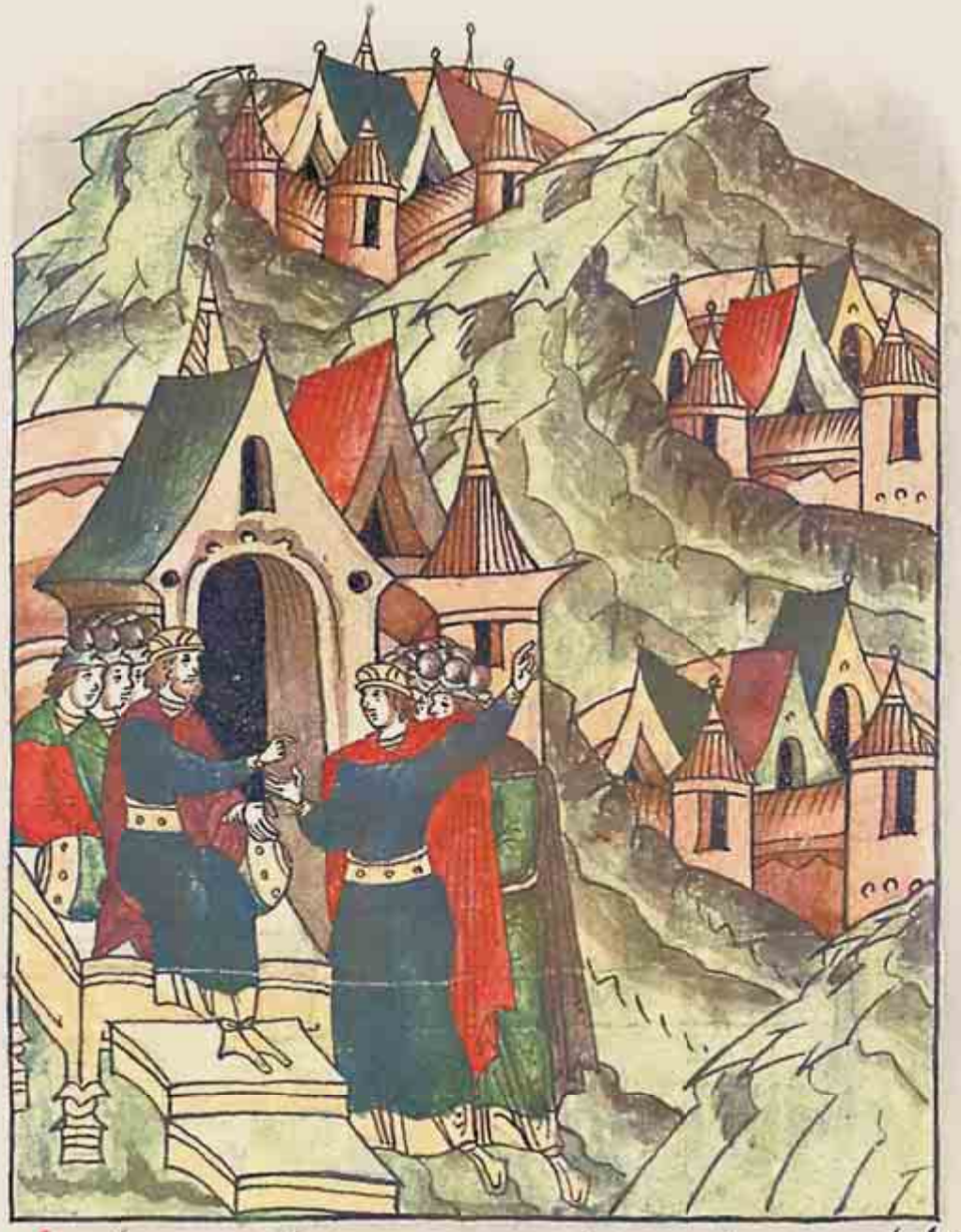
Ябратаничасвоегоизсла́памѣти
Ясла́вича вы́веденпереясла́вляс
женою вели́кою. ноутѣшаего́дане
скорбитьниочеже.
даисполню те
всѣгла́ему
инудъ
все

А племянника своего, Изяслава Мстиславича, вывел из Переяславля с большим принуждением и утешал его — пусть не скорбит ни о чем, говоря ему: «Восполню тебе все когда-нибудь».

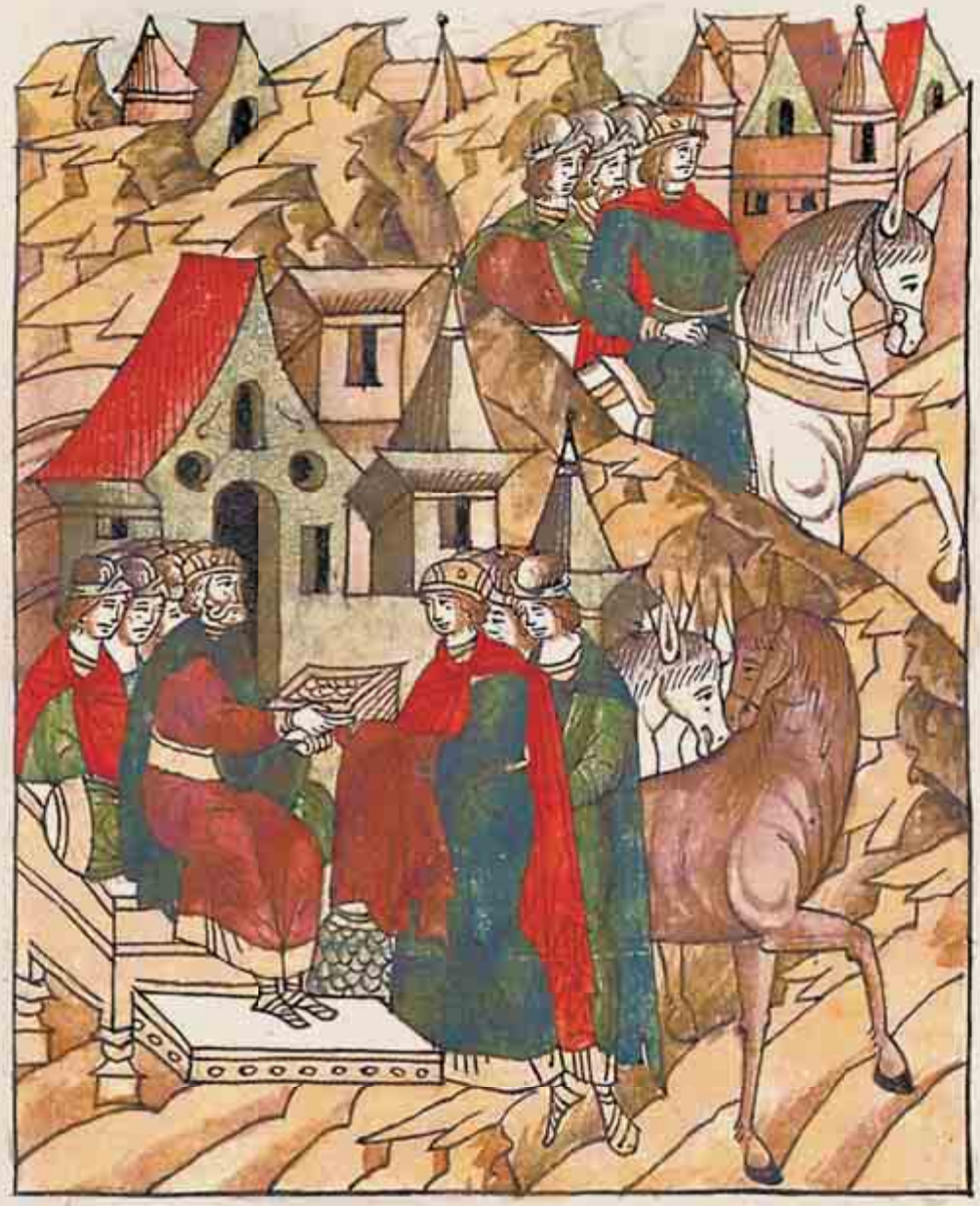
Тое же зимы Ярополкъ созва всѣ бра
тью свою къ собѣ на думу. и рѣ
ша имъ: аще кто на брата своего
или на племянника своего
имѣетъ, да не обидитъ
братаничь своихъ. и прослезився
рече: братіе суетно есть житіе сіе,
и вси мимо идутъ. гдѣ суть наши и
дѣди и прадѣди не умроша ли. тако
и намъ умрѣти есть. и кто
ждо ли что воспріиметъ
по дѣломъ своимъ.

Той же зимой Ярополк созвал к себе своих братьев и сказал им – пусть не обижают племянников своих, и прослезившись, сказал: «Братие! Суетно есть житие сие, и вся мимо идут. Где отцы наши, и деди, и прадеди; не умроша ли? Такоже и нам умрети есть, и кождо нас воспримет по делом своим».

Надаша братаничюпоемоуизмеславу
Мстиславичютоурова. дрочеть.
пинеськ. кмѣнескоу предней волости
его. якомѣнеськ
единъ остася
смирене
власти
его
;

Надал племяннику своему, Изяславу Мстиславичу, Туров, Дрочев, Пинск к Минску, прежней волости его, ибо Минск единственный остался от прежней волости его.

Дадеѣемоуѧрополкъимнѡѵѣестꙋо
дарꙋвжемчюгъ. злато. срекро.
ризы кони доспѣхъ. ичестꙋо
паꙗегомнѡгонѡпоу
стнегонапрѣрече
нныягра
дыего

Дал же ему Ярополк и множество даров: жемчуг, золото, серебро, одежды, коней, доспехи, и чествовал его много, и отпустил его в прежденазванные города его.

Тогожелѣтаиєрѣтиемоумзаниполо
пецкыихкнзьамоуратъ. вльто.
ѕ·х·ма. кнзьяропольвиєвскїипо
славратаннчмєвоєгоизмєлапамєти
слончмєсноповугородоу· дададмть
дньнаиєївпостарины· такоже
ншємоленєска, ншдоунанєска. ита
ковумиришасм иєрѣтьцєлопашм.

В том же году крестился в Рязани половецкий князь Амурат. В 6641 году. Князь Киевский Ярополк послал племянника своего, Изяслава Мстиславича, к Новгороду, чтобы дали дань Киеву по старине, также и от Смоленска, и от Дунайска; и после этого умирились все и крест целовали.

Тогожелѣтаславячеславсѧѣволодимеи
манамашьначалнищатнемпереѣ
сѣлаѣ. идошегорѡдцаипаѩсяпоро
тиславпереѣславль. тогоѕ
лѣтаидеѣпячеславъ
ѡрдза
ни
.

В том же году Вячеслав, сын Владимира Мономаха, начал лишаться Переяславля, и дойдя до Городца, вновь вернулся в Переяславль. В том же году пошел Вячеслав к Рязани.

Тогожелѣтайдекнзьвсеволѡдимѣти
Славичь, сновогорѡдцыславичю. изза
градьюрьевъмцѣфевра. в҃ѳ҃ день.
Вльто. ҂ѕ҃. ҂х҃. ма. престависѧмаркелъепископъпереаславскїи
мцѣгенвра
рѧ҃в҃
ѕ

В том же году пошел князь Всеволод Мстиславич с новгородцами на чудь; и взял город Юрьев месяца февраля в девятый день. В 6642 году. Преставился Маркел, епископ Переяславский, месяца января в шестой день.

Тогожелѣтапрїйдеизрязанниперѣ
дѣлашлыкнѣзьвячеславъволодимери
упосланемоуюкнѣзьярополкъволоди
меричьгла. сѣдинеодо
лноуюсѧнеозиман
нрапаполо
вецка
го

В том же году пришел из Рязани в Переяславль князь Вячеслав Владимирович; и послал к нему князь Ярополк Владимирович, говоря: «Сиди не волнуясь, не веди себя как половец».

Вячеслав же не послушал брата своего Ярополка Владимировича и пошел к Турову В том же году князь Юрий Владимирович Манамаш заложил город на устье Нерли на Волге, и дал имя ему Константин, и церковь в нем создал; и много каменных церквей создал по Суздальской волости.

В 6643 году.

Князь Юрий Владимирович испросил у брата своего, у князя Ярополка Владимировича, Переяславль, а Ярополку дал Суздаль и Ростов, и прочие волости свои, но не все.

Тогожелѣтаизтоурова идеизславъ
Смѧнѣскоу . иѡтолендѣскогоугоро
доусѣвѣрѧн . иложиѥмсѧ
ѡлговичи . издалы
довичи . иѡстѧ
шасѣн
нара
тѣ
;

В том же году из Турова пошел Изяслав к Минску, и оттуда пошел к Новгороду к братьям, и объединился с Олеговичами и с Давидовичами, и поднялись все на рать.

Ѝдѣсѣсѣполѡмѣстиславичьпаки сновѹ городоу, а изѧславъ ѡстанѣполо цѣ, ноуслышѣвъидетькнязьяро полскиѣсѣсѣиѕбраѣюсѣсоею юрьемъ іандрѣемъ чернигоѡоу, ѝдетѣ можѣ

Пошел Всеволод Мстиславич опять к Новороду, а Изяслав остался на Волоке; и узнал, что идет князь Киевский Ярополк с братьями своими, Юрием и Андреем, к Чернигову, и пошел туда же.

Нтако зарати шася Олговичи · с Воло
мерични · и пришедше чернигову оуслы
шаше Ярополкъ киевскыи зъраеюшоеся Юрье
и Андрѣемь на Олговичи · и не дошед
шеграда чернигова · стояша
два десѧ дни · и возвра
тишасѧ
мцано
въ
кр ;

Итак начали борьбу Олеговичи с Владимировичами. И пришли к Чернигову князь Киевский Ярополк с братьями своими, Юрием и Андреем, на Олеговичей, и не дойдя до города Чернигова, стояли двадцать дней, и возвратились назад в месяце ноябре.

Тоежезимыпріидошаолгошичиполо
пцы. иоузмшаграньжатичкъ. исе
лапожгошя, ибароуоузмша ипожго
ша. имножьполонъоузмша. тоеже
зимыгромъпогремъ мца дека
бря і. напамѧть
мчнкъмины ермо
гена егра
фа;

Той же зимой пришли Олеговичи с половцами и взяли город Нежатин, и села пожгли, и Баруч взяли и пожгли, и много полона взяли. Той же зимой гром прогремел месяца декабря в 10 день, на память святых мучеников Мины, Гермогена и Евграфа.

Тое же зимы князь Ярополкъ Кіевскій собра воиньство Кіевскаго, а братъ его князь Юрьи Володимеричь Переяславцы, и стояша осмь дний оу Кіева, ратоующеся сосѣдо ладо;

Той же зимой князь Киевский Ярополк собрал киевских воинов, а брат его князь Юрий Владимирович – переяславцев, и стояли восемь дней у Киева, сражаясь с Всеволодом.

Та́жеоумирисѧсѧ́ѣ́ѕѣ́ѧрополѣ́ськіѣ́мѣ
ѣ́ськіѣ́всеволодомъ, придадепереѧ
слаѳьѧ́ндрѣ́ѭбра́тоусвоемоу. а́до
лодимерьизѧслаѵоумстиславичю.
погожелѣ́тамихаи́лъмитропо
литьѣ́ськіѣ́ськіи́ всеѧ́роусѣ́,
послазапрѣ́щеніѣ
нановъгоро
ѳ;

Потом помирился князь Киевский Ярополк со Всеволодом, передав Переяславль Андрею, брату своему, а Владимир — Изяславу Мстиславичу. В том же году Михаил, митрополит Киевский и всея Руси, послал запрещение на весь Новгород.

Новогородцы же с княземъ ихъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, и съ епископомъ ихъ Нифонтомъ сильно опечалишасм, и послашасм къ митрополиту Михаилу в Киевъ с челобитьемъ, прося прощения, игумена Исайю с послом, Якуном Иванковым, послом новгородским.

Приятъ бысть митрополитъ Кіевскій и всея Руси Михаилъ всемъ Новгородомъ с великою честью и радостью. И опять некие злые люди начали подвигать Всеволода Мстиславича воинствовать на Суздаль и на Ростов.

Нсѣ сіа оуслышавъ михаилъ митрополи
тъ кіевскіи и всеа роуси. Запрѣщаше
кнѧзю всеволодоу мстиславичю и всѣмъ
новогородцемъ. да не проливаютъ
напрасно кровь хрстіаньскоую и не твор
ять брани. И восхотѣ михаилъ
митрополитъ
итіи
кіе
въ;

Услышав это, Михаил, митрополит Киевский и всея Руси, запретил князю Всеволоду Мстиславичу и всем новгородцам, чтобы не проливали напрасно кровь христианскую и не творили брани. И захотел митрополит Михаил идти в Киев,

Не пустили его новгородцы, и не только его, но и ни одного человека его, чтобы не было вестей в Суздале и в Ростове. Митрополит же начал говорить им: «Если, не послушавшись меня, пойдете на Суздаль и на Ростов, то неладно вам будет; хотя ведь и грешен я, но и меня, грешного, услышит Господь Бог, молящегося Ему со слезами». Они же начали

трополита, и мнѡгыми глашаша на
сѹздальцовъ и ростовцевъ;

и во многих винах обвиняли суздальцев и ростовцев.

Тогожде лѣта мѣсяца генваря
ѳ ходилъ великыи князь съ полкомъ
своимъ и съ немцы ратью всею
силою новогородскою на сѹздаль и на
ростовъ, и бысть имъ по пути страшно
потокомъ ѕѣло. наста бо дни ѣ злы
ветры сильни. и пѹти злы страшны
бысть ѕѣло;

В том же году, зимой, князь Всеволод Мстиславич пошел ратью с немцами и со всею силою новгородскою на Суздаль и на Ростов. И был им путь очень труден, ибо настали злые дни, ветры сильные и очень страшные вихри.

Нерѣтиша́хъ со у́здальцы и ростовцы на Ждане-горе; и би-
лись там крепко на Ждане-горе, и мно-
го зла сотворилось новгородцам, и уби-
ли мужа славного, посадника их Иванка Данкова, и Жиряту Якунова, и Петрилу Никулина, и Даньшу Якшича, и много доб-
рых и храбрых мужей новгородцев побили, и много крови христи-
анской пролилось.

Нерѣтиша́хъ со у́здальцы и ростовцы
на Ждане горѣ и бишася тамо крѣ-
пко на Ждане горѣ. и мнѡго зла сотво-
рися новгородцемъ и уби́ша мужа
слáвна посáдника Ивáнка Дáнкова.
и Жиряту Якунова. и Петрилу Ни-
кýлина. и Дáньшу Якшúча. и мно-
го добры́х и храбры́х мужéй новогородцевъ
побúша. и мнѡго крóви христіáньскія про-
лúшá

Бѣжашановогородцыисъкнѧземьихъ
къновугородоу. ипришедшедомъ
горшначашлмлвитиосоуздалстѣи
воиньнаки҃зѧвсеволодамести
сдавичѧ. онжеоу
мыслибѣжа
тиватъ
мцы
;

Бежали новгородцы с князем их к Новгороду; и придя в Новгород, начали наговаривать на князя Всеволода Мстиславича о суздальской войне; он же замыслил бежать к немцам.

Новогородцы же
схватили его
и посадили его
под стражу, и держали
его два месяца и четы-
ре дня под стражей
с женою его, и с дети-
ми, и с тещей его,
и крепко сторожили
его каждый день и каж-
дую ночь сто мужей
вооруженных. А вот
что в вину ему вменя-
ли: почему не соблюдал
черных людей, почему
захотел княжить в Пе-
реяславле, почему захо-
тел идти на суздальцев
и ростовцев,

и почему, пойдя,
не крепко бился,
и почему раньше всех
побежал; и почему
возлюбил играть и те-
шиться, а не людьми
управлять; и почему
ястребов и собак со-
бирал, а людей не су-
дил и не управлял;
и почему повелел нам
ко Всеволоду Олегови-
чу приступить, и опять
отступить от него ве-
лит? И другие многие
вины собрали на него,
и не отпускали его
до тех пор, пока иного
князя не будет.

И пришел к ним в Новгород князь Святослав Олегович, внук Святослава Ярославича, из Чернигова, от брата своего Всеволода Олеговича, внука Святослава Ярославича; и тогда отпустили с изгнанием князя Всеволода Мстиславича, внука Владимира Манамаха, с женою его, детьми и с тещею, говоря: «Иди, куда хочешь».

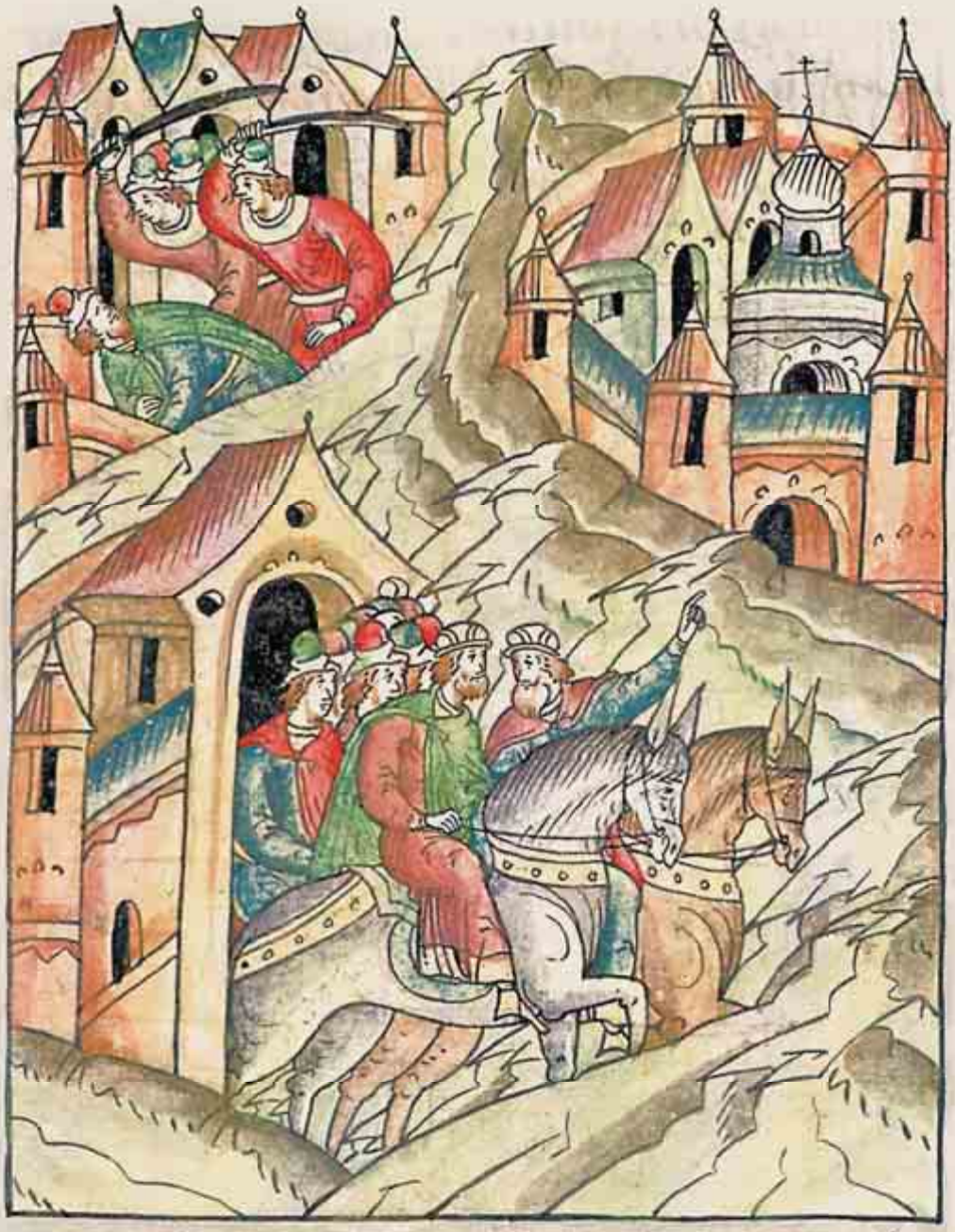

Князь же Всеволод Мстиславич пошел к дяде своему, великому князю Ярополку

Владимировичу
в Киев; и дал ему
Ярополк Вышгород,
и сидел там один год.

В том же году
убит был в Нов-
городе посад-
ник, муж славный,
Якун Михалкович,
и дали посадничество
Иванку Павловичу.
В том же году умер
в Новгороде посадник
Мирослав Микулич,
и дали посадничество
Константину Мику-
личу.

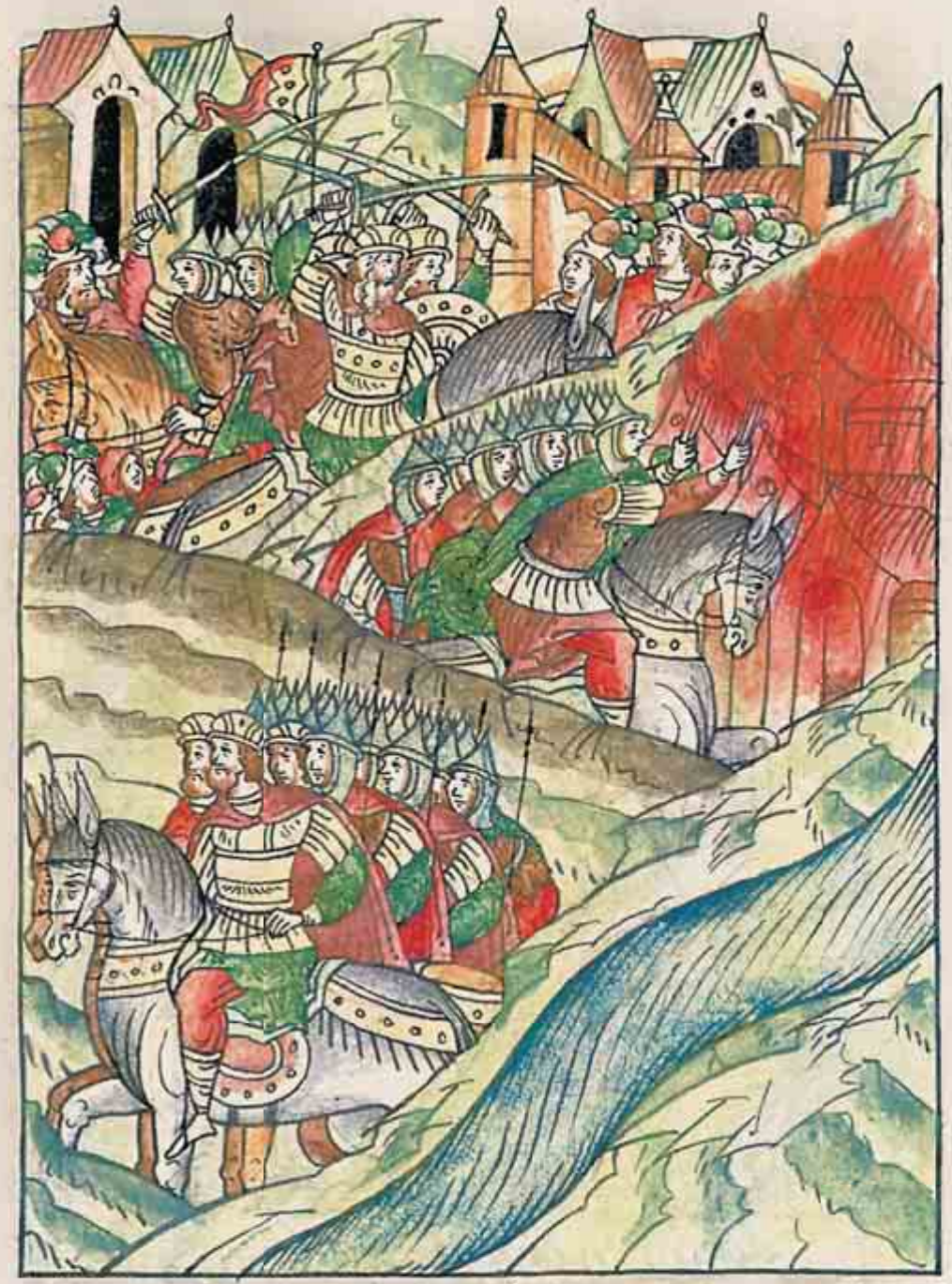
Того же лѣта оубиенъ бысть в Рязани тысяцкой Иванъ Андрѣевичь, нарицаемый Долгiй. Оль(то) ѕ҃ х҃ мѕ҃ приведе кнѧзь великiй Ярополкъ брата своего, кнѧзя Андрея Володимерича Мономаха, из Володимера в Переѧславль кнѧжити;

В том же году убит был в Рязани тысяцкий Иван Андреевич, по прозванию Долгий. В 6644 году. Привел князь великий Киевский Ярополк брата своего, князя Андрея Владимировича Мономаха, из Владимира в Переяславль княжить.

Тогожелѣтаначашасѧвничерниговстіи
всеволодъ ⁊ стославъ ⁊ игорьевичиолговы . внуцыстославли . пра
внуцыярославли . прапрадѣдꙋ
цѣлѣнисоговладимера
понѣстоусо
покоупла
ти ;

В том же году начали черниговские князья Всеволод, Святослав и Игорь, сыновья Олега, внуки Святослава, правнуки Ярослава, праправнуки великого Владимира, воинство объединять,

Наполѣпашасела иградыпосоулъ . иприѣ
идошакпереаславлюроуѣскомоу ,
имногозласотворища , иустиѣ
пожгоша , иидоша
истáшана
соубоѣ
;

И воевали села и города по Суле, и пришли к Переяславлю Русскому, и много зла сотворили, и Устье пожгли, и отошли, и стали на Субое.

Нѝзыдѐпротивоу́нихъ кнѧзь вели́кiй
Яропо́лкъ сы́нъ влади́ме
рамано́маха · внуко́ъ всеволо́жь ,
правноу́къ ѧросла́вль , пра
правноу́къ велiкого
влади́мера ,
зъ бра́тiею
своею

Нвышел про-
тив них князь
великий Киев-
ский Ярополк, сын
Владимира Манама-
ха, внук Всеволода,
правнук Ярослава,
праправнук великого
Владимира, с братья-
ми своими,

Исшидошасмлестьчю, ибишасмьсрть
Ипко. ношекорть побѣгошаполовцы
шолгочичев. ипогнашапонихъше
лисогосноѣм нароплчм дроужина,
ибрнѣгоюучшамможихра
брыа, ибишамного
гонмщеполо
вець

Исошлись на сечу, и бились крепко, но вскоре побежали половцы от Олеговичей. И погналась за ними дружина великого князя Ярополка и братьев его, лучшие мужи храбрые, и, гоня, много избили половцев,

Нъ възвратишасѧ испѧ, и нѣшьбрѣ
тошасѧ зѣ князии своихъ, и впадоша
олговичемь въроукы. а половцы шьбра
тишасѧ на нихъ въ тылъ. и тако
много ихъ храбрыихъ мужии
избиша яропо
лчихъ и бра
тьи
его;

И возвратились назад; и не нашли князей своих, и попали Олеговичам в руки, а половцы, возвратившись, на их тыл. И так многих храбрых мужей Ярополка и братьев его избили,

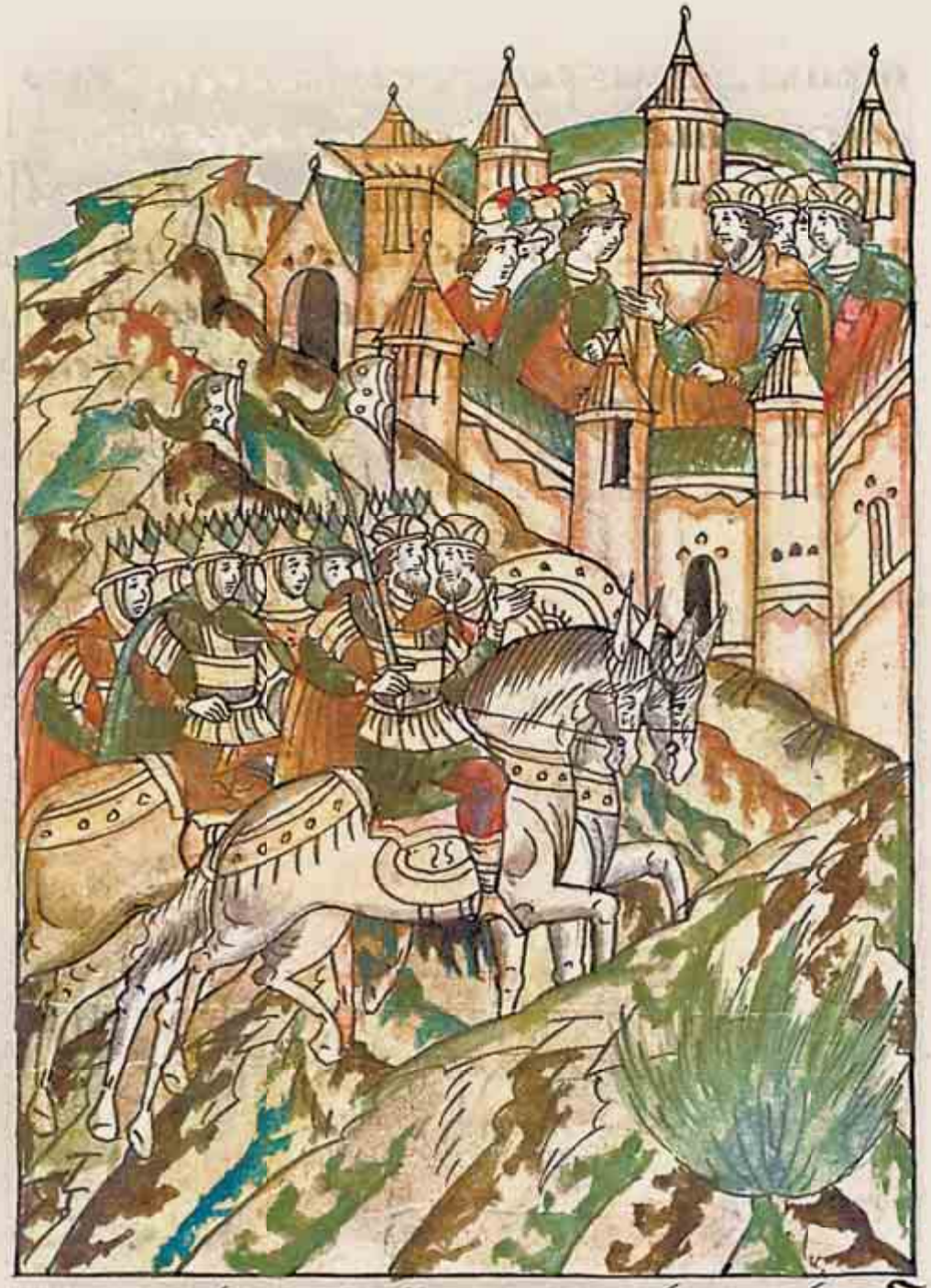
Ндержащих стягъ великого гоин заро
полкаківскаго ибратьего изъ
маша. убонарѣгомножестопоим
ша. аиныхмногобечисллоубиша. и
храбрагодана роношичатыскаго
кіевскаго. иванадаиилова багаты
рскаго убиша. истанислава
благороднаго. иданилатоукошичѧ.
идаіананѧнка. имногихъмоужей

Держащих стяг великого князя Киевского Ярополка и братьев его захватили, и бояр его множество в плен взяли, а иных без числа множество убили: и храброго Давида Яруновича, тысяцкого киевского, и Ивана Данилова, богатыря славного, убили, и Станислава Благородного, и Данила Тугковича, и Дамьяна Нянка, и многих мужей

сильных и храбрых,
и внука Владимира
Манамаха Василька
Марича убили, и мно-
го князей избили;
и едва убежал в Киев
с братьями своими
и с малой только дру-
жиной князь великий
Ярополк, сын Влади-
мира Манамаха, меся-
ца августа в восьмой
день.

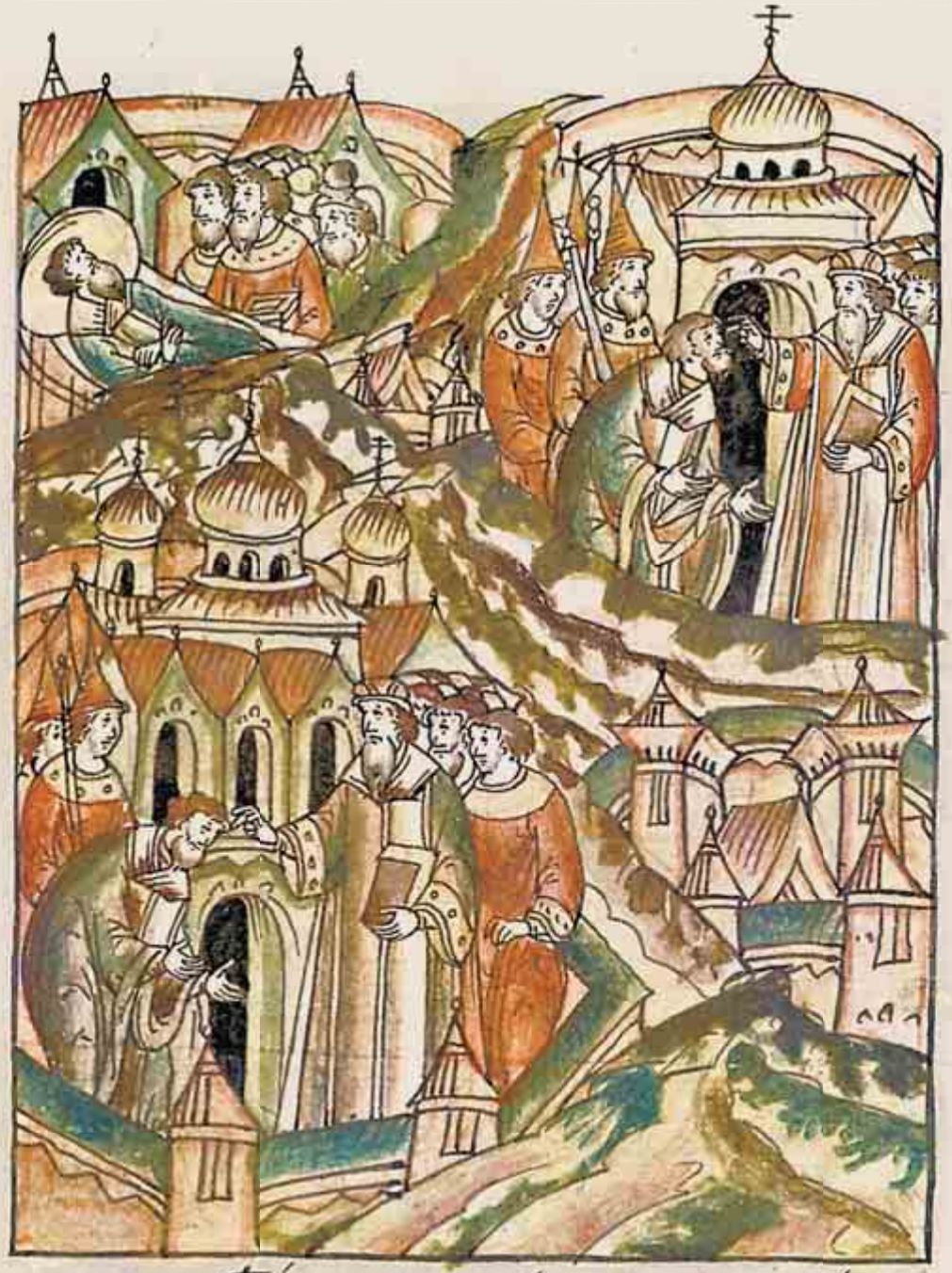
В том же году
снова пришли
Олеговичи
с половцами, и взя-
ли Треполь, и Холяп,
и Детинеск,

Пришли к Киеву, желая биться с великим князем Ярополком Владимировичем и с братьями его; но Бог не дал им такого зла сотворить.

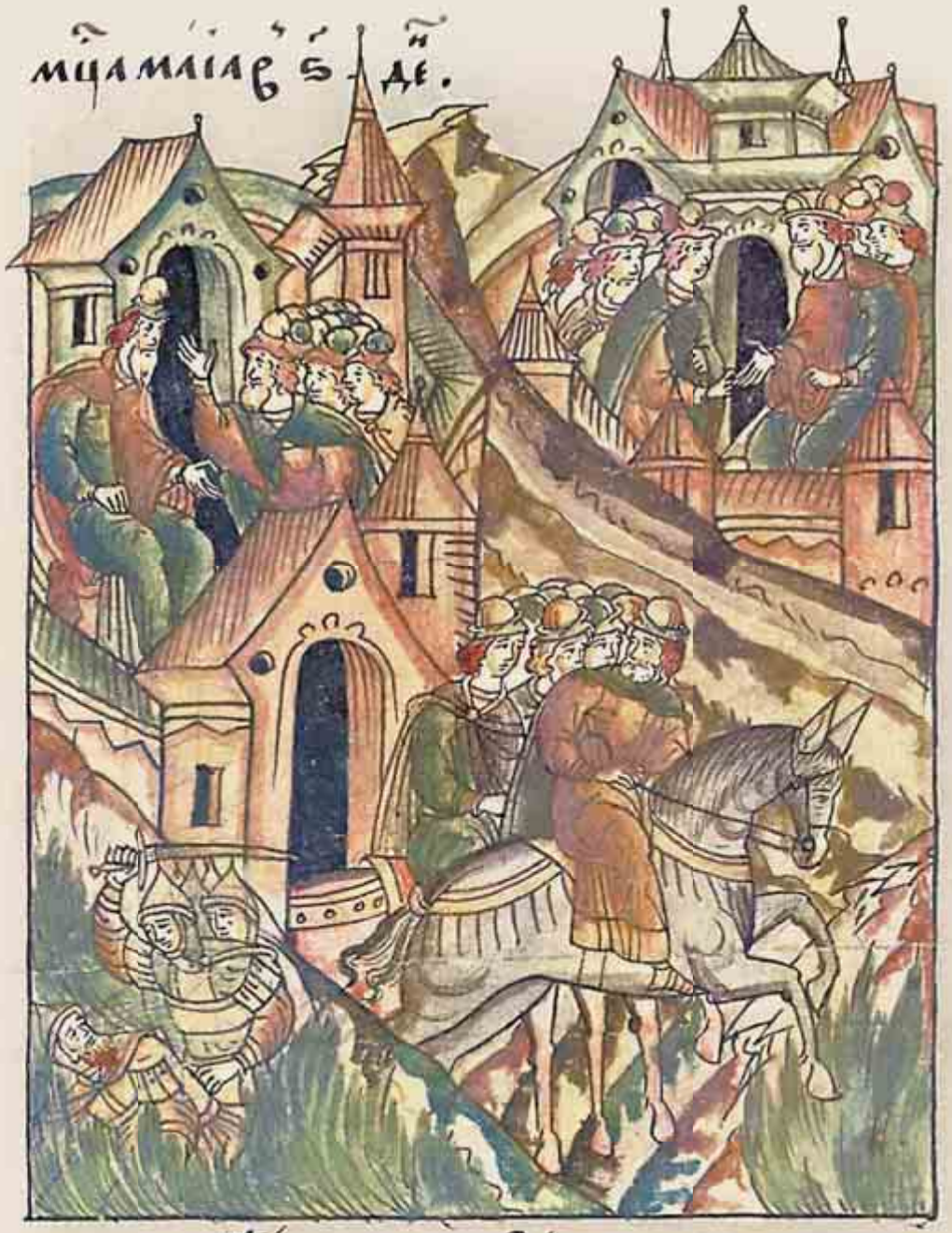

Князь же великий Ярополк с братьями своими мог бы с ними биться, но не хотел кровопролития, ибо боялся Бога; и умирился с ними. И пошли снова Олеговичи назад к Чернигову, а половцы пошли в Поле за Дон.

Тогожелѣтапрестависѧ семионъ
еп҃пвладимерскїйвволыни. того
лѣтапрепщенныимихаилъмитро
политъкыевскїйнаеларусѣ. поста
виепископьмануиласкопцаемолень
скоумц҃ѣпрѣ, кѕ. тогожелѣтапа
препщенныймихаильмитрополитъ
кыевскїйнаеларусѣ поставидругаго
еп҃плфедорскопцавполозѣ волынескїй

В том же году преставился Семион, епископ Владимирский, в Волыни.
В том же году преосвященный Михаил, митрополит Киевский и всея Руси, поставил Мануила скопца епископом в Смоленск, месяца апреля в 26 день.
В том же году преосвященный Михаил, митрополит Киевский и всея Руси, поставил другого епископа, Феодора скопца, во Владимир Волынский,

месяца мая в шестой день.

Тогожелѣтабежализноплагорода Константинъдашковпосланникъ новгородцкои, коконѣзюВсеволодоу Мстиславичювышегород. Инѣхъ мужейсенимного. Идашлапосаничество Якоуноумирославичю. Тогоже лѣтаРязаньюбишлаЗагонѣбогатыряпеченѣжскаготемирьхозю. Вълѣто. ѕ. х ме;

В том же году бежал из Новгорода Константин Дашков, посадник новгородский, ко князю Всеволоду Мстиславичу в Выш-город, и иных мужей с ним много; и дали посадничество Якуну Мирославичу. В том же году в Рязани убили во время набега богатыря печенежского Темир-хозю. В 6645 году.

В 6646 году.

Новгородцы с псковичами объединились тайно и начали негодовать на своего князя Святослава, сына Олега, внука Святослава, правнука Ярославла, праправнука великого Владимира; и задумали, тайно поклявшись, изгнать от себя из Новгорода князя Святослава Олеговича и взять опять себе в Новгород князя Всеволода, сына Мстислава, внука Владимира Манамаха,

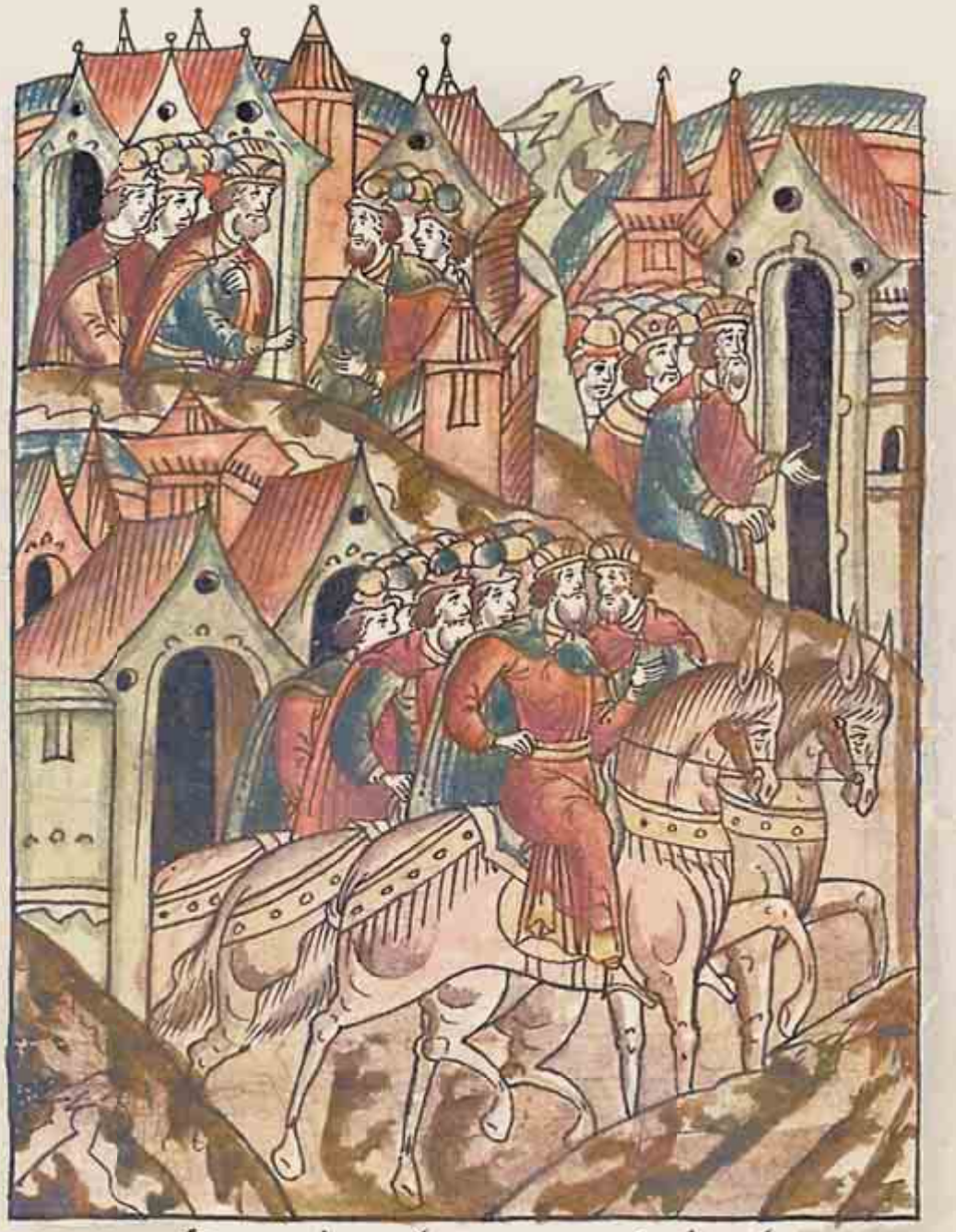

правнука Всеволода, праправнука Ярослава, пращура великого Владимира, которого раньше изгнали от себя из Новгорода. И так задумали тайно, поклявшись, чтобы никто не узнал.

Ипошли из Новгорода тысяцкий Константин Иванков и Дашко Якшич, а из Пскова пошли Жирята Дашков и Михалко Янович и прочие с ними иномышленники их;

Пошли тайно в Вышгород ко князю Всеволоду Мстиславичу, говоря ему: «Приди, князь, опять к нам княжить в Новгород, тебя опять хотят все у себя князем видеть, и новгородцы, и псковичи».

Всеволодъ же Мстиславичь с братомъ своимъ Святополкомъ и со всею дружиною ихъ вышли изъ Вышгорода и пришли въ Псковъ. И услышано было объ этомъ въ Новгородѣ; и князь Святославъ Олеговичь ужаснулся и затрепеталъ отъ страха великаго.

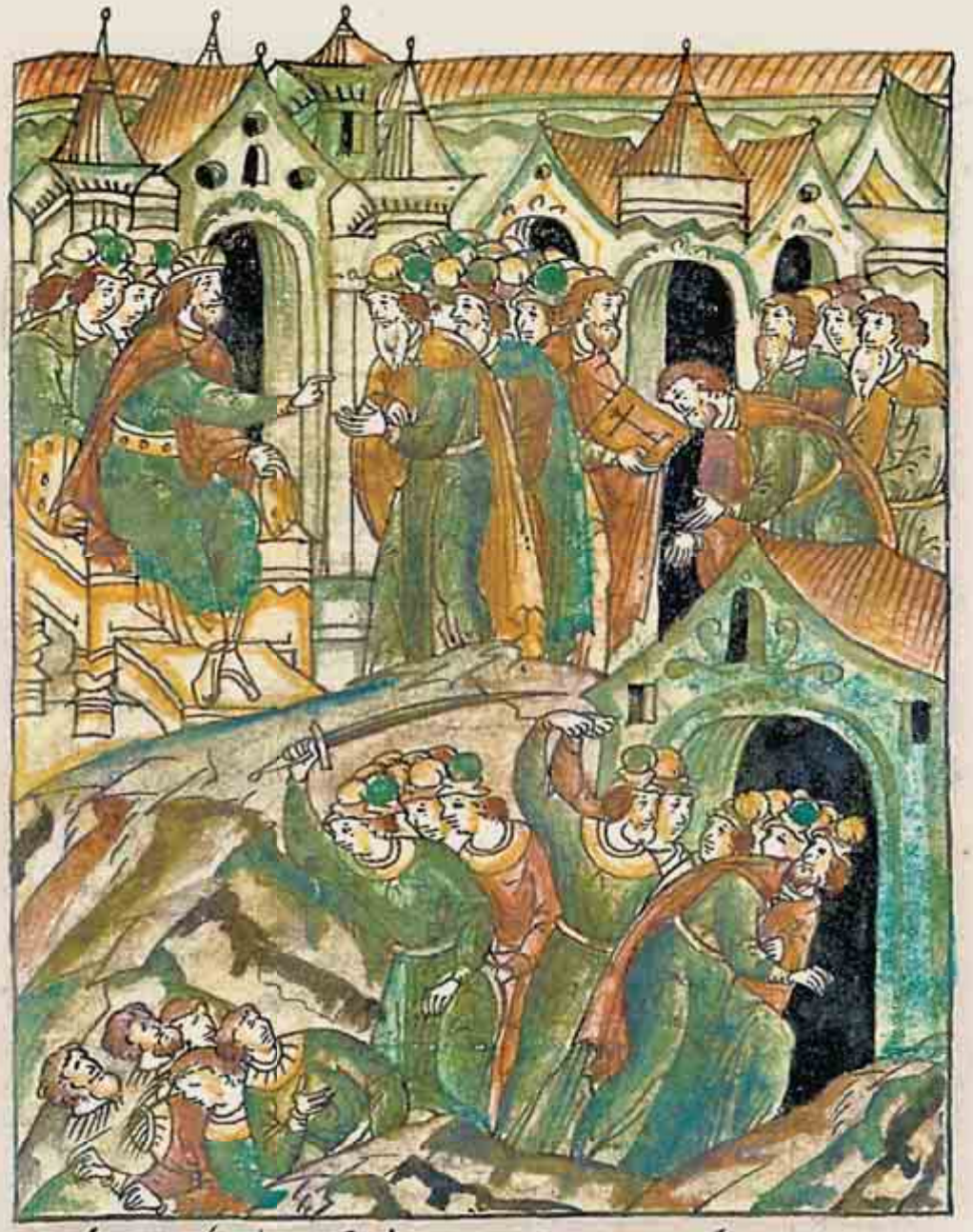

И быстъ велïй мятежь в Новѣгородѣ. И полнопашася людïе сюдоу и тюдоу и не похотѣша князя Святослава Олговича оусе вѣнопъ городъ ;

И был великий мятеж в Новгороде, и волновались люди там и сям, и не захотели князя Святослава Олеговича у себя в Новгороде,

Начали перебегать многие ко князю Всеволоду Мстиславичу во Псков, и бегая, грабили дома и села многие. Тогда бежали Константин Нежатин, и Иванко Добрынин, и Тимошка Якшич, и Нестер Петрилов, и иных много.

Святослав же Ольгович начал допрашивать бояр новгородских, и, выпытав, иных казнил, а иных в темницы затворил, а иных укрепил крестным целованием.

Таже потомъ Святославъ Олговичь собра всю землю новгородьскую и брата своего Глеба, и воиньство города Курска, и половцев; и пошли на Псков, чтобы прогнать Всеволода.

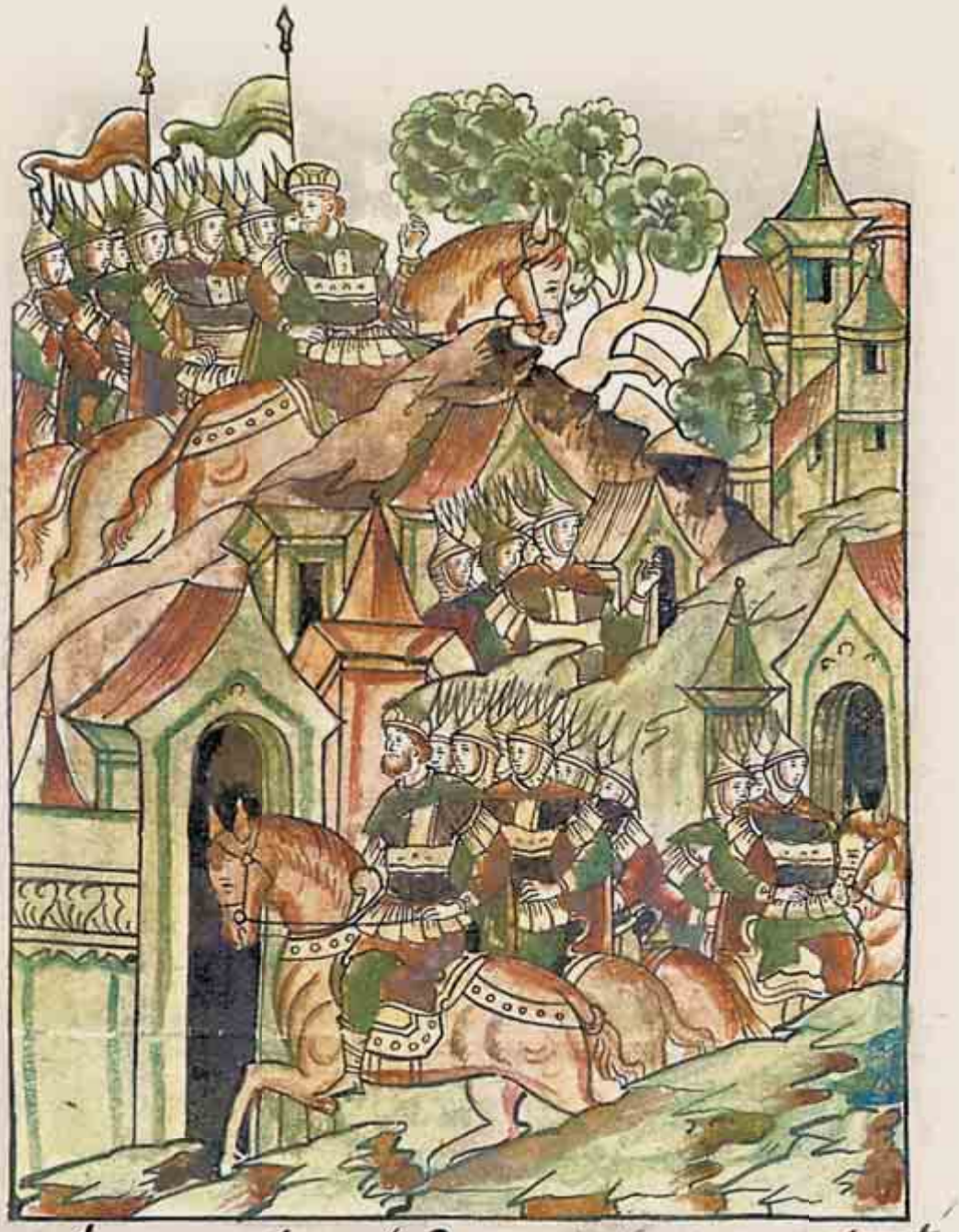

Псковичи же не покорились князю Святославу Олеговичу, и не выгнали от себя князя Всеволода Святославича, и стояли крепко, и не испугались,

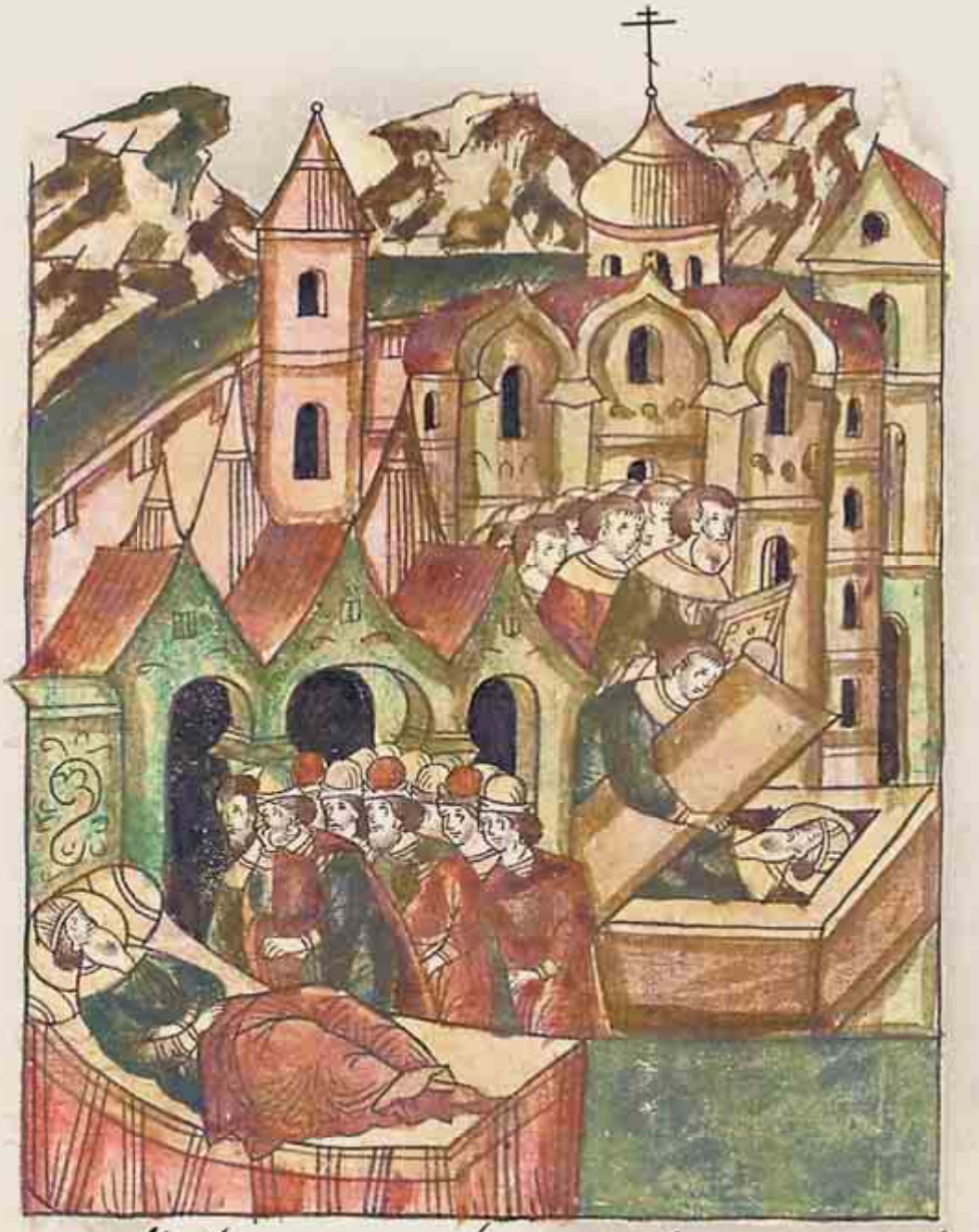

Понеже бѣ тѣмъ придепреже, яко идѣть на нихъ Святославъ Олгович съ многою силою и съ братомъ Глѣбомъ, и съ половцѣми, и сдѣлаша осѣки и загра дишася ти

Так как прежде весть им пришла, что идет на них Святослав Олегович со многою силою и с братом Глебом, и с половцами; и сделали засеки, и заградили пути.

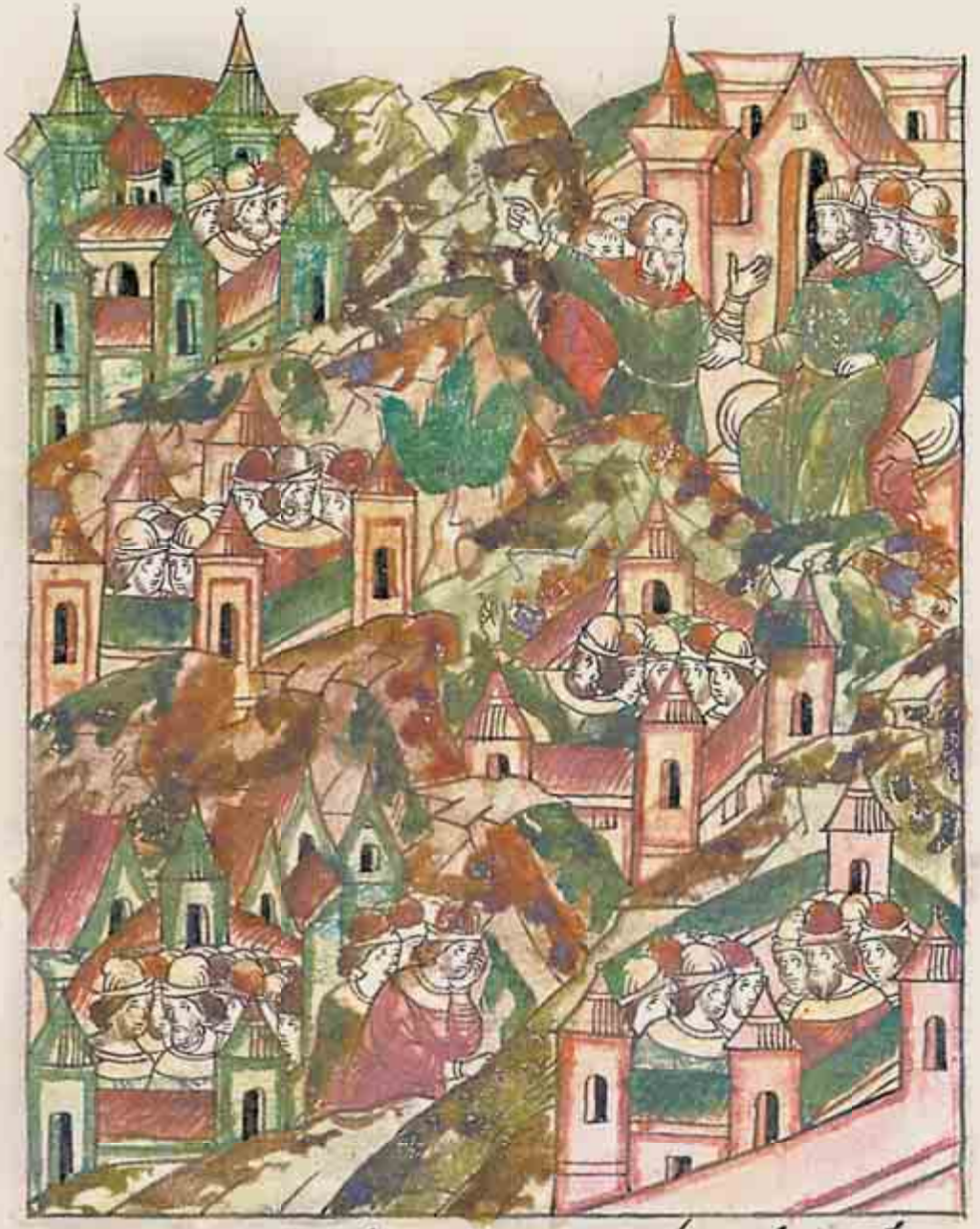

Князь же Святослав постоял, недоумевая, и сказал: «Лучше уповать на Бога, нежели пролить кровь с братьями своими; ибо от Бога возможно все, и Тот управит, как захочет»; и возвратился в Новгород, и пошел каждый восвояси.

Того лѣта преставися князь всеволодъ
Мстиславичь, внукъ Володимера
Мономаха, попискоупь. мцѧ февраля
в' і дн҃ь. на масленои недѣли
в чт҃вергъ, и положиша его
в церкви святыа
троица, юже
бѣ сам҃о
зда҃;

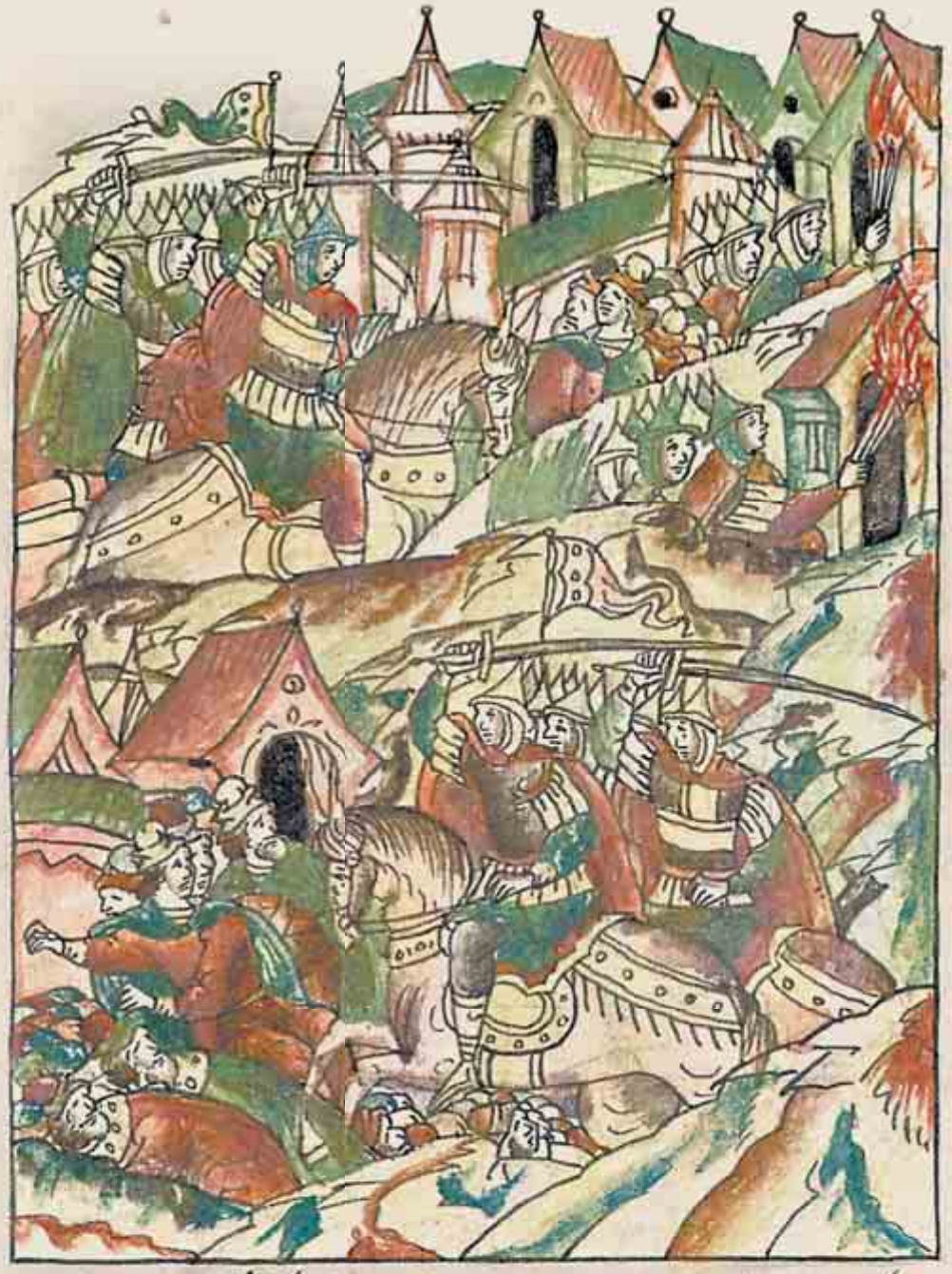
В том же году преставился князь Всеволод Мстиславич, внук Владимира Манамаха, во Пскове, месяца февраля в 11 день, на Масляной неделе, в четверг; и положили его в церкви святой Троицы, которую сам он создал.

Псковичи же вступились за брата его Святополка; и не было мира ни с суздальцами, ни со смолянами, ни с полочанами, ни с киянами; и настал в тех распрях голод великий по земле,

Нпленение и кровопролитие непрестанно ноу погань ыхъ половець, и отъ ляховъ и отъ чюди. и оскудѣваша земля поустотою, половецехъ оу ежереѣ ѣ ѣ

Тогожелѣтаполовцыкоуре
тись, ипленишлаземлюсею ипогш
ша. тогожелѣтамнѡжествошон
столсобрашасялѧхоувъ,
воеваша роу,
имнѡго
зласо
творй
шѧ;

В том же году воевали половцы на Курск, и пленили землю всю, и пожгли. В том же году собралось большое воинство поляков, и воевали на Русь, и много зла сотворили.

Тогожелѣтапреставиесѧблговѣрнаѧ
кнгнѧеѹфимїѧ кнзѧволодимерѧ
мономаха . иположенабыѣберестѣ
вѣѹцрквисп҃ѣ . тогожелѣтавыгна
шашесебѣизновагородановогорѡдцы .
кнзѧсвоегостославасѧолгопл . ано
шлетославла . правноуклѧрославла
праправноуклѧвелнкоговладимерасѣ

В том же году преставилась благоверная княгиня Евфимия, князя Владимира Мономаха, и положена была в Берестове в церкви святаго Спаса. В том же году выгнали новгородцы от себя из Новгорода князя своего Святослава, сына Олега, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира, сидевшего

в Новгороде на столе два года и пять месяцев.

И послали в Суздаль за князем Ростиславом, сыном Юрия, внуком Владимира Мономаха, правнуком Всеволода, праправнуком Ярослава, прапраправнуком великого Владимира. Князь же Юрий Владимирович Мономах послал к ним от себя из Суздаля в Новгород сына своего Ростислава княжить.

Ѝтогожелѣтамцамаѧвїа дѣ. вниде
Ѝпишьгорѡднастольсѣзьростиславъ
сѧвюрьевъ. внукъвладимеравано
маха. ѝбысьтьрадостьве
лїяевъсѣхъноугородъ
цѣхъ. ѝсмирѝшасѧ
сопскови
чи
;

В том же году, месяца мая в 21 день, вошел в Новгород на стол князь Ростислав, сын Юрия, внук Владимира Манамаха; и была радость великая всем в Новгороде, и помирились с псковичами.

Тогожелѣтаолговичисѧзичернигов
стіи, призвавшесебѣнапомощь
половцевъ, иначѧшавоеватипосу
лѣ. исѧжеандрѣюволодимеричю
мономашоу. немогоущю
противитисѧ
сѧимъ
;

В том же году князья Черниговские Олеговичи призвали к себе на помощь половцев и начали воевать по Суле; князь же Андрей Владимирович Мономаш не мог им противиться,

Ѿ брата его Ярополка великого князя Кіевскаго помощи емоу не бѣ. Но схотѣ бежати и переѣхалъ. Олговичи же оувѣдѣвше яко князю Андрѣю не бѣ помощи ниоткоудоуже. И такоже Олговичи бѣзъ печали

От брата его Ярополка, великого князя Киевского, помощи ему не было; и захотел бежать из Переяславля. Олеговичи же узнали, что князю Андрею не было помощи ниоткуда, и тогда Олеговичи перестали беспокоиться.

Князь же Андрей тайно послал весть брату своему Ярополку, великому князю Киевскому; князь же великий Ярополк начал собирать отовсюду воинство многое.

Тогожелѣтаи҃ѧшаказноуснязѧсѣто
славлѣнаолгова . аноуласстоялаа
бѣжащаизновагорода . итогорадѣ
столенапаченачѧшаповстатиолго
вичи . иприведѡшаполовецьмно
жествоо . ивзѧшаприлоу҃ .
иплѣниша
мнѡжке
ствоо .

В том же году отняли казну у князя Святослава, сына Олега, внука Святослава, бежавшего из Новгорода; и из-за того с тех пор начали еще сильнее воевать Олеговичи, и привели множество половцев, и взяли Прилуки, и взяли в плен множество,

Нхотѣли идти
на великого
князя Ярополка
к Киеву; и узнали, что
князь великий Киев-
ский Ярополк идет
против них. Олеговичи
же пошли к Чернигову,
ибо было с великим
князем Ярополком
множество воинства:
венгры, чехи, поляки,
кияне, переяславцы,
владимирцы со всеми
волынцами, туровца-
ми, деревлянами, по-
лочанами, смолянами,

Нхотѣщѣ тѣ на велѣ кого кнѣзѧ ѧрш
полкахѹ кіевоу . ноуслышавше кіенѣ ве
лікіи ѧрополкъ кіевскіи градѣ проти
поуних , олговичи же идошакчернигo
поу . бѣ бѣшеве лікіи кнѣзь ѧрополко
мнѡжество воиньства , югрічи . чѧ
хи , лѧхи , кіѧне . переѩслаѡцы , волѡ
мерцы , свѣтьмиволынцы , тѹроѡцы .
деревлѧнцы . полочане , смолнѧне .

галичане, ростовцы. ещежекземъ
берендѣевъ четыредесѧтысѧщь.
безчисленомноиньствоа:

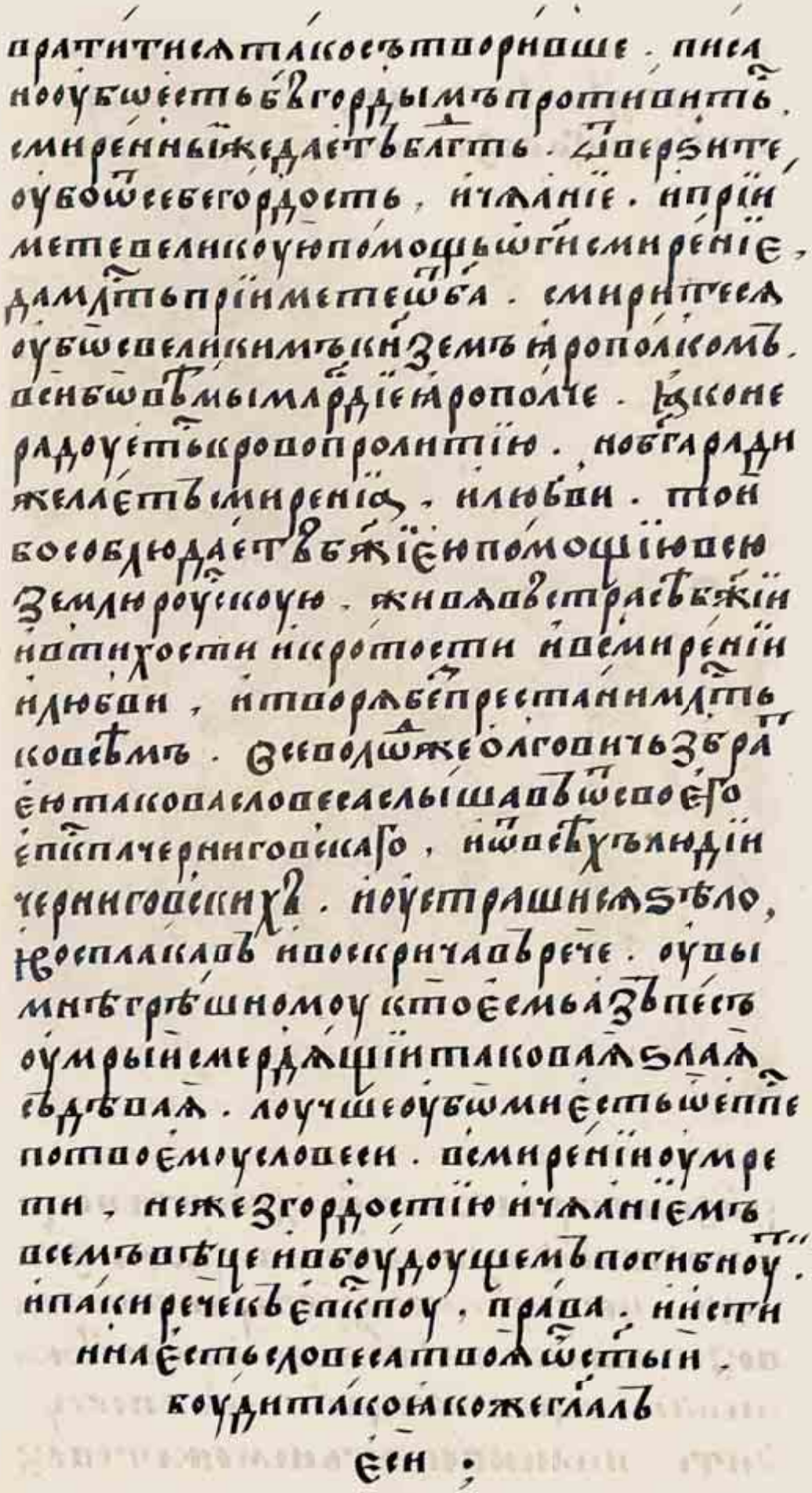

галичанами, и ростовцами, еще же к тому и берендеев сорок тысяч было — бесчисленное множество воинства.

Князи жечерниговьстѣи ольговичи поехо
тѣвшавъзкатиполовецкоуюзе
мли. иепископ. илюдиечерниговьстѣи
позопишашимъглюще ащепобѣжи
тѣполовцы, тодастьвоюпогоу
бите, ипаки вспѧтьнеможетеповз

Князья же черниговские Олеговичи захотели бежать в Половецкую землю; и епископ, и люди черниговские возопили к ним, говоря: «Если побежите к половцам, то власть свою потеряете и назад можете не возвращаться,

так поступив, ибо писано: «Бог гордым противиться, смиренным же дает благодать; отверзите убо от себе гордость и чядние и приимете великую помощь о Господи смирение, да милость приимете от Бога. Помиритесь с великим князем Ярополком: ведь все знают милосердие Ярополка, что не радуется кровопролитию, но Бога ради желает смирения и любви, ибо тот хранит Божьей помощью всю землю Русскую, живя в страхе Божием, в тихости, кротости, смирении и любви, творя беспрестанно милость ко всем». Всеволод же Олегович с братьями, слыша такие слова от своего епископа Черниговского и от всех людей черниговских, устрашился очень, и, восплакав и воскричав, сказал: «Увы мне, грешному! Кто я? Мертвый пес смердящий, таковое зло делая! Лучше мне, о, епископ, по твоему слову в смирении умереть, нежели с гордостью и желаниями и в этом веке, и в будущем погибнуть». И еще сказал епископу: «Правы и истинны слова твои, о, святой отец; пусть будет так, как сказал».

Нѣнцепослашасѧвсеволожолговичьзѣ
ѣнесвоею споконрнїемъкъяропълкоуше
лнсомоускѣбюкїевскомоу. инспроси
миръ, ицелопашаскрѣстъжнвотворя
щин. кнѧзьвелнкїйкїевскїйяропълъ
енъволодмераманомаха совсеволодш
олговичемъ велнкимкнѧземъчернигов
скнм, ндарымногимежнсобоюдапше.
ипласашамногомежнсобою. немире

И так князь Всеволод Олегович с братьями своими послал с покорением к Ярополку, великому князю Киевскому, и испросил мира. И целовали Крест Животворящий князь великий Киевский Ярополк, сын Владимира Манамаха, со Всеволодом Олеговичем, великим князем Черниговским, и дары многие между собой давали, и плакали много между собою, и смирение,

и любовь между собой великую сотворили.

И пошли разными путями каждый восвояси. В ту же ночь дивное было знамение на небесах. Той же осенью преставился благоверный и христолюбивый великий князь Ярополк, сын великого князя Владимира Манамаха, внук великого князя Всеволода, правнук великого князя Ярослава, праправнук блаженного великого князя Владимира, месяца ноября в 8 день. Княжил

на Киеве 7 лет.
Он многих превзошел благочестием, ибо был премного христолюбив и человеколюбив, и любя чтение божественных словес и почитая епископов и пресвитеров, и монахов, много беседовал и наслаждался в духовных беседах; ратным же врагам не покоряющимся страшен был, и все боялись его и трепетали перед ним.

И в том же году взошел на стол в Киеве княжить брат его Вячеслав, сын великого князя Владимира Мономаха; и благословил его преосвященный Михаил, митрополит Киевский и всея Руси. И собрал множество людей преосвященный митрополит Михаил, и посадили князя Вячеслава Владимировича на великом княжении в Киеве, на столе отца его Владимира, и деда его Всеволода, и прадеда его Ярослава, и прапрадеда его великого Владимира.

В том же году пришел Всеволод, князь великий Черниговский, сын Олега, внук Святослава, правнук Ярослава, праправнук великого и блаженного Владимира, с братьями своими к Киеву, на великого князя Вячеслава Владимировича Манамаша, и послал к Вячеславу, так говоря: «Иди добром из города Киева». Он же, не желая кровопролития, не бился с ним.

Преосвященный же Михаил, митрополит Киевский и всея Руси, помирил их и

утвердил их Крестом честным; и пошел князь великий Киевский Вячеслав, сын Владимира Мономаха, к Турову княжить на великое княжество, просидев только двадцать дней на великом княжении в Киеве.

А Всеволод, сын Олега, внук Святослава, правнук Ярослава, праправнук великого Владимира, вошел в Киев на великое княжение; и посажен был в Киеве на великое княжение преосвященным митрополитом Михаилом, месяца марта

в пятый день, в воскресенье.

Исотворилъ в тотъ день князь великий Всеволодъ Олеговичь с отцомъ своимъ, с Михаилом митрополитомъ, и с братьями своими, и с князьями, и с боярами своими, и со всеми людьми пиръ свѣтлый, и поставилъ по улицамъ вино, медъ и пиво, и всякие яства и овощи; и раздалъ по церквамъ и по монастырямъ

милостыню многую.

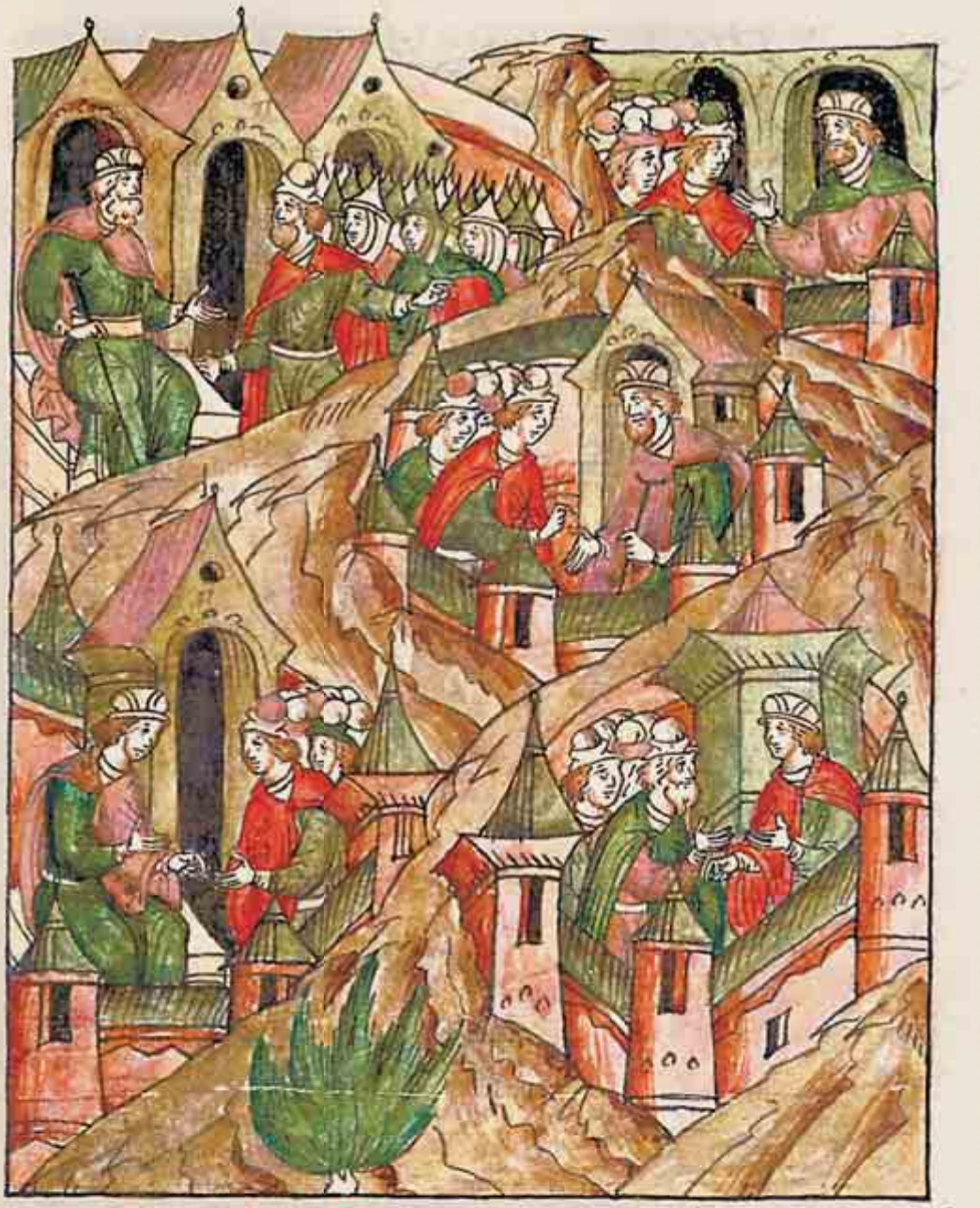

В том же году князь великий Всеволод, сын Олега, внук Святослава, посадил в городе Чернигове на великом княжении Владимира, сына Давида, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира.

Тогожелѣтаксѧвеликiйвсеволожолго
вичьскiевскiй. ходилна
половцы имногы
изби. а иныхъ
живыхъ
плѣ
ни
;

В том же году князь великий Киевский Всеволод Олегович ходил на половцев и многих избил, а иных живых пленил.

В 6647 году.

Князь великий Киевский Всеволод Олегович услышал о негодовании на себя Владимировичей Мономаших и начал замышлять на Владимировичей и на Мстиславичей, надеясь на множество своего воинства, и хотел сам с братьями своими всю землю Русскую держать, и хотел отнять у Ростислава Мстиславича великое княжение Смоленское, а у Изяслава

Мстиславича — великое княжение Владимирское, а у дяди их, князя Юрия Владимировича Мономаша — великое княжение Суздальское, а у другого дяди их, у князя Андрея Владимировича Мономаша — великое княжение Переяславля Русского.

И послал многое воинство на Изяслава Мстиславича, говоря: «Иди добром из Владимира; если не выйдешь, то уразумей,

какую большую рать послал на тебя». Воинство же великого князя Киевского Всеволода Олеговича дошло до Горины, и нашел на них переполох и ужас великий, и устрашились великим страхом, и убежали вспять.

В том же году князь великий Киевский Всеволод Олегович привел брата своего, князя Святослава Олеговича, из Курска и пошел с ним к Переяславлю, желая его посадить на великом княжении в Переяславе, а великого князя Переяславского Андрея Владимировича Манамаша

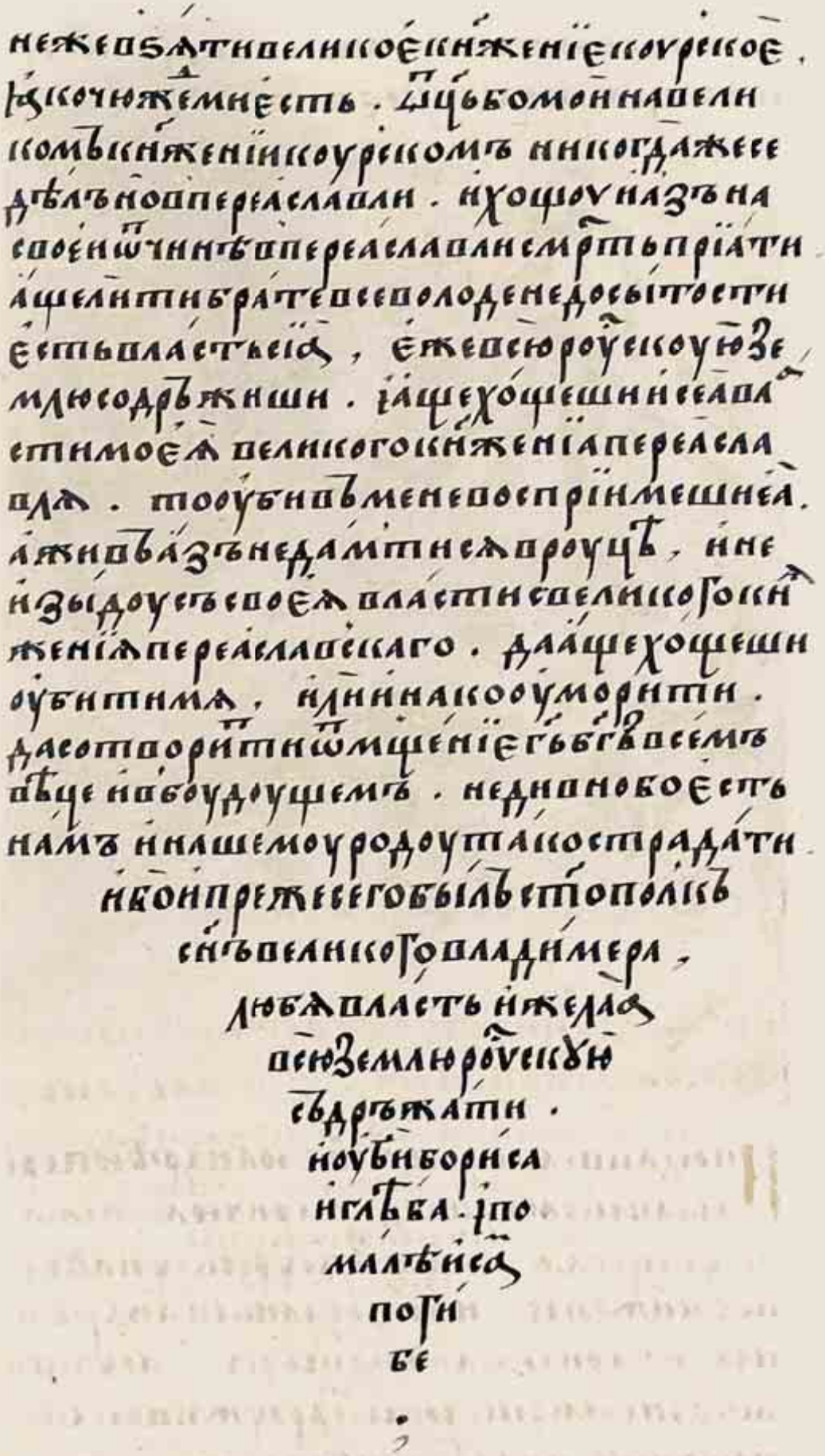
намашавывести. ипослатиегоскурес
ьвсищеженалеликоекняжение;

Ипослалвеликомукнязюандрѣюпере
яславскомуоладимеричюмлномама
шоуещегла. идиськоурескоунаделиколекняжение. иинъвеликийандрѣиоладимеричьманомашьрече. лоучшимнесетьсмрѣтьсосѣюдроужиноюсвоеюнаочинѣинадѣдинѣсвоеиприати.

вывести и послать его в Курск, также на великое княжение.

Ипослал к великому князю Переяславскому Андрею Владимировичу Манамаху, так говоря: «Иди к Курску на великое княжение»; и князь великий Андрей Владимирович Маномаш сказал: «Лучше мне смерть со всею дружиною своей на земле отцов и дедов своих принять,

нежели взять великое княжение Курское, так как чужое оно мне. Ведь отец мой на великом княжении Курском никогда не сидел, но в Переяславле; и хочу и я на своей отчине в Переяславле смерть принять; если ты, брат Всеволод, не насытился властью этой, которой ты всю Русскую землю держишь, и если хочешь и моей власти, великого княжения Переяславского, то, убив меня, примешь ее, а живым я не дамся тебе в руки; и не сойду со своей власти, с великого княжения Переяславского, а если хочешь убить меня или иначе уморить — да сотворит тебе отмщение Господь Бог в этом веке и в будущем. Не удивительно нам и нашему роду так страдать, ибо прежде был Святополк, сын великого Владимира, который, любя власть и желая всю землю Русскую держать, убил Бориса и Глеба, а вскоре и сам погиб».

Князь же великий Киевский Всеволод Олегович стоял на Днепре; и послал брата своего Святослава Олеговича к городу Переяславлю с полками, и встретила его дружина князя Андрея,

Нбишасѧнними · и поможе бъ ис-
ндрѣевымъ воемъ , и гониша по
нихъ до коряна · далѣ же его не пусти
кнзь великии переаславскии ндрѣи
владимерѣ манома шь дружи
ну свою · и зау трасо
творишамирь
между
собою ·

Нбилась с ними, и помог Бог воинам князя Андрея, и гнались за ними до Коряня; дальше же него не пустил князь великий Переяславский Андрей Владимирович Мономаш дружину свою. И на следующий день сотворили мир между собою.

Тоиже нощи загорѣсѧ градъ переаслъ
вль. неѿратныхъ
оубо. нѡта
коприи
лоу
чи
ѕѧ
;

Той же ночью загорелся город Переяславль, не от ратников, но так случилось.

Тогожелѣтапрїидеполовѣскаѧземлѧ
тиснѣиполовѣскїанамиръ . иходишѧ
книмъкнѧзьвелїкївсеволожїи
изкїева . инѣнѧзьандрѣйвладиме
ричьманомашьизпереаславлѧ . исо
творишемиръсполовцы .
возвратишасѧ
восвоѧси .

В том же году пришла Половецкая земля и князья половецкие, чтобы заключить мир; и ходил к ним князь великий Всеволод Олегович из Киева, и князь Андрей Владимирович Мономаш из Переяславля. И сотворив мир с половцами, возвратились восвояси.

Тогожелѣтаноногорѡдцыишеѕѣвыгн
шаиѕновагородаисѣмшоегорости
слава сна юрьева . вноуканападимера
маномаха . тогожелѣтапослашановго
горѡдцыишіева вкиеликомоуисѣюшее
володоушлгоничюкіешскомоу . просм
шеоунегобратаѣгостославаолгоича
кнѧжитиоуних ѣновѣгородѣ . адѣти
сволѕаклад ѣприелаша . кнѕьвели
кіикѣшееволошлгоничкіешскіипосла

В том же году новгородцы выгнали от себя из Новгорода князя своего Ростислава, сына Юрьева, внука Владимира Мономаха. В том же году послали новгородцы в Киев к великому князю Киевскому Всеволоду Олеговичу, прося у него брата его, Святослава Олеговича, княжить у них в Новгороде, а детей своих в заклад прислали; князь же великий Киевский Всеволод Олегович послал

к ним брата своего, Святослава Олеговича, княжить у них в Новгороде.

В 6648 году.

Новгородцы выгнали от себя из Новгорода князя своего Святослава, сына Олега, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира; он же бежал из Новгорода и взял с собою тайно посадника новгородского Якуна Иванкова и брата его, Прокопия Иванкова.

Новогородцы же гнались за Якуном и за братом его, и догнав его на пути, много били; и почти при смерти оставили его, и обнажили его всего, в чем мать родила, и сбросили его с моста в воду; но Бог смерти не предал его, ибо прибрел к берегу; и потому не били его, но взяли у него тысячу рублей, а у брата

его — пятьсот рублей.

И возложили на них тяжкие железа на руки и на ноги, и послали их в заточение в Чудскую землю. Потом же, через некоторое время, привел их к себе князь великий Юрий Владимирович Мономаш в Суздаль, и жен их, и детей их из Новгорода, и держал их у себя в любви и в милости.

А новгородцы взяли себе из Суждаля Судила Нежатича и Страждтка, которые убежали из-за Святослава, Якуна и брата его Прокопия, из Новгорода; и дали посадничество Судилу Иванковичу.

Ѧ ѥлѣ ѩсомоу кнѧзю всеволодоу шлѫгоди
Ѧчюкіевскомоу послаша єпа сщоего
нифонта , смоужисвоими глающе .
дайнамъсѣнаєгостослава , абра
татвоєгостослаша шлгошичанехо
щемъ , ноужєпыгнахомъ
єгоизновагорода
сынѣже
нїм .

К великому князю Киевскому Всеволоду Олеговичу послали епископа своего Нифонта со своими мужами, говоря: «Дай нам сына своего Святослава, а брата твоего Святослава Олеговича не хотим и уже выгнали его из Новгорода с княжения».

Кнзь велнкнй жевсеволодъ олговичь посла
княмъ сна своегостославлснжити
ноужемнноующюуемоучерниготь
нновогородцыпаки здоумашепо
слашакоусеволодоушлговичю сице
глюще. нехощемъ сната твоегокнжи
ти унасвновгородъ. нибрата татвоего.
нинлемяни твоего. новищелплемени
владнмераманомаха кнжити ноуна.

Князь же великий Всеволод Олегович послал к ним княжить сына своего Святослава; и уже проехал он Чернигов, и новгородцы опять надумали послать к Всеволоду Олеговичу, так говоря: «Не хотим ни сына твоего на княжении у нас в Новгороде, ни брата твоего, ни племени твоего; но ищем племени Владимира Манамаха княжить у нас».

Князь же великий Всеволод Олегович Киевский, услышав это, послал за ними поскорее многих гонцов и возвратил епископа их Нифонта со всеми их мужами. И новгородцы, снова подумав, сказали Всеволоду: «Дай нам шурина своего, князя Святополка Мстиславича». Всеволод же Олегович не хотел переуступить Новгород Владимировичам Мономашим,

И призва шюрина своего Святополка Мстиславича, и посади его с епископом и с новгородцами в Берестье под стражей, говоря: «Сидите тут, а о Новгороде не беспокойтесь; а новгородцы пусть сидят, как хотят, и князя себе добудут, где хотят». И держал новгородцев у себя с епископом их весь год; также некоторых бросил в тюрьму.

В лѣто ѕ҃ хм҃д. Новогородцы не терпѧ
ще безъ князѧ сѣдѣти, и бысть ими
молва немоущенїемнога. понеже
ѧхутокимѝ ничѣ҆ коудоужендѧше.
и҆ коупцѣ҆ ходѧщихъ изъ новагорода҆
прочь. повелѣ князь великыи всеволо
жьгоничькіевскыи ѧмати
и҆ метати въ
гребы.

В 6649 году.

Новгородцы не вытерпели без князя сидеть, и были среди них пересуды и большое смятение, потому что хлеб к ним ниоткуда не шел, но и купцов, ходивших из Новгорода в Русь, повелел князь великий Киевский Всеволод Олегович хватать и бросать в погреба.

Не бысть ноября в городе скорби ни печали. И послашася новгородцы к великому князю Юрью Володимеричю Манамашу в Суздаль, тако глаголюще: дай нам князя Святополка Мстиславича, понеже мы Олеговичь не хощем, да в Новегороде княжить. Аще ли не дасть нам племянника своего, князя Святополка Мстиславича, то ты поиди к нам сам княжить,

или пошли к нам сына своего Ростислава».

Князь же Юрий Владимирович Мономаш послал к ним сына своего Ростислава. Он же пришел к ним в Новгород, и возвели его на двор епископский; и собрались все новгородцы на дворе епископском, и совещались с епископом Нифонтом; и утвердили князя Ростислава Юрьевича крестным целованием на их условиях; и так княжил князь Ростислав Юрьевич

в Новгороде по их воле.

Князь же великий Киевский Всеволод Олегович, услышав это, бросил в погреб всех новгородцев, которые пришли к нему с епископом их Нифонтом посольством, а епископа Нифонта посадил под стражу.

Тогожелѣтапрестависѧблговѣрныи
хрⷭолюбивыивеликиикнзьандрѣи
володимеримономашьпереселилсѧ
мцагенварѧвкг. иназдаоутрїеднь.
ѥданесѧхоуегокогробоу. дивноебызн
меніеманьвѣхъ нестрашносьло, ꙗко
трислнцасіѧющемежисобою. исто
лпытрїешьземлядонбее. надоевьми
горѣбѣашемкодоуга. амцьшесѣвето
ѧщь. истоашезнаменїятадондеже

В том же году преставился благоверный и христолюбивый великий князь Андрей Владимирович Мономаш в Переяславле месяца января в 23 день. И на следующий день, когда несли его к гробу, было дивное знамение на небесах и очень страшное, словно три солнца сияли между собой, и три столпа от земли до небес, а над всеми вверху была словно дуга, а месяц сам по себе стоял; и стояло знамение это до тех пор,

пока не похоронили его у церкви святаго Михаила.

В том же году преставился благоверный князь Всеволод Городецкий месяца февраля в 1 день. В том же году послал князь великий Киевский Всеволод Олегович на великого князя Вячеслава Владимировича Маномаша, говоря так: «Что сидишь в моей волости Киевской? Эта ведь волость мне принадлежит, а ты иди в отчину свою, в Переяславль».

Тогожелѣтаполмаградыюрьевы
Князьигорьвзялгородичь. изземьскоу
ты иконн имогастно. Влѣто. ѕ
хи є. Князьвеликыйвячеславъвлади
меричьманомашь. идеизгоурова
переяславльнакняженіе. а Свѧ
тополкоудестшеславъ
всеволо
дичь;

В том же году взял города Юрьевы князь Игорь Олегович и взял весь скот, и коней, и богатство. В 6650 году. Князь великий Вячеслав Владимирович Мономаш пошел из Турова в Переяславль на княжение, а к Турову пошел Святослав Всеволодович.

Князь же Игорь Олеговичь захотѣ в Переяславле сѣсть на княжение, и собрамъ множество воиновъ, и поиде к Переяславлю, и, придя, стояша два мѣсяца; и пришед к Вячеславу на помощь племянникъ его Изяславъ Мстиславичь; а другой племянникъ его, Ростиславъ Мстиславичь, пришелъ из Смоленска,

И взял четыре города Игоревых. Князь же Игорь, услышав, что взяты были города его, отошел от Переяславля; а князь великий Вячеслав Владимирович Мономаш дал Переяславль племяннику своему, князю Изяславу Мстиславичу,

Азъ самъ идехъ ту рополу на великое княжение. А князь великий Кыевьскыи посласа сына своего Ростислава Полодимерь на великое княжение. Мца генваря кг дне.

А сам пошел к Турову на великое княжение. А князь великий Киевский Всеволод Олегович послал своего сына Святослава во Владимир на великое княжение, месяца января 25 дня.

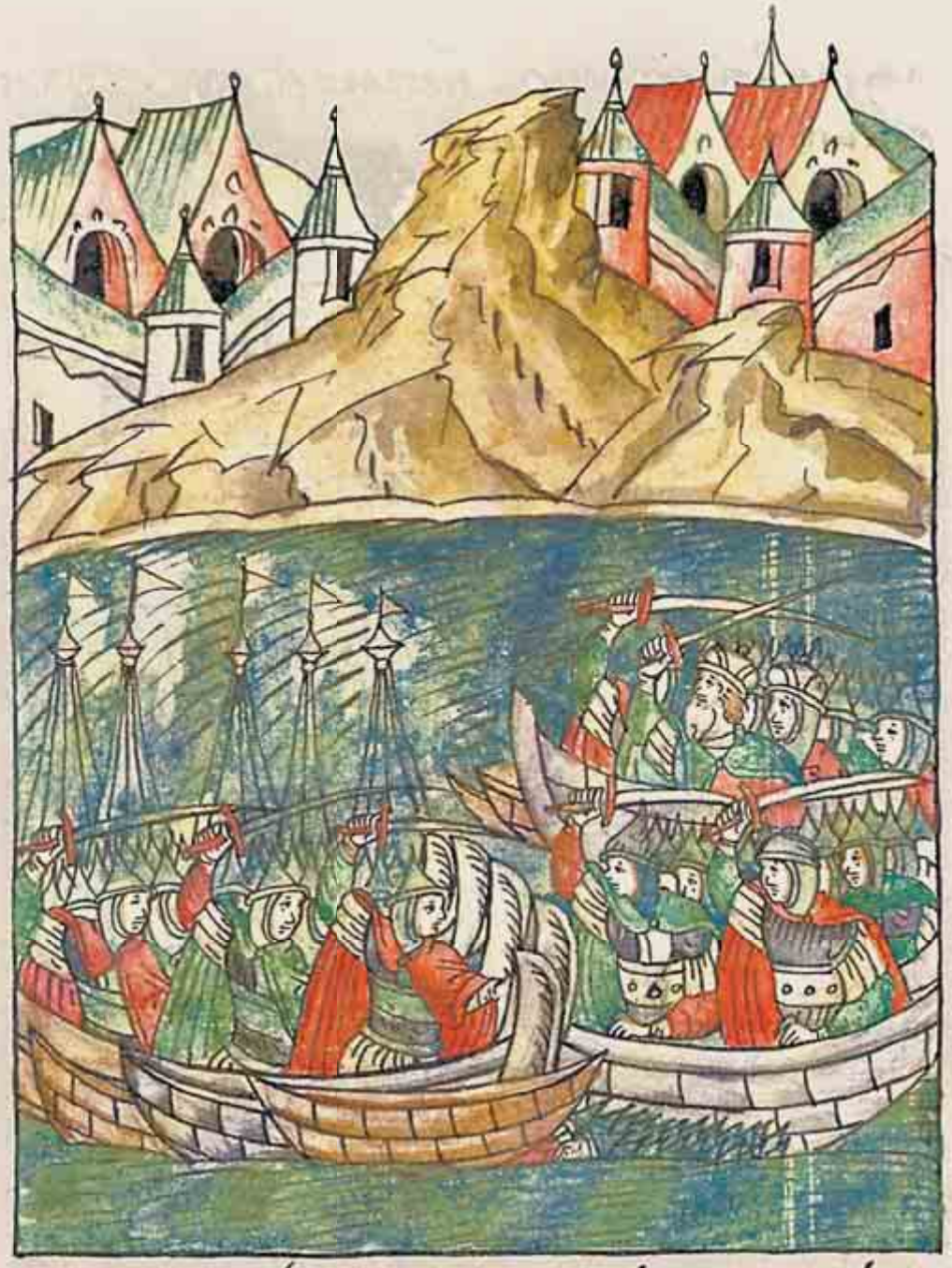
Тои же зимы посла князь великий Киевский Всеволод Олегович сына своего Святослава и Изяслава, сына Давыда, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира, с Володимирком Галичским в помощь Владиславу на братьев его младших, на Болеславичей; и сошлись все у Чернеческа, и много воевав, возратились; не только ратных

поляков воевать, но и мирных поляков грабили и в плен брали.

Тогожелѣтаприходишаемь. Новгш
шаволостиновогорщскїа. собраша
жемладожанынабитьсяуимь.
иизбишаемьскаго
нѣстьсот
слемь. ў.

В том же году приходила емь и воевала волости новгородские. Собрались же ладожане на битву с ними и избили емьского воинства числом 400.

Тогожелѣ̀таприходиєпѣ̀нєцкїйкнѧ̀зь
єпископъшєпонѣ̀мъ, вшестидесѧ̀
шнєкахъ нагостиновогородцкїа, ѩкє
ѿ̀заморїѧшлиспєлинкѣ̀мъбогáствѡ̀
ѵ̀пѧтилодїѧхъ, ѝбишасѧмнѡ́го
ѝнєѹ́спѣ̀шаничтожєновогорѡ́дцємъ
ѝ̀злоучишаоу́нихътришнєки.
а̀ѝзбишанихъвєто,
ѝпѧ̀дєсѧтъ;

В том же году приходил шведский князь с епископом своим в шестидесяти кораблях на купцов новгородских, которые шли из Заморья с великим богатством в пяти лодьях; и бились много, и не успели ничего причинить новгородцам, которые захватили у них три шнеки, а избили их сто пятьдесят.

В лѣто ·ѕ· хиѳ · Кнзь великии всеволодъ
олговичь кіевскии женивъ сна своего ростиш
слава . оу полоцкаго кнзя василка сна
ста славля · вноука всеволодимера
мономаха . оу правноука всеволожа
оу праправноука ярослава . оупре
праправноука великого владимера .
между ростествомъ хва . и крещеніемъ
в новгородѣ ;

В 6651 году.

Князь великий Киевский Всеволод Олегович женил сына своего Святослава у Полоцкого князя Василька, сына Святослава, внука Владимира Манамаха, у правнука Всеволода, у праправнука Ярослава, у препраправнука великого Владимира, между Рождеством Христовым и Крещением, в Новгороде.

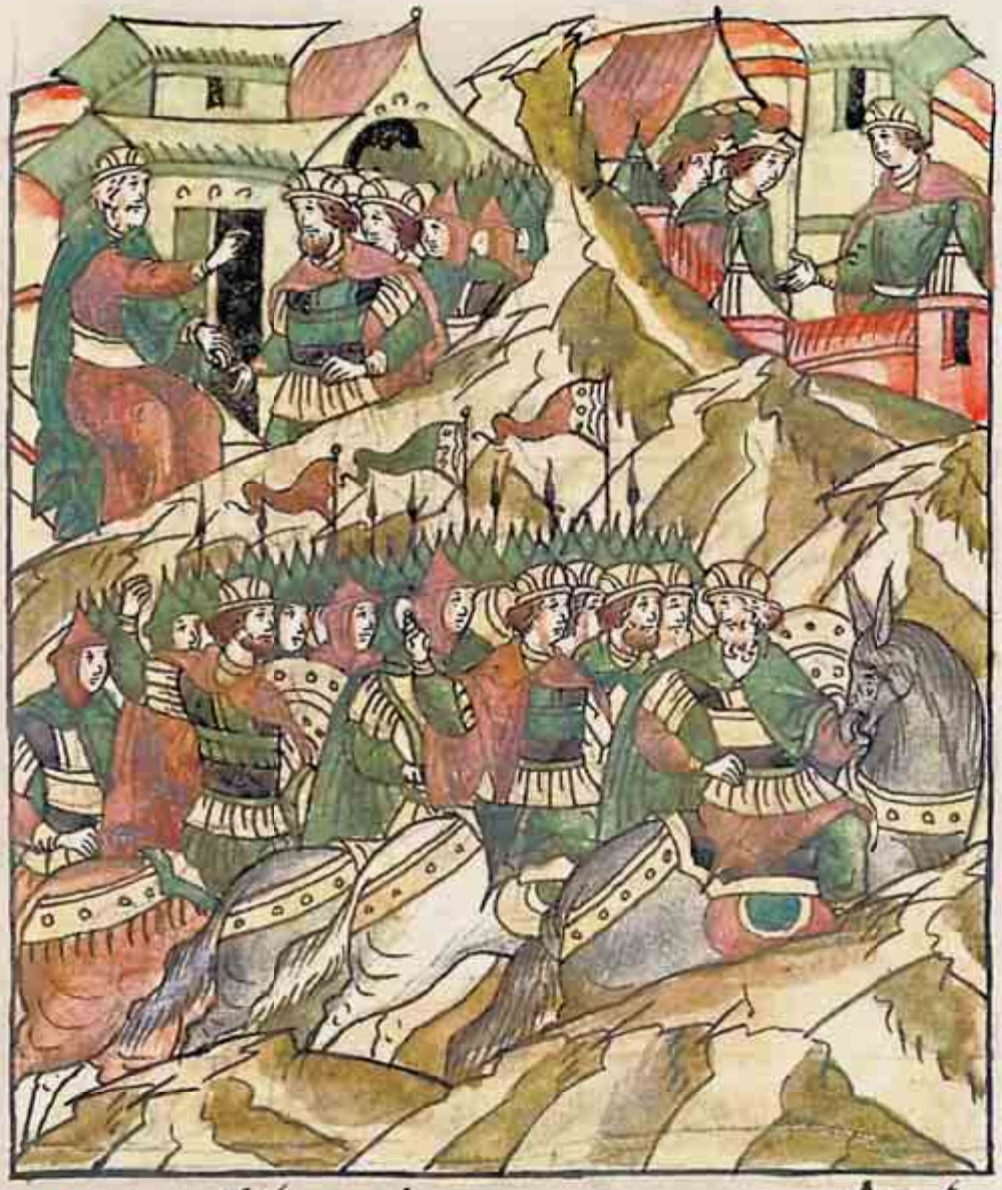
Тои же зимы изыде изъ смолиньска Мьстиславъ Мьстиславичь к дяди своемоу великомоу кнзю Юрьи Володимерьичю Мономашю. и не смирився с нимь иде к другомоу брату своемоу Святополку в Новъгородъ и зимова тамо;

Той же зимой вышел князь Изяслав Мстиславич к дяде своему, великому князю Юрию Владимировичу Мономашу, и, не помирившись с ним, пошел в Смоленск к брату своему, и оттуда пошел к другому брату своему, Святополку, в Новгород; и зимовал там.

В 6652 году.

Пришел Изяслав Мстиславич из Новгорода, побыв у братьев своих. В том же году Изяслав Мстиславич отдал дочь свою в Полоцк за князя Рогволода Борисовича. Тогда пошел на свадьбу и князь великий Киевский Всеволод Олегович, и с женою своею, и со всеми боярами своими, и с киевлянами в Переяславль, и торжествовали там светло, и в любви и в мире были все.

В том же году князь великий Киевский Всеволод Олегович послал воинство на великого князя Володимирка в Галич; послал же на него и князя Изяслава Давыдовича, и половецких князей с половцами. И собрались князья русские со Всеволодом все вместе, и поляки, и чехи, и венгры; и пришел бан, племянник короля, и множество воинства собралось на великого князя Володимирка Галицкого.

Напришедьшеігаличю инемогоша
битисѧ . занебѣшерекаинемерзла
индошашбои поиностиапольк
рекоу . ихнецеходиша
межоусобоюдва
надесѧ
дни
;

Напришли к Галичу, и не могли биться, потому что река не замерзла. И ходили оба войска вдоль реки; и так ходили двенадцать дней,

Ѝпришедьшекъзвенигородоу̀ ѥсташ̀а
на рожнѣ̀ поле ѝ немогошабитисѧ
занекнзьвелѝкиволодимѣ
рькогалѝцкиѝстоя̀ше
наголы̀горахъсъ
мнѡжѣ
стпо
пон ;

Пришли к Звенигороду, и стали на Рожне поле. И не могли биться, потому что князь великий Володимирко Галицкий стоял на Голых горах со множеством воинов.

Пришел же тогда и князь Изяслав, сын Давыда, внук Святослава, с половецкими князьями, имеющими с собой множество половцев, и взяли два города князя Володимирка Галицкого, Ушицу и Микулин.

Ндеке́ кнзь Влодимеръ къ Звенигороду.
Нетапосе с тон стран вграда, а кнзь Вло
лодимеръ галиченскїи о сторону страноу
града. Неше з горы стана лебежїемъ
поле. а межи ними рекагрезка. И пове
лѣ кнзь великїи кыевскїи Всеволожолговичь мѣ
стїи мосты мостити. и гатичинити
комоуждо своемоу
полкоу;

И пошел князь Владимир к Звенигороду, и встал по эту сторону города, а князь Володимерко Галицкий по другой стороне города; и, сойдя с горы, стал на Лебяжьем поле, а между ними – река Грезка. И повелел князь великий Киевский Всеволод Олегович мосты мостить и гати чинить каждому своему полку.

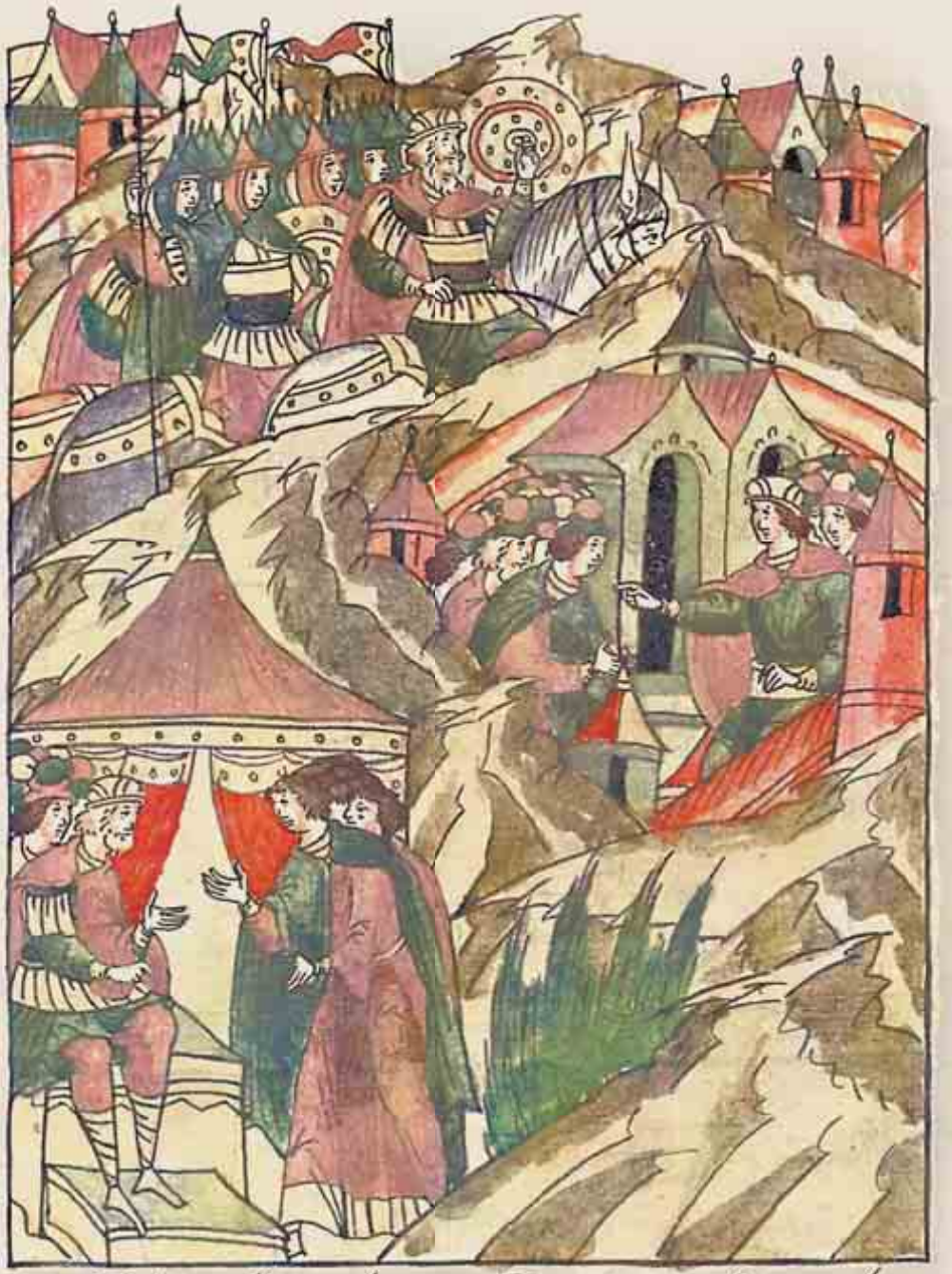

На следующий день утром перешел реку и занял горы за великим князем Володимерком Галицким. Князь же Володимерко Галицкий думал, что к нему идут,

Неташ полчнесемсомнш гипойнетош
прегрдомьначернобольнь, тлже
постоупнетлнасокольигорахъ. обл
полъимъамъстонепопижноболо
нїе. тогрдиполкшвелькогокнзя
володимеркагалнскго нельзъбити
снимътесноты рдн, понежедели
кїеболотапришлн непроходимыа
мъста. дажьидогорь;

Настал, ополчившись, со многим воинством перед городом на Черном болоте. Те же подступали на Сокольих горах, с обеих сторон имея неподвижное болото. Из-за этого полкам великого князя Володимирка Галицкого нельзя было биться с ним из-за тесноты, потому что великие болота делали непроходимыми эти места до самых гор.

Тѣмже изыдошя рустіи полцы на горы. и зандошя перемышля и ѿ Галича. галичане же ихъ видѣвше печалишя глюще. мы здѣ стоимъ а домъ нашихъ жены наши и дѣти възмутъ будутъ. Тогда князь великыи полодимерко галицкыи посылаетъ къ игореви глаголя. аще мя зятя своего и съ великимъ княземъ кыевскимъ всеволодомъ ольговичемъ помиришь, то после его

Затем взошли русские полки на горы и зашли от Перемышля и от Галича. Галичане же, увидев это, опечалились, говоря: «Мы здесь стоим, а в домах наших жены наши и дети взяты будут». И начал князь великий Галицкий Володимирко посылать к Игорю, говоря: «Если меня с братом своим, с великим князем Киевским Всеволодом Ольговичем, помиришь, то после его

смерти помогу тебе сесть на великом княжении в Киеве; и вот, между нами Бог, что не солгу тебе!». И так лестными словами прельстил Игоря.

Князь же Игорь Ольгович начал молить брата своего старшего, великого князя Киевского Всеволода Олеговича, говоря так: «Любезный мой господин! Вместо отца, отец, и старший мой брат, и господин! Говорил мне: дам тебе после смерти своей великое княжение в Киеве; и вот, князь

полшмерьгалиськиприятельъенпомощ
молютисеслачаншиинъгнеинетарьъи
шимоибратесотворенимъльюбовь
имлть.

Владимир Галицкий мне приятель и помощник; молюсь тебе, сладчайший господин и старший мой брат, сотвори с ним любовь и милость».

Кязьвеликиижевеволшолгописькиев
кыии. послоушабратасвоегокнзя
игоряолгопича. исотворисокнзьемъ
полодимеродгалиескимирь. итогоже
дниъвечероупыть хан зградаскнзьие
диъиполодимерьгалиськиисоевоволо
дв

Князь же великий Киевский Всеволод Олегович послушал брата своего, князя Игоря Олеговича; и сотворил с князем Владимиром Галицким мир. И в тот же день к вечеру выехал из города князь великий Галицкий Владимир к Всеволоду

Олеговичу; князь же великий Киевский Всеволод Олегович со своими братьями и с боярами встретил его; и так, поцеловавшись, разошлись в разные стороны.

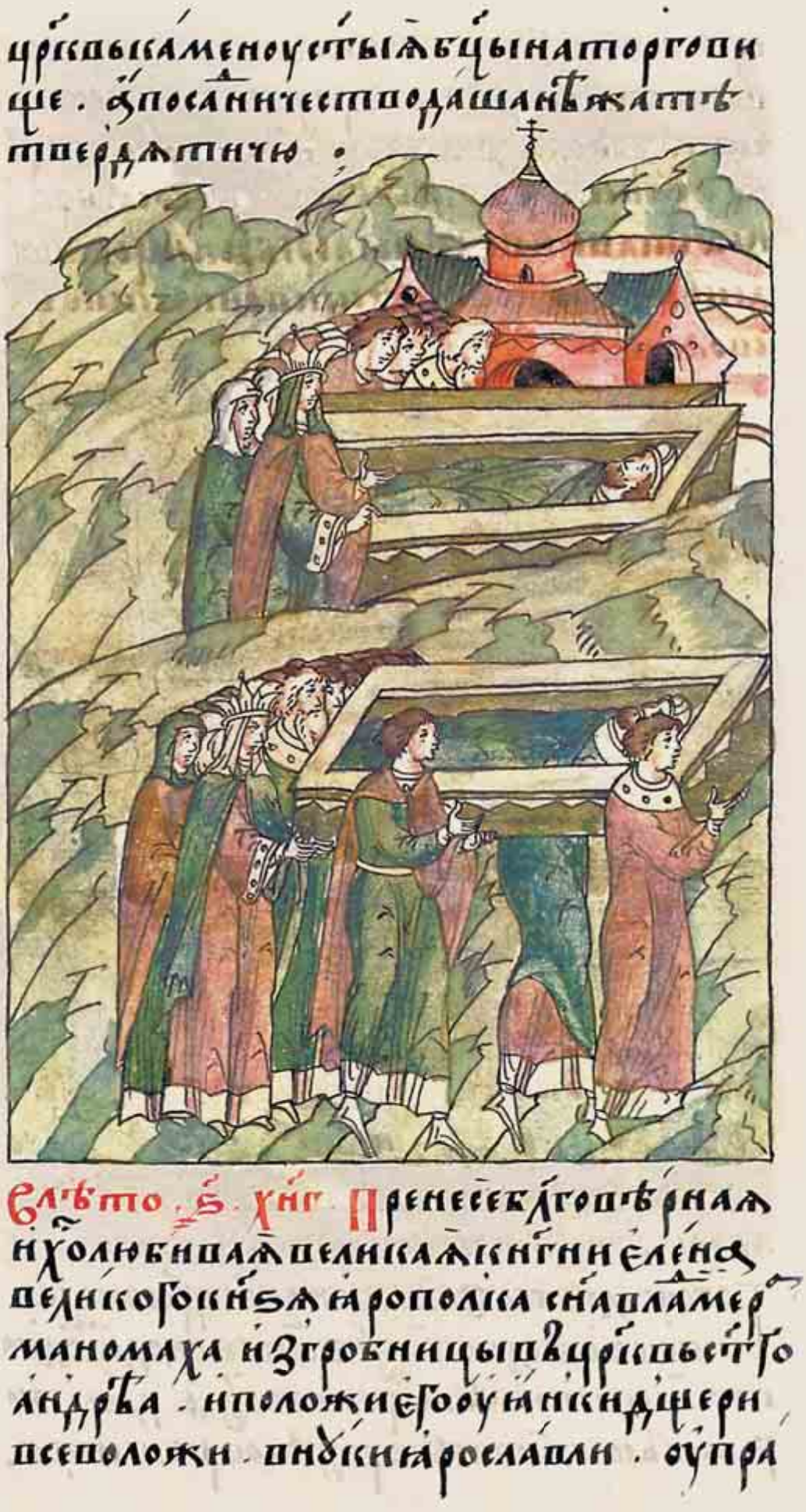
Надал князь Галицкий Владимир великому князю Киевскому Всеволоду Олеговичу две тысячи рублей серебра; князь же великий Киевский Всеволод Олегович возвратил города великому князю Галицкому Владимиру, которые взял

у него — Ушицу и Микулин, а от серебра всего часть братьям отдал, а другую всю воинству раздал, начиная от старших и до младших, себе же от того серебра не оставил ни единой сребреницы; и пошел к Киеву, и распустил воинство восвояси.

В том же году заложена была церковь Каневская великим князем Киевским Всеволодом Олеговичем, месяца июля в девятый день. В том же году в Новгороде завершили

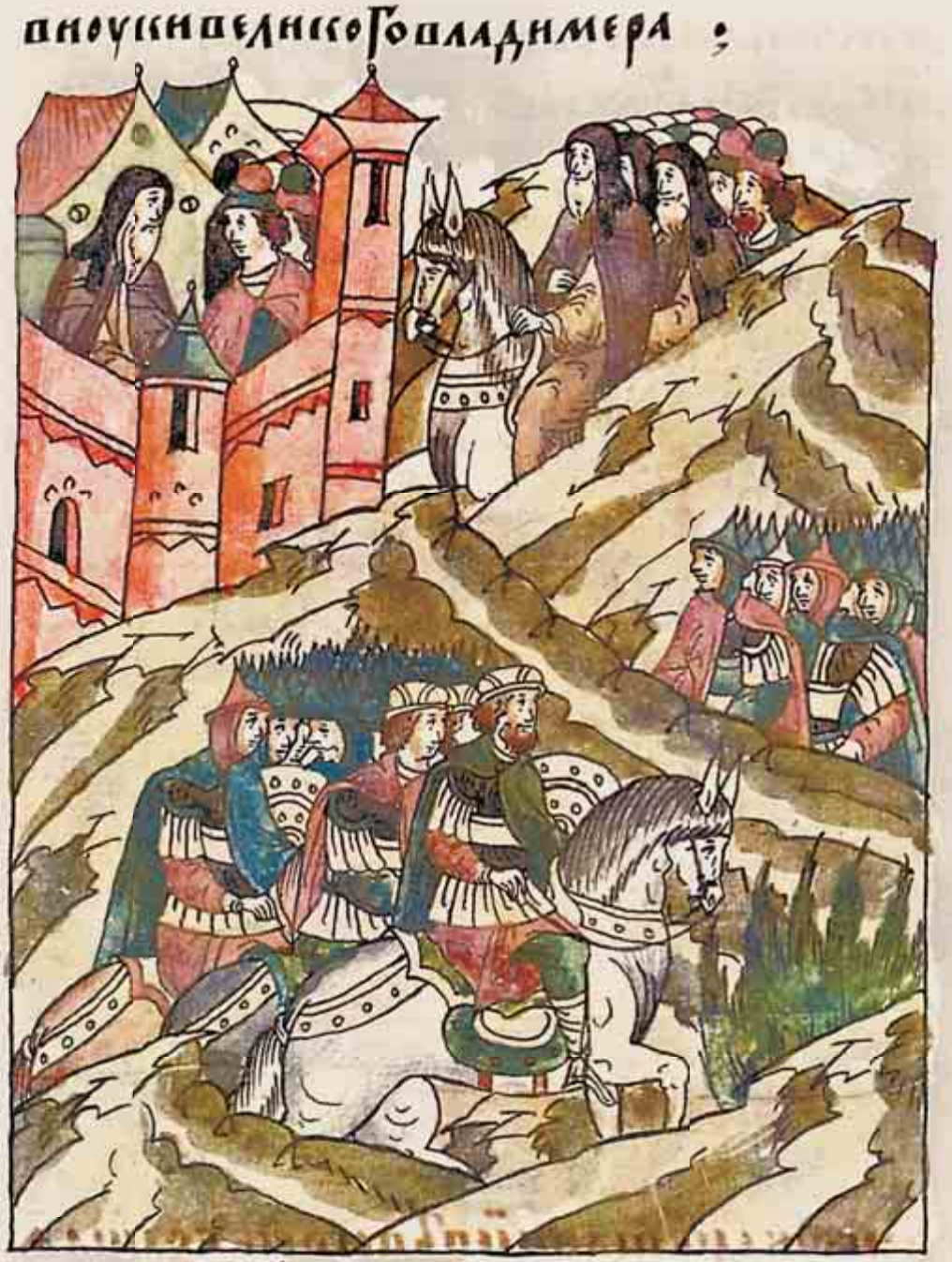
церковь каменную святой Богородицы на Торговище, а посадничество дали Нежате Твердятичу.

В 6653 году.

Перенесла благоверная и христолюбивая великая княгиня Елена, великого князя Ярополка, сына Владимира Манамаха, из гробницы в церковь святаго Андрея, и положили его у Янки, дочери Всеволода, внучки Ярослава, правнучки

великого Владимира.

Тогожелѣтаидегдньпреѡщенныими
хаильмитрополитькіевскіи всеѧ
роусн. вісонстантинъградъпатрі
архоу. тогожелѣтаидекнзьигорь
ѡлговичьзѣраѣнсвоеи
лѧхомьвпомощь.
налѧхѡвонинь
стѣвопати.

В том же году пошел господин преосвященный митрополит Киевский и всея Руси Михаил в Константинград к патриарху. В том же году пошел князь Игорь Олегович с братьями своими полякам в помощь, с поляками же воевать.

Тогожелѣтапаѣсѣвъпогорѣболшаѧ
половинаподольи . тогожелѣта
семоленцѣзаложишацр҃ковькамен҃
стыхветр҃тоте
рпцьбориса
иглѣбана
смедыи
нѣ
•

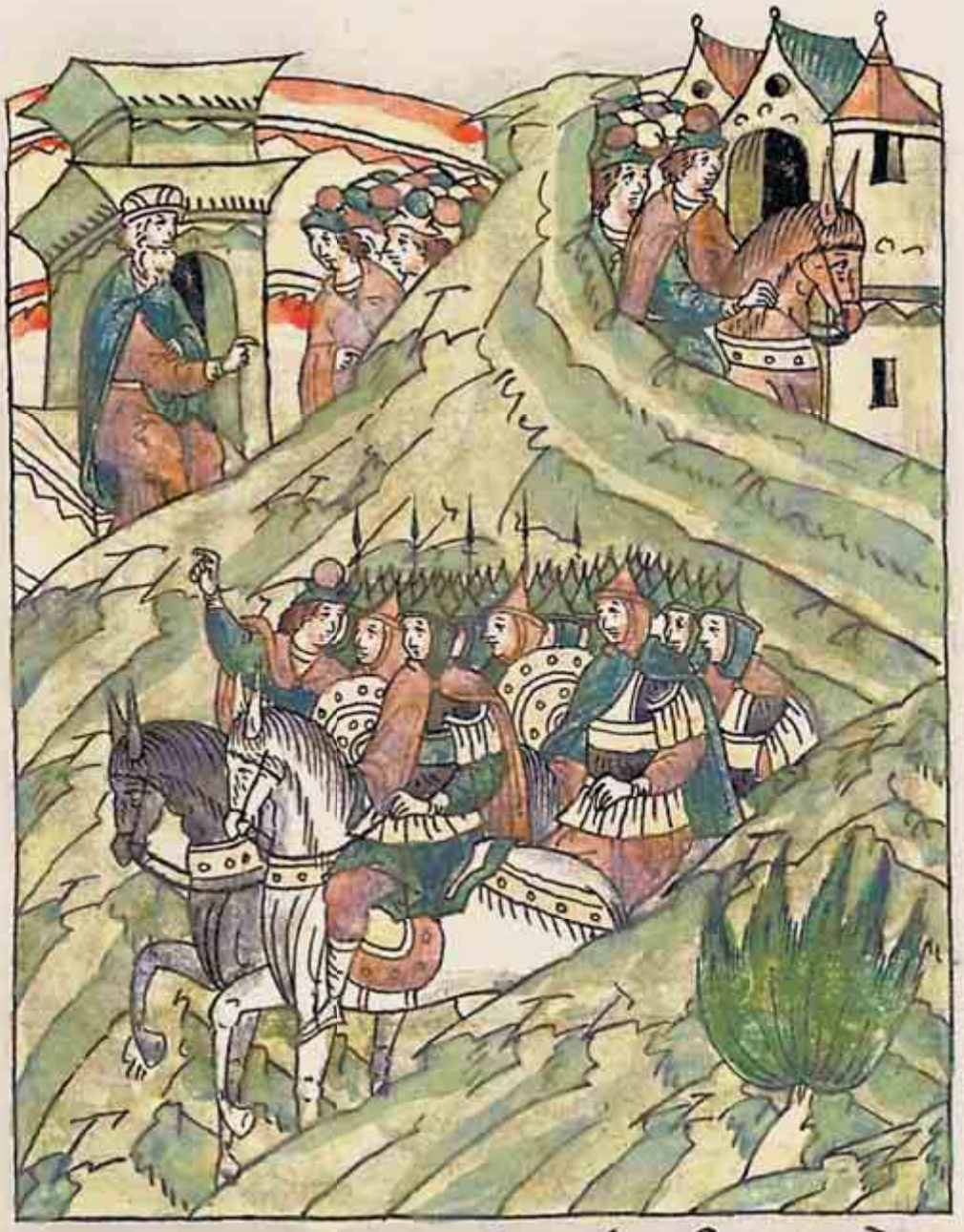
В том же году в Киеве погорела большая половина Подола. В том же году в Смоленске заложили церковь каменную святых страстотерпцев Бориса и Глеба на Смядыни.

Влѣто ·ѕ҃· хѧд· Кнѧзь великии володи
меръ галичьскыи · пришедъ възѧ при
лоукъ · слышавъ же то кнѧзь великии
всеволодъ вѣлгопчьскыи опечалѧ
сѧ зѣло · и посла къ братьи своеи велѧ
готовымъ быти зъ борисова дни
на великого кнѧзѧ галичьскаго
димерагалѧ
скаф ·

В 6654 году.

Князь великий Галицкий Владимир, придя, взял Прилуки; услышав об этом, князь великий Киевский Всеволод Олегович сильно опечалился и послал к братьям своим, веля им быть готовым с Борисова дня к походу на великого князя Галицкого Владимира.

Ирозослам мно гих гонцев по всей земле, и в Новгород, и к чехам, и к ляхам, и к венграм, собирая многое воинство на великого князя Галицкого Владимира, и приказал обоим Изяславам, Давидовичу и Мстиславичу, остаться дома.

Непребысѣ коликодни и разболѣемьсѧ
до и поѣлѣ себе ѣ сѣ ѣ ѣ

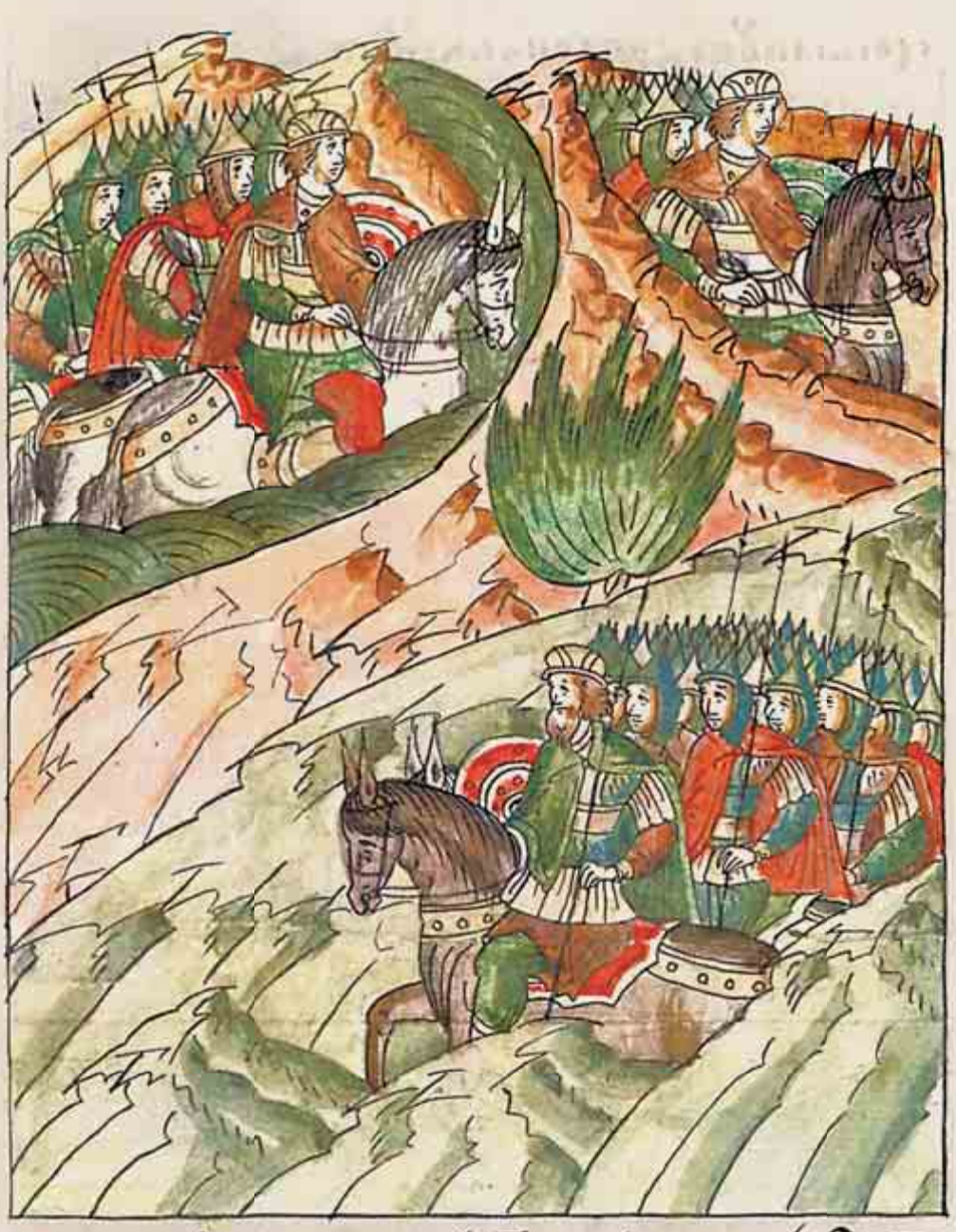

И по сем Изяславе вниде в Киев на великое княжение брат его Игорь Олегович; и не угодно было людям, и послали в Переяславль ко князю Изяславу, сыну Мстиславлю, внуку великого князя Владимира Мономаха, так говоря: «Приди к нам, княже, в Киев на великое княжение, поскольку все видеть тебя хотим на великом княжении в Киеве». Изяслав же Мстиславич

услышав это, очень возрадовался.

Помолисѧ в церкви святаго Михаила, и благословение взял у епископа Евфимия, и пошел с дружиною своею из Переяславля к Киеву.

Нпрешѣрѣкоудн҃ѣпр҃ь, инпришедѣсѣлъ
наЖалинѣ. кнѧзьвеликиижесѣвѣрскыи
игорьѡлговичь зъбратомъсвоимъ
славомъ, изкоары исосѣмивоинѣствы
идошлапротивоусѧбѧизмѣла
ѧмѣстиславичѧвелико
гокнѧзѧпереѧ
славѣска
ф.

Нперешел реку Днепр, и, придя, встал на Жалине. Князь же великий Киевский Игорь Олегович с братом своим Святославом, и с боярами, и со всем воинством пошел против князя Изяслава Мстиславича, великого князя Переяславского.

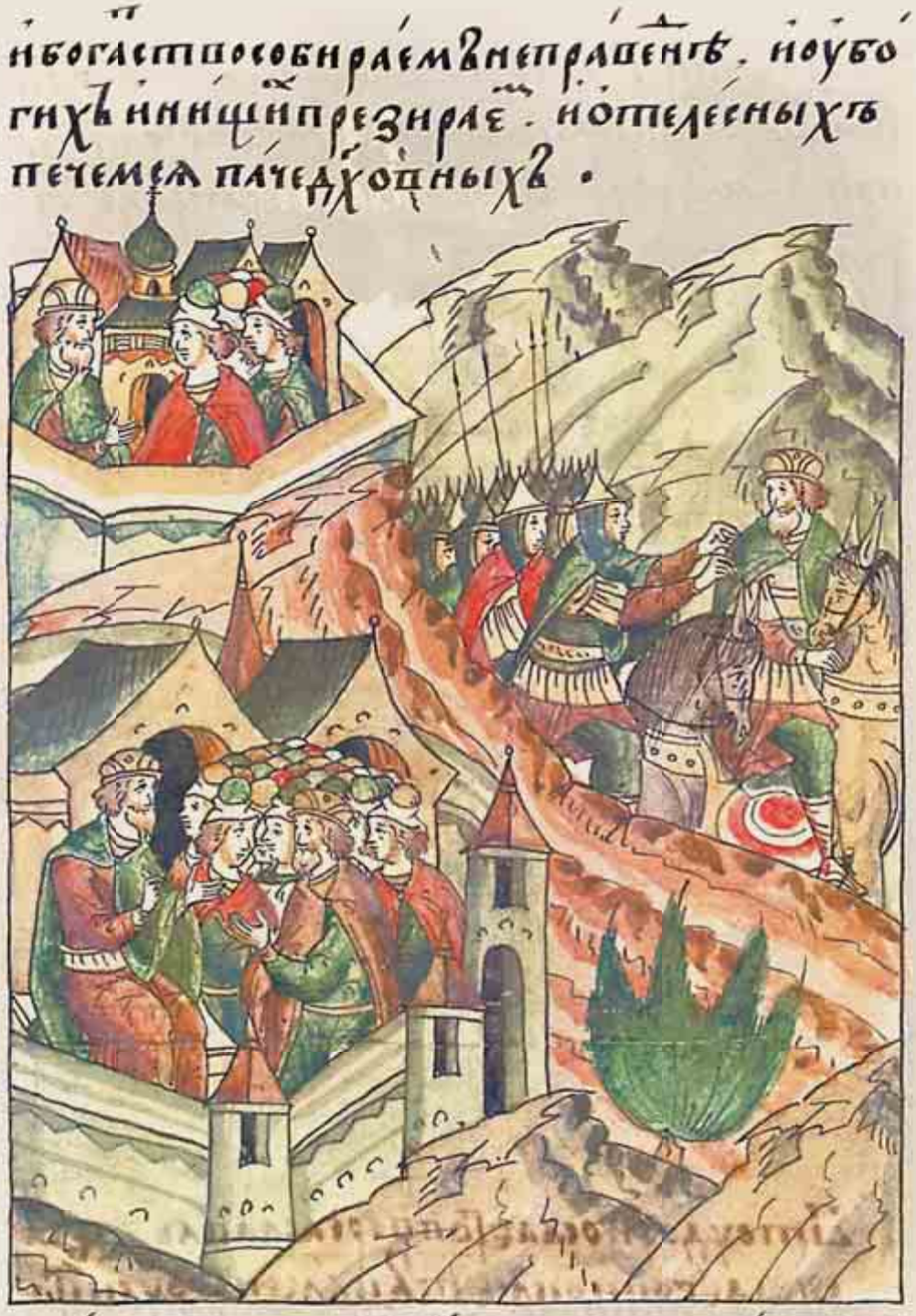
Нбышимъ оушлгопы могилы . инедо
шешимъ оустрашишася немлтоша
всмоонистоли . нелкиязьвелнісинігорь
нбраегостославъ иповъгошаепмнісо
моугонящи . тажепиндъвиобъжащи
князьвелнісипереаслаівскій измславъ
мстиславъ ипогналсядроужиноюсвоею
пслъдихъ . имногибъжащипоймаша .
аиныизъбиша . аиніемминстопоша

Никогда были они у могилы Ольговой, и не дойдя, устрашились, и пришло в смятение все воинство их, и сам князь великий Игорь, и брат его Святослав, и побежали назад, никем не гонимые. Тогда, увидев их бегущими, князь великий Переяславский Изяслав Мстиславич погнался с дружиною своею вслед за ними, и многих бежавших поймали, а иных убили, а иные сами утонули

в водах. Сделалось это промыслом Божьим и молитвами пречистой Богородицы, и силою честного Креста, и всех святых молитвами, месяца декабря в 13 день.

И в тот день вошел князь Изяслав Мстиславич в Киев, и сел на столе в Киеве на великом княжении; а Игорь Олегович сидел в Киеве на великом княжении только две недели. Ибо таков промысел Божий: кого захочет, обогатит, и кого захочет, милует; бывают же и иная; его же Бог ненавидит, мы содеваем злая, убиваем,

и богатство неправедное собираем, и убогих и нищих презираем, и о телесном печемся больше, чем о духовном.

Также по прошествии четырех дней привели к великому князю Изяславу Мстиславичу в Киев великого князя Игоря Олеговича, взяв в болоте; князь же великий Изяслав Мстиславич послал его в Выдубицкий монастырь и повелел его там стеречь накрепко.

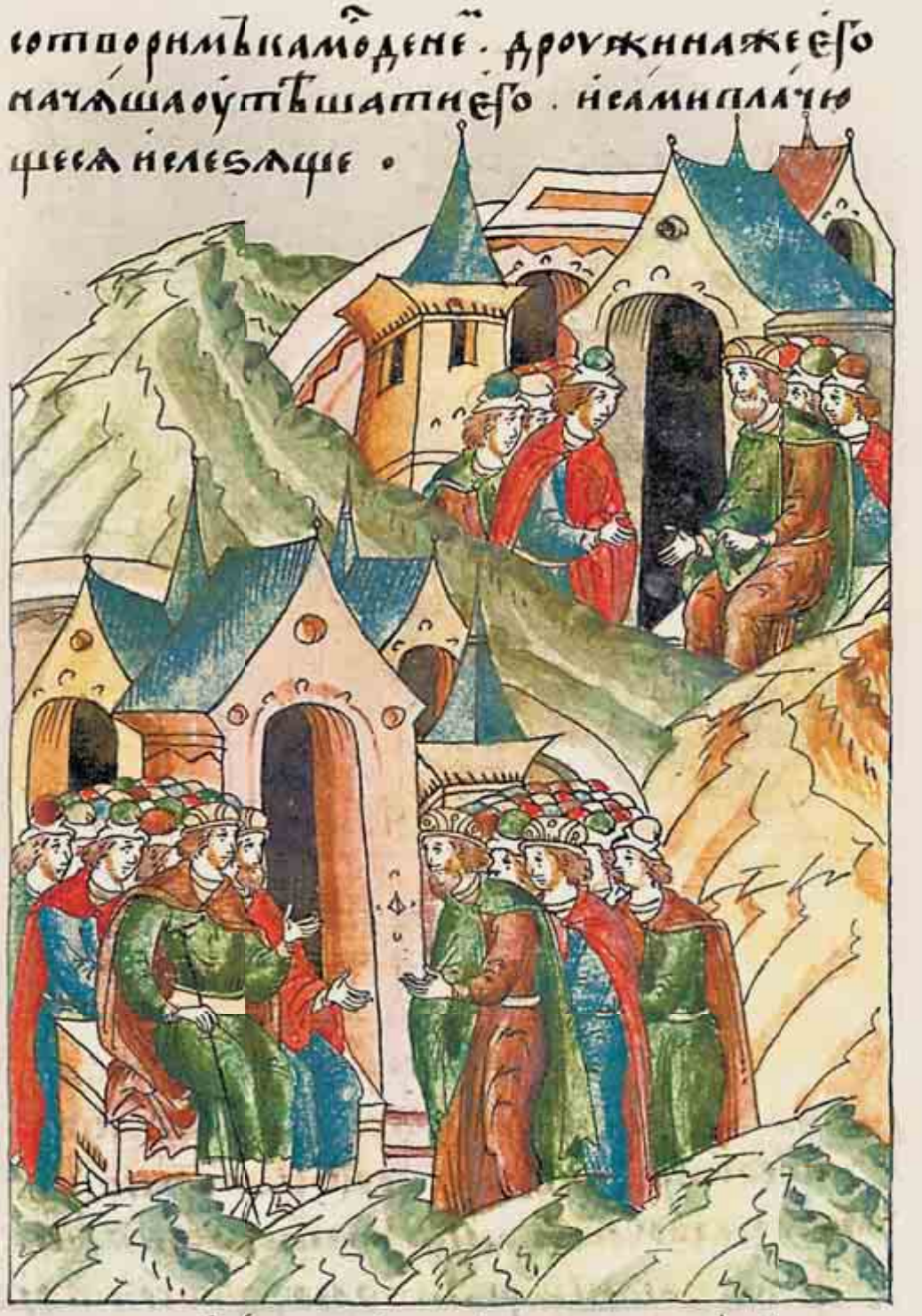

И оттуда послал его в Переяславль, и всадили его в подклет каменный в монастыре святаго Иоанна, и приставили к нему сторожей многих, и стерегли его крепко. И так окончилось княжение великого князя Игоря, сына Олега, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира.

Братъ же его, Святославъ Олговичь, с побоища того убѣжалъ в Новгородъ Северскій с малой дружиной, плача горько, говоря такъ: «Увы мне, грешному! Что мне дѣлать? Старшего брата, великого князя Киевского Всеволода Олеговича лишился, ибо отошелъ к Господу, и другого моего сладкого и любезного брата, великого князя Киевского Игоря Олеговича, противники похитили. О, душа моя убогая! Что

сотворим, куда денемся?» Дружина же его начала утешать его, и сами плакали и слезы лили.

В том же году услышали половецкие князья о случившемся с великим князем Киевским Игорем Олеговичем и сотворили мир с великим князем Киевским Изяславом Мстиславичем.

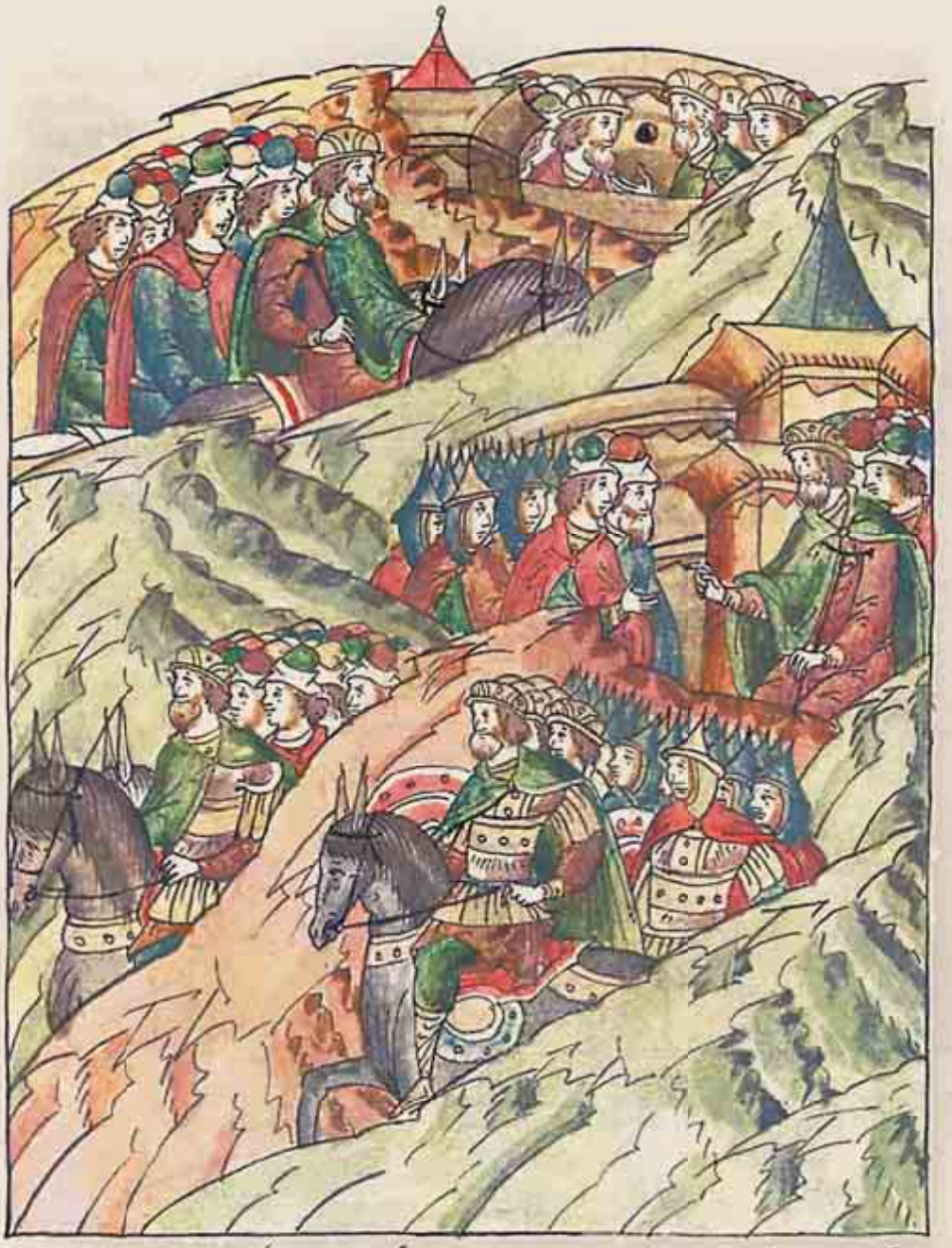
Тогдыже Вячеславъ сынъ Володимерь Мономаха. начаше веселитися слышавъ Мьстислава Изяславича. и надъяся на старѣйшинство тое послоушавъ бояръ своихъ. и не приложи честь Мьстиславичю братаничю своемоу. и отъя городы его. и ѣжь бѣ отнялъ оу него князь великыи Кыевьскыи Всеволодъ Олеговичь. и не толко тѣ городы. но и Володимерь со

В том же году Вячеслав, сын Владимира Мономаха, начал веселиться, услышав, что рассеяны были Олеговичи. И надеясь на старейшинство, послушал бояр своих и не оказал чести Изяславу Мстиславичу, племяннику своему, и отобрал города свои, которые отнял у него князь великий Киевский Всеволод Олегович, и не только те города, но и Владимир со

всей Волынью занял, и посадил в нем племянника своего, князя Владимира Андреевича.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич послал брата своего Ростислава и отнял у него города, и наместников его связал оковами железными; также и город Туров взял, и тысяцкого его связал оковами железными, и посадил в нем сына своего Ярослава.

Тогожелѣтакѝзъцѣлникѝ кіевскіѝ изъ
славъмстиславичь идеѣвдодончемъ
насоутѣтъ ежеиластославлшлгодича.
ипослазакнѣземъстославомъолгови
чемъкнѣзакнѣмславладодонча. ибр
таѣгокѝзъвладимерадодонча. и
сѣлесоѣгомстиславл. со
мнѡгимиполо
ецкыѝ;

В том же году князь великий Киевский Изяслав Мстиславич пошел к Давидовичам на совет на Святослава Олеговича; и послал за князем Святославом Олеговичем князя Изяслава Давидовича и брата его, князя Владимира Давыдовича, и сына своего Мстислава со многим воинством.

Нпридѧ к Новгороду Северскому, много зла сотворили около Новгорода Северского. Князь же Святослав Олегович послал к ним, прося мира; они же сказали: «Лишился брата своего, князя Игоря Олеговича, и будешь с нами в мире и в единстве». Он же ответил: «Лучше мне смерть принять, нежели отказаться от брата своего, князя Игоря Олеговича; пока у меня есть душа

в теле, не могу лишиться его».

Они же, пойдя, разграбили село Игорево, в котором было много всякого богатства, и зажгли двор его и гумно, в котором была тысяча стогов великих, и разграбили, и пожгли, и все опустошили.

И оттуда послали навстречу великому князю Киевскому Изяславу Мстиславичу, а сами пошли к Путивлю, городу Святослава Олеговича; и не сдались им путивльцы.

Дондеже прїйде кнѧзь великїи Кїевскїи Изѧславъ Мстиславичь. и тогда предашѧ путимльцы. и послоуних҃ъ намѣстникъ своихъ кїевскїѧ. а что е҃ сть в путимлѣ градѣ имѣнїа Изѧславлѧ Ольговича то все ограбиша и прїиде вѣсть кнѧзю великомоу Кїевскомоу Изѧславоу Ольговичю. что граде его путимль взѧтъ быс҃ть и все имѣнїе его ограблено быша. и хо

Пока не пришел к ним князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, и тогда сдались путивльцы. И посадил у них наместников своих киевских, а что было в Путивле имущества князя Святослава Олеговича, то все разграбили. И пришла весть к великому князю Святославу Олеговичу, что город его Путивль взят был, и все имущество его разграблено было, и хотят

за ним все идти к Новгороду Северскому, и осадить его в Новгороде Северском, и, взяв его, ослепить, и злой смерти предать.

Он же быстро побежал к городу Карачеву, и скоро за ним пошел в погоню князь Изяслав, сын Давыда, внук Святослава, правнук Ярослава, праправнук великого Владимира, с четырнадцатью тысячами воинов,

желая руками взять его и всех, кто с ним.

Князь же Святослав Олегович с князем Иваном Юрьевичем и с князем Иваном Ростиславичем, и князем Владимиром Святославичем, и с половецким князем Емгазеем с половцами пошел против князя Изяслава Давидовича; и одолел князь Святослав Олегович.

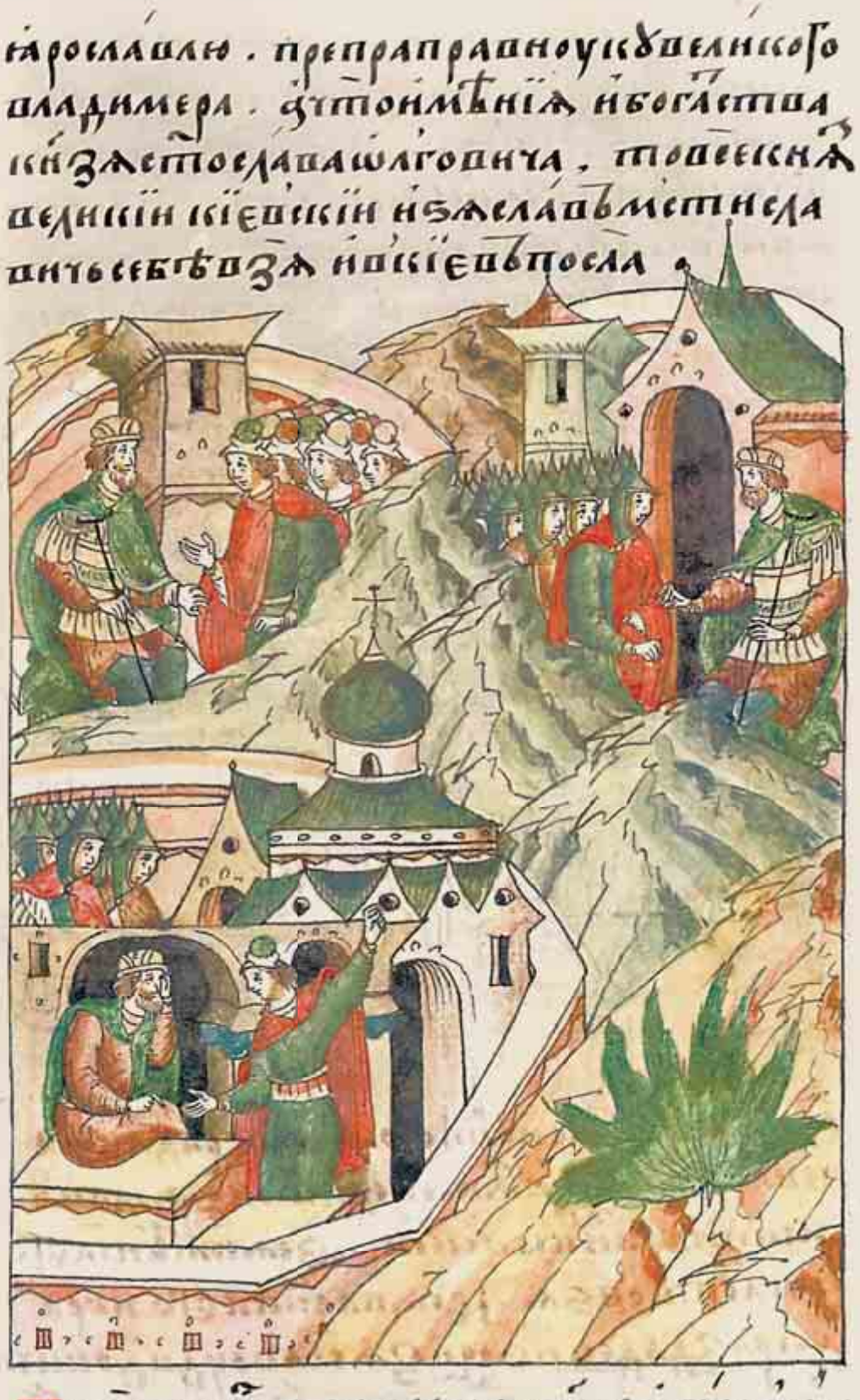

Князь же Изяслав Давыдович прибежал к Изяславу Мстиславичу, великому князю Киевскому, и к братьям; они же все пошли на князя Святослава Олеговича.

Он же побежал и из того своего города Карачева с вятичами. Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич все имущество его и богатство взял, и все волости его и города раздал: князю Изяславу Давидовичу и брату его, Владимиру Давидовичу, и одному из двоюродных их братьев князю Святославу, сыну Всеволода, внуку Олега, правнуку Святослава, правправнуку

Ярослава, прапрадеду великого Владимира: а что имущества и богатства князя Святослава Олеговича, то все князь великий Киевский Изяслав Мстиславич себе взял и в Киев послал.

Тогда же случилось в то время, князь Игорь Олегович, брат Святослава Олеговича, который сидел, схваченный великим князем Киевским Изяславом Мстиславичем, в Переяславле, в

монастыре святаго Иоанна в подклете каменном под стражей и в великой крепости, услышал, там будучи, что князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, собрав много воинства, пошел на брата его, князя Святослава Олеговича, и оскорбился чуть не до смерти, и изнемог, и, чуть дыхание имея в устах, послал к великому князю Киевскому Изяславу Мстиславичу, со слезами и с плачем великим говоря: «Сотвори мне любовь и повели меня постричь в иноческий чин – да не увижу злой смерти брата моего, великого князя Святослава Олеговича Черниговского».

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич повелел его постричь в иноческий чин преосвященному Евфимию, епископу Переяславскому. И, придя, постриг его в иноческий чин Евфимий епископ месяца января в пятый день. И вывели его из темницы в Переяславль,

И послали его из Переяславля в Киев, в монастырь святаго Феодора, и там и схиму возложили на него.

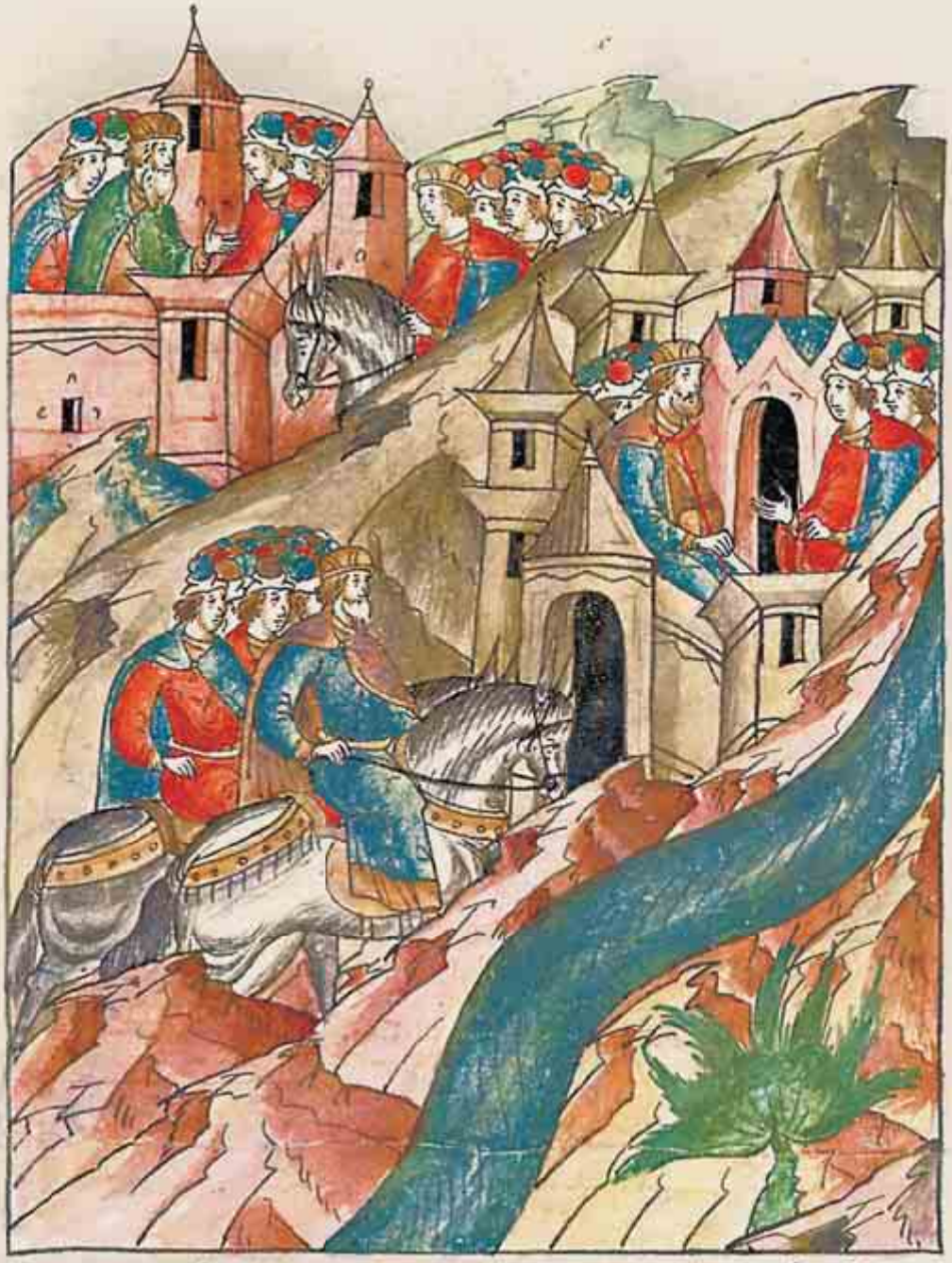
Князь же Изяслав Давидович и брат его Владимир Давыдович пошли за князем Станиславом Олеговичем к Брянску, а племянник его, князь Святослав, сын Всеволода Олеговича, остался в городе Карачеве.

Князь великий Святослав Олегович пошел к Козельску и из Козельска пошел к Дедославлю, и там разболелся у него князь Иванко, сын князя Юрия Владимировича Манамаша.

Князь же Святослав Олегович пошел в Рязань, и был в Мценске и в Туле, и в Дубке на Дону, и в Ельце, и в Пронске, и пришел в Рязань на Оку,

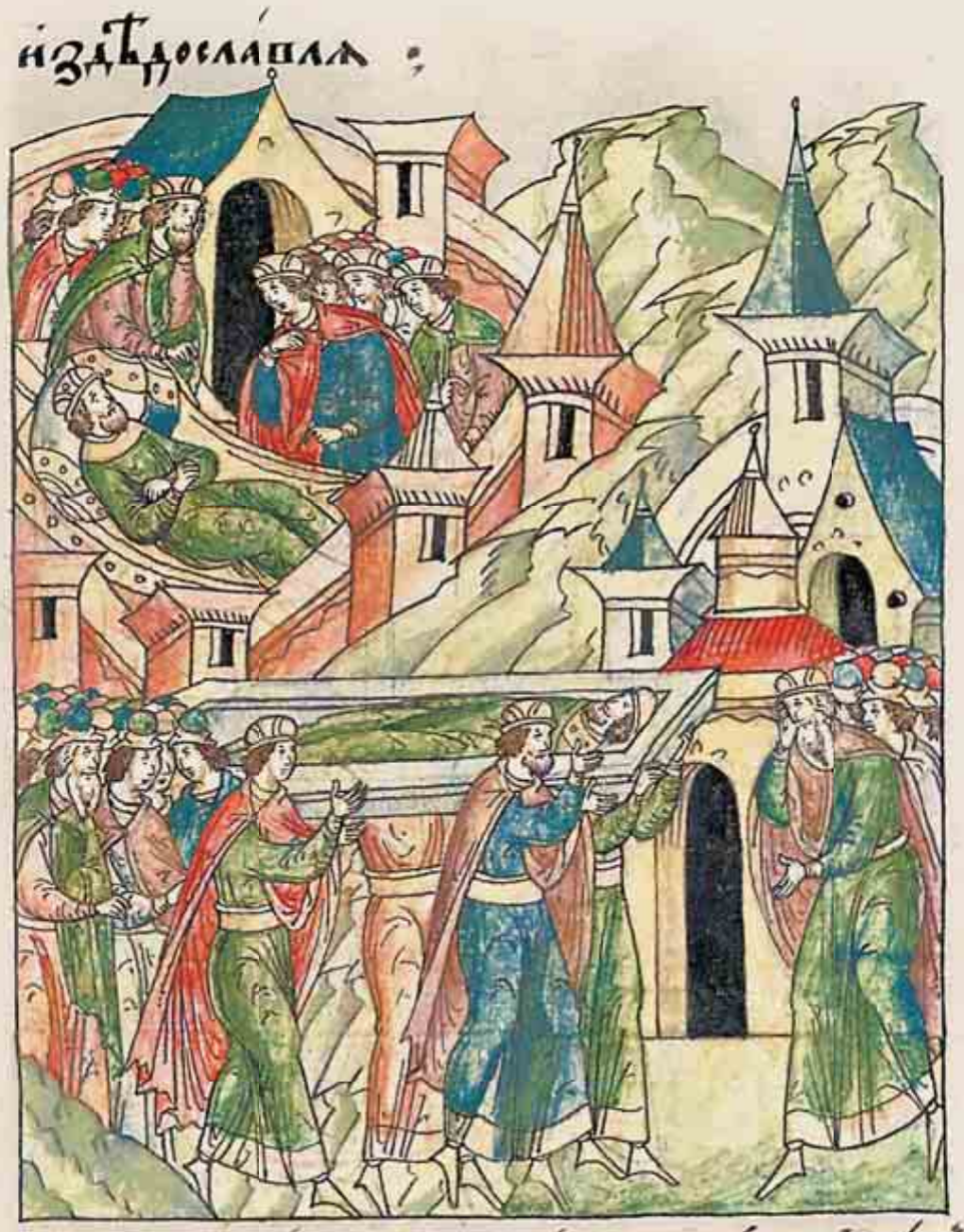
И пошел вверх по Оке; и пребывал в городе Осетре, и там отступился от него князь Иванко Бердладник, сын Ростислава, внук Мстислава, правнук Владимира Манамаха, праправнук Всеволода, препраправнук Ярослава, пращура великого Владимира, и пошел к отцу своему Ростиславу в Смоленск.

Ѧ стославъ иде поверхъ по шьрецѣ . и
Ѧ прише стаяше оу устьи поротвы реки оу любу
ицѣ о мосовѣ . и пребывъ тоу мыслѧше
и ти на полотескоу . и приела к немоу кнѧ
зь юрьи володимеричь маномашь и оу жала
а по помощь четыре над есѧть тысѧщь бро
нникъ . а кнѧзь изеславъ давидовичь и бра
тъ его володимеръ давидовичь , то слышавшеѥ
смѣтяшесѧ противѣ ити : но возратистасѧ

А Святослав пошел вверх по Оке-реке, и, придя, встал на устье Протвы-реки в Любинце Амосове, и пребывая там, замыслил идти к Полотску. И прислал к нему князь Юрий Владимирович Мономаш из Суздаля в помощь четырнадцать тысяч бронников; а князь Изяслав Давыдович и брат его Владимир Давыдович, узнав об этом, не смели за ним идти, но возвратились

из Дедославля.

В том же году преставился князь Иванко Юрьевич, внук Владимира Манамаха, у князя Святослава Олеговича на устье Протвы-реки в Любинце Амосове, месяца марта в 29 день; и, взяв тело его, братья его, князь Борис Юрьевич и князь Глеб Юрьевич, пошли к отцу своему, великому князю Юрию Владимировичу Маномашу, в Суздаль.

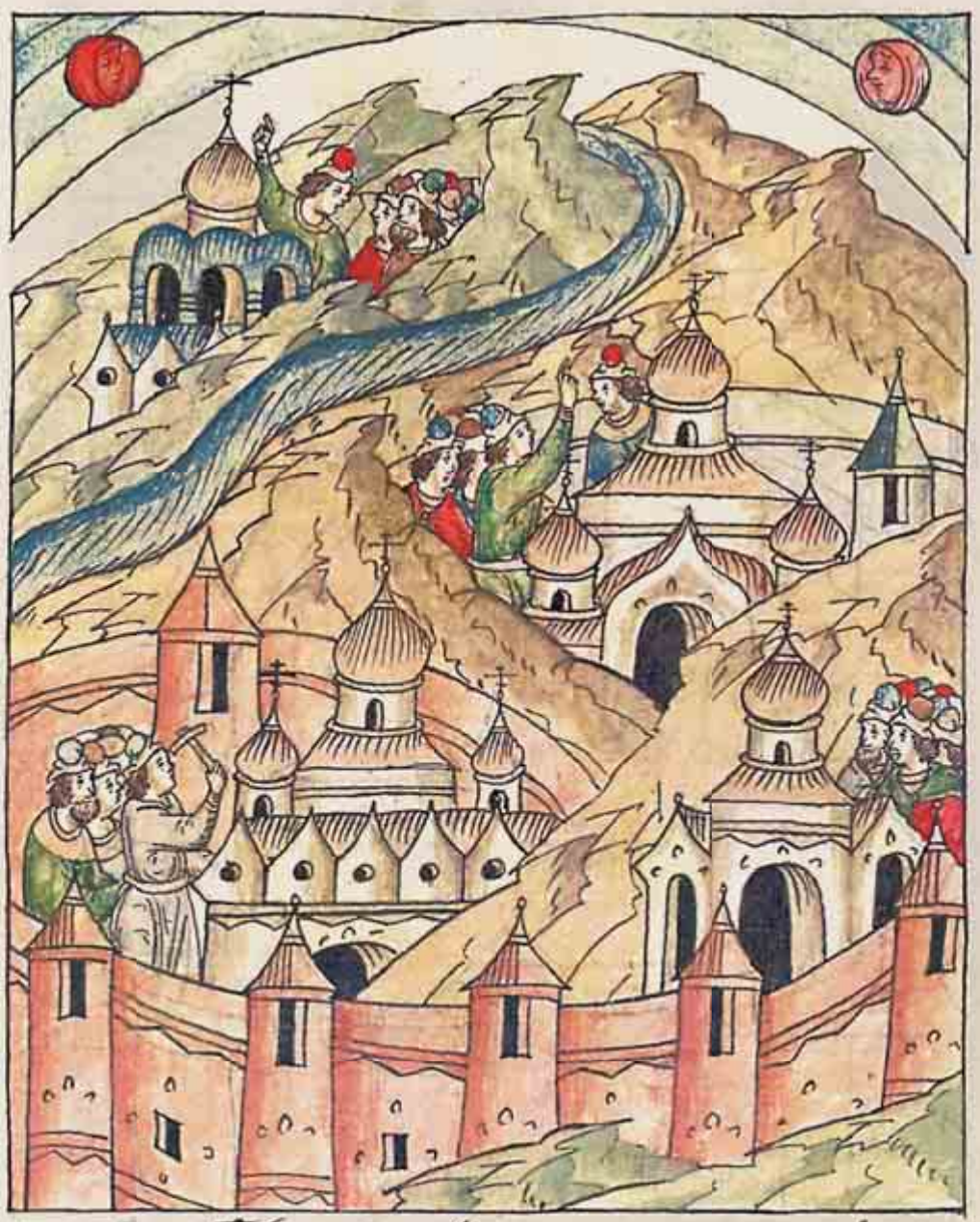
Святославъ идѣ вверхъ по Оцѣ
рецѣ, пребывая въ любви и въ единѣ
ствѣ съ единокимъ своимъ Земь Юрьемъ Ро
ждальскимъ, сномъ Всеволожимъ
Володимера
мано
ма
ха;

А Святослав Олегович пошел вверх по реке Оке, пребывая в любви и в единстве с великим князем Юрием Суздальским, сыном великого князя Владимира Мон\маха.

Тогожелѣтапрестависѧблговѣрнаѧ
кнгнинокамарина . дщиселнскогѡ
кнзѧвладимераманомаха мцѣ апрѣ
в л . иположенабысвсѣтѣи
црквинмонастыри
внемже
постри
же
ся .

В том же году преставилась благоверная княгиня инока Марина, дочь великого князя Владимира Мономаха, месяца апреля в 30 день, и положена была в святой церкви в монастыре, в котором постриглась.

Тогожелѣта здѣлаша четыре церкви
каменыи смоленьскѣ. стыѣ страстотерпцы бориса и глѣба насмедыне.
а во градѣ стыхъ верховныхъ аплъ петра
и павла. и стого пророка ильи.
и стыхъ чюдотворцы бесребрникы
козмы и дамьяна. тогожелѣта бысть
знамение на небеси солнечныи лоучи погибоша а лоуна кровопиа.

В том же году сделали четыре церкви каменные в Смоленске: святых страстотерпцев Бориса и Глеба на Смедыне, а в городе – святых верховных апостолов Петра и Павла, и святаго пророка Боговидца Ильи, и святых чудотворцев бессребреников Козмы и Демьяна. В том же году было знамение на небесах: солнечные лучи погибли, а луна кровавой.

В 6655 году.

Князь великий Юрьи Суздальский, сын Владимира Мономаха, внук Всеволода, правнук Ярослава, праправнук великого Владимира, собрал воинство, и, пойдя, взял город Новый Торг и по реке Мсте многие волости повоевал.

А князю Святославу Олговичю, внуку Святослава, правнуку Ярослава, праправнуку великого Владимира повелел Смоленские волости воевать; он же, пойдя, взял город Голеди и прочие волости повоевал,

И возвратился в Рязань. И послал к нему князь великий Юрьи Суздальский, говоря так: «Как бы нам увидеться с тобою, и в любви и в единстве жизнь о Христе окончить, и от врагов своих беречься заодно, и друг за друга головы положить?»

Итако совѣщавшеся придошасѧ на мо
скову . кнѧзь великии юрьи изсоужа
лѧ . а кнѧзь великии ростославъ ѡлегъ
срѣзанни изъ тешилова . съ сномъ
своимъ ѡлгомъ .
и съ кнѧземъ
володи
мѣромъ
ростиславичемъ ;

Итак, посовещавшись, сошлись на Москве: князь великий Юрьи из Суздаля, а князь великий Святослав Олегович с Рязани из Тешилова, с сыном своим Олегом и с князем Владимиром Святославичем.

Ицеловались
с любовью
о Христе,
и много плакали
о бедах и о напастях,
бывших с ними, и сно-
ва утешились, и с лю-
бовью почествовали
друг друга, и одарив-
шись любезными
дарами, разошлись;
и пошел Святослав
Олегович к Нерильску.

Того же лѣта преставися князь добрь
Ростиславъ в Рязани. И седе по немь
братъ его Игорь Ростиславъ на великомъ княженіи
в Рязани. Того же лѣта сѣде
князь великій Изяславъ Мстиславль,
внукъ Володимеръ Манамаха. Правнукъ
Всеволожь. Прапраунукъ Ярославль.
Препрапраунукъ великого Володимера.

В том же году преставился князь Давид Святославич в Рязани, и после него сел брат его, Игорь Святославич, на великом княжении в Рязани. В том же году князь великий Киевский Изяслав, сын Мстислава, внук Владимира Мана маха, правнук Всеволода, прапраунук Ярослава, препрапраунук великого Владимира,

советовался с епископами своими русскими, что из-за мятежа и многих волнений невозможно идти в Константинград к патриарху ставиться митрополиту на Русь. И тогда посоветовавшись, в соответствии со священным апостольским правилом, говорящим: два или три епископа могут поставить одного епископа,

Итак, собравшись, шесть епископов поставили сами митрополита Киеву и всей

Руси – инока Климента Смолянина, выведя его из молчальной кельи его.

Был ведь он более всего любящим безмолвие и удалялся от всех, и предавался молитве и прочитанию божественных писаний, и был схимник, и очень книжен и учителей, и великий философ, и много книг, написанных им, оставил; поставили же его в Киеве месяца июля в 27 день, на память святаго великомученика Пантелеймона.

Многие же об этом негодовали, и из епископов, и из прочих священников, и из иноческствующих, и из мирян; больше же на князя Киевского Изяслава Мстиславича негодовали, говоря, что он принудил так сотворить не по благословению святаго патриарха Константиноградского и священного собора, хотя ведь закон есть, чтобы русским митрополитам поставляться от святаго патриарха

Константинограда и от священного собора, пребывающего в храме святой Софии.

В том же году князь Изяслав Мстиславич сотворил мир с половцами у города у Воина в Рязани; и пошел князь великий Изяслав Мстиславич в Киев на свой стол, а половцы пошли в Поле в свои вежи.

Тогожелѣтабысть знаменїе вълнце. и на тоу ночь бышагроми и молнїа и ветри велицы было. тогожелѣта оумре половецкыи князь Саимчюга. тогожелѣта такы бы велики князь суждальскыи посла сыновца своего оуслышавъ посла сына своего князь глѣба.

В том же году было знамение на солнце; и в ту ночь были громы и молнии, и ветры зело великие. В том же году умер половецкий князь Саимчюга. В том же году князь великий Суздальский Юрий послал к великому князю Святославу Олеговичу сына своего, князя Глеба.

Глѣбъ же пришедъшю къ Стославу
Ѡлговичю · и начаша сокыратитвоинъ
ство · таже при́идошася
к Стославу Ѡлго
вичю и по
ловцы

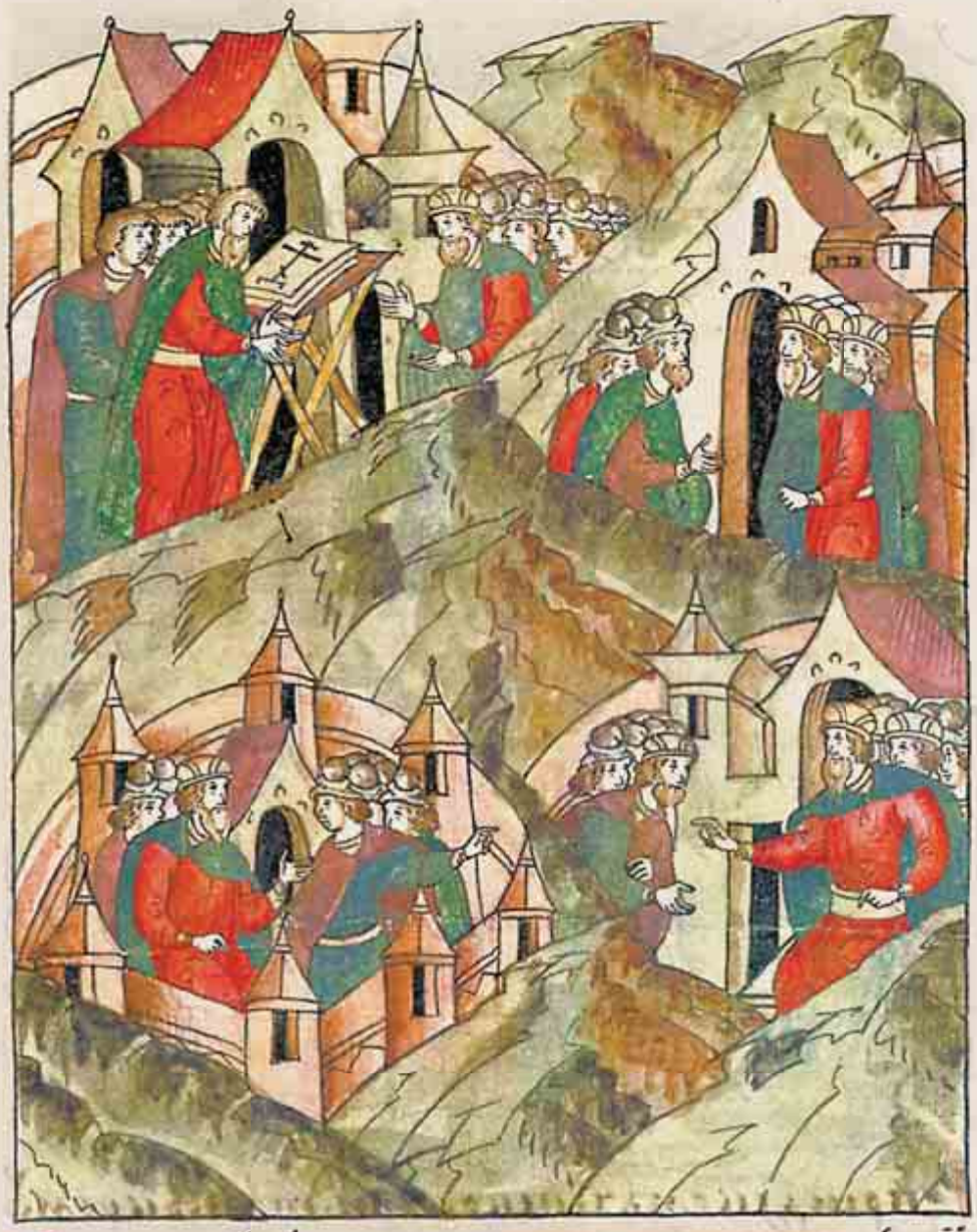
Глеб же, придя к Святославу Олеговичу, начал собирать воинство; также пришли к Святославу Олеговичу и половцы.

Он же собрал воинство и, пойдя, взял города: Вятичи, и Брянск, и Обловеск, и Ревягорск, и Доробинеск по Десне-реке, и Домогощ,

Пришел к Мценску, и пошел к Кромам на князя Изяслава Давидовича. И там нагнали его послы с челобитьем от князя Владимира Давидовича и от брата его, князя Изяслава Давидовича, и из двоюродных братьев брата их князя Святослава Всеволодовича, племянника великого князя Киевского Изяслава Мстиславича, внука Владимира Манамаха,

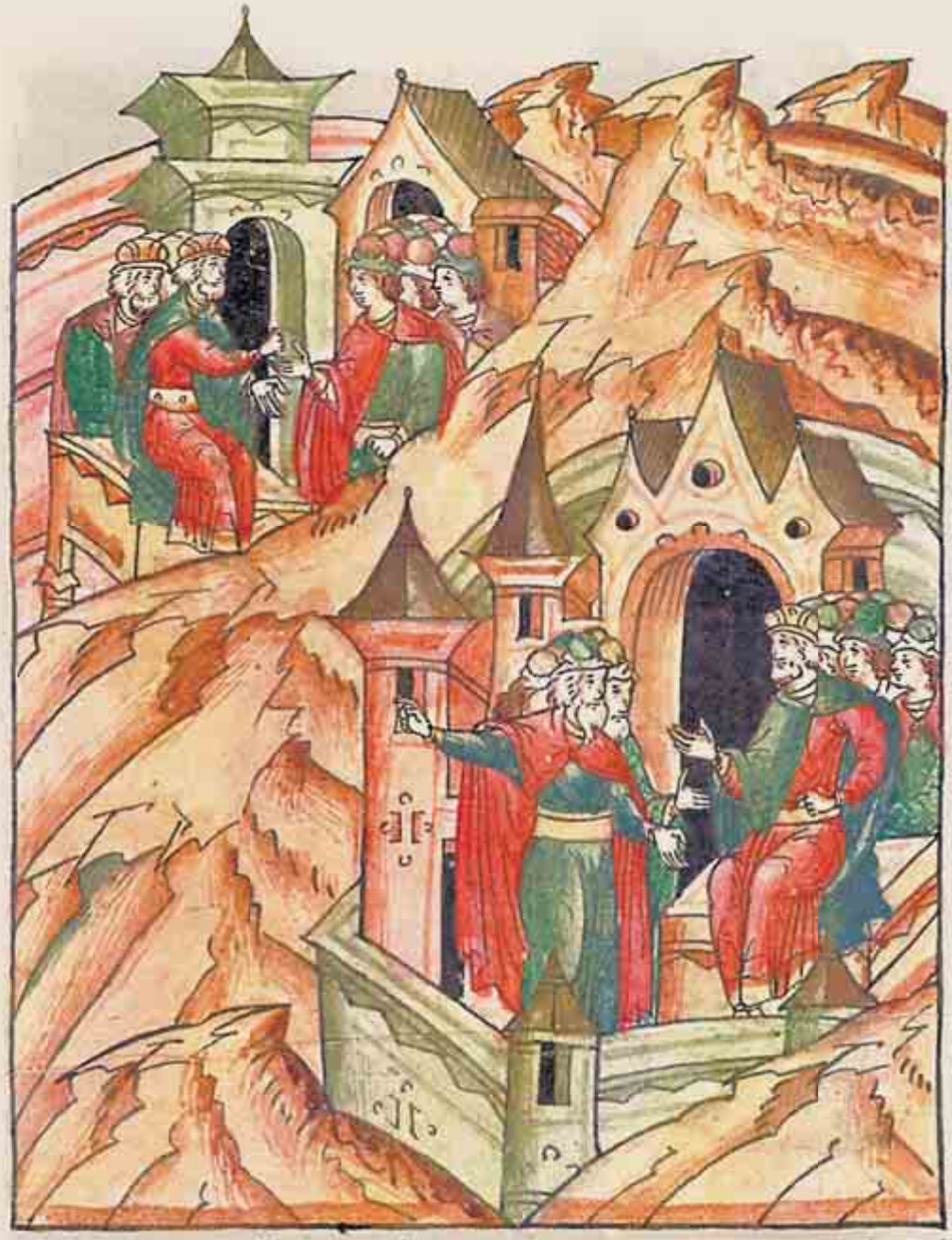
Нцелова́ша ѥ́сна ѥмоу́ жи́вотворя́щїи
кр҃тъ . и҃ко бы́тїи́мъ заѥди́нъ . и҃ при
ше́дъшеѥ чрнигоу́ . оукрепи́ша
сѧ заѥди́нъ сицѣ́ѥ ѥсѣ́ли́ским҃ъ кнѧ́ѕе
ю҃рьемъ соужа́лиским҃ъ посла́ша
та́йно и҃ сопѣщава́шеѥсѧ
оукрепи́шасѧ
заѥди́
но

Нцеловали перед ним животворящий Крест, чтобы быть им заодно; и, придя в город Чернигов, договорились все быть заодно, также и с великим князем Суздальским Юрием сослались тайно, и, посовещавшись, укрепились в единстве.

Тогожелѣтаприïдензрѣзаниѣѣлца
кнѧзьандрѣиростиславичь, кѣда
выдовичемъчернигов.
несотщашесмоу
крепишасм
пѣшза
едн
нь.

В том же году пришел из Рязани с Ельца князь Андрей Ростиславич к Давидовичам в Чернигов, и, посовещавшись, укрепились все заодно.

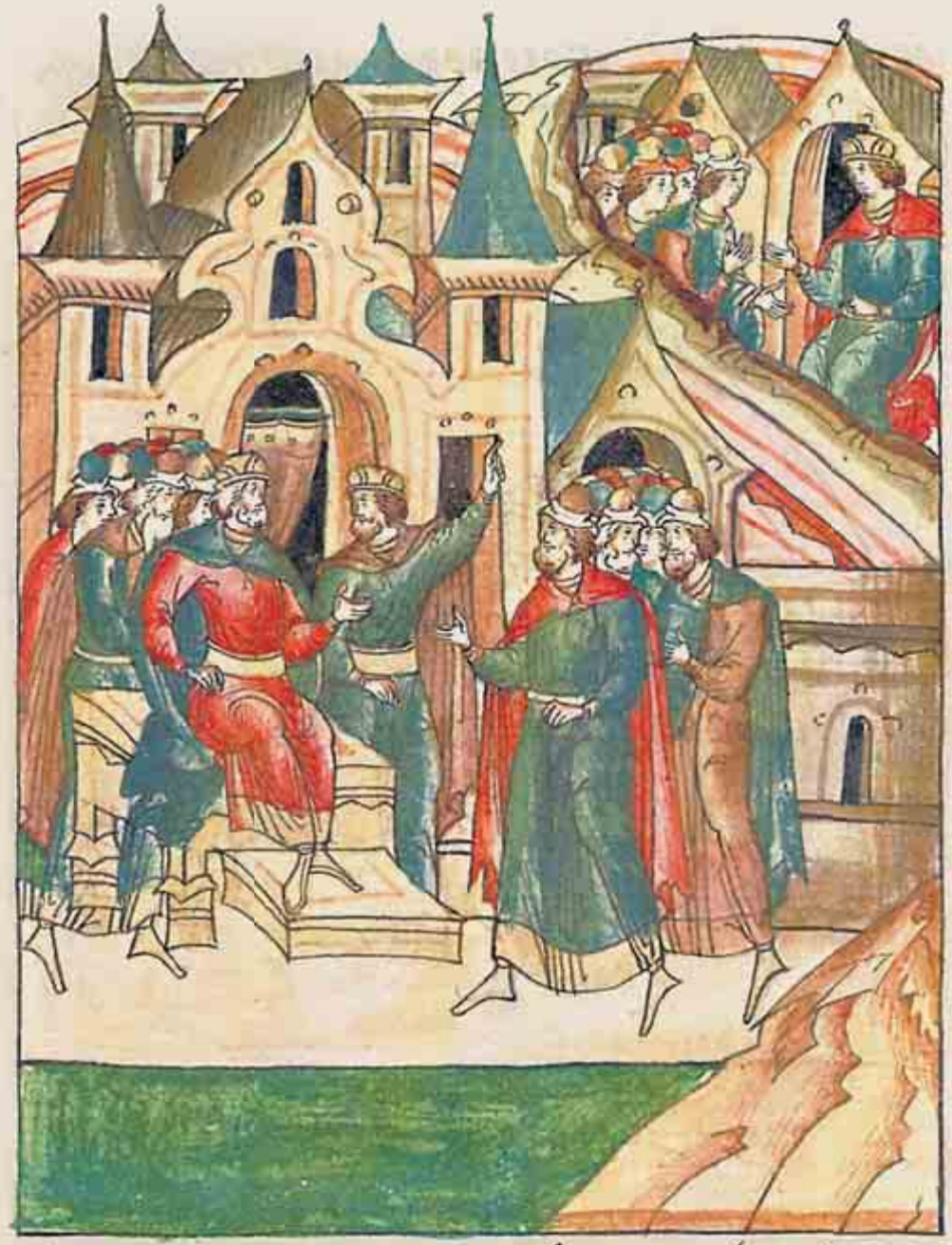
Тогожелѣтаисязьпелнсичернигоѣскыи
Полоумерьдадоничь икратьегоизмелѧ
дадоничь. послашасяизмелапоуметн
слапичюпелнкомоуисязюиѣѣскомоу,
елеетіюглюще. етоелавьпозмолаетн,
нашипатничи. нпрочам. іщеоумол
чѣемоуше. нанрочампоизатнем
има. нчтшоуботогдасотворитинм
мышескоудѣпшедоконцашнего. неза

В том же году князь великий Черниговский Владимир Давидович и брат его Изяслав Давидович послали к Изяславу Мстиславичу, великому князю Киевскому, льстиво говоря: «Святослав взял волости наши, Вятичи и прочие; и если умолчим перед ним об этом, и на прочее будет посягать; и что тогда сможем сделать мы, оскудев до конца от него? Не

замедлим же, но собрав воинство, пойдем на него».

Тогда же и Святослав Всеволодович из Чернигова пришел в Киев к великому князю Изяславу Мстиславичу, ибо любил его князь великий Изяслав Мстиславич.

Начал размышлять князь великий Изяслав Мстиславич с единомышленниками своими и с князем Святославом Всеволодовичем, племянником своим, говоря так: «Что же сотворю, пойти ли ратью на Святослава Олеговича или не идти?»

Исѣцесоутъ тоглавъ съ единомыслени
ки своими . и послалъ передъ тославъ
всеволодича сестричича своего къ великому
кнзю черниговскому
володимеру давидовичю
и брату его кнзю
изяславу
давидо
вичю .

И так, посоветовавшись с единомышленниками своими, послал впереди себя Святослава Всеволодовича, племянника своего, к великому князю Черниговскому Владимиру Давыдовичу и брату его, князю Изяславу Давыдовичу.

Святослав же Всеволодович, придя, поведал им все бывшее, что слышал; они же, собравшись все, послали снова в Киев к нему, говоря: «Что же медлишь? Сам ведь хотел многажды на князя Юрия Владимировича Манамаша и на князя Святослава Олеговича за их неправду; не медли же, но пойди, ныне время».

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич пошел к отцу своему митрополиту Киевскому и всея Руси Клименту с братом своим, князем Владимиром Мстиславичем, сказав ему так:

«Хочу, — сказал, — идти на князя Святослава Олеговича и на князя Юрия Владимировича Мономаша с князем Владимиром Давидовичем и с братом его, князем Изяславом Давидовичем, и с князем Святославом Всеволодовичем, и с братом его, Ростиславом Всеволодовичем».

Преосвященный же Климент, митрополит Киевский, возбранял ему, говоря: «Сам не ходи и воинство не посылай». Великому же князю Изяславу Мстиславичу это не понравилось.

Низшесозвалсебѣвсембоярендружи
ноу. киꙗнымъсем. ирекѣмътакоже
ихсложениимитрополитоу. такособрался
речесовсѣмкнзи. несомнѣнимидон
цетовы. немолнаны. ненопогорщы
ѣберендѣи. кіанежеркѣшаемоуме
мискжедодончѣвры. непоуенимн
неходи. инадмдюсѣпонаскзмюрьа
олдимеричаманомашанесоволюбплаи

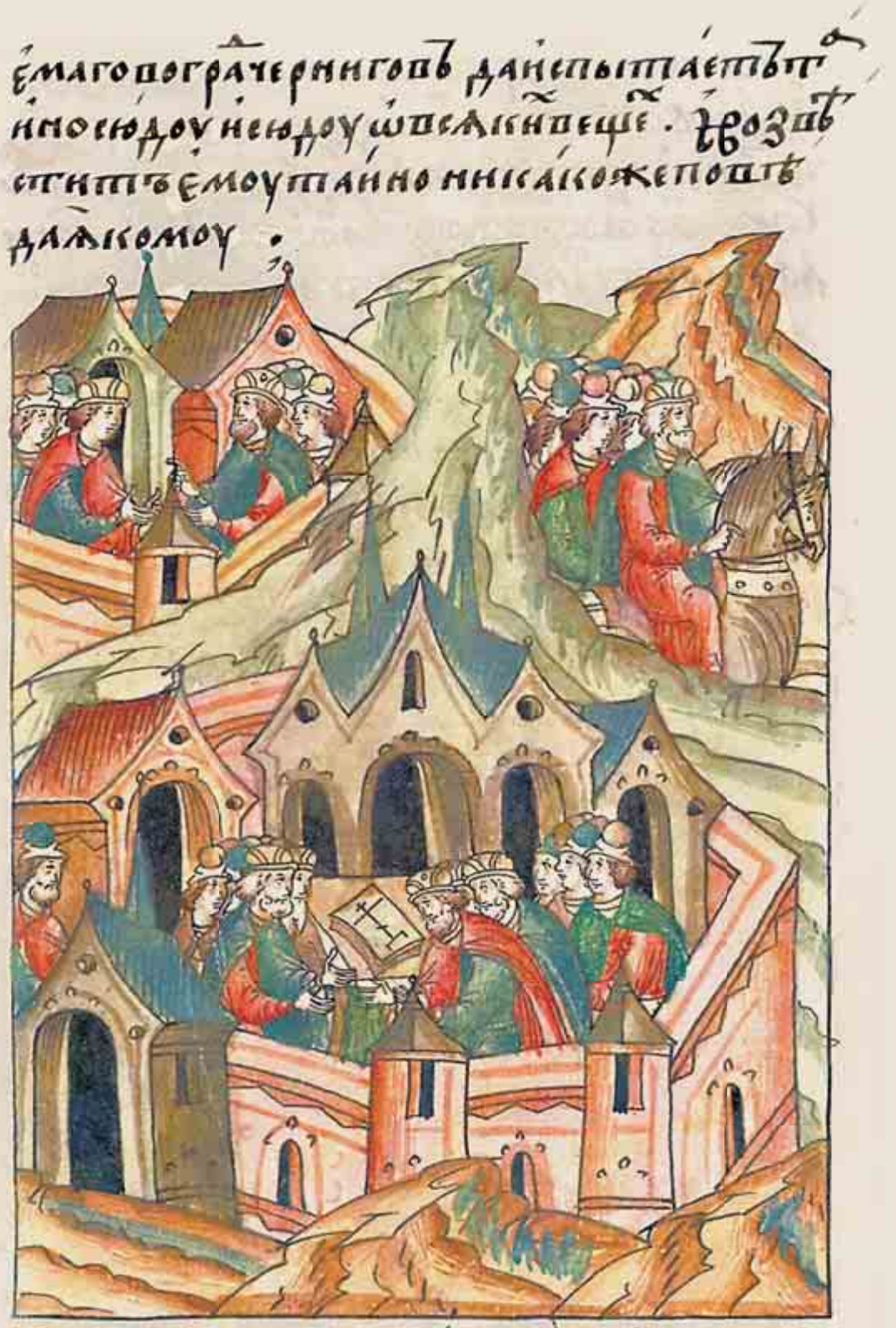
Нвыйдя, созвал он к себе всех бояр и дружину, и киевлян всех, и сказал им то же, что и митрополиту, что «собрался, — сказал, — со всеми князьями и со многим воинством, и смолянами, и новгородцами, и с берендеями». Киевляне же говорили ему: «Не верь, княже, Давидовичам, и в путь с ними не ходи, и против дяди своего князя Юрия Владимировича Мономаша не объединяйся,

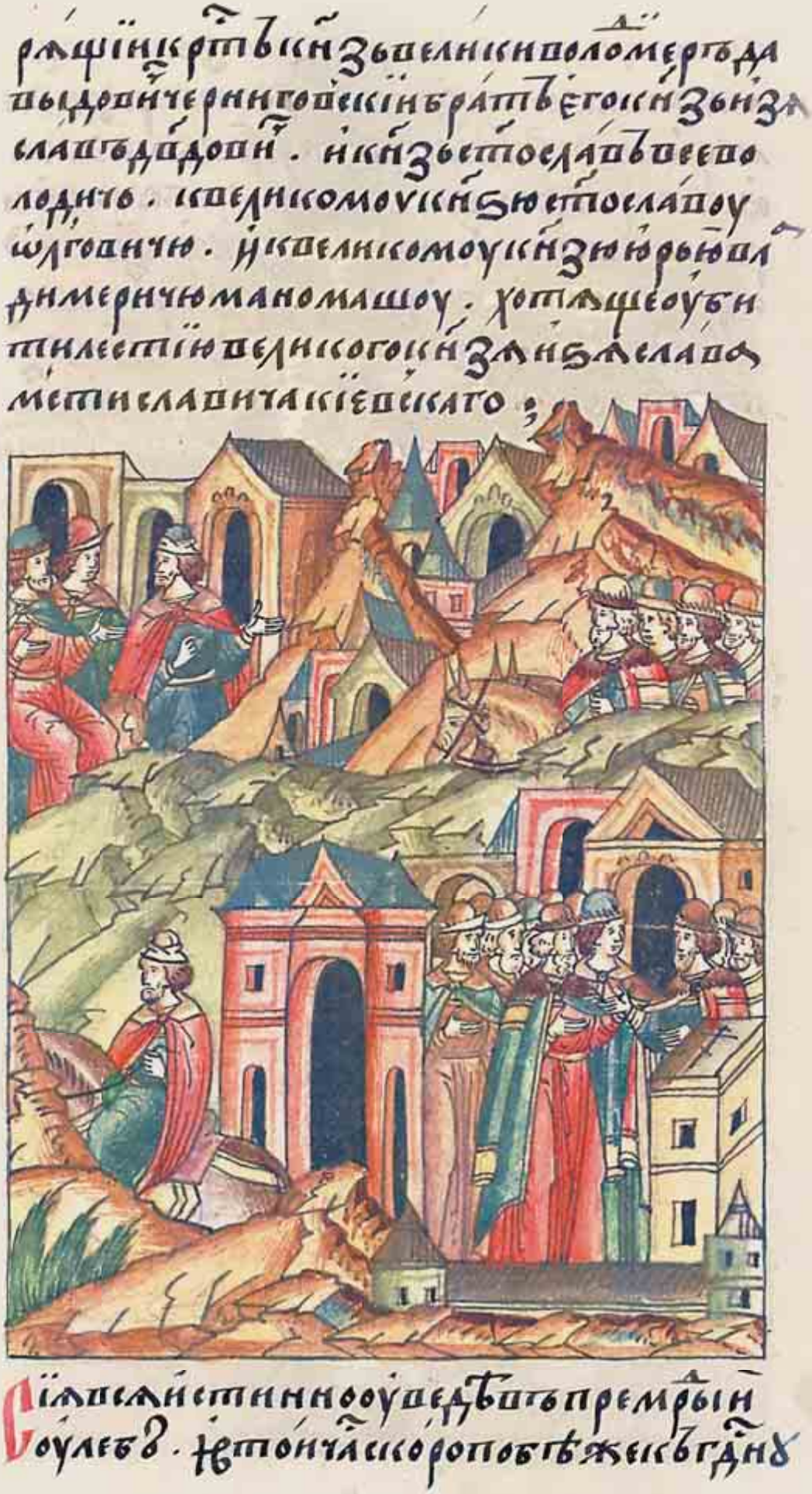
ибо мы брани на племя Владимировичей Мономаших иметь не хотим; если же на Давыдовичей воинствовать хочешь, то пойдем с тобою». Он же не послушал их всех, но сказал: «Кто хочет, пусть идет со мною».

Нпошел сам, собрав воинство многое, и переправился через реку Днепр, и, придя, стал над Черторыею; и послал мужа премудрого и верного ему, Улебом называемого,

в город Чернигов, чтобы испытал тайно там и сям о всяких вещах и возвестил бы ему тайно, никому не рассказывая.

А сам пошел на Субой, а брата своего, князя Владимира Мстиславича, оставил в Киеве. Премудрый же Улеб вошел в Чернигов, и там и сям тайно изыскав, узнал, что целовали животворящий

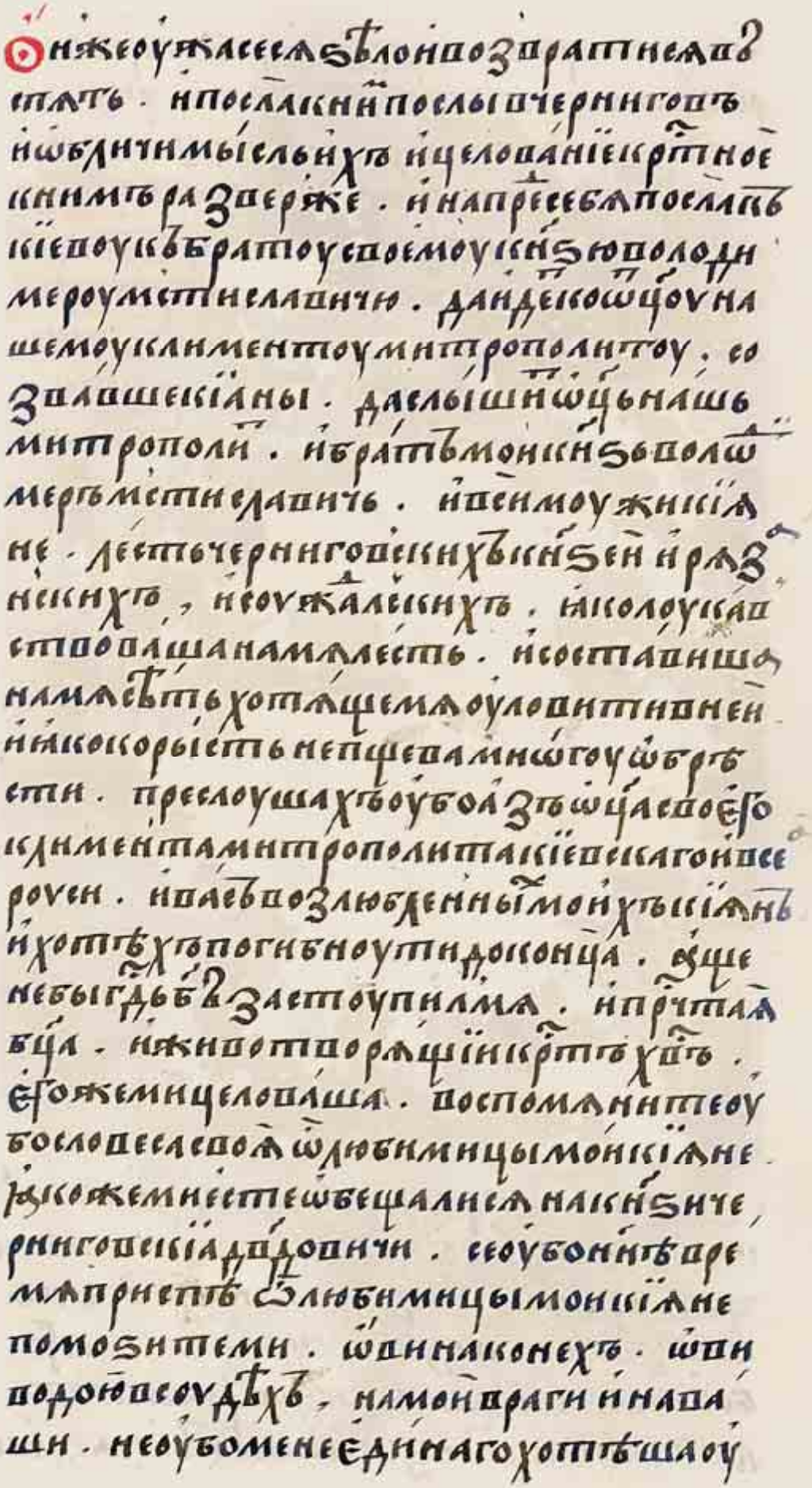

Крест князь великий Черниговский Владимир Давидович, и брат его, князь Изяслав Давидович, и князь Святослав Всеволодич к великому князю Святославу Олеговичу и к великому князю Юрию Владимировичу Мономашу, желая убить хитростью великого князя Киевского Изяслава Мстиславича.

Все это истинно уведал премудрый Улеб, и тотчас быстро побежал к господину

своему, к великому князю Киевскому Изяславу Мстиславичу; и пришел к нему на Субой, и сказал ему обо всем бывшем, что «объединились, — сказал, — на тебя все: и черниговские князья, и рязанские, и суздальский князь Юрий Владимирович Мономаш, и ожидают вскоре суздальских князей к себе, и все договорились быть заодно, и хотят убить тебя хитростью».

Он же ужаснулся и возвратился назад, и послал к ним послов в Чернигов, и обличил замысел их, и целование крестное с ними расторг; и впереди себя послал к Киеву, к брату своему князю Владимиру Мстиславичу: «Пусть пойдет к отцу нашему Клименту митрополиту, созвав киевлян, и пусть услышит отец наш митрополит, и брат мой князь Владимир Мстиславич, и все мужи киевляне о лжи черниговских князей и рязанских, и суздальских, как лукавствовали на меня, и составили на меня сеть, желая меня уловить в ней, и что надеялись корысть многую обрести. Не послушал ведь я отца своего Климента, митрополита Киевскаго и всея Руси, и вас, возлюбленных моих киевлян, и хотел погибнуть до конца, если бы Господь Бог не защитил меня, и пречистая Богородица, и животворящий Крест Христов, который мне целовали; вспомните слова свои, о любимые мои киевляне, как мне обещались на князей черниговских Давидовичей; вот, ныне время приспело: о, любимые мои киевляне, помогите мне, кто на конях, кто водою в судах, на моих врагов и на ваших; ведь не меня одного хотели убить

эти враги, но и вас
до конца искоренить».

Они же сказали: «Рады за господина своего великого князя Изяслава Мстиславича побороться и пойдем на них, кто на конях, кто водою в судах; но боимся того, как некогда прежде было при великом князе Киевском Изяславе,

сыне Ярослава, внуке великого Владимира: освободили киевляне великого князя Полоцкого Всеслава, сына Брячислава, внука Изяслава, правнука великого Владимира, который сидел пойманным в Киеве в темнице, с детьми, и посадили на столе на великом княжестве Киевском; а тут ныне враг господина князя нашего и наш ни связанный, ни в темнице, ни за сторожами, но в городе этом, в Киеве многолюдном, в монастыре святаго Феодора живет; и сотворит, что захочет, ибо мы ему враги, а он — нам; хотя он и инок, но боимся его и хотим убить его, пусть без опасения будем все и пойдем на битву за князя нашего».

Климент же, митрополит Киевский и всея Руси, возбранил и запретил им, говоря: «Не сотворите такого, чтобы убить инока Игоря, бывшего великого князя этого же города Киева, сына Олега, внука Святослава, правнука Ярослава, праправнука великого Владимира; если же такое сотворите, гнев Божий на себя привлечете, и вражда с братьями его и с племенем его во веки не утолится». Также и князь Владимир Мстиславич, и Лазарь тысяцкий, и второй тысяцкий Рогуйло Владимирович запретили им князя Игоря убивать.

И пришли два боярина, посланные к ним великим князем Изяславом Мстиславичем, говоря так: «Господин наш, князь великий Изяслав Мстиславич, послал нас к вам не для того, чтобы убить князя Игоря Олеговича, уже ставшего иноком, но велел вам быть к себе на воинство против супостатов».

Киевляне же возопили многогласно и побежали быстро, чтобы убить князя инока Игоря Олеговича; князь же Владимир Мстиславич сел на коня и погнался следом за ними; но бесчисленные толпы людей шли по городу Киеву и теснились в улицах, и князь Владимир Мстиславич не мог обогнать их, чтобы перед ними успеть к князю иноку Игорю Олеговичу в монастырь и укрыть его от них; и повернул коня направо мимо Глебова двора, поспешить желая, и не успел.

Киевляне же пришли в монастырь святаго Феодора убить князя инока Игоря Олеговича, и нашли его в святой церкви, стоящего по обычаю на обедне у святаго Феодора; и взяли его в церкви на обедне, и повели из монастыря. И встретил их князь Владимир Мстиславич в воротах монастырских, и сказал им: «О, господа и братья киевляне! Не сотворите немилосердия над господином вашим, бывшим великим князем Киевским Игорем Олеговичем, ставшим ныне во святом ангельском образе иноком и схимником: если вами владеет страх крамолы от него, пусть будет под стражей».

Взяв князя-инока Игоря, покрыл его ризою своей, говоря киевлянам: «Господа и братья киевляне! Меня убейте, а его пощадите!», и ввел его во двор матери своей. Киевляне же начали бить и толкать князя Владимира Мстиславича.

Князь же Михалко, увидев это, соскочил с коня и начал помогать князю Владимиру Мстиславичу; и князь Владимир Мстиславич втащил во двор матери своей князя-инока Игоря Олеговича,

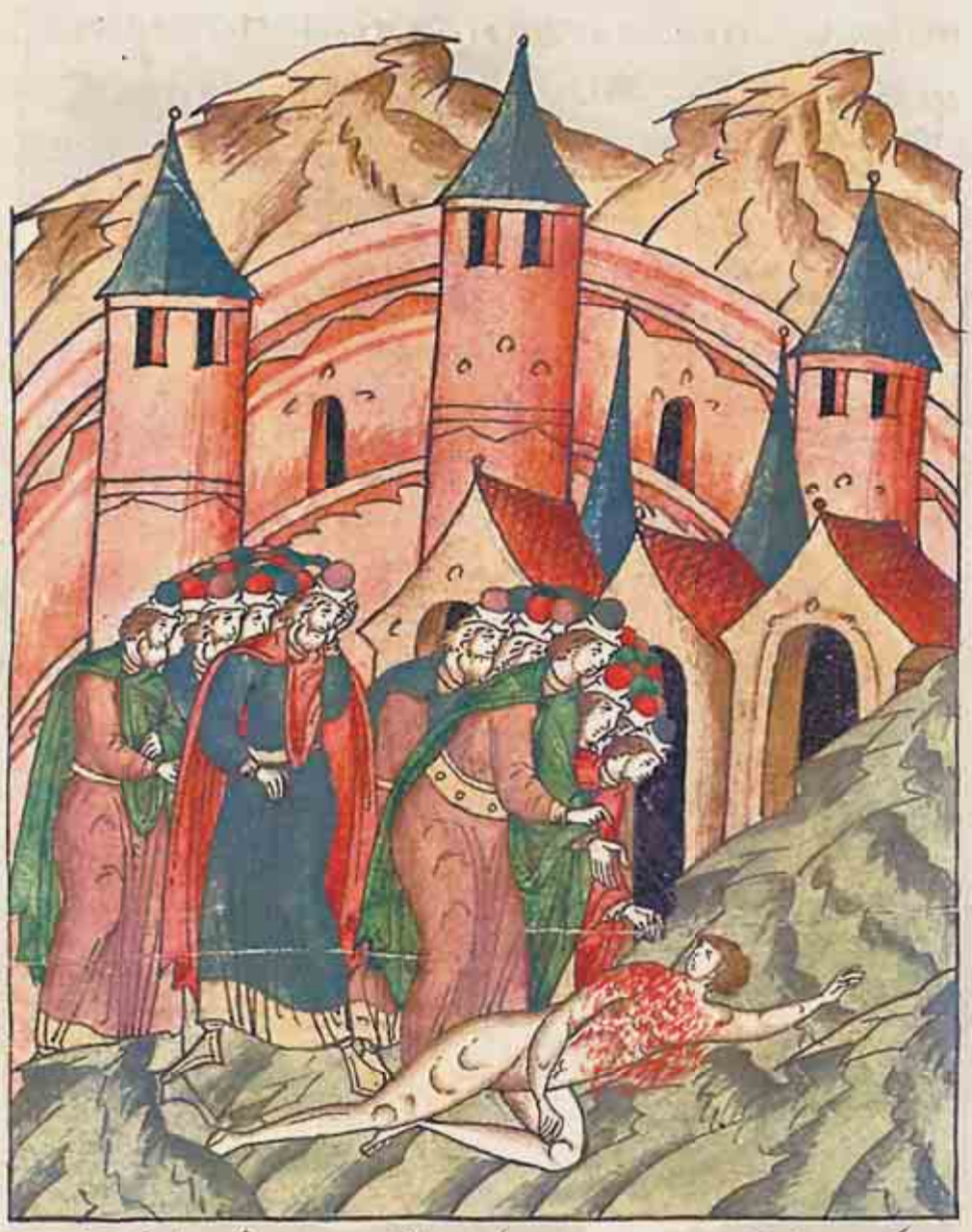

и затворил ворота,
и ввел его на галерею
на внешней стене.
Киевляне же били
князя Михалка и обо-
рвали на нем крест,
и цепи, и гривны
золотые.

Н прибежав
ко двору ве-
ликой княги-
ни, выбили ворота,
и, войдя на двор,
увидели князя-инока
Игоря Олеговича в се-
нях; и, вбежав, разбили
сени, и стащили его
с сеней, и убили.

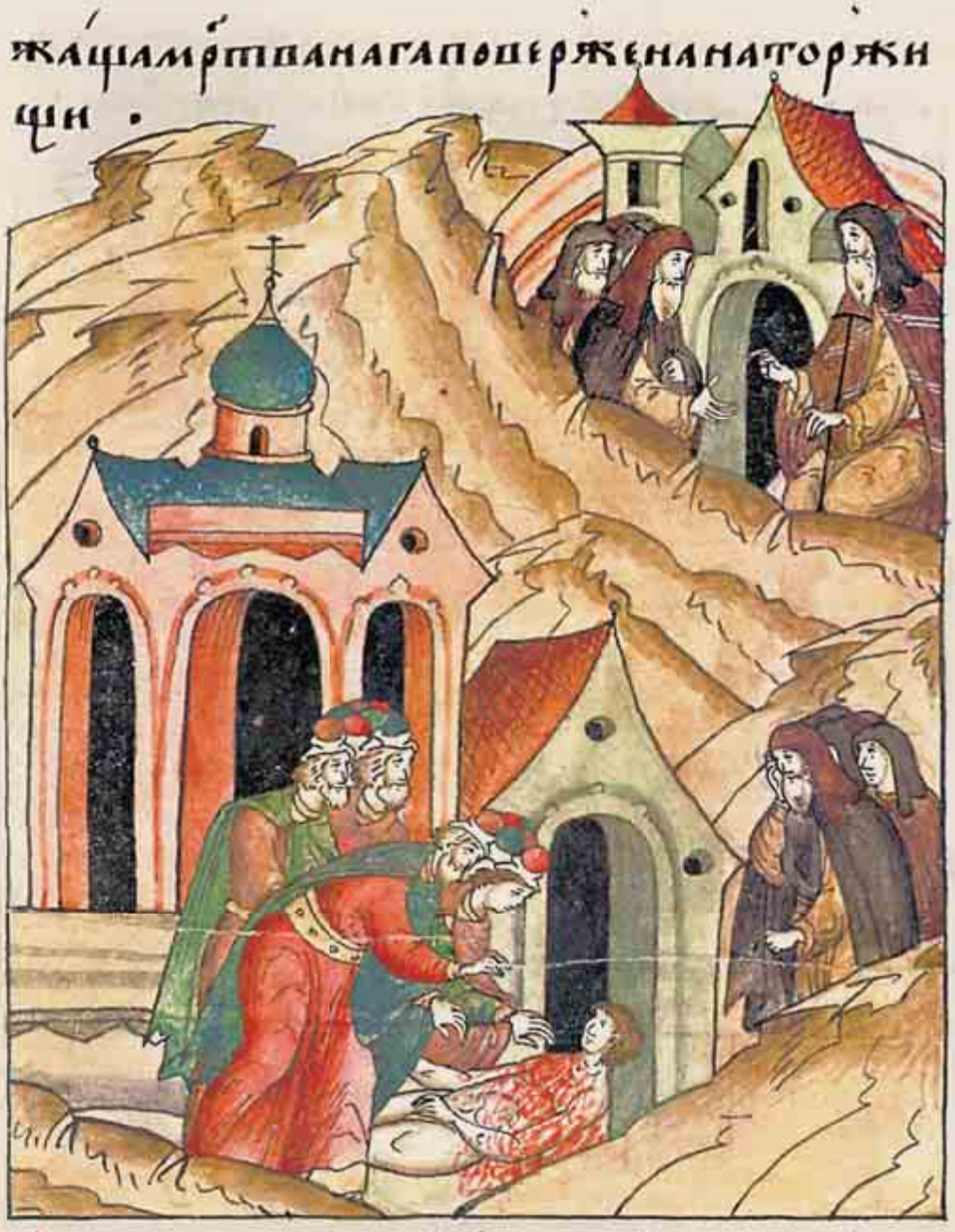

И в то время сбежал от них князь Михалко. Князя же инока Игоря Олеговича убили, подцепили его веревкой за ноги и потащили его через Бабий торг, затем, придя на Великий торг к мраморной церкви пречистой Богородицы, положили его на телегу и, привезя на Подол, повергли его, нагого, на Торговище.

Многие же люди мимо ходили и плакали, видя господина своего бывшего, великого князя Киевского, уже иноком ставшего и лежащего нагим, брошенным на торжище. И пришли от великого князя Киевского Изяслава Мстиславича тысяцкий Лазарь и от брата его, князя Владимира Мстиславича, тысяцкий Рогуйло на торжище, и взяли князя-инока Игоря Олеговича, лежащего

мертвым, нагого, брошенного на торжище;

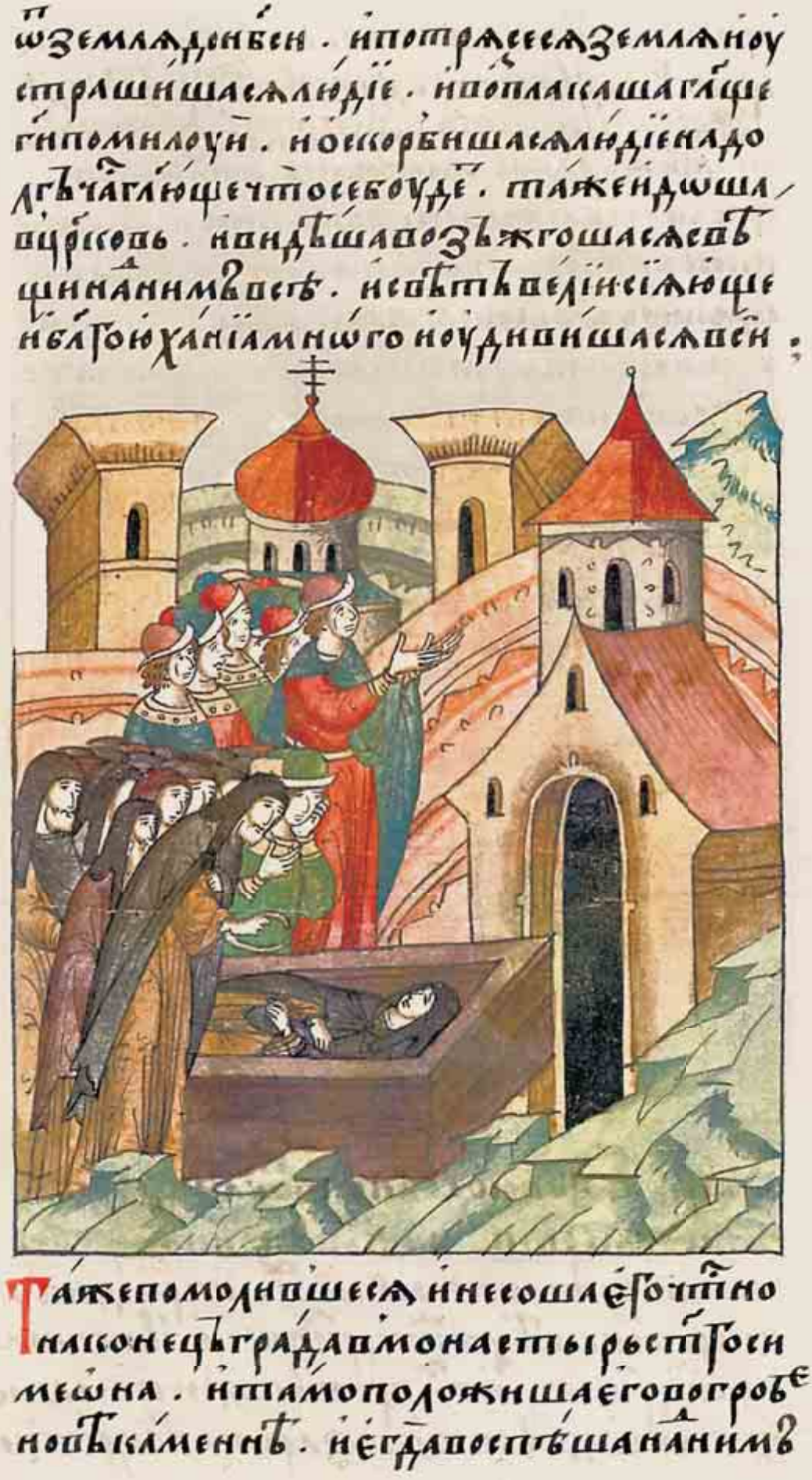
Положили его в церкви святаго Михаила, в Новгородскую божницу. И утром в субботу послал Климент, митрополит Киевский и всея Руси, игумена Анания монастыря святаго Феодора; и, придя, игумен увидел князя инока Игоря Олеговича, лежащего нагим и облитым кровью; и, заплакав, сказал: «О, лютая человеческая суета! Кому уподобился и за что пострадал?

У, люто нам, в суетном этом веке живущим! Где любовь друг к другу? Где милость? Воистину все исчезло и погибло!»

Облек его в одеяние, подобающее умершим инокам, и отпели над ним обычные песнопения об усопших. И пришел страх и трепет на всех, кто был в церкви, и бежали все из церкви, и был гром великий и молния, и встал столп светозарный над церковью

от земли до небес, и сотряслась земля, и устрашились люди, и восплакали, говоря: «Господи, помилуй!» И скорбели люди долгое время, говоря: «Что же будет?» Потом пошли в церковь и увидели, что возгорелись свечи над ним все, и свет великий сияющий, и благоухание многое; и все удивились.

Затем, помолившись, понесли его с честью на конец города в монастырь святаго Симеона и там положили его в новом каменном гробе. И когда воспели над ним

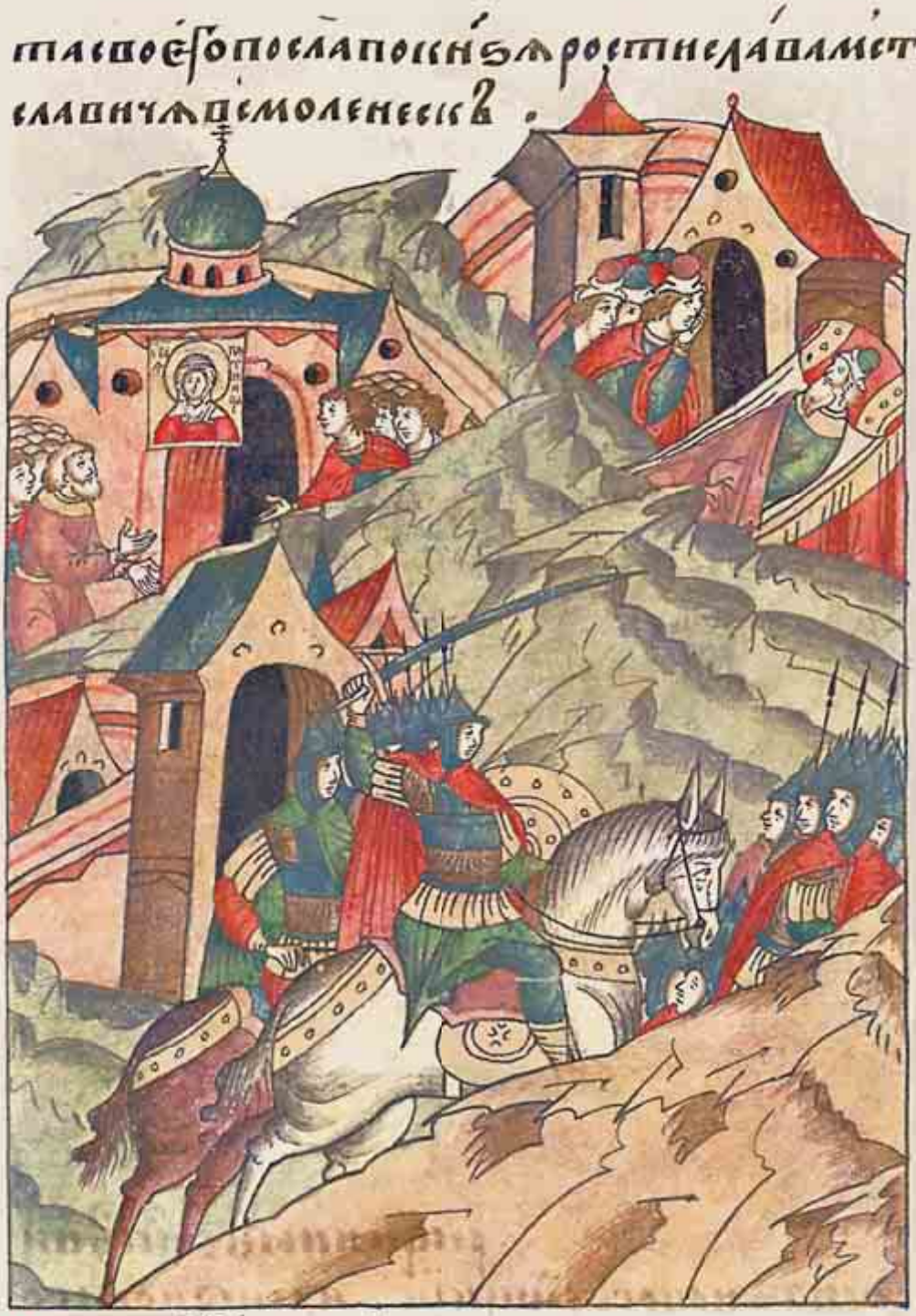

обычную песнь, какую поют по усопшим, то есть вечную память, и тогда не было, кто бы слез не пролил над ним, напрасно пострадавшим в иноческом образе и в схиме господине их, бывшем князе великом Киевском иноке Игоре Олеговиче, внуке Святослава, правнуке Ярослава, прапраправнуке великого Владимира; убит же был в пятницу, а положен был в гроб в субботу.

Пришла же весть об убиении его в город Чернигов, и заплакали братья его великим плачем, и все люди; князь же Владимир Мстиславич послал к брату своему, великому князю Киевскому Изяславу Мстиславичу, поведав о насильственной кончине князя инока Игоря Олеговича, и печален был князь Изяслав Мстиславич, и негодовал на киевлян, говоря: «Вечную сотворили вражду неутолимую с братьями и с потомками его».

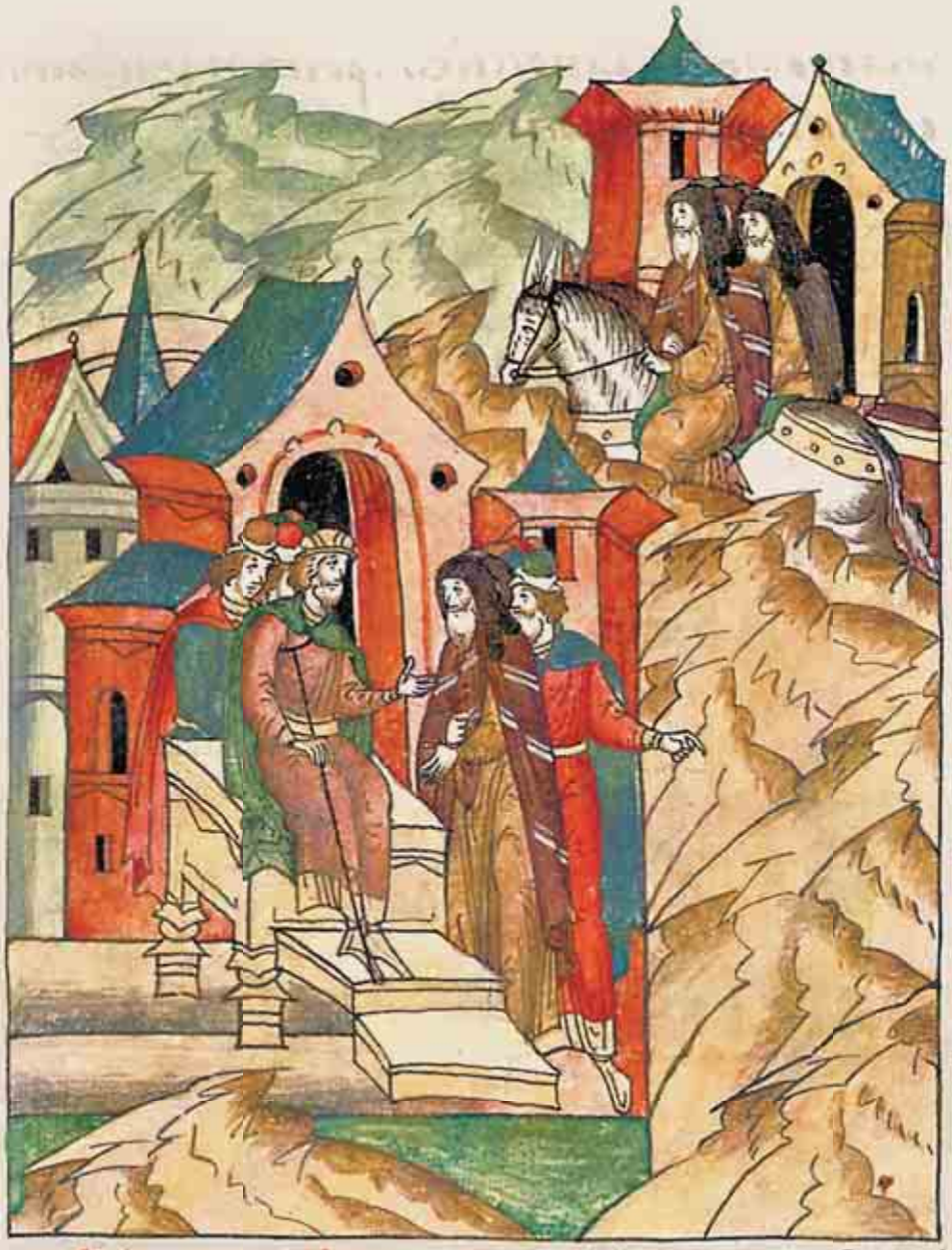

И послал в Киев за братом своим, князем Владимиром Мстиславичем, и за другим братом

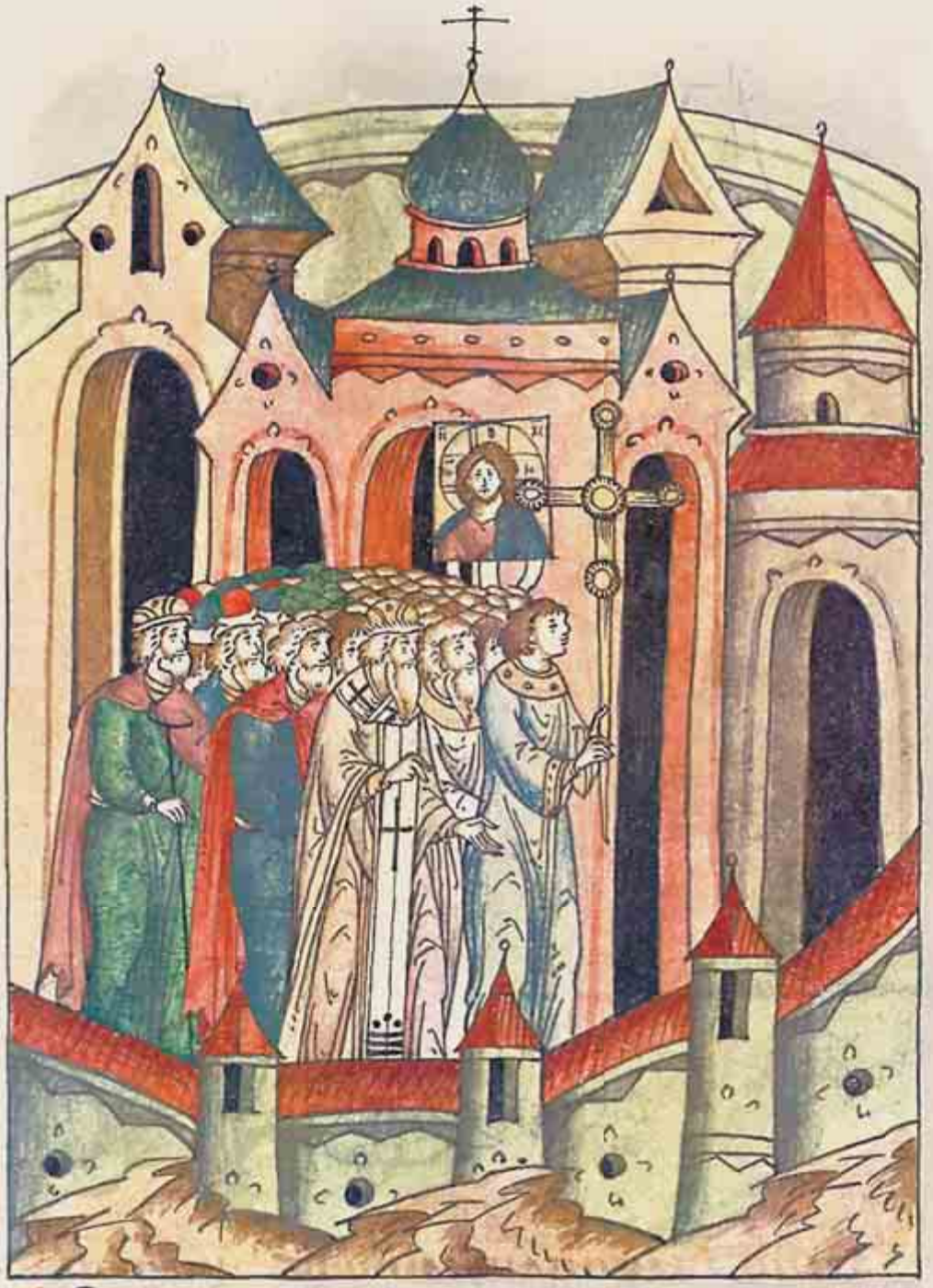

своим послал, за князем Ростиславом Мстиславичем, в Смоленск.

В том же году в Рязани, в городе Казари, от иконы святой Пятницы были чудеса и исцеления многие. В том же году умер в Новгороде посадник Константин. В том же году в Новгороде Северском помощью Божьею и пречистой Богородицы били половцев.

В лето 6656 году.
Преосвященный епископ Новгородский Нифонт пошел из Новгорода к великому князю Юрию Владимировичу Мономашу в Суздаль, примиряя с ним новгородцев; он же принял его с любовью и с честью.

Епископ же Нифонт в городе его Суздале освятил церковь Рождества пречистой Богородицы каменную великим освящением.

Ѝчествова єппа премнѡго . и ноотѡ
ржьцевьдадеемоу . и нопогорѡцкіа
гостиняжебыдноунегопоиманыдесѣхъ
цѣлыесторгнихъѡпоусти . єпп̃ъже
нифонтъѡидепноотъгорѡ . мнѡго
ѡдаренъ ѝчествова́нъ . а́мираноопо
горѡцемънедаде . номыслѧше
ратьсопоскуплѧти
нанихъ :

Ичествовал епископа премного, и новоторжцев отдал ему, и новгородских купцов, которые были им взяты в плен, всех целых и с товаром их отпустил. Епископ же Нифонт отошел в Новгород, многим одарен и почествован; а мира новгородцам не дал, но замыслил рать собирать на них.

Тогожелѣтаиноу городѣ сѣ переко
престависѧтысѧцкiй иванъ богда
новъ . тогожелѣтаиноу
городѣ сѣ переколь
престависѧкнѧ
зюанъю
лго
ви
;

В том же году в Новгороде Северском преставился тысяцкий Иван Богданов. В том же году в Новгороде Северском преставился князь Иван Олегович.

Тогожелѣтакнзьгл҃бъвенъюрьевъ
поноуслъволадимеравманомаха. идеѡц҃а
своегокнзююрьюнеспѣлкнемоу
кнзюполодимероудадошичючернигов
скомоу. нвьбратоуегокнзюизсла
воудадошичю. нкоснзюсто
славоупсеволочю
напомш
щь:

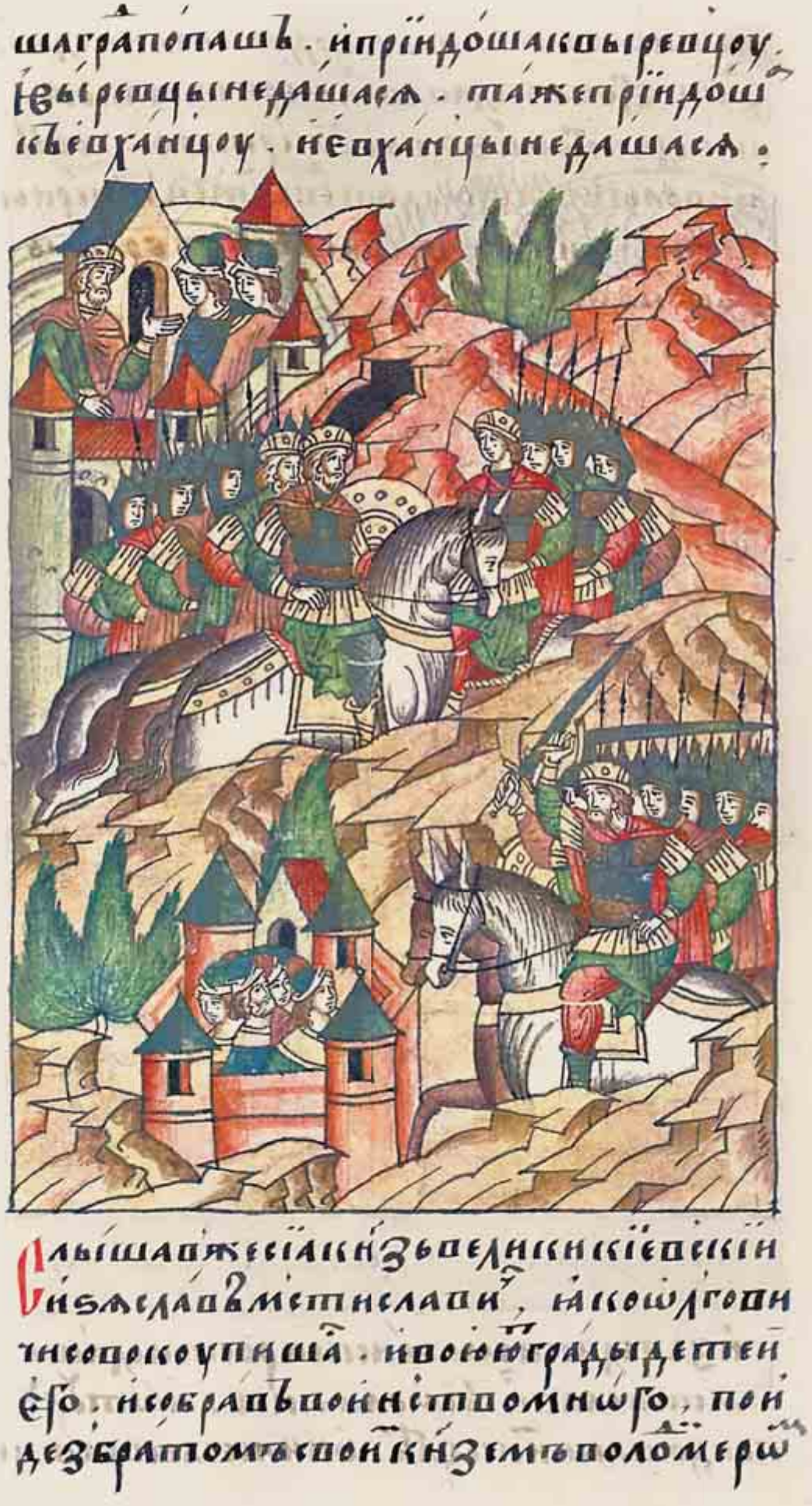
В том же году князь Глеб, сын Юрия, внук Владимира Мономаха, пошел от отца своего князя Юрия из Суздаля к великому князю Черниговскому Владимиру Давыдовичу и к брату его, князю Изяславу Давыдовичу, и к князю Святославу Всеволодовичу на помощь.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич звал его к себе, он же не пошел к нему, но пошел на сына его, великого князя Мстислава, к Переяславлю; и туда придя, не успел ничего, так как у Мстислава Изяславича воинства много в Переяславле собралось, но и богатырь Демьян Куденевич был там.

Князь же Глеб Юрьевич, одержимый страхом, отошел от Переяславля с убытком, многих людей потерял; и пошел к Рязани, и соединился с великим князем Святославом Олеговичем; и, пойдя, взяли город Курск, и там посажали по всей земле Курской наместников своих. Пришел к ним также князь Святослав Всеволодович и князь Изяслав Давидович; и, пойдя, взяли

город Попаш, и пришли к Выревцу, и выревцы не сдались; также пришли к Евханцу, и евханцы не сдались.

Услышав же об этом, князь великий Киевский Изяслав Мстиславич, что Олеговичи объединились и воюют города детей его, собрал воинство многое и пошел с братом своим, князем Владимиром

Мстиславичем, и с воеводой Станиславом, дяди своего Вячеслава Владимировича Мономаша, великого князя Владимирского, со всеми волынцами его. Когда дошли до Черной Могилы, туда пришел к нему брат его на помощь,

Князь великий Смоленский Ростислав Мстиславич со смолянами; и оттуда пошли к ним к Суле. Они же, услышав об этом,

пошли к Чернигову. Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич, пойдя, взял города: Всеволож, называемый Уний, и Белую Вежу, и Бахмач; люди же многие побежали к Чернигову.

Он же, идя, взял еще три города, и возвратился к Киеву, и от Киева отпустил от себя брата своего, великого князя Смоленского Ростислава Мстиславича к Смоленску.

Князь же Глеб Юрьевич пошел к Рязани, и был в городах Червленого Яра и на Великой Вороне, и снова возвратился к черниговским князьям на помощь.

Слышавъ же немъ
сій изсла
сне
онъ же
и пребы
сомъ. бо
глати. да
ко княженіе
переславстіи люді
;

Услышав же о нем, князь великий Киевский Изяслав Мстиславич послал к нему, призывая его к себе в Киев; он же обещался к нему идти, но не пошел и пробыл недолго в Новгороде Северском. Бояре же его начали ему говорить, чтобы шел к Переяславлю на великое княжение, «потому что хотят тебя все переяславские люди»;

Он же, послушав их, быстро пошел к Переяславлю. Услышав же об этом, стражи переяславские пригнали в Переяславль, когда князь Мстислав Изяславич еще лежал на одре своем, так как было это перед рассветом; он же быстро встал и послал воинство собирать.

Нсам спешно пошел к богатырю Демьяну Куденевичу, и сказал ему так: «Ныне, о человече Божий, время Божьей помощи, и пречистой Богородицы, и твоего мужества и крепости». Демьян же Куденевич тотчас сел на коня со слугою своим Тарасом, и только пять отроков его, очень молодых, сели на коней; безвестно бо бе, и вси кождо разыдошася, он зде, он онде.

Демьянъ же Куденевичь скоро поскакалъ со своимъ слугою на конѣ: и встрѣчаетъ князя Глѣба Юрьевича на полѣ близъ посада, и нападаетъ яростно на воинство его, и убиваетъ многихъ нещадно. Князь же Глѣбъ Юрьевичъ ужаснулся сильно и вскорѣ побѣжалъ назадъ, а къ Демьяну Куденевичу послалъ, говоря: «На любовь и на миръ пришелъ, а не на рать». Демьянъ же Куденевичъ со слугою своимъ Тарасомъ возвратился

в Переяславль и многую честь принял от господина своего, великого князя Мстислава Изяславича.

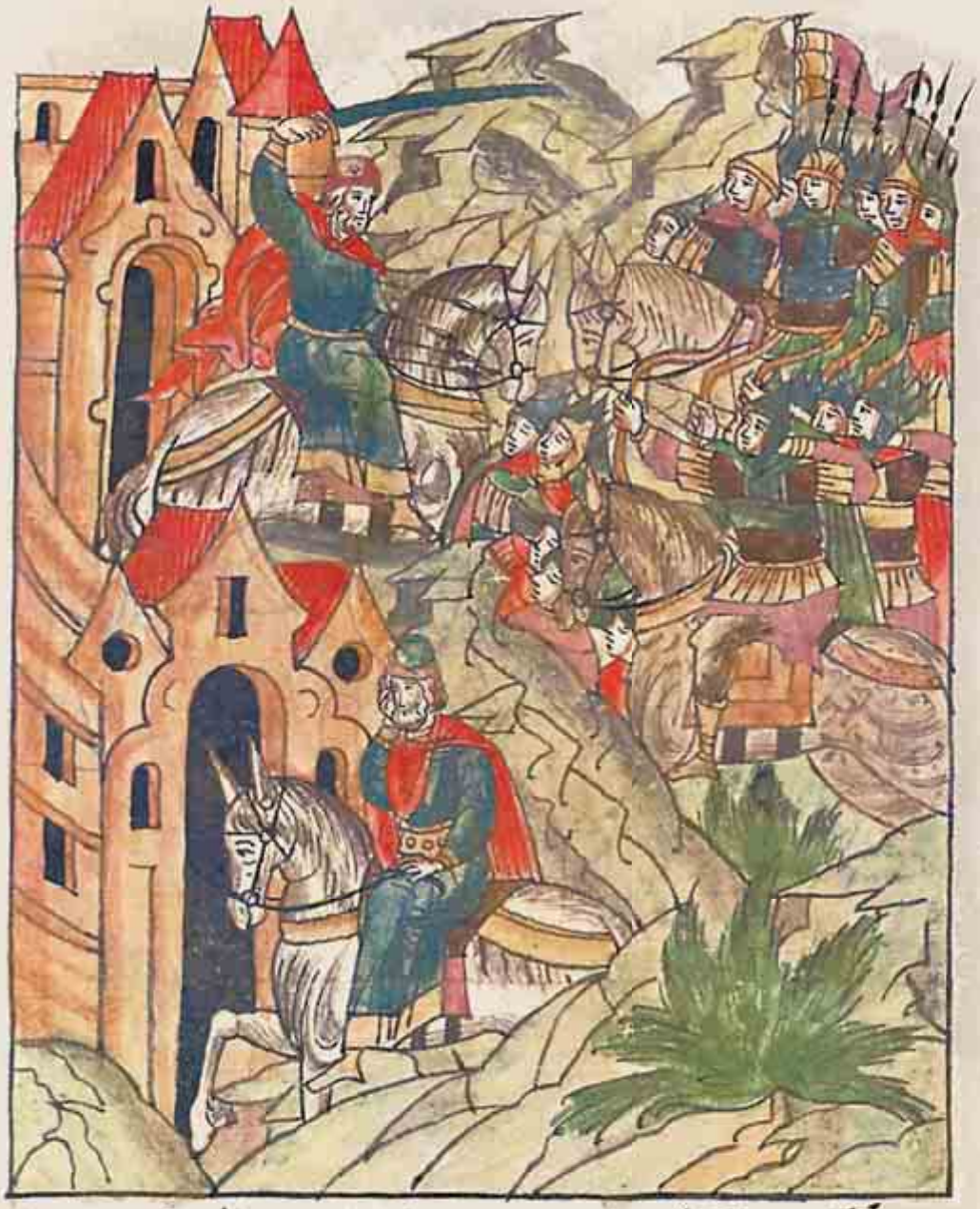
Тогожелѣтапріидошамнѡзиполовцы
тьдавидовичи. иеоиѕземьглѣбюрьѥ
ичемь, иазмшаградегинь иѣзать
стноидѡшлисперѣаславлюнаѕелнкого
кнѧзмстнславаизм
ѣславичѧ.

В том же году пришли многие половцы с Давидовичами и с князем Глебом Юрьевичем, и взяли город Дегин, и безвестно пошли к Переяславлю на великого князя Мстислава Изяславича.

Ноющюпріндошаспереаславлюнара
нінензарѣ ипосадзажгошаникомъ
ихъ вѣдашеуможратніпріндошя.
онижешестоупишлаграбы
доградѣмнѡго
смоуще
нієн
пла
;

И пришли к Переяславлю на ранней заре, и посад зажгли, когда никто и не знал, что ратные пришли; они же обступили город, и была в городе большая растерянность и плач.

Демьянъ же Куденевичь одинъ выѣде изъ града, немь бо ничтоже щита надѣвъ на себѣ, кромѣ помощи Божіа; и много побивъ ратниковъ, настрѣленъ быв половцы, и в изнеможении возвратился в городъ.

Демьянъ же Куденевичь одинъ выѣде изъ града, немь бо ничтоже щита надѣвъ на себѣ, кромѣ помощи Божіа; и много побивъ ратниковъ, настрѣленъ быв половцы, и в изнеможении возвратился в городъ.

Воины же все, одержимые страхом, убежали поспешно, каждый восвояси. Демьян же до конца изнемог от ран; и скоро пришел к нему князь великий Мстислав Изяславич, и дары многие давал ему и волости обещал; он же сказал: «О суетиа человеческаго! Кто, мертв сыи, желает дарованиа тленнаго и власти погибающиа?» И сказав это, уснул вечным сном,

и был по нему плач
большой в городе.

Того же лѣта рѣзаны быша мѫжи Костянтинѣ многыхъ половець и побѣ
и загонѣ. того же лѣта князь Глѣбъ сынъ
Юрьевъ. внукъ Володимера
Мономаха шедъ загоро
дець и вниде
в нь.

В том же году
в Рязани тысяц-
кий Констан-
тин многих половцев
побил. В том же году
князь Глеб, сын Юрия,
внук Владимира Мо-
номаха, взял Городец
и вошел в него.

Услышав об этом, князь великий Киевский Изяслав Мстиславич собрал воинство многое и берендеев и пришел на него. Он же испугался и целовал ему животворящий Крест. Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич, укрепив его Крестом честным, возвратился к Киеву.

Князь же Глѣбъ послалъ черниговъ вселѣ
комоуюкнязюволодимероудадовичю. и къ
братоуегоизславоудадовичю. и къ
стославоувсеволодичюгламенце. поне
волиневсмьцеловалъчтныйкрьстъ късе
лимоуюкнязюкіевскомоуизславоу
мстиславичю. дамиможепрежденце
имѣтьсоамихощоузаединъжитиноу
творити. дакътомамъдроугътоимѣтъ
ѥ.

Князь же Глеб послал в Чернигов к великому князю Владимиру Давидовичу и к брату его Изяславу Давидовичу, и к Святославу Всеволодовичу, говоря так: «Поневоле целовал честной Крест к великому князю Киевскому Изяславу Мстиславичу, и как прежде, так и сейчас с вами хочу заодно жить и все делать; и кто вам друг, тот и мне,

а кто вам враг, тот и мне»; и так снова укрепился с ними по старине.

В том же году князь великий Суздальский Юрий Владимирович Мономаш послал другого сына своего, князя Ростислава, в помощь Олеговичам и Давидовичам на великого князя Киевского Изяслава Мстиславича.

Нестоящоуемоунапоутиприндоша
ксемоупослышшеликогокнязякиев
скаго изславаметиславличасчестию
издары. призываемегокселебѣкиеву
идаемоугрàды иволости. кнзьжеро
стиславьюрьевичсоубтоваѣ сдружи
ною своєюрече егдапросѣенамашюумо
емоугнѣватися. ежеиндоуксопраго
спонмъчернигопскимкнзем. тѣмбо

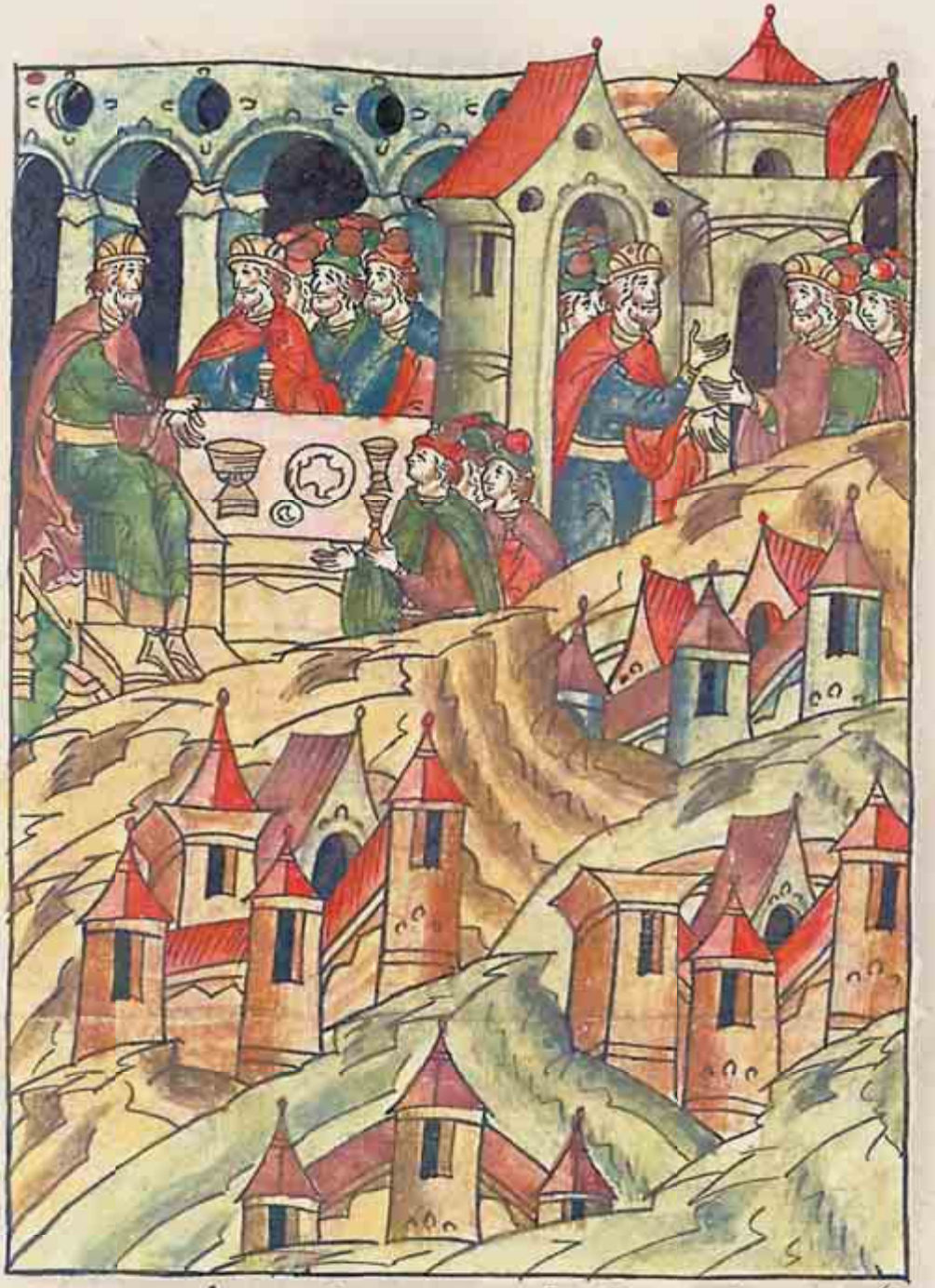
Никогда остановился он в пути, пришли к нему послы от великого князя Киевского Изяслава Мстиславича с честью и с дарами, призывая его к себе в Киев и давая ему города и волости. Князь же Ростислав Юрьевич, советуясь с дружиной своей, сказал: «Неужели за это на меня отец мой разгневается, что не иду к врагам своим, к черниговским князьям; ибо те

и деду моему, и дядям моим враги».

Н пошел к великому князю Киевскому Изяславу Мстиславичу, и впереди себя послал к нему весть; он же возрадовался сильно и послал навстречу ему мужей своих.

Н пойде к великомѹ кнзю кіевскомѹ
Изслаѡ мстиславичю . и напрее
бѣ послаѣ немѹ вѣсть . ѻнже ѡзра
довасѧ бѣло . и посла
противѹ его
мѹжи
свои
:

Ѝпрѝшєшоуємоупоградіємъ нооузрадо
ѡлсѧѡнємъкнзьвєлікнизмєлаѡ
мстнслаѡнчь нєѡтлосннмъторжє
ствоѵлѧѡсєлнєѧ . ѝдадєємоуградъ
жѝнтаконарнцаємын . нме
жнбжїа нкотелни
цог . нинаѧ
долградд .

Пришел он в город Киев, и возрадовался ему князь великий Изяслав Мстиславич, и светло с ним торжествовал и веселился, и дал ему так называемый Град Божий, и Межибожье, и Котельницу, и иных два города.

Услышав об этом, князь Глеб Юрьевич испугался и пошел к отцу своему, великому князю Юрию Владимировичу Мономашу в Суздаль; а князь Ростислав занял Городец и вошел в него, а по городам посажал наместников своих.

Тогожелѣтаишлгоюичиндюдоюиччерни
гоюстіинсѧзнемиришасѧсѣдѣнісѧнѧ
семьсіѣдѣскиизмелашѧмѣтиселаюичѣ.
апрограталюеѥгопросѧсѧмгорѧшлго
юичѧдражоушложиша. глѣщеоуже
намьнеоскрѣситибратаюеѥгосѧсѧ
игорѧшлгоюича. дабоздастьемоуть
вгьѣмѣстоземныенѣнаѧ. ѣмѣсто
бечтіаславоунезрѣнноуниженаньсть.

В том же году Олеговичи и Давидовичи, черниговские князья, помирились с великим князем Киевским Изяславом Мстиславичем; а из-за брата своего, из-за князя Игоря Олеговича, вражду отложили, говоря: «Уже нам не воскресить брата своего, князя Игоря Олеговича; пусть воздаст ему Бог вместо земного небесное, и вместо бесчестия – славу неизреченную на небесах!»

Тогожелѣтаки́зъвели́кіи кіе́вскій изя́
слáвъмстисла́вичь . посла́вшегосы
родьена́своегокнѧзѧ́рославлянаки́ѧ
же́ніе . а́братасво́егостопо́лкамсти
слáвичѧвышеденепра́вды
е́горади . нададемъ
полцы
ме
рь ;

В том же году князь великий Киевский Изяслав Мстиславич послал в Новгород сына своего князя Ярослава на княжение, а брата своего, Святополка Мстиславича, вывел за его неправды и дал ему Владимир.

В 6657 году.

Князь Роман Ростиславич, внук Мстислава, женился у князя Святослава Олеговича. В том же году князь великий Киевский Изяслав Мстиславич пошел на помощь новгородцам на дядю своего, великого князя Суздальского Юрия Владимировича Мономаха, за

обиду новгородскую, а с ним брат его, князь великий Ростислав Мстиславич Смоленский, и все новгородцы, и псковичи, и берендеи, и галичане, и воеводы Венгерского и Чешского королей, и поляки с воинством. И соединились все на устье Медведицы,

И оттуда послали в Суздаль к великому князю Юрию Владимировичу Мономашу

послов своих. Он же послов их к ним отпустил, а своего к ним послал; и оттуда по Волге пошли к Снятину, и к Углечу Полю, и к Мологе, даже и до Ярославля, воюя, иссекая, сжигая,

и взяли в полон больше семи тысяч голов. Князья же Черниговские Олеговичи и Давидовичи согласились с ними сойтись на устье Медведицы; и, не дойдя до

Медведицы, стали в Вятичах, ожидая, что учинится между ними с великим князем Суздальским Юрием Владимировичем Мономашим, ибо уже весна наступила, и в воинстве многая была усталость, и кони у них охромели.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич распустил воинство все: венгров, чехов, поляков, а сам пошел с братом своим,

князем Владимиром Мстиславичем, к Новгороду; и оттуда пошел с братом своим, великим князем Смоленским Ростиславом Мстиславичем, к Смоленску, и там провел осень.

И оттуда пошел к Киеву, и была радость великая в городе Киеве. Тогда же восстали злые люди и начали клеветать на князя Ростислава Юрьевича великому

князю Изяславу Мстиславичу, говоря так: «Князь Ростислав Юрьевич многих людей, киевлян и берендеев, ласкал у себя и хотел сесть на великом княжении в Киеве; и как отец его, князь Юрий Владимирович Мономах враг тебе, так же и сын его Ростислав враг тебе, и держишь ты его на свою голову».

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич очень оскорбился, и, посоветовавшись с боярами своими, отнял у него все города и волости, и богатство, и имущество, и оружие, и коней; а бояр его и слуг его похватал всех, и некоторых сковал оковами железными и в темницах каменных затворил, и стражей крепких приставил, других же, по иным городам разведя, в темницах затворил.

А князя Ростислава Юрьевича ограбил и посадил в ладью, и послал к отцу его в Суздаль, к великому князю Юрию Владимировичу Мономашу только сам — четвертый. Он же, придя к отцу своему князю Юрию, рассказал все, приключившееся с ним; отец же его, князь Юрий, об этом очень оскорбился и сказал к бывшим там: «Что, разве я и дети мои не имеем ли доли в Русской земле?»

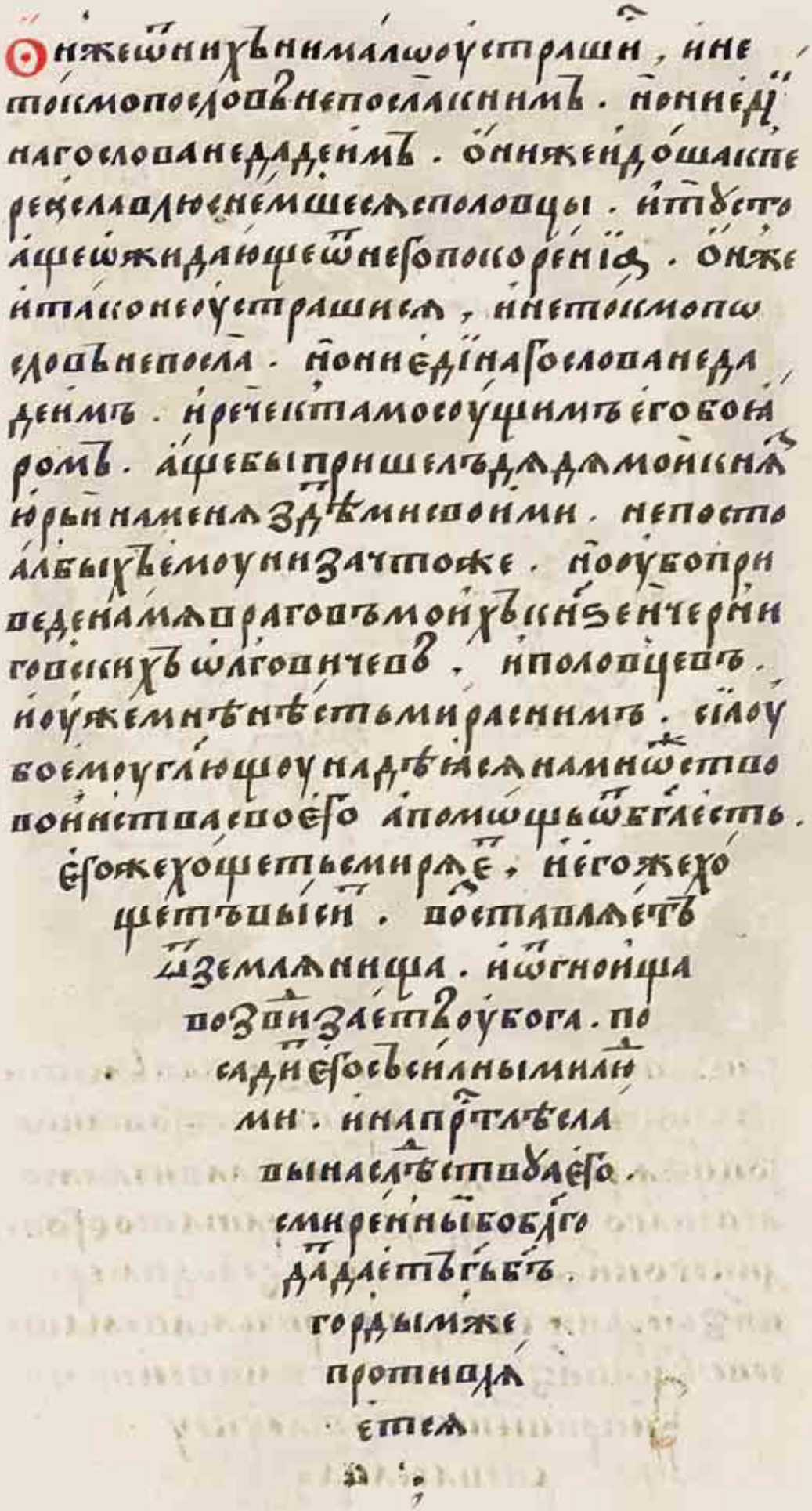

Начал собирать воинство и послал к великому князю Святославу Олеговичу и к племяннику его, Святославу Всеволодовичу, говоря так о нем: «Тот вам враг: и брата вашего убил, и ваших голов ищет; также и мне, и детям моим — враг, и наших голов ищет; пойдем же, объединившись, на него; если испугавшись, к покаянию придет, то больше зла не сотворит».

И так, объединившись, послали за половцами, и венграми, и чехами, и поляками; и пошли месяца июля в 24 день. И когда был он у города Влехани, и там соединились с ним князья Черниговские; и, придя, встали у Белой Вежи, и там стояли месяц, ожидая к себе половцев, а от великого князя Киевского Изяслава Мстиславича покорения.

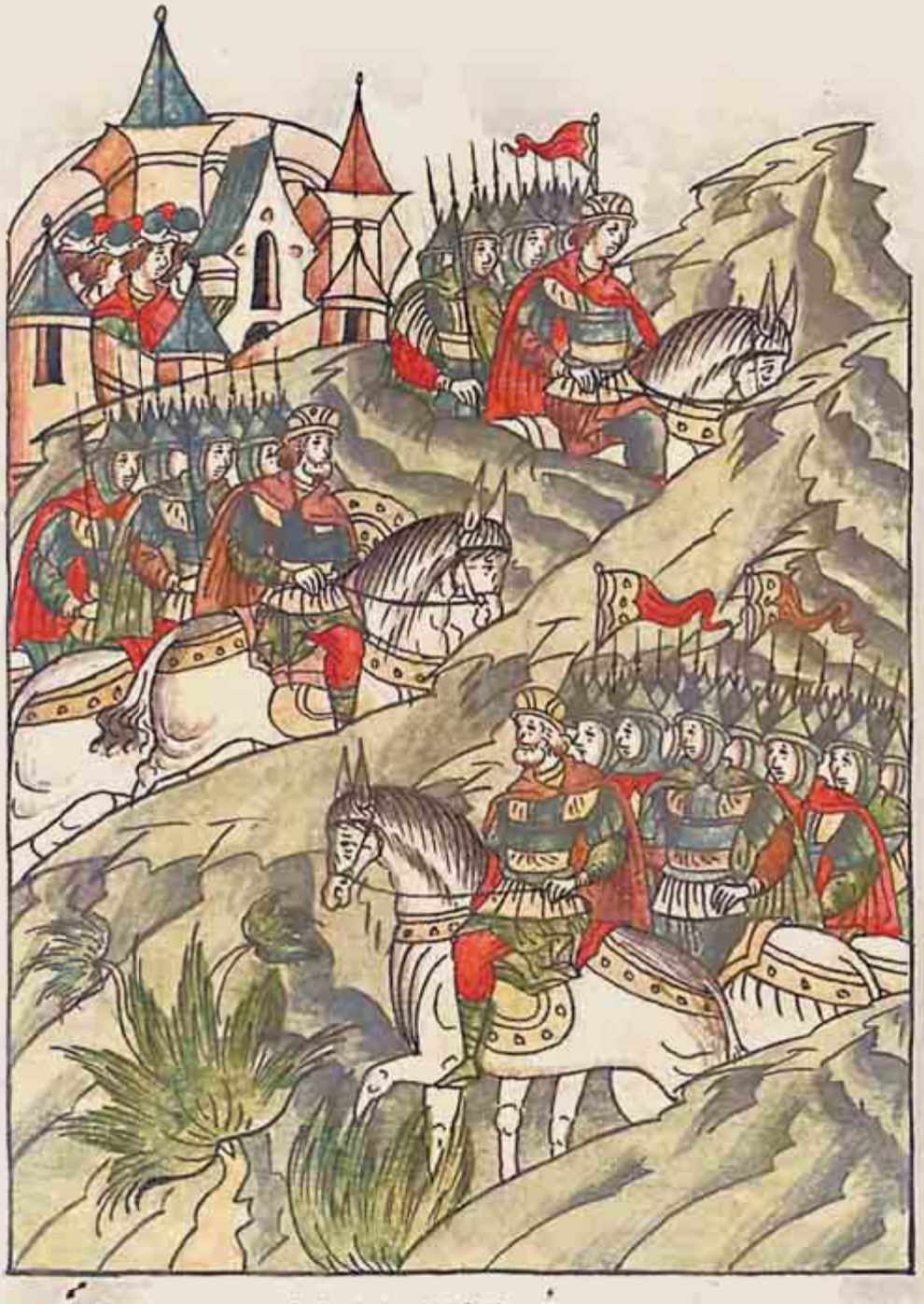

Он же их нимало не устрашился, и не только послов не послал к ним, но ни одного слова не сказал им. Они же пошли к Переяславлю, соединившись с половцами, и стояли тут, ожидая от него покорения; он же и того не устрашился, и не только послов не послал, но ни единого слова не передал им и сказал бывшим с ним боярам: «Если бы пришел дядя мой, князь Юрий, на меня с детьми своими, не противостоял бы ему ни за что; но ведь привел на меня врагов моих, князей черниговских Олеговичей и половцев, и уже нет мне мира с ним». Так он говорил, надеясь на множество воинства своего, а помощь от Бога бывает: кого хочет, смиряет, и кого хочет, возвышает, поднимает от земли нищего, и от гноища воздвигнет убогого, посадит его с сильными людьми, и на престоле славы наследство его; ибо смиренным благодать дает Господь Бог, гордым же противится.

Князь великий Киевский Изяслав Мстиславич послал за братом своим, великим князем Смоленским Ростиславом Мстиславичем, и за другим братом своим, великим князем Святополком, во Владимир. Князь же Юрий Владимирович Мономаш со всеми князьями и многим воинством, придя, встал у сельца Куднова.

Кнзь великии кневскии изславъ мстиславичь послапо брата своего великого кнзя ростислава мстиславича смоленскаго и по другаго брата своего великого кнзя святополка володимерь. кнзь юрьи же владимеричь мономашь совокупивъ кнзи и многи воиньства придъ ста у кудноу дно селца.

Князь же Владимир Мстиславич стоял в заставе у Переяславля, и князь Ярополк Мстиславич – с порошанами. Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич с яростью пошел к Переяславлю

Нощедьвоградъсимъсошокупишася
бѣчелямнѡгополкомъ. стлѧже
епископъеуфимейпереаславскыйкъдѣдоу
лоучшитиестьсмиритиси, нежеда
составлѧтинадѧдюсвоего. смири
оубѡиполкобогобоудетитѣ
ложеикляневоди
махоуего.

И вошел в город, и с ним соединилось бесчисленное множество воинства. Встал же епископ Переяславский Евфимий и сказал ему: «Лучше тебе смириться, чем рать затевать на дядю своего: смирись же, и всякое благо будет тебе»; также и киевляне унимали его.

Пріиде же к немоу на помощь
Изаславъ Давыдичь. Князь же
великыи Юрьи Володимеричь
Манамашь соуждалскыи. е дни
стоа тамо. и ополчи
ся назарѣ. и поиде стрѣлко
выгоры. и стана межи
половьскыхъ сихъ
гълмы
;

Пришел же к нему на помощь князь Изяслав Давыдович. Князь же великий Суздальский Юрий Владимирович Манамаш пять дней стоял там, и ополчился на заре, и пошел от Стряковой горы, и встал на так называемых Воловых Межах.

А князь великий Изяслав Мстиславич, собрав многое воинство, поставил его на болоте в крепости; а назавтра, отслушав обедню у святаго Михаила, пошел из церкви; а Евфимий, епископ Переяславский, возбранял ему, говоря так: «Князь! Мирись с дядею своим, да будет благо тебе от Христа Бога, и державу свою избавишь от великих бед». Он же не захотел мира, надеясь

на множество воинства, и сказал так: «Добыл великое княжение Киевское и Переяславское великим трудом и потом, а ныне мне самому велите оставить такую державу?». Евфимий же, епископ Переяславский, говорил ему о любви и о мире, а не об оставлении великого княжения Киевского.

Он же пошел против князя Юрия Владимировича Мономаша к Янкину сельцу, где князь Юрий стоял; и стояли друг напротив друга от обеда и до вечерни; и потом

отступил князь Юрий назад, а князь Изяслав пошел за ним.

Когда же солнце заходило, сошлись оба, и была битва великая и сеча злая; и первыми побежали порошане, также потом князь Изяслав Давидович, потом переяславцы, также и берендеи, также и новгородцы, также и галичане, также и сам князь великий Киевский Изяслав Мстиславич

побѣжеградоуцѣпоу, тоимосатре
тенмцаавгоу. кг. напамѣтгомчнк
лоуппа.

побежал к городу Киеву, только сам — третий месяца августа 23 дня, на память святаго мученика Луппа.

Ибывъкіевѣ ихобравсемзженоюиз
дѣтми, исымъніемъ. исобѣми
своимиибѣжалоучкоу. Акнзьве
ликыйюрьиволамеричьманомашь, на
оутрїежепослепобоищашиндепере
славль. ипребывавшемътридни,
ишедъкіевоу. Апереаславлиналѣли

И будучи в Киеве, собрался с женою и с детьми, и с имуществом, и со всеми своими, и бежал к Луцку. А князь великий Юрий Владимирович Мономаш наутро после побоища вошел в Переяславль, и пробыв в нем три дня, пошел к Киеву, а в Переяславле на великом

княжении посадил сына своего, князя Ростислава.

Князь же великий Изяслав Мстиславич, сидя в Луцке, начал собирать воинство, венгров и чехов; король же Болеслав и Андрих, брат его, послали ему помощь.

А князь великий Юрий Владимирович Манамаш соединился с братом своим Вячеславом; и пришла к нему в помощь сила от великого князя Владимира Галицкого, также и сам князь Владимир Галицкий пошел к нему на помощь,

Ѝпришествлоуцюумѣка . пріидоша
ѝнемоуиполовцевьмножестьпомл
помощь . кнзьвеликиижеизславь
мстиславичьидензлоуцька собравсѧ
своиньствомь . ноугорскаѧ
ичешьскаѧпо
мощь
сни
;

Напридя, встал у Шумска; пришли же к нему и множество половцев на помощь. Князь же великий Изяслав Мстиславич пошел из Луцка, собравшись с воинством, и венгерская и чешская помощь с ним.

Неслышавшеугры. ичюдьбезчисленое
воиньетшюделикогокнязякиевскогоо
юрьявладимеричаманомаша поубоялшас
ьбло. ипридошлошизаславлягмецце.
ичьженепсиемсовокупили. апротиу
недругаподобаетьзебратисесособою
силою. итебетьнынъсиемоуподо
баетьмиръсотво
рити;

Неуслышали венгры и чехи о бесчисленном воинстве великого князя Киевского Юрия Владимировича Мономаша, и испугались очень, и пошли от Изяслава, говоря так: «Князь! Не все еще собрались, а против недруга подобает собираться со всею силою, а тебе ныне подобает с ним мир сотворить».

Великого же князя Киевского Юрия Владимировича Маномаша сыновья, князь Ростислав с братом своим, князем Андреем, пошли впереди; и когда они были у Моравицы, в ту ночь был у них очень большой переполох. И от великого страха и половцы побежали с воеводою своим Темир-хозеем, и прочее все воинство побежало, только один князь Андрей Юрьевич немного

удержался с дружиною своею но и те, одержимые страхом, хотели бежать.

На следующий день собрались все вместе и отступили назад, и стали у Дубна, ожидая помощи от отца своего, великого князя Юрия Владимировича Мономаша. И пришла к ним весть, что идет отец их к ним с братом Вячеславом Владимировичем Мономашим; и возрадовались

очень, и подступили к Луцку, а в Луцке тогда был князь Владимир Мстиславич, брат великого князя Изяслава Мстиславича.

Нвышли из города Луцка пешие бойцы, начали стреляться с ними; князь же Андрей Юрьевич пошел на них и изломил копье свое о супостата своего; и тут много побили воинства его пешие бойцы, и на самого князя Андрея Юрьевича напали, и ранили под ним коня двумя копьями,

а третьим копьем в седельную луку переднюю.

Ас города, как дождь, камнями метали на него. А один некто из пеших супостатных пришел на него с рогатиною и захотел проколоть его; но Бог сохранил его, ибо ведает, кто благочестив и избавляет от напасти. Тогда же князь Андрей, будучи в великой скорби от нападавших, помолился Богу, говоря та «Господи, помози ми! Се ми хощет быти Изяслава Ярославичя смерть». И призвал

святаго великомученика Феодора и помощь,

И взял в руку меч свой, и разбежались все ратники от него; и так ни от кого не было вреда ему, только один отрок его убит был тогда; ибо два только отрока в той беде были с ним тогда. И отъехал с одним отроком на раненом коне своем. Отец же его, князь великий Юрий Владимирович Мономаш, и дядя его, князь Вячеслав Владимирович Мономаш, и братья его, князь Ростислав и князь Борис

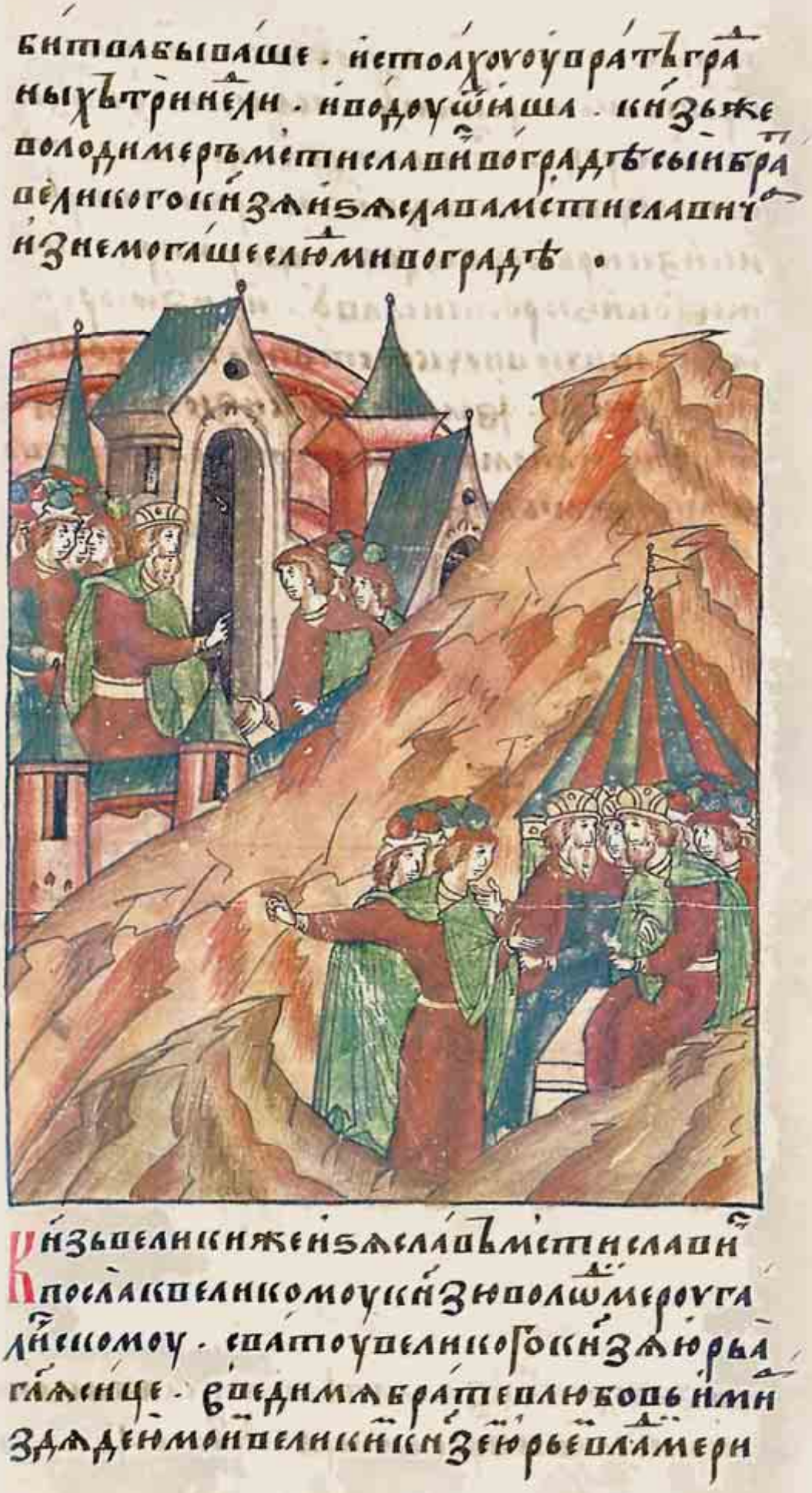
Юрьевичи, и князь Мстислав Юрьевич, увидев его, пришедшего к ним живого,

Нобняв его, от радости начали плакать, говоря так: «Почему, возлюбленный, сам себя в напасть даешь? Ибо если под город так идти, то это — самоубийство, и без срока смерть примешь; это не мужество, но неискусность и необученность». И много поучив его, утешили, и сняли с него доспехи, и не нашли много ран и крови на нем; конь же его,

много израненным будучи, только донес его до отца его и в тот час и пал. Он же побежал, забыв про свои раны, к коню, и прослезился над ним, что в такой беде и так будучи изранен, унес его от супостатных. И повелел раскопать землю, и поставить туда сруб, и тут похоронил коня своего.

На следующий день князь великий Юрий Владимирович Мономаш приступил к городу; и вышли пешие бойцы из города, и долгая

битва была, и стоял у ворот городских три недели, и воду отнял; князь же Владимир Мстиславич, бывший в городе, брат великого князя Изяслава Мстиславича, изнемогал с людьми в городе.

Князь же великий Изяслав Мстиславич послал к великому князю Владимиру Галичскому, свату великого князя Юрия, говоря так: «Введи меня, брат, в любовь и мир с дядею моим, великим князем Юрием Владимировичем

Маномашим: ибо я во всем виновен перед Богом и перед ним». Великий же князь Владимир Галичский говорил свату своему, великому князю Юрию, о мире, ибо и князь Юрий хотел мира; сын же его, князь Ростислав, и князь Юрий Ярославич, внук Святополка, не хотели мира; и великому князю Юрию Владимировичу Маномашу говорили, чтобы не сотворил с ним мира.

Князь же великий Изяслав Мстиславич снова присылал с просьбой о мире; сын же его, князь

Ростислав и князь Андрей Ярославич, внук Святополка, не позволяли с ним сотворить мир. Тогда сын его, князь Андрей, как боголюбивый и человеколюбивый, и многомилостивый, начал молить отца своего, говоря так: «Отче, отче! Почему слушаешь не хотящих мира? Прими и помилуй племянника своего, великого князя Изяслава Мстиславича, и сам от Бога милость примешь, и отчину свою сохранишь, и нам, сыновьям своим, вражды с ним не перенесешь из рода в род; сотвори же с ним мир и укрепись с ним целованием крестным, и так, в любви будучи, и на неверных супостатов будете вместе очень сильны».

И так сотворили мир между собой, и пошли к Пересопнице, в державу великого князя Вячеслава Владимировича Маномаша, и целовали честной крест; и так укрепились честным и животворящим крестом в согласии, и в единстве, и в любви быть, и пошли разными путями: князь великий Изяслав Мстиславич пошел на великое княжение во Владимир, а князь великий Юрий Владимирович Маномаш пошел на великое княжение в Киев.

Тогожелѣтаприйдезразанисѣвысе
линомоускѣююрьюволадимеричю. кнѧ
игорьдавидовичь. тогожелѣтаизѧша
половцыторшинь. иволости иселапоже
гоша и пожгоша.

Тогожелѣтабишѧновогорѡдцысвоуѧка
лцы. истѧшановогорѡдцынаостровѣ.
асоуждалцыпротивихъстѧша. инаш

В том же году пришел из Рязани в Киев к великому князю Юрию Владимировичу князь Игорь Давидович. В том же году взяли половцы Торшин, и волости и села повоевали и пожгли.

В том же году бились новгородцы с суздальцами, и встали новгородцы на острове, а суздальцы против них встали, и начали

город делать в ладьях; и пошли новгородцы к ним в третий день на битву, и была сеча злая, и много людей с обеих сторон пало. В том же году приходила на Новгород ратью емь, и новгородцы вышли против них и убили их более пятисот.

В 6658 году.

Князь великий Суздальский Юрий Владимирович Долгорукий Мономаш пошел в Киев на великое княжение и начал размышлять, говоря так:

неподобно мне на великом княжении в Киеве сидѣти. Есть у меня братья мои старше мнѣ. И посла по брата своего Вячеслава Владимирича Мануша. Пришедшу же ему в Киев. Неугодно бысть сыновцем князя Юрья Владимирича Долгорукаго.

Князь же Юрьи Владимиричь не послоушаю|щю детеи своихъ. Они же начаша глаголати боляромъ отца своего. Боляре же собрашеи|шеи шедше къ князю Юрью до

«Не пристало мне на великом княжении в Киеве сидеть; есть братья мои старше меня» и послал к брату своему Вячеславу Владимировичу Мономашу. Когда же пришел он в Киев, неугодно это стало сыновьям князя Юрия Владимировича Долгорукого;

Князь же Юрий Владимирович не послушал детей своих; они же начали говорить боярам отца своего. Бояре же собрались и пошли говорить великому князю Юрию Долгорукому

Владимировичу Мономашу: «Не давай великого княжения Киевского брату своему, князю Вячеславу, ибо не удержать ему его; и не будет оно ни брату твоему Вячеславу, ни тебе, ни детям твоим». И так бояре восстали, не дав ему воли.

Князь же Юрий Владимирович Долгорукий Мономаш, послушав бояр своих, сам сел на великом княжении в Киеве, а сына своего, князя Андрея Боголюбивого,

с Вышгородского княжения свел и посадил брата своего, князя Вячеслава Владимировича Мономаха, на великом княжении в Вышгороде.

В том же году киевляне после тайного совета захотели посадить Вячеслава на великом княжении в Киеве, ибо любили его за простоту его; и стало так по их воле. В том же году приходили половцы к Курску и много полона взяв, отошли

восвояси.

В том же году киевляне, посовещавшись тайно, снова захотели Изяслава Мстиславича на великом княжении в Киеве. Изяслав же Мстиславич, узнав об этом, пошел из Владимира к Киеву безвестно, и, придя, согнал с Киевского княжения великого князя Юрия Владимировича Долгорукого Мономаша.

Князь же великий Юрий Владимирович Манамаш пошел с детьми своими в Городец. Князь же великий Изяслав Мстиславич, получив княжение Киевское, возрадовался очень со всеми боярами своими и послал сына своего Мстислава в Кнев – пусть оттуда возьмет Переяславль; он же, пойдя, сослался с Турбием, призвав его к себе.

Князь же Ростиславъ Юрьевичь
слышавъ
скоро посла къ отцю
своемоу къ
Дюргорукомоу Владимерю Манамоха
шоу просѧ помощи. Онъ же посла къ немоу
по помощь сына своего Дѣда
брата къ Андрѣа Боголюбскаго
сказо
ва

Князь же Ростислав Юрьевич, узнав о том, поскорее послал к отцу своему, князю Юрию Владимировичу Долгорукому Мономашу, прося помощи; он же послал к нему в помощь сына своего, а его брата, князя Андрея Боголюбского.

Князь же Ростиславъ Юрьевичь братаего
Его Князь Андрѣа Юрьевичь Боголюбскаго
оставиноПереяславли · самъ Спѣшно
погнаСакоВоу иСогнатоурѣя
оу реки Днепра . иПоимавъ
Его Приведеше
реасла
въ

Князь же Ростиславъ Юрьевич брата своего, князя Андрея Юрьевича Боголюбского, оставил в Переяславле, а сам спешно погнал к Сакову и догнал Турбея у реки Днепр, и схватив его, привел в Переяславль.

В то же время пошел князь великий Галичский Владимир к Киеву на великого князя Изяслава Мстиславича, помогая свату своему, великому князю Юрию Владимировичу Долгорукому Мономашу.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич послал к сыну своему, князю Мстиславу, так говоря: «Идет на меня князь великий Галичский Володимирко, а с другой стороны идет на меня князь Юрий Владимирович Долгорукий Маномаш с князьями Олеговичами и Давидовичами; поспеши же скорее ко мне, взяв берендеев».

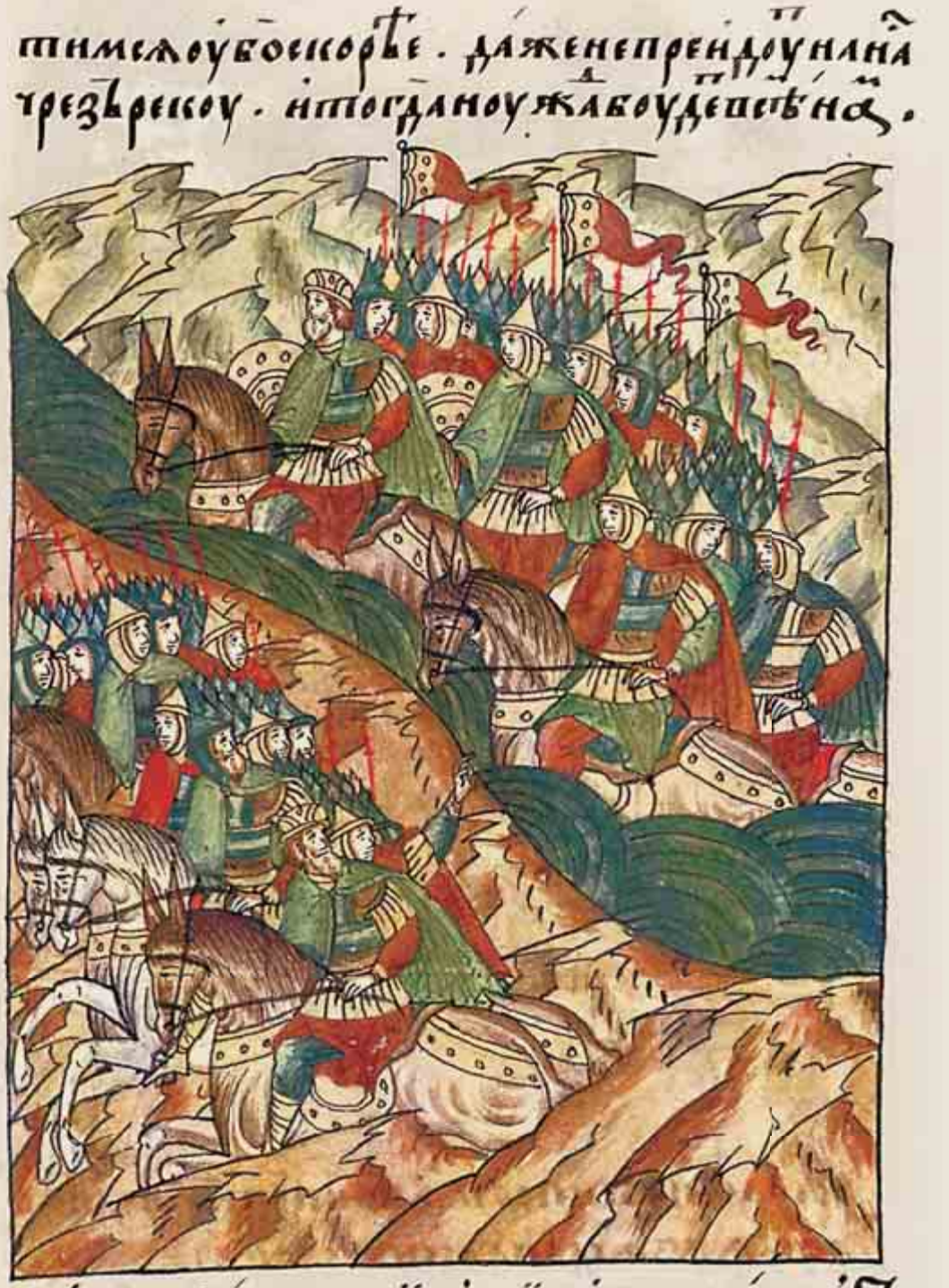
Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич с братом своим Владимиром Мстиславичем и с сыном своим Мстиславом пошел против великого князя Галичского Володимирка и встретил его, идущего у Тюмаша; и встали на реке Стугне, и стрелки стреляли друг в друга через реку. И начал Володимирко, князь великий Галичский, крепко приступать с силою своею.

Берендѣи же и прочаа воинѣ столь велико князь Изяслава Мстиславича, видѣ ще бе[с]численоу силоу великого князя Володимерь Галичьскаго оубо[и]шасѧ зѣло. и на чаша глатиѣ князю Изяславоу Мстиславичю. поидемь назадь. велико оубо[и] бе числасила его. а оу тебе воинѣ мало. видѣноу бо[и] самъ галичьскаго воинѣ самоу жестоко. ещеже и мнѡжестоко. а возвра

Берендеи же и прочее воинство великого князя Изяслава Мстиславича, видев бесчисленную силу великого князя Володимирка Галичского, очень испугались и начали говорить князю Изяславу Мстиславичю: «Пойдем назад; ибо велика и бесчисленна сила его, а у тебя воинства мало; знаешь ведь сам о мужестве галичского воинства, еще же и множество их; возвратимся

скорее, пока не перейдут на нас через реку, и тогда трудно будет всем нам».

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич сказал: «Лучше смерть принять, нежели срам и злую жизнь иметь». Киевляне же еще сильнее начали приступать к нему, говоря: «Беги в Киев и с целым воинством бейся из города». Он же не хотел; и когда они так говорили, увидели великого

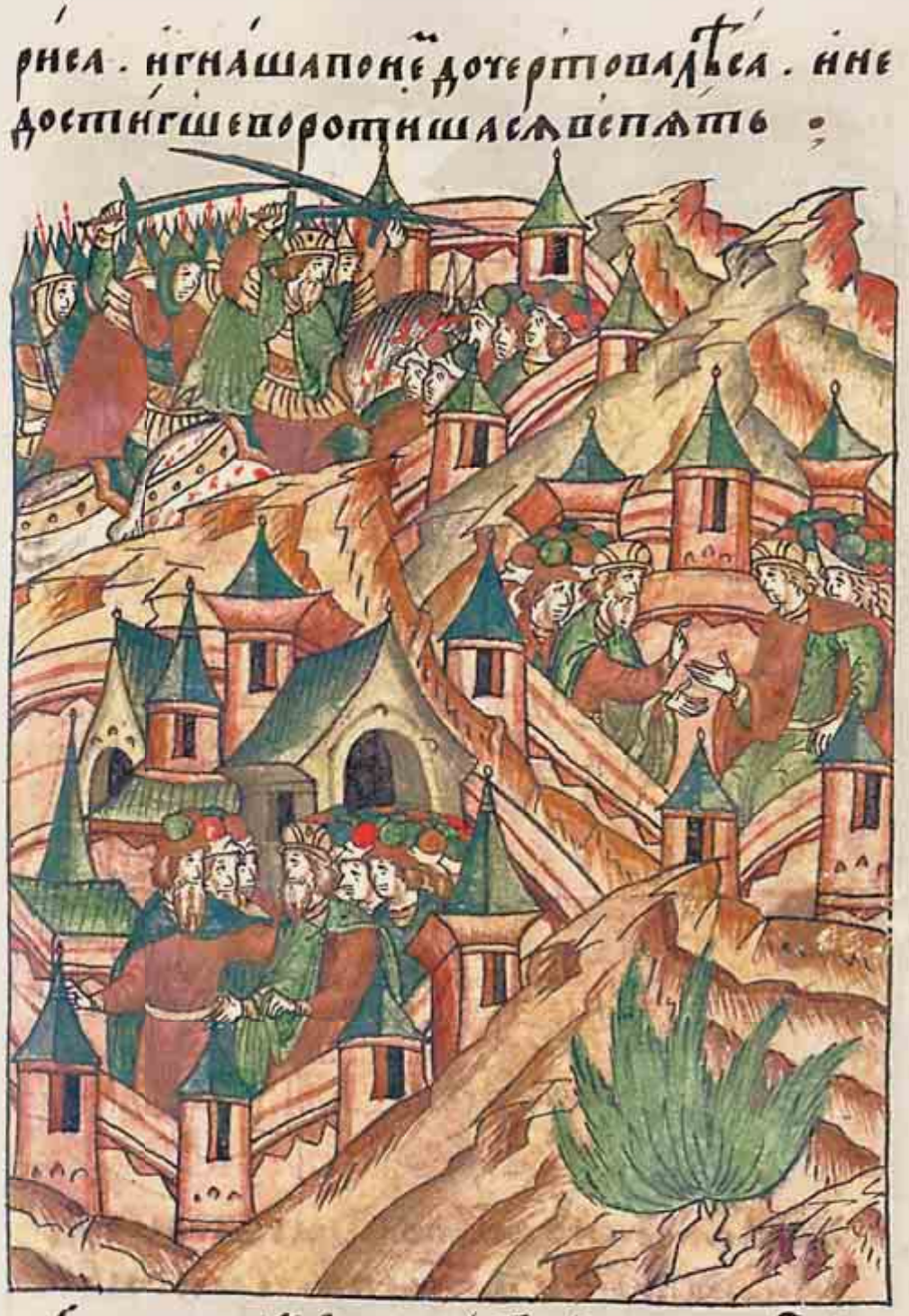
князя Володимирка, в иных местах переплывающего реку, и, устрашившись, побежали берендеи, потом и киевляне, также и сам князь Изяслав Мстиславич побежал.

Князь же Володимирко со своими воинами, вслед за ними погнавшись, одних пленил, а иных посек и избил. Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич прибежал в Киев к дружине своей и повелел собираться у Дорожича;

а сам, дождавшись ночи, вышел из Киева.

Князь же великий Володимирко Галичский, придя, встал у теремца; а князь Юрий Долгорукий Владимирович Мономаш в то же время пришел к Киеву с Давидовичами и Олеговичами, и встал у Черторьи, и послал за Изяславом Мстиславичем князя Святослава Всеволодовича и сына своего князя Бориса,

и гнался за ним до Чертова леса, и, не догнав, воротился назад.

Князь же великий Изяслав Мстиславич, идя от Киева, взял Погорину и посадил сына своего Мстислава в Дороговуже. Киевляне же, убоявшись князя Володимирка Галичского, ввели князя Юрия Долгорукого Владимировича Мономаша в Киев,

Иде́ше ко́ни земь Волоши́мері́сомъ Гали́чьскимъ посто́ити ѥ́ цы Пече́рьскомъ манастыри. и любо́вь вели́ю сотвориста межьсобою. и пои́де кнѧзь Волоши́мері́ко дръжа́воу свою́ Гали́чь. и взѧ́ оу него сна ѥго кнѧза Мьсти
ѧла
па.

Нашел с князем Володимирком Галичским в Печерском монастыре святой Богородицы, и любовь великую сотворили между собой. И пошел князь Володимирко в державу свою, в Галич, и взял у него сына его, князя Мстислава.

Идоущюужеемоуисдоротобоужюусонкнязьмстиславомьюрьевичемь, побежализдоробоужаславъизмеславичь. ипри идеплоучесвыдядеспоемоусятопшлькоу;

Когда же шел он к Дорогобужу с князем Мстиславом Юрьевичем, побежал из Дорогобужа князь Мстислав Изяславич и пришел в Луцк к дяде своему Святополку.

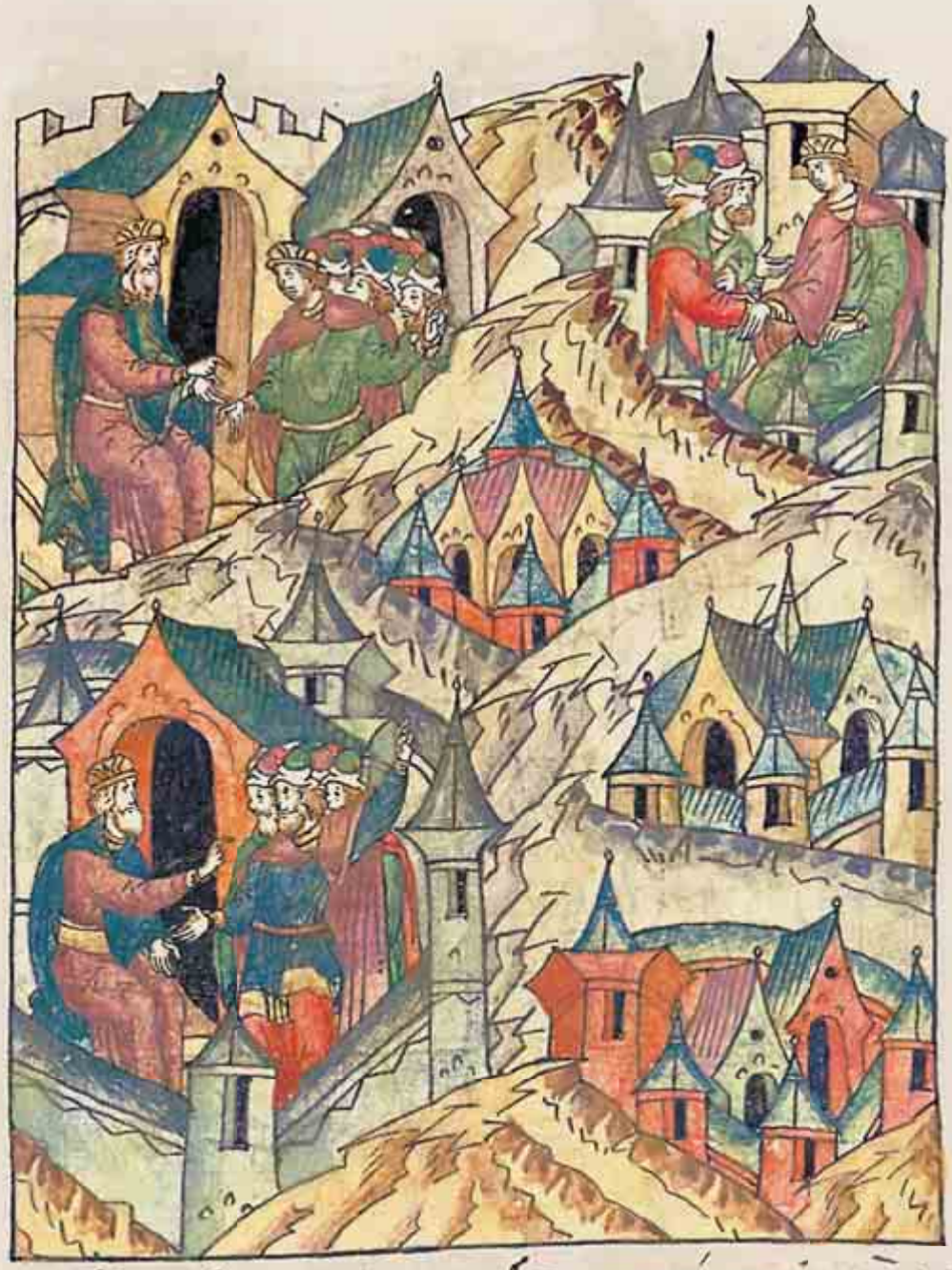

Князь же Володимирко Галичский отнял все те города и пришел на Святополка Мстиславича к Луцку; Святополк же Мстиславич и князь Мстислав Изяславич затворились в городе Луцке. Он же, придя, не смог ничего сотворить им и пошел в державу свою, в Галич, а князя Мстислава, сына Юрия Долгорукого, посадил на Пересопнице.

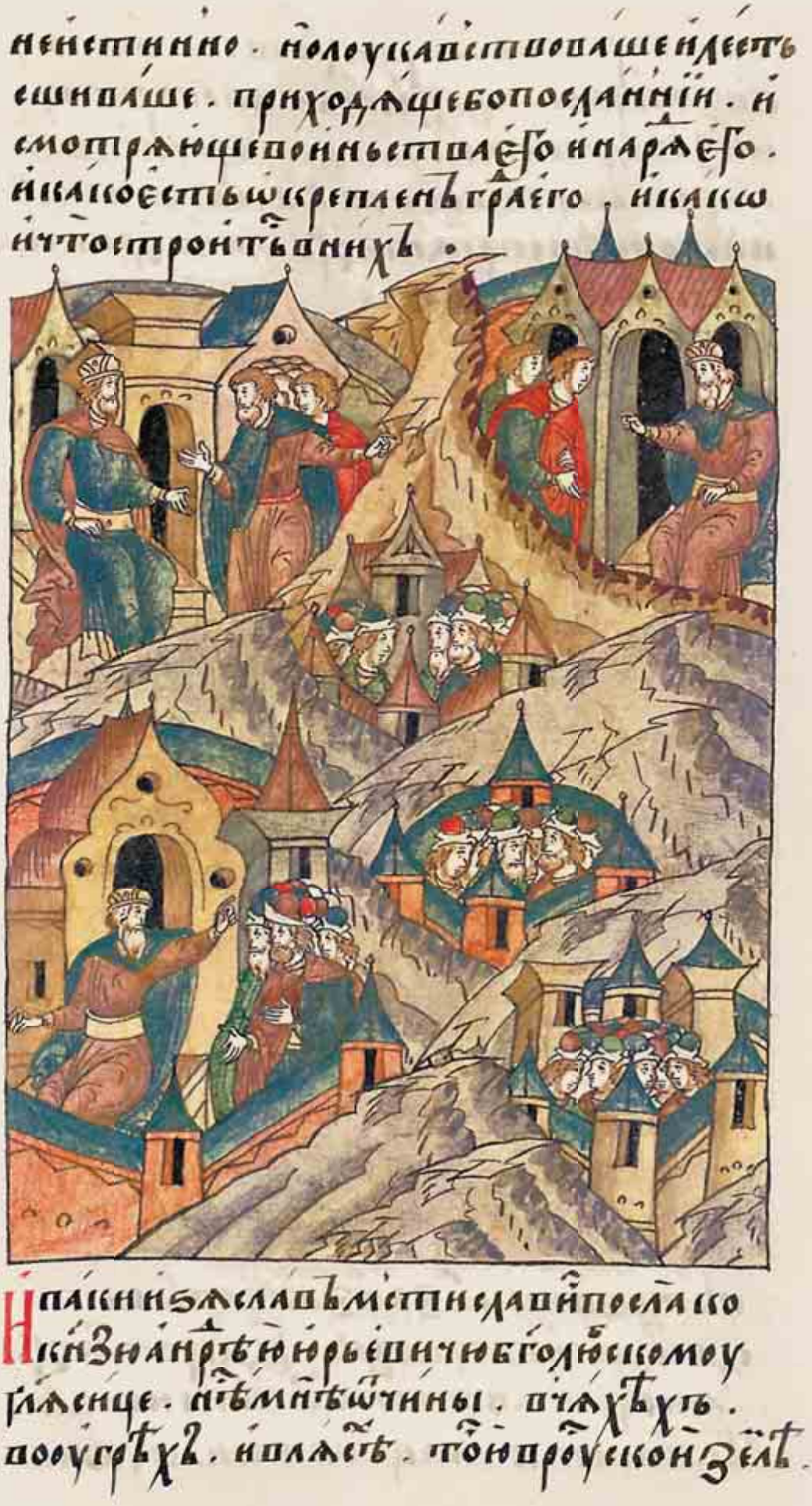

Тогожелѣтаврязанинапеликонпоро
тѣпобишаполовцевъ. тогожелѣт
прїидѡшаполовцынапомощьикнзю
юрьюдолгорукомоувладимеричюма
номашоу. наикѣзяславла
мїстиславича. умиш
гоемоуплюєти
сотвори
шѧ

В том же году в Рязани на Великой Вороне побили половцев.
В том же году пришли половцы на помощь князю Юрию Долгорукому Владимировичу Мономашу против князя Изяслава Мстиславича и много ему зла сотворили.

Тое же осенью дал князь великий Юрий Долгорукий сыну своему, князю Андрею Боголюбивому: Туров, Пинег, Дорогобуж, Пересопницу; и сел в Пересопнице. Той же зимой много раз посылал князь Изяслав Мстиславич к князю Андрею Юрьевичу, говоря так: «Господин и брат, введи меня в мир и любовь с отцом своим, князем Юрием Владимировичем». Присылал же он это

не искренно, но лукавствуя и обманывая; ибо приходящие от него посланники высматривали воинство его, и оружие его, и как укреплен город его, и как и что строится в нем.

Снова Изяслав Мстиславич послал к князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому, говоря так: «Нет мне отчины ни у чехов, ни у венгров и поляков, только в Русской земле;

проси мне мира и любви у отца своего, князя Юрия, и пусть даст мне Погорину». Князь же великий Юрий Долгорукий Владимирович Мономаш гневался на него и не хотел принять его, и ни одной волости дать ему.

Той же зимой князь Изяслав Мстиславич тайно узнал, что хотят его киевляне у себя на великом княжении в Киеве чтобы княжил; также и все мужи Вячеславовы,

и все берендеи желают его на великое княжение в Киеве. Он же очень возрадовался и послал к ним тайно, говоря так: «Ничто мне так не любезно, как ваша любовь, и желаю вашего спасения и здоровья видеть, и угождать вам о Христе во всем, и так люблю вас, что и душу свою положу за вас».

Той же зимой приходили половцы в Русь, и много зла сотворив, ушли восвояси. Той же зимой князь Изяслав Мстиславич собрал венгров, поляков, чехов; и много воинства. И пошел к Киеву на князя Юрия Долгорукого Владимирович Мономаша, и, проходя мимо Пересопницы, пожег Зареческ; и, придя, встал у Мыльска.

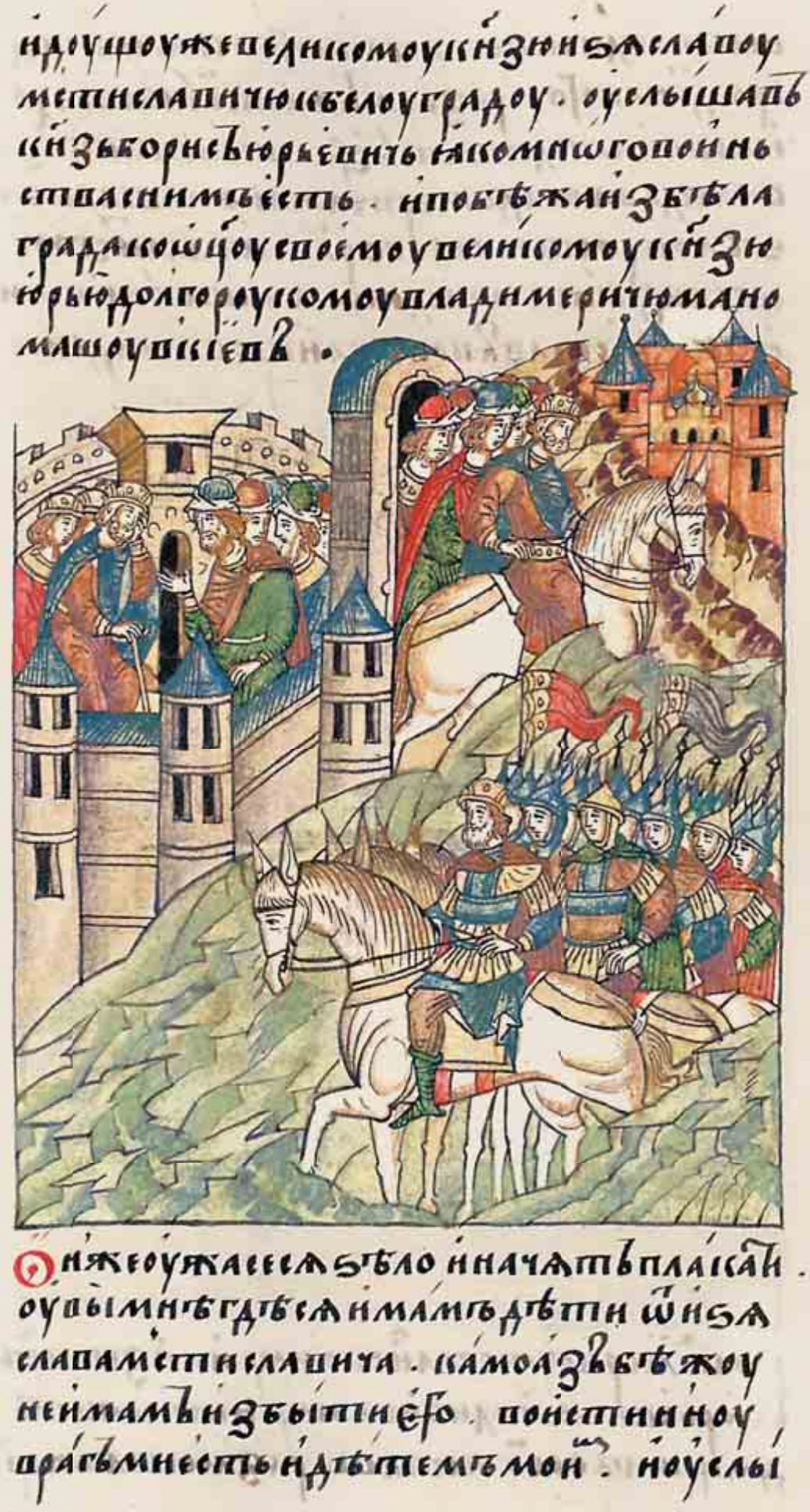
Володимирку же Галичскому неведомо было об этом; и послал князя Василька Ярополчича за князем Андреем Юрьевичем, призывая его к себе в гости; князь же Андрей Юрьевич Боголюбский пошел к нему; и встретились у Мыльска, и послали пред собой стражей, чтобы избежать всяческих случайностей, а сами пошли с охраной.

Князь же Изяслав Мстиславич узнал, что за ним идут князь Володимирко Галичский и князь Андрей Юрьевич Боголюбский,

и пришла ночь, и они спешно пошли к Киеву; стражи же князя Володимирка и князя Андрея обнаружили следы его стоянки на Росе, но он уже далеко ушел, за великие преграды — за болота и за реки.

Князь великий Володимирко Галичский и князь Андрей Юрьевич Боголюбский удивились, ибо ничего не знали о том.

Князь же великий Изяслав Мстиславич шел к Белгороду. Князь же Борис Юрьевич услышал, как много воинства с ним, и побежал из Белгорода к отцу своему, великому князю Юрию Долгорукому Владимировичу Мономашу, в Киев.

Он же ужаснулся и начал плакать: «Увы мне! Куда мне деться от Изяслава Мстиславича? Куда мне бежать? Не спастись мне от него; воистину враг мне и детям моим». И услышал,

что близко, и со многою силою бесчисленной грядет на него, понял же и о киевлянах своих, что больше любят того, а также и князя Вячеслава Владимировича Мономаша очень любят за его простоту и желают его у себя видеть на великом княжении в Киеве; и, встав, побежал из Киева, и пошел в Городец.

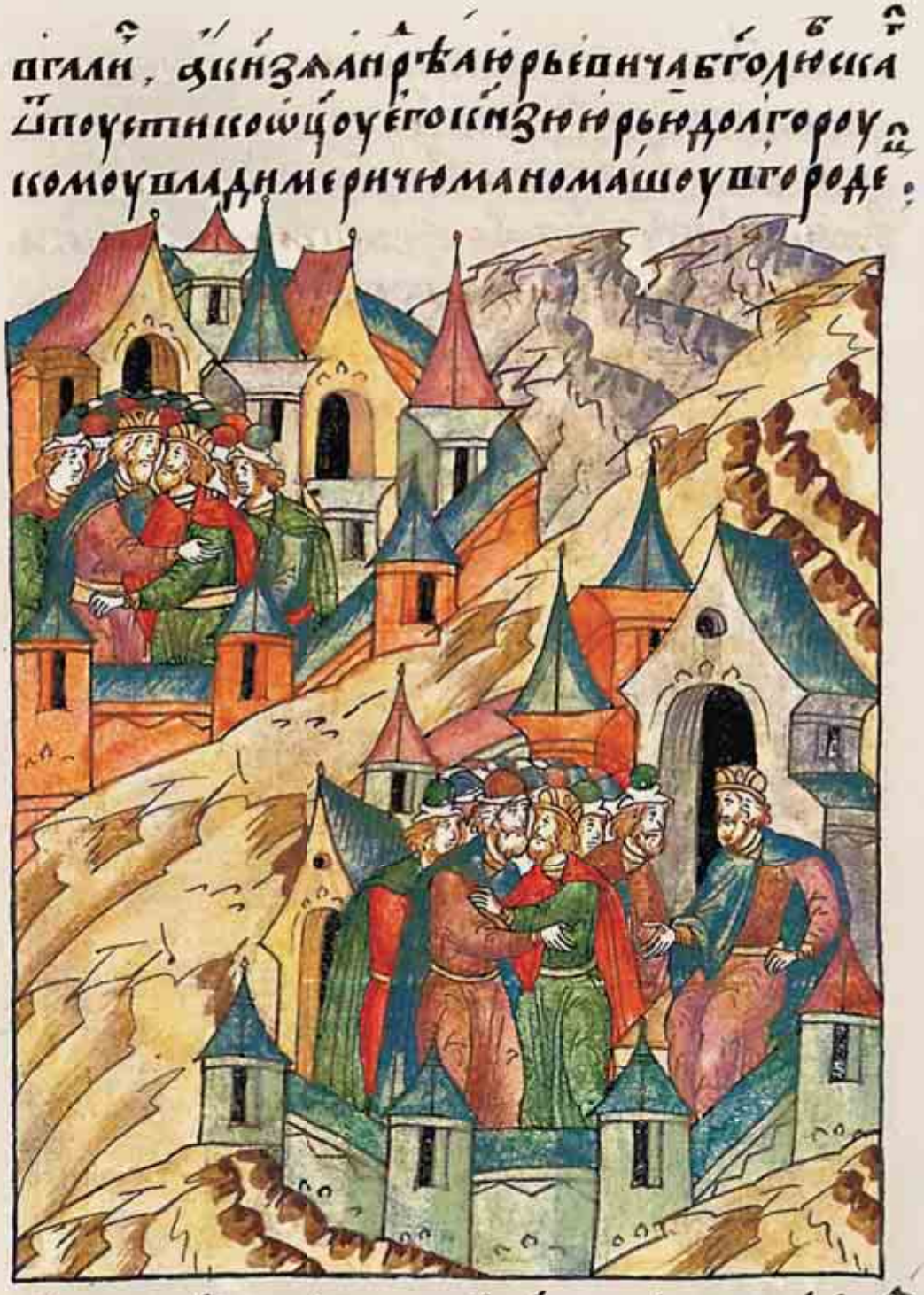
Володимирко же Галичский и князь Андрей Юрьевич Боголюбский ничего не знали об этом, и встали, размышляя

о следах стоянки, и послали стражей, и узнали, что князь великий Юрий Владимирович Мономаш изгнан был из Киева великим князем Изяславом Мстиславичем и вселился в Городец,

А князь великий Изяслав Мстиславич снова вошел на великое княжение в Киев. Князь же великий Галичский Володимирко ужаснулся и возратился в свою державу

в Галич, а князя Андрея Юрьевича Боголюбского отпустил к отцу его, князю Юрию Долгорукому Владимировичу Мономашу, в Городец.

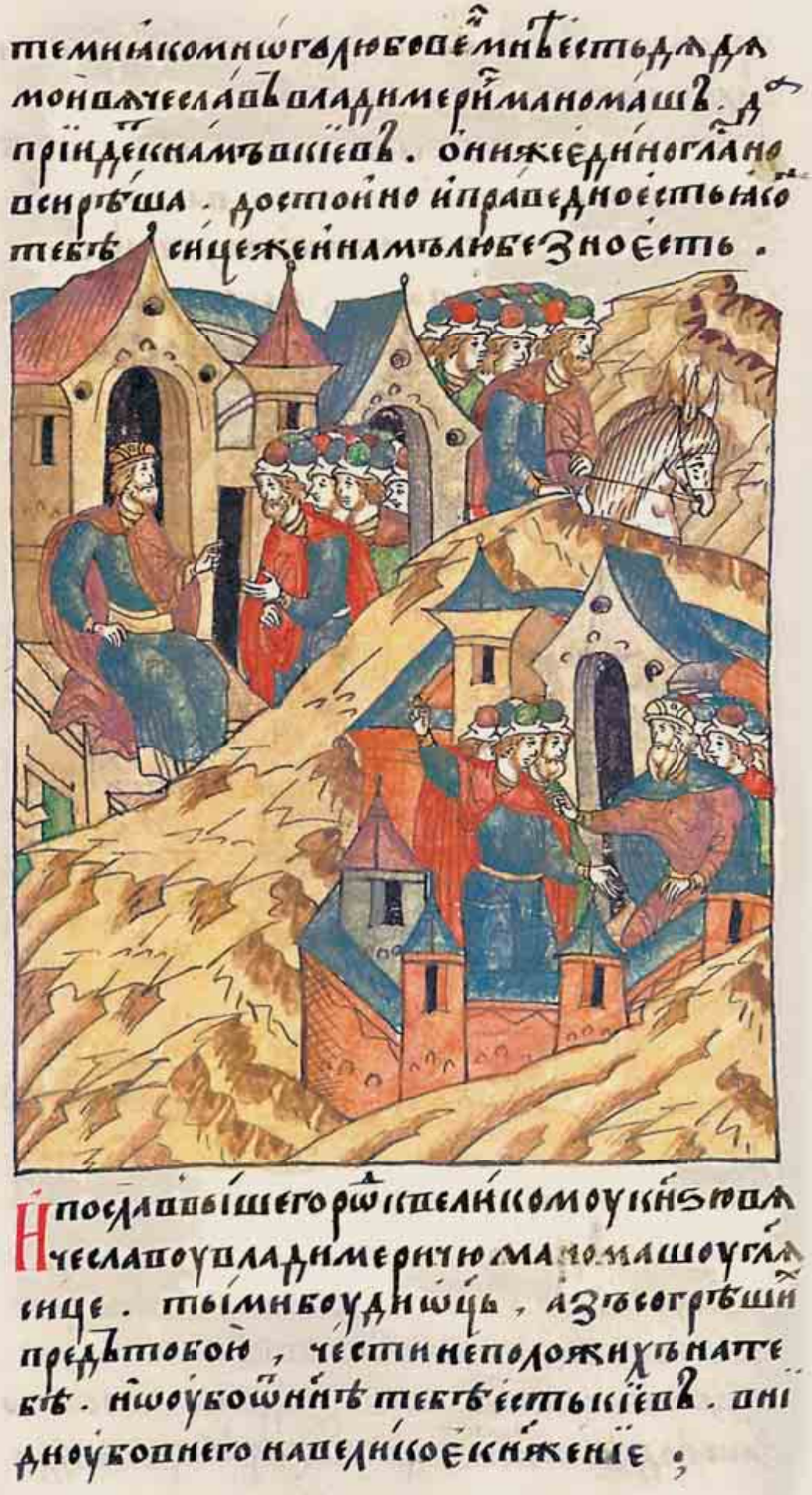
И пришел он к отцу своему, и, обнявшись, долго и жалостно плакали, так говоря: «Увы нам! Куда нам деться от врага нашего Изяслава Мстиславича?» Князь же великий Изяслав Мстиславич, сев на столе своем на великом княжении в Киеве, очень возрадовался, и, собрав

к себе всех киевлян и каждого из них обняв, целовал, и говорил к ним так: «Вы — моя радость и защита, и помощь о Христе: вы мне — отцы и матери, а я вам — раб, и должен за вас голову свою положить»; и сказав это, возвеселил и утешил всех, и на радостный плач и слезы подвиг.

Также после этого начал им говорить: «Знаю, что любовь ваша намного превосходит мои недостатки, и хочу, если повелите

мне, поскольку любезен мне дядя мой, Вячеслав Владимирович Мономаш, то пусть придет к нам в Киев». Они же единогласно все говорили: «Достойно и праведно; что тебе, то и нам любезно».

Н послал в Вышегород к великому князю Вячеславу Владимировичу Мономашу, говоря так: «Ты мне будь отцом, я согрешил пред тобой, чести не воздал тебе; но отныне у тебя есть Киев, войди же в него на великое княжение».

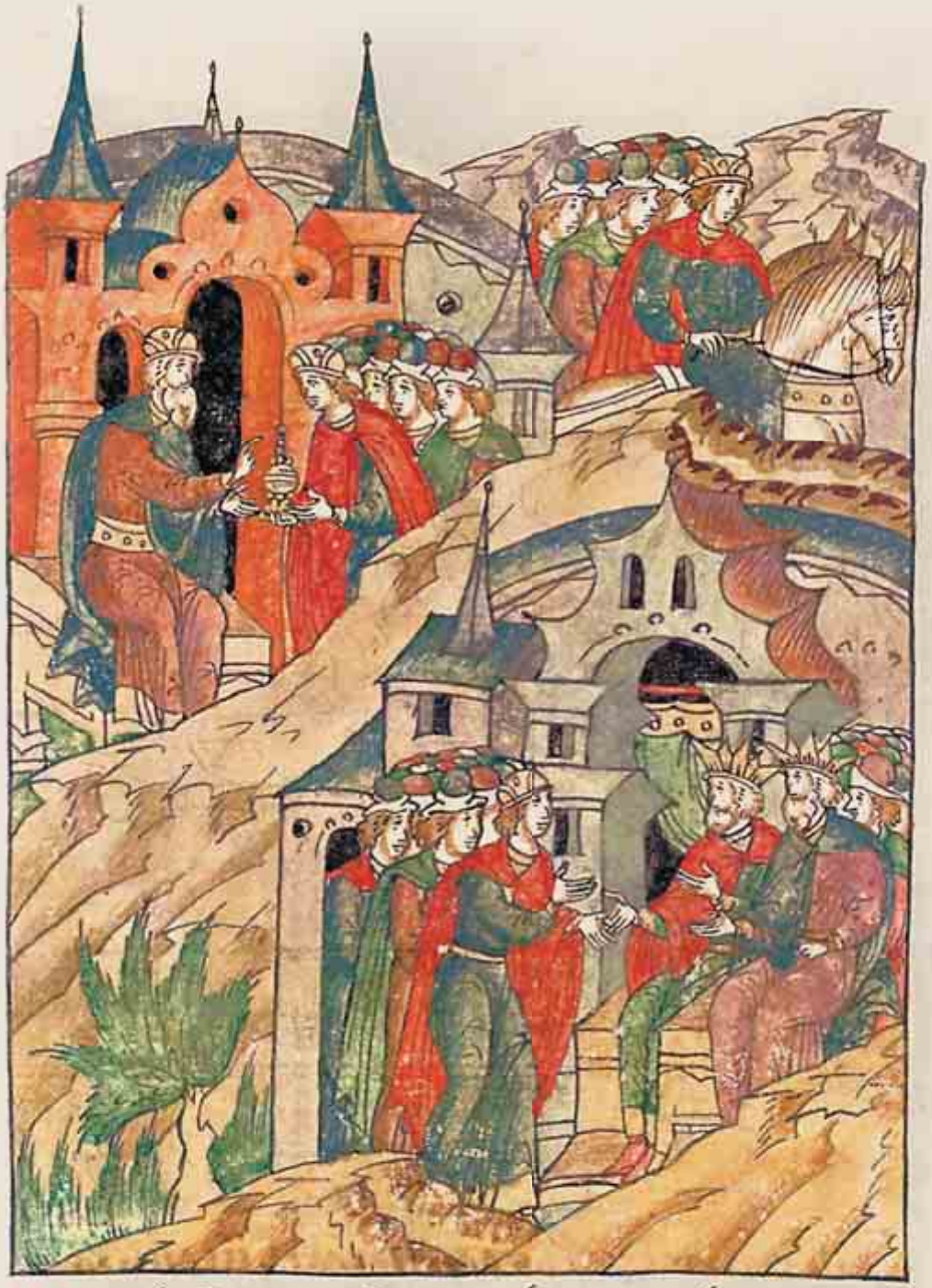

Нвошел Вячеслав Владимирович в Киев; и целовались, и любовь великую сотворили, и сели оба заодно на великом княжении в Киеве. И дал старейшинство князь великий Изяслав Мстиславич дяде своему, великому князю Вячеславу Владимировичу Мономашу, а сам как сын ему и как младший был ему во всем; ибо видел в нем господина и отца себе, и вместо отца почитал его

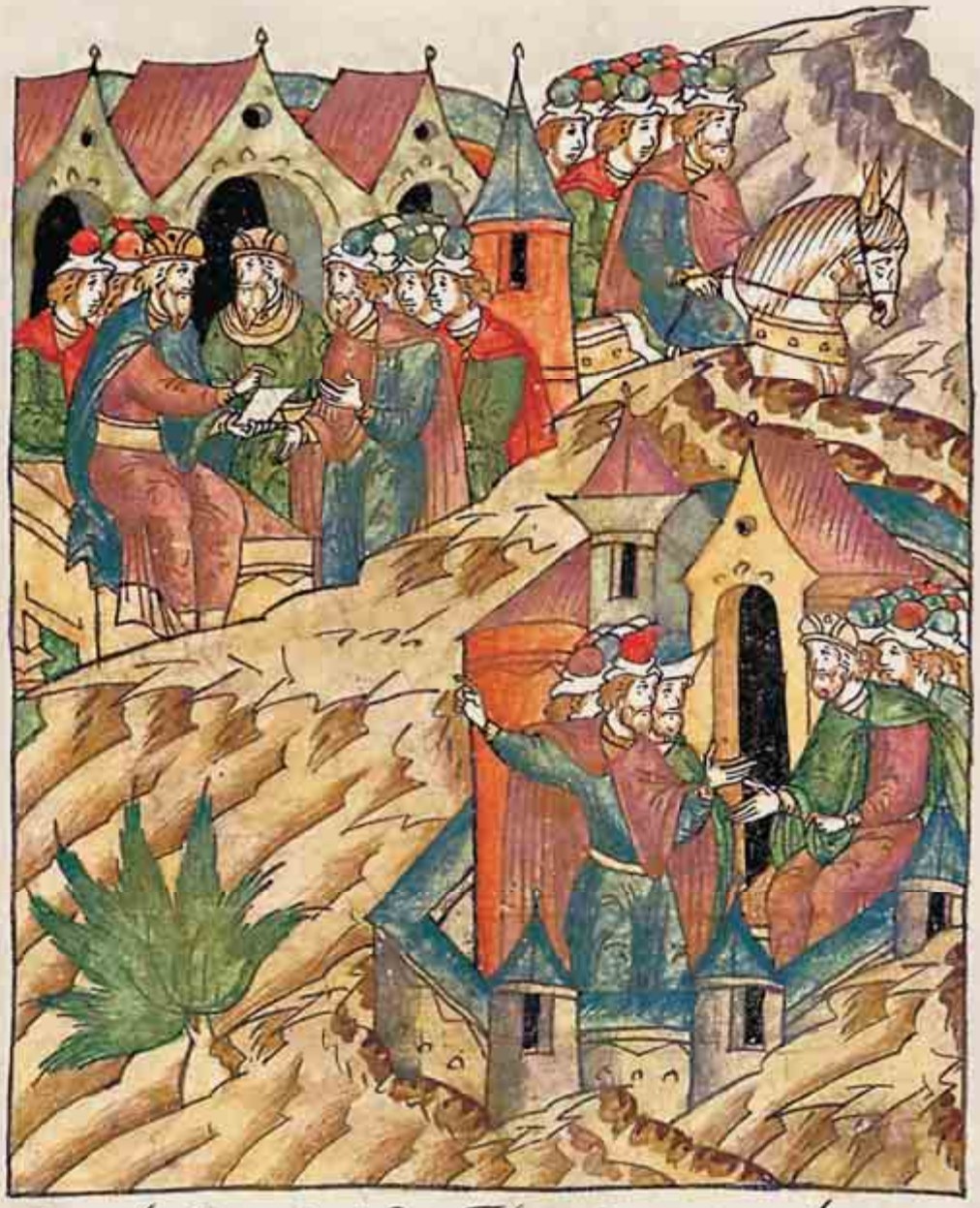
на великом княжении в Киеве.

Так отпустили от Киева многое воинство – и чехов, и поляков, и венгров к королям их со многою честью и с дарами; так как великому князю Киевскому Изяславу Мстиславичу король Венгерский был зятем, а Чешский – сватом, и так между собой многую любовь имели.

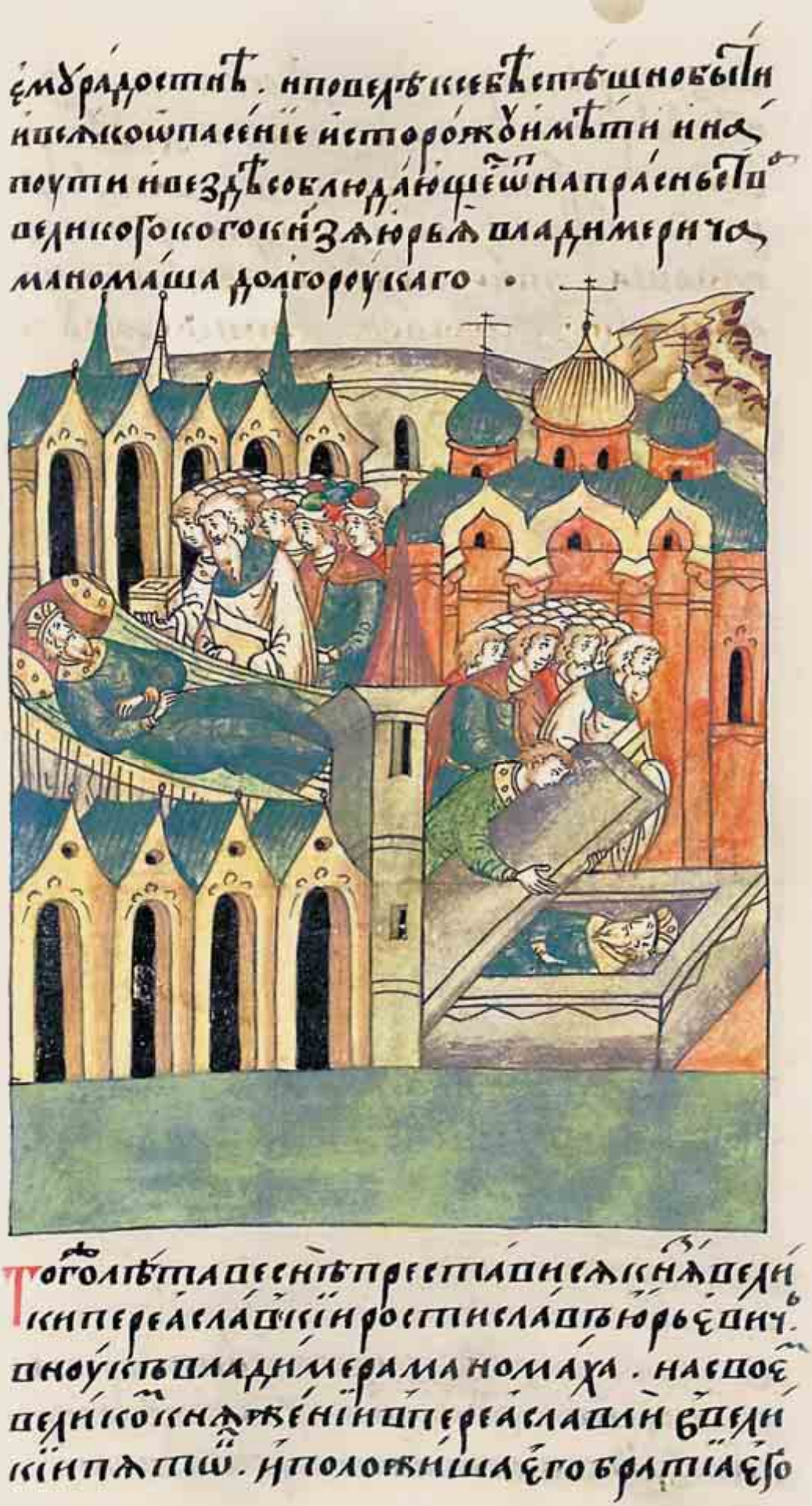

Потомъ же посла к нимъ князь великій Кіевскій Изяславъ Мстиславичь сыбі своего князя Мстислава с любовью и честью;

Ипосемъ посла къ брату своемоу великомоу
кнѧзю смоленскомоу ростиславоу мстиславличю
смоленескъ · и ѩ сего сгна с стола
кнѧженїа кїевскаго · великого кнѧзь
ѳлдмерича манома ша долгорукого · и ѩ
сего по по пи любовь здѧ с ѳ по вели
кнѧзь ѳлдмеричь манома ше ·
и ѩ по посла по него · и ѩ по сади его
на вели кое кнѧженїи на всемъ
кїеве · и оустро
и его себѣ гда и ѿца · и вѣ по вѣсти

После этого послал к брату своему, великому князю Смоленскому Ростиславу Мстиславичу, в Смоленск, что согнал с великого княжения Киевского великого князя Юрия Владимировича Мономаша Долгорукого, и что соединились в любовь с дядею своим, великим князем Вячеславом Владимировичем Мономашем, и как посылал за ним, и как посадил его на великом княжении на всем Киеве, и устроил его себе господина и отца, и обо всем известил

ему радостно; и повелел к себе спешно быть, и всякое опасение и осторожность иметь и в пути, и везде, опасаясь великого князя Юрия Владимировича Манамаха Долгорукого.

В том же году, весной, преставился князь великий Переяславский Ростислав Юрьевич, внук Владимира Манамаха, на своем великом княжении в Переяславле, в великую пятницу; и положили его братья его,

князь Андрей Юрьевич Боголюбский и князь Глеб Юрьевич, и князь Мстислав Юрьевич в церкви святаго Михаила, близ дяди его, князя Святослава Владимировича Маномаша и князя Андрея Владимировича Маномаша. Его сын: Мстислав.

В 6659 году.

Князь великий Переяславский Юрий Владимирович Маномаш Долгорукий с детьми своими скорбел зело о великом

княжении Киевском;
и так начал собирать
воинство многое,
и послал в Рязань,
и не было ему оттуда
никаких вестей;
и послал к Олеговичам, и к Давидовичам,
и к половецким князьям.

И так с Олеговичами и с князем Владимиром Давидовичем, и с князем Владимиром Андреевичем, племянником своим, и с детьми своими, и с половцами, собрал

воинство большое
и пошел к Киеву на ве-
ликих князей киевских,
на брата своего, Вяче-
слава Владимировича
Мономаха и на пле-
мянника своего, князя
Изяслава Мстиславича;

Н, придя, встали
против города
Киева на лугу,
и шатры многие по-
ставили, и силами
многими обложили
город.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич и князь великий Вячеслав Владимирович Мономаш встали крепко против них и не давали им перейти реку Днепр, и бились с ними на воде, в ладьях плавая, ибо князь великий Изяслав Мстиславич дивно придумал бой в ладьях, так что гребцы в ладьях невидимы были, весла только немного были

видны, а люди не видны, и стрелы от них летели на противников, а к ним не прилетали, ибо покрыты были досками очень хитро; и были быстры словно птицы, и стояли в доспехах, и стреляли как хотели: в каждой ладье по два кормщика было — один на корме, а другой на носу, и шли, как хотели, кормой или носом, не поворачивая ладьи, и был бой их страшен супостатам.

Кнзь же великий Переяславский Юрий Владимирович Манамаш Долгорукий вплотную подошел с Олеговичами и с Давидовичами, и с половцами, и со всем воинством к Витечевскому броду, и лодейники киевские препятствовали им;

Они же пошли к Долобскому озеру и оттуда пошли берегом в Золотицу. По Золотице же вошли в Днепр низом; половцы же шли по лугу;

Я князь велѣ кыевскыи изславъ мстн
славнидашепошонестранъ рекиднѣ
прапогорѣ. а лонѣгондахоупонепроу.
пришешнжемыщетечещоубродоу:
несташапротивъсебѣ. нбыбитвазла
кыевстїнлодейницы ѡдольпахоусоу
противнымъ. вѣликомоукнзюизъ
славоумстнславичюкыевскомоусамомъ
моустьнобѣющюсесмнми. нѣдающе

А князь великий Киевский Изяслав Мстиславич шел по этой стороне реки Днепра по горе, а ладьи его шли по Днепру. Придя к Витечеву броду, встали напротив, и была битва злая, и киевские ладейники одолевали супротивных. И великий князь Киевский Изяслав Мстиславич сам мужественно бился с ними, не давая

переправиться им через Днепр.

Половцы же очень злы были и лукавы, и начали размышлять, и так говорить великому князю Переяславскому Юрию Долгорукому и всем князьям его: «Ты стой здесь со всеми князьями своими и со всем воинством своим, и мужественно приступай к ним на этом броде, без лености;

а мы тайно пойдем искать места, чтобы переплыть к ним за реку Днепр».

И так, ходя туда и сюда, пришли к Заруб; застава же стояла там и не давала им перейти Днепр, и крепко бились с ними. Они же, словно взбесившиеся, сидя на конях в доспехах со щитами и копьями, и стреляя, как демоны

моньлоуськѣнесоуще. ѡнибродѧще. ѡни
плоуоуще ѡнестрѣлѧюще. неницепокры
шладиѣпрѣрекоу ѡмножествоѡпонь.

лукавые, одни вброд, другие вплавь стреляя; и так покрыли Днепр-реку множеством воинов.

Застаѧжекиѣескыѧоубоѧшесѧпоѣ
жѧша кнзьвеликыѧжеизмлѧдѣѣмети
ѧдиноуслышавѣнасопрѣндошадиѣпр
половцы. Ѣвозратисѧкыѣеву.
половцыжепрїндѡшакъкїеву. нет
шаповзлѣлыбедь;

Застава же киевская, испугавшись, побежала. Князь же великий Изяслав Мстиславич, услышав, что половцы перешли Днепр, возвратился к Киеву. Половцы же пришли к Киеву и встали возле Лыбедь.

Изяслав же встал против него перед Золотыми воротами с дядей своим Вячеславом, а Изяслав Давидович встал между Золотыми и Жидовскими воротами, против

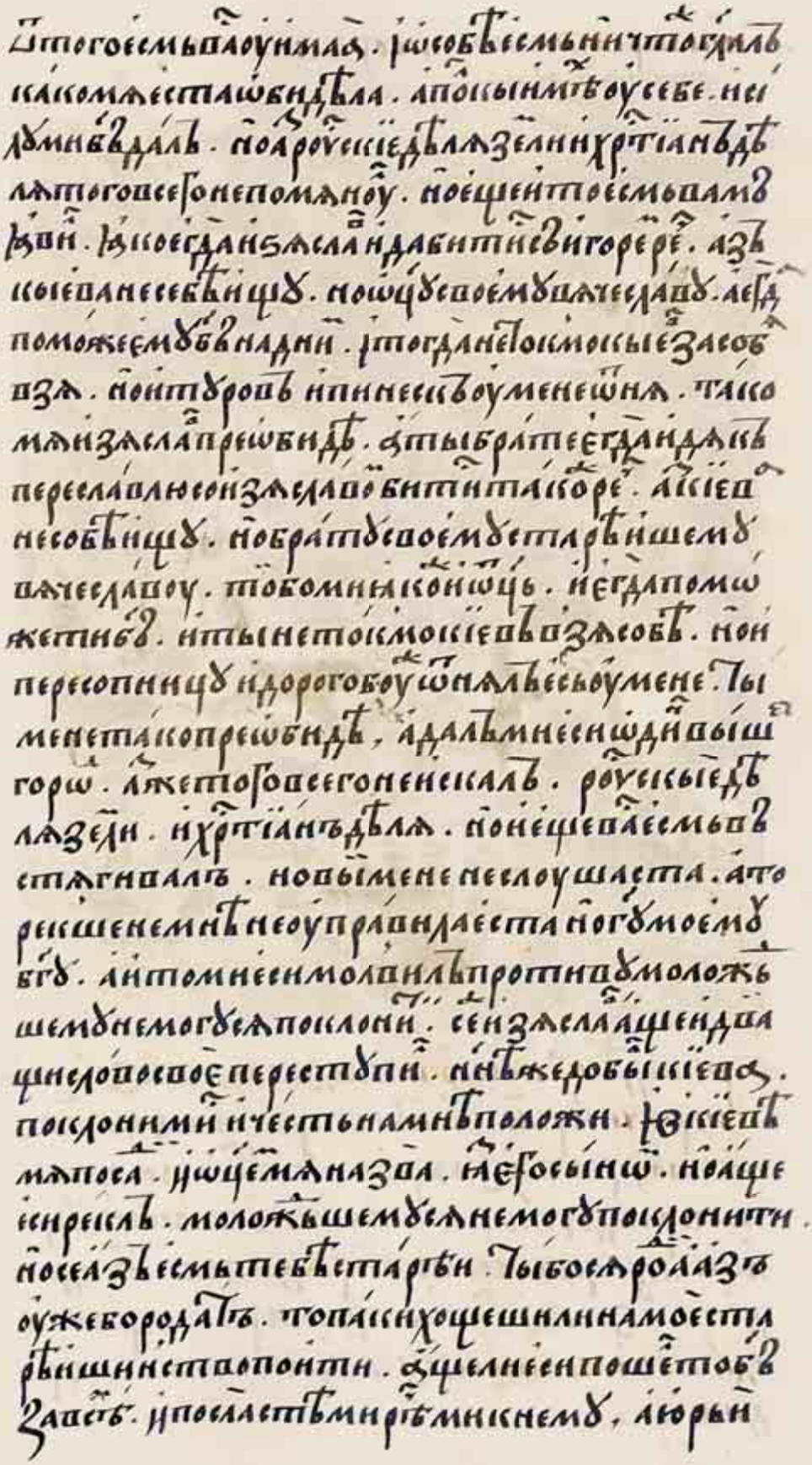
двора Борисла́вова, а Ростисла́в с сыном своим Романом встал перед Жидовскими воротами, а Борис — у Ля́цких ворот; киевля́не же со всеми си́лами, на конях и пешие, встали между князьями, и так стояло около всего города многое их множество.

Вячесла́в же сказа́л тогда Изясла́ву и Ростисла́ву: «Бра́тья, мы уже́ гото́вы. Юрий же брат мне, но мла́дший; но хочу́ посла́ть к нему́ и свое́ старе́йшинство переда́ть, что́бы, когда́

будем судиться перед Богом, и Бог неправду увидит». И сказали Изяслав и Ростислав: «Так, отец, и учини».

Сказал же Вячеслав дружиннику своему: «Иди к брату моему Юрию и целуй его от меня; а вы, братья и сыновья мои, слушайте, перед вами и отсылаю. Скажи так брату моему: я, брат, столько раз говорил тебе и племяннику своему Изяславу – не пролейте крови христианской и не погубите Русской земли.

От того вас унимал и о себе ничего не говорил как меня обидели, а полки имел у себя, и силу мне Бог дал; но я ради Русской земли и ради христиан того всего не помянул, но еще и то вам открыл, что, когда Изяслав, идя биться с Игорем, сказал – я Киева не себе добиваюсь, но отцу своему Вячеславу, а когда помог ему Бог, и тогда не только Киев себе взял, но и Туров и Пинск у меня отнял – так меня Изяслав обидел; а ты, брат, когда шел к Переяславлю с Изяславом биться, также сказал: я Киева не себе добиваюсь, но брату своему старейшему Вячеславу, ибо он мне как отец; и когда помог тебе Бог, и ты не только Киев взял себе, но и Пересопницу, и Дорогобуж отнял у меня. Ты меня так обидел, а дал мне один Вышгород; я же того всего не искал, ради Русской земли и ради христиан: но еще и вас удерживал, но вы меня не слушали, и это – говорю – не мне управить, но Господу моему Богу. А и то мне сказал – перед младшим не могу склониться; как же Изяслав, хотя и дважды слово свое нарушил, ныне же, добыв Киев, поклонился мне и честь на меня возложил, и в Киеве меня посадил, и отцом меня назвал, а я его сыном. Но если сказал – перед младшим не могу поклониться, но вот – я тебя старше, ибо ты родился, а я уже бородат был; и еще хочешь ли на мое старейшинство пойти? Если же пошел, то Бог за всех». И послал с теми речами к нему; а Юрий

в то время стоял у Василева.

Пришедьжепосольповѣдалъ. иѡзгласѣ
смрѣчнюрью. ѡньжепротивоуполча
шемоурекъ. азъбратьтокъпосланьнюсѧ.
топраздоуглѣши. тымнесинаконѡць
ѧщесмхощешнесомноюрадити. тодаи
дѣтьвъзмелавысолодимерю. ѧростиславъ
смоленьскоу. амысамимоурадимъ.

Пришел посол Вячеслава и пересказал все эти речи Юрию; он же послу сказал: «Я, брат, тебе кланяюсь; ты правду говоришь, ты мне — как отец; если хочешь со мною рядиться, то пусть идет Изяслав к Владимиру, а Ростислав к Смоленску, а мы сами все решим».

Вячеславъ же сказалъ: «У тебя сынов семь, и я их от тебя не отгоняю, а у меня только два сына: Изяслав и Ростислав, а другие младше; но ради Русской земли и ради христиан, пойди, брат, в свой Переяславль и в Курск с сыновьями своими, а кроме того там у тебя Ростов Великий и прочие города; а Олеговичей отпусти, и договоримся сами, а кровь христианскую не прольем; последуешь ли по своему замыслу, как

уже пошел?» И, посмотрев на образ святой Богородицы, написанный на Золотых воротах, продолжил: «Та Госпожа и Владычица наша Богородица со Сыном своим и Богом нашим разсудит межи нами, в сии век и в будущии»; и, так сказав, отпустил к нему посла его.

На завтрашний день пришли князь великий Киевский Изяслав Мстиславич и князь великий Вячеслав Владимирович Маномаш, и Ростислав с сыном своим Романом, и князь Изяслав Давидович, и князь Владимир, и со множеством воинов стояли у города, и стрельцы стреляли через реку Лыбедь;

Бѣ бо тогда пригъ Глинберендѣ и еще
жами своими, и торцы и ченѣрнїи
клобоуцы сошли. и многоу пакость
сотворишѧ. и волости и селаѧ
жгоша, и сады
приѣкоша
и опу
сто
ши
ша.

В то время подоспели берендеи с кибитками своими и с торками, и все черные клобуки, и многую пакость сотворили: и волости и села пожгли, и сады порубили и опустошили.

Тогда великому князю Переяславскому Юрию Долгорукому Владимировичу Мономашу пришла весть, что сват его, князь великий Галичский Володимирко, идет на помощь ему; и отступил назад, навстречу ему.

Князь же великий Изяслав Мстиславич и князь великий Вячеслав Владимирович Мономаш, услышав ту весть, пошли, собравшись со всеми князьями и со всеми силами своими за ним, опасаясь, что соединится с Володимирком,

На третий день настигли его у Перепетовых, еще не соединившегося с Володимирком. И встали напротив, и захотели биться в четверг, но был сильный дождь с ветром, и воины промокли так, словно в море тонувшие; и захотели между собой мира. Олеговичи же и окаянные половцы не дали помириться им, так как хотели

кровопролития. Стояли они до вечера,

Наутром, на рассвете пятницы, исполнившись, Изяслав Мстиславич пошел к нему; князь же великий Переяславский Юрий Долгорукий не хотел еще биться, ожидая великого князя Галичского Владимирка на помощь к себе.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич, зная, что Володимирко Галичский идет на помощь ему, начал приступать к нему, и поставил полки свои против него. И когда шли они биться,

Князь же Андрей Юрьевич Боголюбский начал полки отца своего готовить, потому что был старшим тогда среди братии своей, также и у половцев побывав, вдохновил их на брань, и оттуда пошел в полк свой, и укрепил дружину свою,

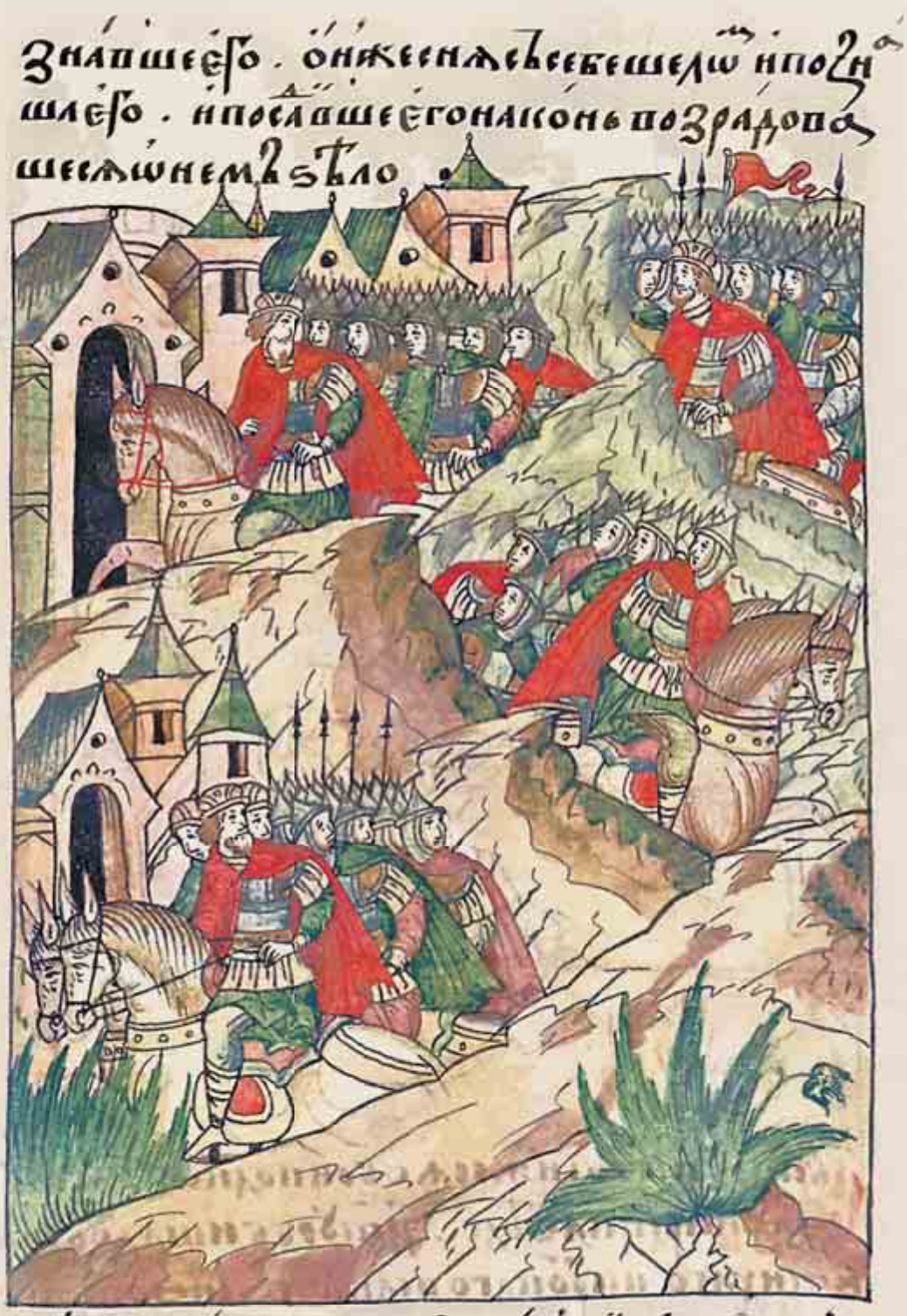

И взяв копье свое, пошел на брань с дружиной своей; и раньше всех сошелся с противником, и изломал копье свое, и тогда был ранен под ним конь в ноздри, он же начал метаться туда и сюда, и шлем с него упал, и щит у него упал; но Божиим заступлением и пречистой Богородицы, и молитвой родителей своих сохранен был без раны.

Сошлись оба полка, и была сеча злая и крепкая; и тут убили доброго, тихого и кроткого великого князя Черниговского Владимира Давидовича, и было там побито многое множество с обеих сторон, и половцы многие убиты были. Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич сильно ранен был, с коня сбит, и хотели его убить свои, не узнавшие

его; он же снял с себя шлем, и узнали его, и посадили его на коня, возрадовавшись за него.

Князь же великий Переяславский Юрий Долгорукий Владимирович Мономаш, видя свою беду, плача, побежал в Переяславль с детьми своими, а Олеговичи побежали восвояси; также и половцы побежали восвояси.

Князь же великий Киевский Изяслав Мстиславич с дядею своим, великим князем Киевским Вячеславом Владимировичем Мономашим, возвратились к Киеву,

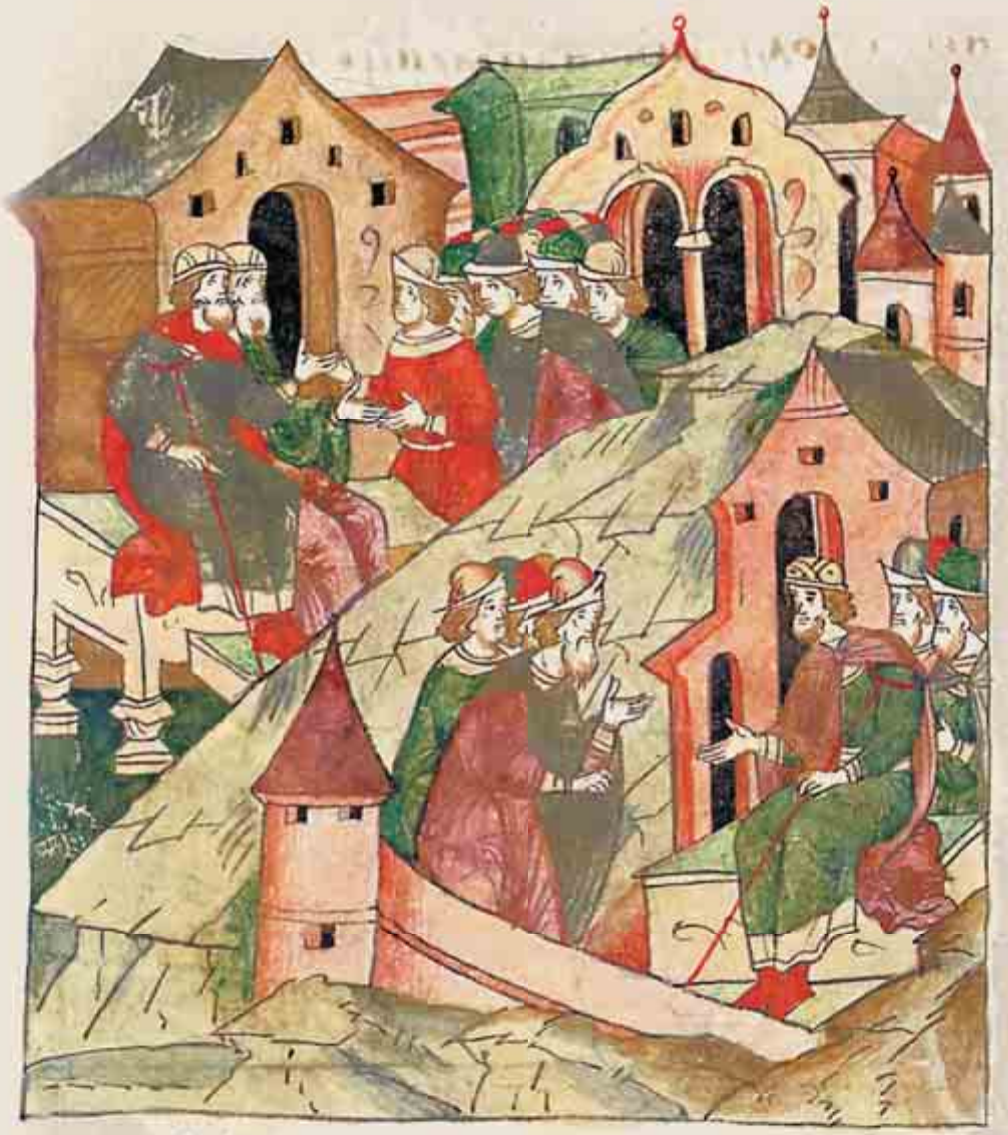
А князь Изяслав Давидович, взяв брата своего, великого князя Черниговского Владимира Давидовича, убитого в битве, пошел к Чернигову, и положили его в святой церкви Спаса, а сам сел на столе на великом княжении в Чернигове.

Такоже Изяслав Мстиславич, узнав, что князь Юрий Владимирович Мономаш Долгорукий в Переяславле, и пошел с дядей своим Вячеславом и с братом своим Святополком, и с берендеями,

И, придя, встал у сельца Мажева, и оттуда приходил под город биться, и посады пожег, и много с обеих сторон пало.

Потомъ же великие князья киевские Вячеславъ Владимировичь Мономашь и Изяславъ Мстиславичь послаша къ великому князю Суждальскому Юрию Владимировичу Мономашу Долгорукому, говоря так: «Иди в свое великое княжение в Суздаль; будь доволен своим, а чужого не ищи; кто тебя научил так насильствовать и чужое похищать? Иди же в Суздаль и, если хочешь, посади сына своего в Переяславле; ибо не можем с тобою здесь жить, потому что

приводишь на нас половцев».

Он же, не имея помощи ниоткуда, потому что воины его были одни убиты, а другие пленены, и так неволею целовал к ним животворящий крест и с детьми своими. И пошел на Альту, ибо настал тогда праздник святых страстотерпцев Бориса и Глеба, а в Переяславле оставил сына своего, князя Глеба.

Князь же Андрѣи Юрьевичь Боголюбскыи отъ Альты пошелъ къ Суздалю; отецъ же его князь Юрий Долгорукий унималъ его, онъ же не послушалъ отца своего, говоря такъ: «Отче! Отче! Почто всуе мятемся? Вси убо есмы смертни: днесь живи, а заутра умираем; почто не разумеем суетна мира сего? Помяни, яко клялся еси, и целовалъ животворящии крест, и с нами,

своими детми; что успеем в суетнем житии? Рече бо Господь: кая полза человеку, аще и весь мир приобрящет, а душу свою отщетит». И так, долго плакав и слезы излив, пошел к Суздалю;

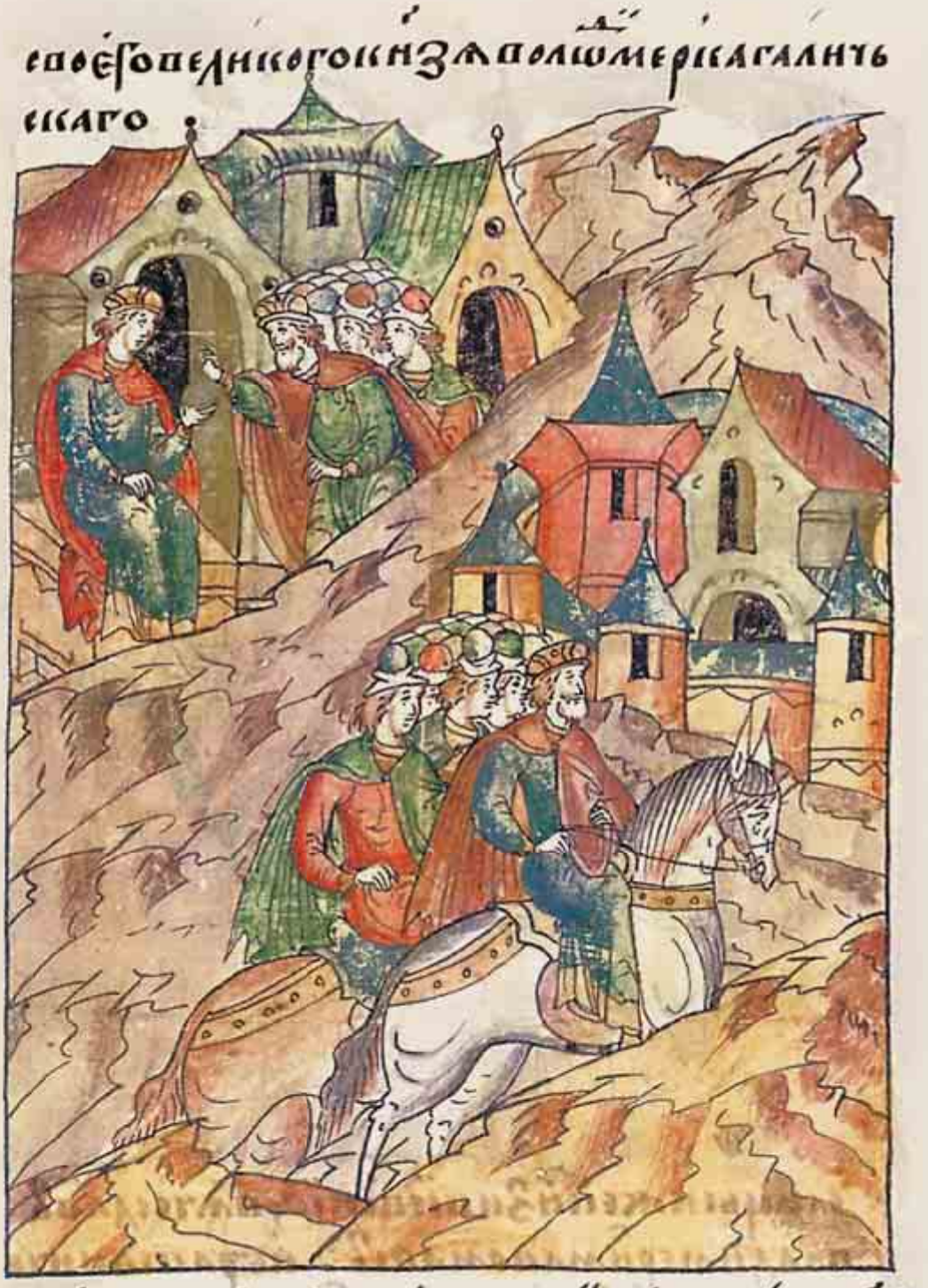

Князь же Юрий Долгорукий от Альты возвратился снова в Переяславль с детьми своими.

Великие же князья киевские Вячеслав Владимирович Мономаш и племянник его Изяслав Мстиславич послали к нему, говоря: «Животворящий крест на том целовал, что тебе в Переяславле не жить, а идти тебе на великое княжение в Суздаль; и ныне ты с детьми своими на великом княжении сидишь в Переяславле, и ведёшь на нас половцев и свата

своего, великого князя Владимирка Галичского».

Князь же Юрий Долгорукий оставил сына своего Глеба в Переяславле, а сам пошел в Городок.

В то же время Мстислав Изяславич привел венгров и чехов к отцу своему в помощь; Володимирко же Галичский услышал о том, что идет с венграми и с чехами, и пошел за ними тайно, они же не знали. И встал Мстислав Изяславич у Сопагина, а венгры и чехи встали около него.

Нтогда прислалъ емоу полом̃ерьмѣстнеслa
нинъ, ноутрѣ ничьхомь питимнѣго
нбышапїани. такеепослаповѣтьемоу
глм. гакоидетьволодимерькогалиськїи
свѣлоюмнѣгоюнапалъ. онижепелича
хоусѧпїанигляще готови
ємыбитисѧсни
мн;

И тогда прислал ему Владимир Мстиславич, и венграм, и чехам много пития, от которого они стали пьяными; также послал весть ему, говоря, что «идет Володимирко Галичский с силою многою на вас». Они же, пьяные, хвастались и говорили: «Готовы биться с ними».

Мстиславъ же тои ночьи разстави сторожи, а самъ с вѣнгры и с чехы леже спати. Сторожи же вскорѣ прибѣжаша в полночь, глаголюще: «Идетъ князь великыи Володимирко Галичьскыи с силою многою».

Мстиславъ же тои ночьи разстави сторожи, а самъ с вѣнгры и с чехы леже спати. Сторожи же вскорѣ прибѣжаша в полночь, глаголюще. Идетъ
князь великыи Володимирко Галичьскыи
с силою
многою
гоню;

Мстислав же той ночью расставил сторожей, а сам с венграми и с чехами лег спать; сторожи же вскоре прибежали в полночь, говоря: «Идет князь великий Володимирко Галичский с силою многою».

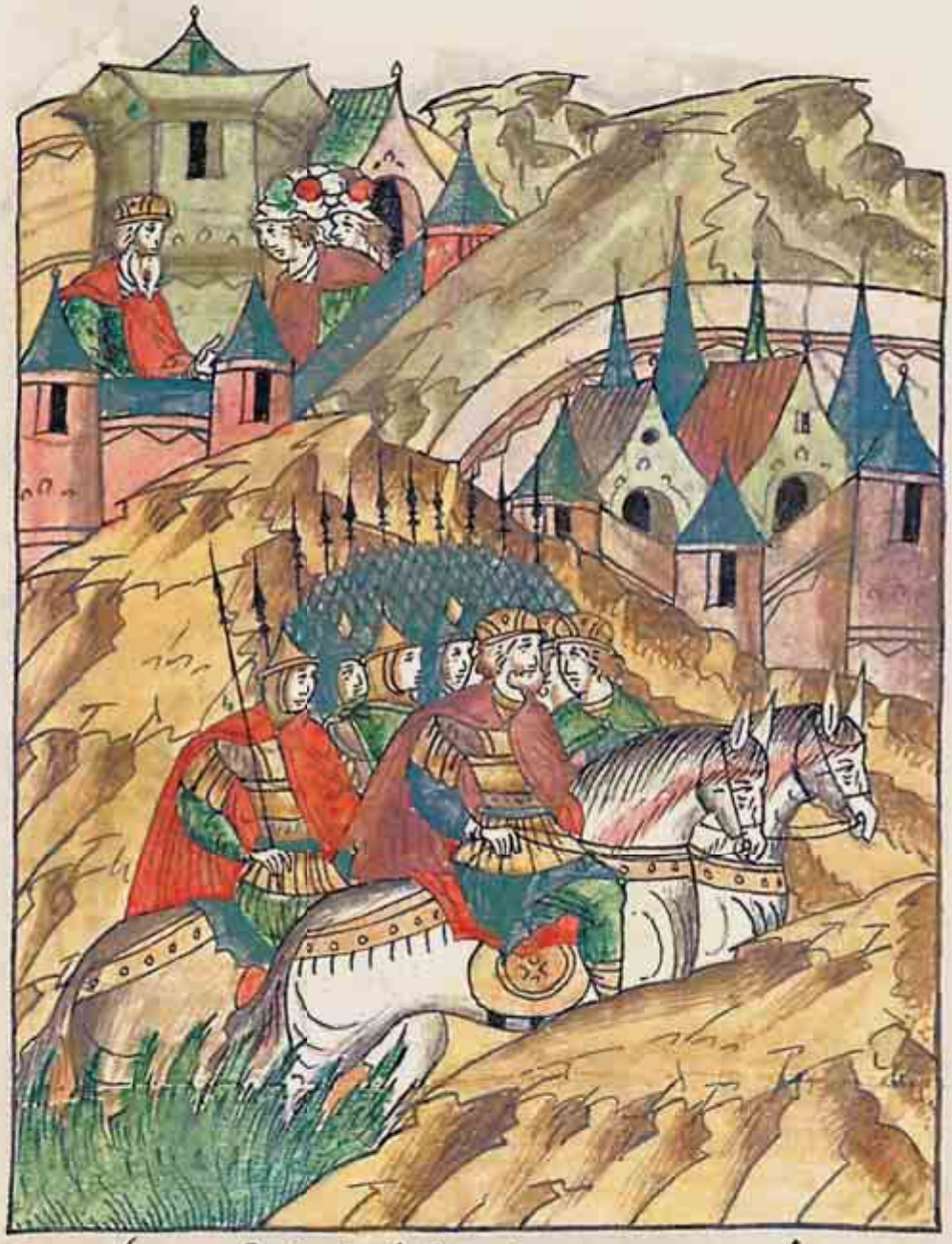

Князь же Мстиславъ Изяславичь тотчасъ сѣлъ на коня, и с дружиною своею, и началъ будить венгров и чехов; они же лежали пьяные, как мертвые.

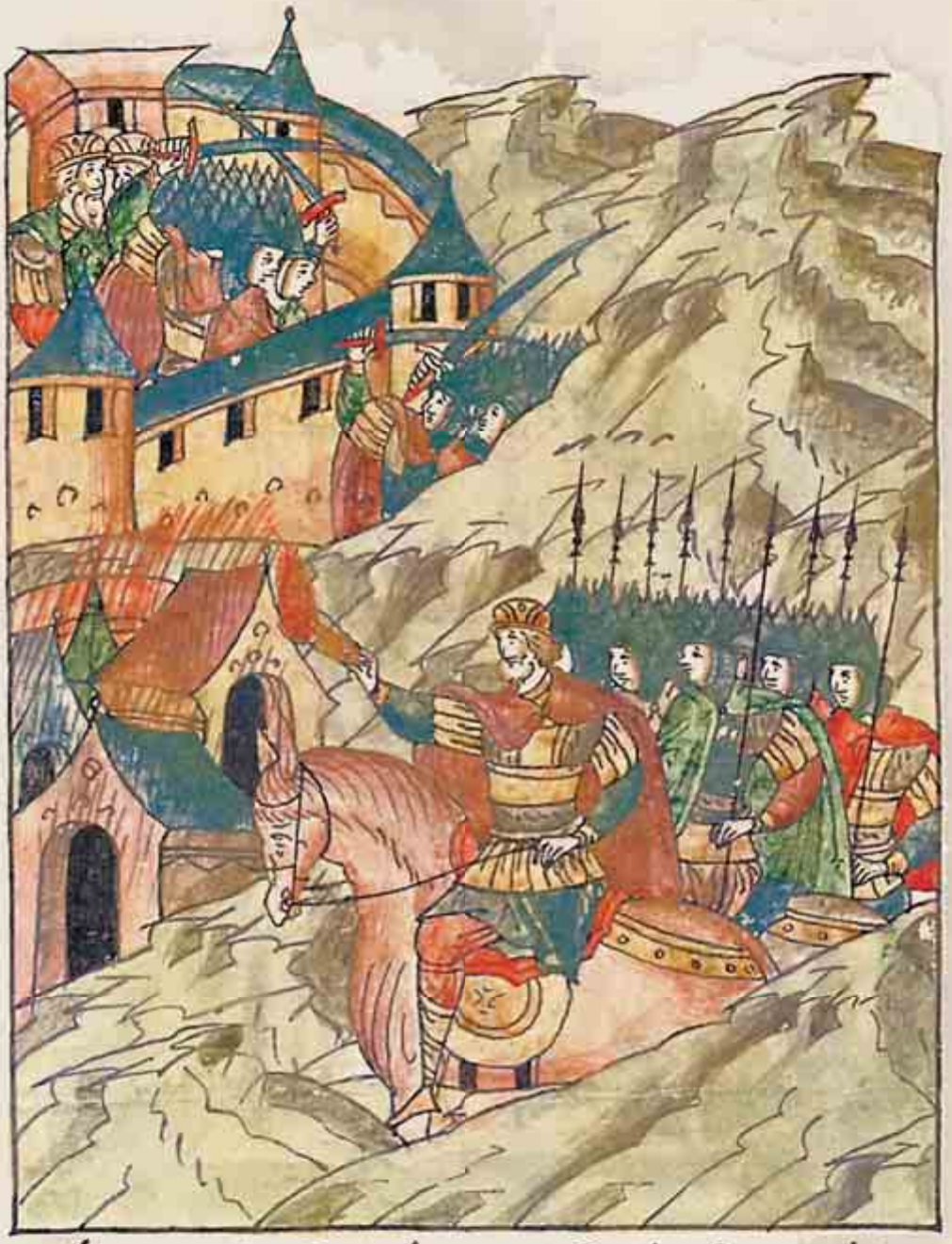
Нтоеноущинаранѣиналестѣтлойзарѣ,
ноударинанихъисѧзъвеликиволоди
мерькогалиѣскїи. инзѣпесѣхъто. а҃ины
живыихъплени неполза. ипослагалѧ
а҃кнѧзьместиславь изѧслави
едвалоубѣжалолучьскь
смалоюдружи
ною
;

Нтой ночью, на ранней светлой заре, ударил на них князь великий Володимирко Галичский и избил всех, а иных живых пленил и связал, и послал в Галич; а князь Мстислав Изяславич едва убежал в Луцк с малой дружиной.

Нослышавеїлаѡщьегоизаслаѣъместнел
ничькнзъѕелнкнсіепскїй. ѵпондена
кнзаюрьядолгорꙋкагокѣгорѡшкоу. асни
князъѕелнкїйчернигопскїй изаслада
ѕыдопичь. ѵскнастослапсеволодичь.
ѵпосподастьсилоюстослапашлгопичя.
ѡберендѣн. ѵпрїндо
шакѣгорѡ
коу:

Услышав это, отец его, Изяслав Мстиславич, князь великий Киевский, пошел на князя Юрия Долгорукого к Городку, а с ним князь великий Черниговский Изяслав Давидович, и князь Святослав Всеволодович, и воевода с силою Святослава Олеговича и берендеями; и пришли к Городку.

Князь же Юрии Долгорукии изъ тими своими затворися в городе. Князь же Изяславъ Мстиславичь Киевскии пожже посадъ и граде стоупи. Они же бияхуся сограда намь гнилии зне могошадо конца

Князь же Юрий Долгорукий с детьми своими затворился в городе. Князь же Киевский Изяслав Мстиславич пожег посад и город обступил; они же бились из города много дней и изнемогли до конца.

Князь же Юрий Долгорукий начал просить, и упросил, и челом бил, и целовал к ним животворящий крест: «Уже иду на великое княжение в Суздаль с детьми своими», и клялся им: «Никогда не возвращусь сюда. Не пребуду здесь».

Они же дали ему путь. Он же оставил сына своего князя Глеба в Городке, а сам пошел в Суздаль с детьми своими. Князь же великий Изяслав Мстиславич и дядя его князь великий Вячеслав Владимирович Мономаш сели в Киеве: Вячеслав – на великом дворе, а Изяслав – в Подугорском дворе; а сына своего Мстислава посадил в Переяславле.

Тогожелѣтапрестависѧкнгинииза
славлѧ. тогожелѣтаиде
изѧславънаполо
мера. ѡвозв
пратисѧ
оусара
че
па
;

В том же году преставилась княгиня Изяславова. В том же году пошел Изяслав на Владимира и возвратился у Карачева.

Общество любителей древней письменности

Лицевой летописный свод — источник правды

Лицевой летописный свод был создан в XVI веке по приказу русского царя Ивана Грозного для обучения царских детей. Возглавил работу по составлению данного Свода образованнейший человек своего времени — Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси. Над составлением Свода трудились лучшие писцы и иконописцы столицы.

То, что или исполнено: собрание всех достоверно известных источников от Священного писания (текст Септуагинты) до истории Александра Македонского и сочинений Иосифа Флавия — вся писаная история человечества от сотворения мира до XVI века включительно. Все времена и все народы, имевшие письменность отражены в десятках книг этого собрания. Подобного летописного собрания, украшенного огромным количеством высокохудожественных иллюстраций, не создавала ни одна цивилизация человечества: ни Европа, ни Азия, ни Америка либо Африка.

Судьба самого русского царя и его детей сложилась трагически. Лицевой летописный свод царевичам не пригодился. По прочтении Лицевого свода, часть из которого посвящена периоду Грозного, становится понятным — почему.

За последующие сотни лет появилась официальная историография, зачастую конъюнктурная и политически ангажированная, и потому достоверные летописные источники были обречены на уничтожение либо исправление, то есть фальсификацию. Лицевой летописный свод пережил эти столетия благодаря тому, что после смерти Ивана Грозного в период смут и безвременья этот фолиант стал вожделенным объектом для «просвещенных» библиофилов. Его фрагменты растащили по своим библиотекам влиятельнейшие вельможи своего времени: Остерман, Шереметев, Голицын и другие. Ведь и тогда сановные коллекционеры понимали, что такому фолианту с шестнадцатью тысячами миниатюр цены нет. Так и дожил Свод до революции и был грудами свален в нескольких музеях и хранилищах.

Уже в наши дни усилиями энтузиастов разрозненные книги и листы были собраны воедино из разных хранилищ. А возрожденное Общество любителей древней письменности сделало данный шедевр доступным для всех. Не имеющий аналогов исторический источник, теперь смогут бесплатно получать многие крупные учебные заведения мира, национальные библиотеки разных стран и, конечно, наши соотечественники для воспитания детей на этом сокровище опыта и мудрости тысячелетий.

Таким удивительным образом тот труд, который делался для царских детей пятьсот лет назад достался нашим детям, дорогие современники, с чем мы вас от всего сердца и поздравляем!

Примечание: год выпуска тома указан без учета Петровской реформы летоисчисления 1708 года. Сохранено традиционное летоисчисление исходя из года Воплощения и Рождества Иисуса Христа — 5500 год от сотворения мира.

Дорогие любители древней письменности, не умеющие читать по-древнерусски!

Благодаря настоятельным требованиям господ: Н.П. Токарева, А.Б. Яновского и К.А. Бабкина начат выпуск Лицевого Летописного Свода на современном русском языке. Наслаждайтесь простым и быстрым чтением самого удивительного книжного памятника человечества.

Если что не понравится в переводе — перед вашими глазами оригинал рукописи.

С праздником вас, дорогие читатели, с праздником настоящих знаний!

Слава Христу!

Председатель правления
Общества Любителей Древней Письменности *Герман Стерлигов*

Транснефть

Книга распространяется благотворительно.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Лицевой летописный свод Царя Ивана Грозного

Русь (1122–1159 гг. от В.Х.)

Книга 1

© Благотворительный фонд содействия развитию культуры «Общество любителей древней письменности»

ООО «Принтхаус». Зак. 135. Тираж 1500 экз.
Москва, в лѣто 2022 ѿ Въплъщения Хва